

М.М. Смирнов

КЛАД БЕЛОЙ КРЕПОСТИ

М. М. СМЕРНОВ

КЛАД БЕЛОЙ КРЕПОСТИ

Криминальная
авантюрно-приключенческая драма

Южно-Сахалинск
2013

ББК 84 (2Рос=Рус) 6–5
С 58

С 58 **Михаил Смирнов.**
Клад белой крепости...
(Криминальная
авантюрно-приключенческая драма). –
Южно-Сахалинск:
ГУП «Сахалинская областная
типография», 2013. – 352 с.

~~**Смирнов Михаил Михайлович**
(тел. 8 905 587 64 99; E-mail: mms53@mail.ru
Адрес: 123060 г. Москва,
ул. Маршала Соколовского, д.1, кв.188)~~

ISBN 978-5-89290-254-0

© М. М. Смирнов, 2013
© ГУП «Сахалинская
областная типография», 2013

Аннотация

Как многогранна и многолика жизнь!

Современная жизнь связана видимыми и невидимыми нитями с прошлой, далекой и порой уже непонятной современнику...

Тайники, клады?! Тайны прошлого, сокровища прошлого?! Они всегда будоражили и манили современника! Порождали мечты и надежды, порой напрасные, а иногда и просто смертельно опасные...

Жребий судьбы выпал на долю Мишеля Зверева (Ивана Сидорова). Герою предстоит проявить многие качества: смелость и дерзость, расчетливость и изворотливость, честность и гуманность... От этого зависит, какой будет жребий судьбы, удачный или нет. Возможно и трагический...

Принесут ли современному герою сокровища прошлого счастье и мир, благополучие и позитивные жизненные перспективы?..

Белокаменный Астраханский кремль – уникальный архитектурный комплекс, замечательный памятник русского оборонно-крепостного зодчества второй половины XVI века. На территории его множество сооружений. Таких, как Успенский и Троицкий соборы, храмы, Кирилловская часовня, Архиерейский дом... Общий периметр стен и 7 башен более 1,5 км, высота до 8 и 12 м, толщина от 3 до 5 м (соответственно)... На территории кремля располагался один из богатейших южнорусских монастырей, Троицкий мужской.

Пролог

Большевики, захватившие власть в городе Астрахань в декабре 1917 года, испытывали серьезные трудности с ее удержанием. Поэтому уже к началу нового, 1918 года их власть фактически распространялась лишь на территорию городского кремля, десятую часть территории города...

10 января 1918 года

*Астрахань, кремль, кабинет председателя
военно-революционного комитета*

В слабоосвещенном помещении вокруг стола расположились трое озабоченных мужчин. Хозяин кабинета Аристов, мужчина в черном костюме с интеллигентным лицом в очках, только что сообщил о тяжелом положении большевиков, находящихся на территории кремля во вражеской осаде.

– Понимаю, что это для вас не новость, – хмуро продолжал Аристов, – и я вас собрал по другому вопросу, – обвел взглядом присутствующих. – В ходе проведенной революционной экспроприации ценностей кремля и находящегося здесь Троицкого монастыря мы набрали два чемодана разных золотых изделий, как я полагаю, на очень крупную сумму. Ситуация в городе сложная, не завтра, так послезавтра начнется штурм кремля. Может так случиться, что мы здесь погибнем за дело революции, но ценности мы обязаны оставить трудовому народу.

– Ты предлагаешь это золото отправить в Москву? – спросил сиплым, простуженным голосом одетый в красноармейскую шинель без знаков различия комендант кремля Савчук.

– Тухлое дело, казаки и беяки нас обложили со всех сторон, – бросил третий мужчина в кожанке, начальник разведки 156-го полка, охраняющего кремль, Иванов.

– Я тоже так считаю, поэтому вас и собрал, дабы решить вопрос с ценностями, – поднимаясь, изрек Аристов.

Подошел к плательному шкафу, открыл створки. В шкафу лежали друг на друге два деревянных почерневших чемодана, вернее даже сундука.

– Помогите мне, Иванов, – бросил Аристов.

Мужчина в кожанке поднялся, подошел к шкафу и вместе с Аристовым осторожно поставил верхний сундук на пол.

– Пуда два (32 килограмма) в каждом точно будет, – усмехнулся Иванов.

– Будет-будет, – открывая крышку одного сундука, затем и второго, изрек Аристов. – А без сундуков, в чистом виде, килограммов по 25 в каждом будет.

В одном сундуке находились золотые пластины (очевидно, оклады икон, книг, фрагменты иконостаса), бруски разной величины и прочие изделия, в другом – различные ювелирные драгоценные изделия, монеты.

– Мать моя! – воскликнул Савчук. – Сколько всего!

– Здесь золото Хазарского каганата, часть царской казны, хранившейся в монастыре, императорские подарки, различные подарки и пожертвования богатеев местным церковникам, а также церковное золото, драгоценности, украшения и безделушки всякие, – пояснил хозяин кабинета.

– На них целую армию можно вооружить, – бросил мужчина в кожанке.

Савчук шагнул к чемоданам, наклонился, взял в руку украшение типа стилизованной короны и спросил:

– Что это такое?

– Похоже, диадема, – ответил хозяин кабинета. – Головное украшение в виде венца, ну или в виде небольшой такой короны. Одевается женщине на голову. Сделана из ажурного золота, вмонтированные украшения, то есть камни, из какого-нибудь африканского или индийского жемчуга. Наверняка, стоит очень больших денег.

– Мать моя! – снова воскликнул Савчук и осторожно положил украшение на место.

– В создавшейся ситуации, я думаю, эти чемоданы нужно где-то на территории кремля спрятать. Оборудовать тайник и спрятать, – присаживаясь на стул, вымолвил Аристов. – До лучших времен. А потом их достанем и отправим в Москву.

В помещении повисла напряженная тишина.

– Я думаю, разведка полковника Савушкина знает о существовании этих чемоданов, – сказал Аристов.

Иванов в знак согласия мотнул головой и тоже присел на стул.

– Савчук, где можно спрятать эти сундуки? – спросил Аристов.

Комендант неопределенно пожал плечами.

– Сразу так и не скажу.

– Я знаю, где можно оборудовать тайник и спрятать клад, – бросил Иванов. – Стены кремля толщиной до 5 метров, смотровые башни до четырех метров. Можно в них сделать углубления, положить чемоданы и снова замуровать. И отличный тайник будет.

– Правильно, разведка! – воскликнул Аристов. – Поручаю тебе выполнить эту важнейшую задачу.

– Но...

– Никаких но! – грозно отрезал Аристов. – Давайте лучше подумаем, в какие места и незаметно можно заложить чемоданы. Савчук, обеспечишь Иванова инструментом, цементом, кирпичом.

– Не удастся скрытно это сделать, – вяло изрек Савчук.

– Иванов будет работать ночью в башне, – бросил Аристов. – Далее, мы пустим слух, что, мол, минируем кремль от захвата беляков. И прошу зарубить себе на память, товарищи, об этой операции с золотом знаем только мы, трое. И трое будем нести революционную ответственность...

14 января 1918 года

Третий день артиллерия полковника Савушкина обстреливает кремль, небольшие мобильные отряды казаков нащупывают слабые места в обороне красных защитников...

*Астрахань, ставка командующего
белыми формированиями полковника Савушкина*

Предварительно постучав, в кабинет вошел штабс-капитан Зверев и громко вымолвил:

– Разрешите доложить.

Стоящий у карты города полковник неспешно повернулся и бросил:

– Докладывайте.

– Мои агенты из кремля города доложили, что в результате наших выверенных артиллерийских обстрелов убит председатель ревкома Аристов, тяжело ранен комендант Савчук.

Полковник улыбнулся:

– Хорошие новости.

– В результате разведки боем, предпринятой казаками, – энергично продолжал штабс-капитан, – захвачен раненый Иванов, начальник разведки 156-го полка, охраняющего кремль.

– Так-так. Что этот Иванов говорит? Надолго их еще хватит там в кремле?

– Пока ничего не говорит, но мы его разговорим.

Полковник посуровел лицом, изрек:

– Только скорее.

– Слушаюсь. Но есть и плохие новости, господин полковник. Из Царицына на помощь астраханским большевикам выдвинулся большой отряд красных.

На секунду-другую лицо полковника окаменело.

– А где наши добровольцы калмыки? – нервно воскликнул. – Где обещанное подкрепление с Дона?

– На подходе, господин полковник...

Полутемное,

сырое подвальное помещение с низкими потолками

На стуле развалился улыбающийся штабс-капитан Зверев. В шаге, напротив, на стуле с трудом сидит со связанными руками и ногами измученный мужчина в грязных галифе и порванной гимнастерке. Один глаз его заплыл синяком, на нижней губе запеклась кровь.

– Приятно снова пообщаться со своим, так сказать, коллегой по разведке, товарищ Иванов, – весело выдавил штабс-капитан.

Пленный молчал и тяжело дышал.

– Да, тебя, коллега, немного помяли наши, ведь ты молчишь как рыба, – продолжал офицер. – Но это только начало, главные пытки впереди, и ты все равно все нам расскажешь о своих красных товарищах. Но я вот что подумал, если мы с тобой сговоримся, то пытать тебя вовсе не будут. И вообще, мы можем стать почти друзьями. А, Иванов?

– Ты хочешь, Зверев, чтобы я выдал своих товарищей, героических защитников кремля, – с трудом выдавливают Иванов.

– Нет, – став серьезным, бросает офицер. – Дни большевистского, Астраханского кремля сочтены, Аристов убит, комендант умер от ран, половина гарнизона перебита, вторая половина деморализована. Я с тобой хочу поговорить о другом. А именно, о церковных ценностях в двух чемоданах, которые вы с Аристовым спрятали в кремле. Ценности эти не ваши, и, сообщив о них мне, ты никого не выдашь. Да и знать об этом никто не будет, командир твой убит. А я тебе гарантирую жизнь, слово офицера.

Иванов одним глазом впился взглядом в офицера. Какое-то время они смотрели друг другу в глаза. Пленный, несо-

мненно, понимал, что шансов выжить у него при любом раскладе нет. Но... жить хотелось, хоть сутки, хоть двое, хотелось..., и желательно без пыток. Теплилась надежда, что, может, еще и свои его отобьют...

– Я должен подумать, – отводя взгляд, изрек он.

– Думай, – быстро соглашается Зверев. – Скажем, до утра.

– Накормите меня и дайте поспать. Я три дня на ногах, мне бы еще помыться.

– Все будет...

Часть I

Глава 1.

2 мая 1994 года

*Пригород Парижа,
частный онкологический центр*

В небольшой сверкающей белизной палате находятся двое мужчин, пожилой и молодой. Первый, лысый, лежит на кровати, укрытый простыней, второй, крупный с короткой прической под бобрик, расположился рядом на стуле. Судя по их лицам, между ними происходит непростой разговор.

– ...Да, отец, мне не везет в жизни, – запальчиво, с нажимом молвит молодой мужчина. – Вот и из иностранного легиона попросили, а я ему пять лет своей жизни отдал, мечтал о большой военной карьере. Но я уверен, что найду еще свое место в жизни.

– Без меня ты, Мишель, ничего путного не найдешь. Кстати, давай перейдем на русский язык.

– Зачем, я его почти забыл.

– Придется подучить, Михаил Зверев, и вспомнить свои русские корни. А из легиона тебя попросили по моей просьбе.

– Ты?

На лице молодого человека застывает неподдельное удивление.

– Хватит тебе, сын, заниматься ерундой, я тебе серьезное дело хочу поручить. Наследное дело моего отца, штабс-капитана российской императорской армии Зверева Николая Николаевича.

– Какое дело? – с усилием выдавливает молодой мужчина.

– Сделаешь его и станешь очень богатым человеком, обеспеченным на всю жизнь.

– Говори толком или я ухожу и с горя напьюсь.

– Дело такое. Съездишь в Россию, найдешь клад, возьмешь чемодан с драгоценностями, который лежит с 1918 года в одной крепости, и вернешься миллионером. Я все продумал и рассчитал.

– А почему этот чемодан не взял в свое время дед? Или ты сам? Почему мы еще не миллионеры?

– Неуч! С 1917 года в России к власти пришли большевики, границы были наглухо закрыты. Дед, белый офицер, еле ноги унес из страны, долго мотался по свету, пока не осел во Франции. Его младший брат Ростислав, поручик, тоже воевавший за белое дело, сгинул где-то в 1921 году на Сахалине. Я на него собирал досье, но о поручике поговорим в другой раз. Только в 1991 году в России власть перешла к либеральным демократам, открылись и границы. Дед к этому времени умер, но про спрятанные сокровища перед смертью рассказал мне. Я, как ты знаешь, уже пять лет неизлечимо болен. Мне осталось жить

месяц, от силы два, и я хочу увидеть тебя счастливым и богатым...

Больной закашлялся.

А молодой человек озадаченно задумался:

«Дед – штабс-капитан, его брат – поручик... Как-то все это... Но... опять же... Я буду богат и независим?.. И не нужно будет ни служить, ни работать?..»

В палату вбежала молодая чернокожая стройная женщина в узком белом халате.

– Выйдите и не смейте входить, пока вас не пригласят, – недовольно буркнул больной.

Женщина сузила глаза и, покачивая обтянутым халатом задом, удалилась. Ее проводил оценивающим взглядом молодой человек.

Прошло две-три секунды.

– Вернемся к наследию деда, – продолжал тихо больной. – В двух тайниках спрятано два чемодана. Один с разным золотым ломом и слитками примерно на полтора-два миллиона долларов. Во втором ювелирные украшения: кольца, серьги, кулоны, броши, колье и прочие безделушки. Они потянут, я полагаю, на 10, а может, из-за уникальных драгоценных камней, и гораздо более миллионов.

Молодой человек удивленно на него таращился. Нерешительно выдавил-спросил:

– Может эти чемоданы давно кто-то уже нашел?

– Если бы эти чемоданы нашли, то раструбили бы по всему свету об уникальных сокровищах. А я уже давно слежу за прессой в этой части, ничего такого не было. Поверь мне, сын, чемоданы ждут тебя.

Молодой человек о чем-то раздумывал.

– Вижу, как в тебе мечутся два противоречивых чувства.

– Каких? – резко спросил молодой человек.

– Примерно как у банкира: между жадностью, стремлением заработать как можно больше и страхом, страхом за санкции, которые могут быть наложены в случае противоправного заработка. Надеюсь, ты меня понимаешь.

Молодой человек задумался.

– Да, Михаил, это твой шанс, который дается раз в жизни, – изрек больной. – Прочувствуй это душой, перевари мозгами и... вперед, не останавливаясь ни перед чем. Ты должен совершить стремительный, победоносный вояж. В тумбочке, – слегка кивнул в сторону прикроватной тумбочки, – лежит коричневый пакет, там все подробно написано про сокровища и твой предстоящий путь до крепости и обратно во Францию. Все прочти, запомни и потом уничтожь запись. Там же лежит 20 тысяч долларов – расходы для тебя на всю операцию. Адрес человека, который тебе изготовит фальшивый паспорт на имя Ивана Сидорова, по которому ты отправишься в путь. И наконец, адрес ювелира, которому ты будешь сдавать мелкими партиями, дабы не сбить цену, драгоценности, – замолчал на две-три секунды. – И помни, сын, в современной России нельзя никому доверять, все свое носи с собой. Там сейчас все покупается и продается. Бесплатно там тебя могут только убить и то только потому, что так тебя легче обобрать. Их главная служба безопасности, могучий КГБ, развалена, хотя еще и представляет определенную силу. Будь постоянно на стороже, как тебя учили в легионе. Считай, что ты участвуешь в специальной, смертельно опасной операции, кстати, возможно, там тебе, в рамках самообороны, придется убивать.

Молодой человек внимательно слушал.

– И никаких пьянок и гулянок, – продолжал больной. – Потом, уже богатым отгуляешь. Сегодня же зайди в русский книжный магазин, купи книгу, пару газет, почитай внимательно, ведь тебе какое-то время придется жить в современной России.

Молодой человек, казалось, пребывал в полной растерянности.

Больной немного отдышался и продолжил:

– И последнее, Михаил, – разжал ладонь руки, на ней лежал, вероятно, золотой крест с распятым Христом. – Это кулон твоего деда, штабс-капитана российской императорской армии. У него очень богатая история. Теперь ты продолжатель нашего рода. Возьми его, купи хорошую золотую цепочку, только не килограммовую, а обычную ажурную и повесь себе на грудь. Он непременно принесет тебе удачу. Я верю в тебя...

Молодой человек аккуратно взял кулон своей рукой.

11 мая 1994 года

Киев, аэропорт «Борисполь»

С трапа самолета, прибывшего из Парижа, сошел высокий, спортивно сложенный, с короткой прической молодой человек в синих джинсах и такого цвета куртке. На плече его висел почти пустой небольшой вещевой мешок оранжевого цвета.

Голубое-голубое небо! Ярко, по-летнему светит солнце!

Молодой человек слегка прищурился, взором окинул всю округу, что-то сказал про себя, достал из мешка защитные очки. Вместе со всеми пассажирами он прошел в здание порта, затем неспешно прошел все необходимые процедуры.

Через некоторое время молодой человек в защитных очках, в синем джинсовом костюме и с оранжевым мешком на плече вышел из здания аэровокзала и направился к стоянке такси.

– До здания киевского автовокзала доставите? – бросил он по-русски с небольшим акцентом стоявшим троем водителям и бурно обсуждавшим что-то о футболе.

– А в какую сторону с автовокзала ехать надо? – спросил один из троих. – А то у нас три городских автовокзала.

– В Луганск.

– Понятно. Присаживайтесь в мой серый «Опель», быстро с ветерком доставим.

13 мая 1994 года

Астрахань

Молодой человек в защитных очках, в синем джинсовом костюме и с оранжевым мешком на плече вошел в здание гостиницы «Волгарь». Осмотрелся. Отметил сидящего в малиновом пиджаке в кресле у входа бритоголового, крупного парня со шрамом на левой щеке. Неприятный тип с бычьей шеей смерил его злым взглядом.

Молодой человек прошел к стойке администратора.

– Здравствуйте, красавица, – весело обратился незнакомец к симпатичной женщине неопределенного возраста с ярким макияжем на лице. – На несколько дней можно у вас остановиться?

Администратор устало-безразлично взглянула своими слегка раскосыми карими глазами на молодого человека и тихо изрекла:

– Паспорт.

Молодой человек достал из кармана куртки документ и передал женщине.

Она стала его внимательно рассматривать и что-то заполнять ручкой на бланке. Лицо женщины было необычным, одновременно просматривались европейские черты и восточные. От нее исходил аромат насыщенных цветочных (то ли ландыша, то ли розы) духов.

«Похоже, духи у администраторши от дома Шанель», – решил молодой человек.

Вскоре женщина вымолвила:

– Странно. Вы родились во Франции, являетесь гражданином страны, а имя и фамилия русские, Иван Сидоров.

– Ничего странного, – улыбнувшись, ответил молодой человек. – Просто мои родители 30 лет назад уехали из России в эту страну и там меня родили. Поэтому я, человек с русскими корнями, гражданин Франции.

– Цель приезда, – резко спросила администратор.

– Навестить родственников.

– А останавливаетесь в гостинице?

– Э-э, видите ли...

– Можете обращаться ко мне по имени-отчеству – Эмма Викентьевна.

– Да, спасибо. Эмма Викентьевна, моих родственников еще найти надо.

– вас на второй этаж разместить или на четвертый?

Какое-то время молодой человек думал.

Затем ответил:

– Я боюсь высоты, поэтому на второй.

– Тогда 21-й номер, оплата за три дня.

Постоялец расписался в двух местах, заплатил деньги, взял ключ и прошел в свой номер на втором этаже. Номер оказался весьма и весьма скромным, без кондиционера.

Единственное окно выходило во внутренний заваленный мусором двор. Но мысли молодого человека были заняты совсем другим...

Через некоторое время Иван Сидоров вышел на прогулку в город. Солнце прилично палило, городской термометр высвечивал 31 градус. Правда, приятно обдувал свежий ветерок и сглаживал жаркие солнечные лучи.

Неспешно шагая по разбитому тротуару, рассматривал улицы, дома, людей. Сравнения с Парижем город, безусловно, не выдерживал. У небольшого невзрачного деревянного дома с блеклой покосившейся вывеской

Элитный ресторан

стоял пожилый, небрежно одетый мужчина с гармонью в руках. Растягивая мехи гармони, музыкант с упоением, залихватски распевал:

*Эх, замолю грехи свои
И... снова грешить пойду.
Эх, водочка, водочка,
До чего ты хороша, водочка...*

Иван зашел в попавшийся на пути хозяйственный магазин и купил два прочных кухонных ножа, тупоносый и остроносый. Проходя мимо оружейного магазина, заглянул в него. Долго рассматривал витрины с холодным оружием. Молодой продавец эмоционально уверял, что все боевые ножи из дамасской стали. Иван знал толк в ножах, поэтому болтовню торговца серьезно не воспринимал. В итоге он купил кинжал с укороченным и заточенным с двух сторон лезвием и кожаные ножны для него.

В уличном киоске Иван взял карту Астраханского крем-

ля с пояснениями и карту города. После этого отправился в гостиницу, быстро поужинал в ресторане и поднялся в свой номер...

* * * *

Астрахань, гостиница «Волгарь»

Давным-давно симпатяжка Эммочка, провалив экзамены в институт, пошла работать горничной в гостиницу «Интурист». Наивную девчонку быстро завербовал сотрудник Комитета госбезопасности (КГБ), обязал подмастничать за вредными иностранцами и докладывать...

Когда охранник отлучился из вестибюля гостиницы, Эмма Викентьевна позвонила находящемуся на связи с ней сотруднику Федеральной службы контрразведки (с декабря 1993 г. по апрель 1995 г. ФСК была правопреемником КГБ, далее – Федеральная служба безопасности) и сообщила о приезде француза по фамилии Сидоров.

– Как голодные шакалы набрасываются на раненого зверя, так и эти бывшие наши потянулись в ослабевшую после ельцинского переворота Россию, – зло изрек майор Векшин.

– В паспорте стоят украинские штампы.

– Окольным путем, значит, прибыл. Чувствую своей большой печенкой, что с недобрыми намерениями прибыл французик. Зачем, спрашивается? За любовными приключениями, за деньгами, а может, с разведывательными целями?

– Сказал, что прибыл, чтобы найти своих родственников.

Майор усмехнулся:

– Скажет он правду. Ты за ним, Эмма, присмотри, порасспроси о намерениях.

– Как я за ним присмотрю и тем более расспрошу?

– Тебе ли это объяснять, – снова усмехнулся майор. –

Пусти в ход свои женские штучки и узнай все о нем.

– Не хамите.

Майор продолжил уже серьезно:

– Уверен, Эмма, у тебя все получится. Вознаграждение я переведу тебе на счет. Жду известий. Да, и еще сбрось его фото мне по каналу связи...

* * * *

В номере было душно. Иван раскрыл окно, разделся до плавок. Задумался на секунду-другую о том, что предстояло сделать. Сначала решил разобраться с оружием, то есть с купленным клинком. В легионе их учили технике владения различными ножами. Клинок был его, можно сказать, любимым холодным оружием. Иван достал из вещмешка клинок и ножны к нему. Затем прочно, как учили, зафиксировал ножны в левом внутреннем кармане куртки. Надел куртку, вставил в ножны клинок. После этого перед зеркалом потренировался: несколько раз молниеносно доставал правой рукой клинок и рубил, резал, колол... воображаемого противника и нескольких противников...

Закончив с одним важным делом, приступил к другому. Разложил на кровать карту города и кремля и стал их изучать...

В дверь неожиданно постучали. Иван взглянул на наручные часы, они показывали 21.25.

«Может, кто-то ошибся дверью, – подумал. – А может...»

– Ванечка! Открой, пожалуйста, – раздался из-за двери женский голосок.

Иван набросил куртку, рукой потрогал клинок и быстро прошел к двери. Прислушался к тишине и изрек:

– Вы ошиблись, я никого не жду.

– Ванечка, открой, ты не пожалеешь. Получишь все удовольствия за низкую цену.

«Проститутка!» – подумал Иван и ответил:

– Простите. Но я не нуждаюсь в ваших услугах.

– Открывай, иначе я позову охранника Динозавра. Он взломает дверь, избьет и выбросит тебя на улицу. Он бывший борец из группировки «малиновых», одной из сильнейших в городе.

Иван знал о высокой преступности в России, что многие города находятся во власти различных группировок. Вспомнил и неприятного типа в малиновом пиджаке, выругался, подумал:

«Скандал и тем более стычки с бандитами мне совсем не нужны», – и открыл дверь.

В комнату влетела молоденькая девушка в мини-юбке и в наполовину расстегнутой блузке с сумочкой на плече.

– Постояльцы, не пользующиеся услугами девушек, не выгодны гостинице. Ибо я половину заработанного отдаю ее хозяевам. Понял, ты? – вымолвила на одном дыхании изрядно накрашенная путана с горящими глазами.

Закрывая дверь, Иван, кажется, понял, что происходит, и спросил:

– Сколько я тебе должен?

– Не спеши, милашка, – кривляясь, изрекла девица, – я должна пробыть у тебя минимум два часа. Именно. Ты действительно не хочешь потрахаться со мной?

От нее исходил странный букет запахов: дешевые духи, дым сигарет, спиртного и чего-то еще.

«Да она пьяна или под наркотическим кайфом!» – подумал Иван и ответил:

– Не хочу. Сколько?

– Француз не хочет трахаться! – удивленно воскликнула девица и добавила томно: – Я в сексе дока!

– Сколько? – повторил Иван.

– Сто баксов.

Иван поставил у двери стул, строго изрек:

– Будешь здесь сидеть два часа. Потом получишь деньги и выметайся.

– А я думала, что французы круглые сутки занимаются сексом.

В былое время Иван не давал проходу девчонкам. Одно время даже их коллекционировал: белые, негритянки, арабки, китаянки. Дважды чуть не загремел в тюрьму за домогательства. Но в данный момент он хорошо помнил наставления отца. Поэтому эту реплику решил оставить без ответа.

Он прошел к кровати и стал рассматривать карты.

– Что ты там делаешь? – спросила девица.

– Рассматриваю карту города. И запомни, это был твой последний вопрос...

Выпроводив через два часа путану, Иван завалился в кровать. Завтра предстоял сложный день и надо было выспаться. Но спать не хотелось. Он долго ворочался, вспомнил отца, Францию, бывших товарищей по легиону, последнюю относительно постоянную сожительницу, обладательницу красных волос, непредсказуемую Сюзанну...

Иван проснулся в прекрасном настроении. Сделал небольшую физическую разминку, принял душ, выполнил все гигиенические процедуры.

В дверь неожиданно постучали.

– Кто это? – бросил Иван.

– Это горничная.

Иван открыл дверь и увидел улыбающуюся полную женщину средних лет в зеленой униформе.

– Здравствуйте, господин Сидоров, – мягким голоском выдала горничная, энергично продолжила: – У вас все хорошо? вам ничего не надо? У нас масса платных услуг!

Иван выругался про себя, выдал:

– Хорошо. Спасибо, ничего не надо, – и закрыл дверь.

Быстро оделся. Памятуя наставление отца – «все свое носи с собой», все свои вещи сложил в мешок. Осмотрел номер и вышел. Спустился на первый этаж и оказался в вестибюле. Администратора на месте не оказалось.

К Ивану подошел габаритный бритоголовый охранник в малиновом пиджаке и строго выдал:

– Гони 50 баксов.

– За что? – выдал удивленно Иван.

– Ты, французик, тут отдыхаешь, развлекаешься, баб трахаешь, а я на стреме оберегаю тебя. Усек?

Иван все понял. Быстро достал купюру в 50 долларов и передал охраннику.

Настроение было испорчено.

Ресторан гостиницы оказался закрыт. Иван выругался на порядки, процветающие в гостинице, на себя, что связался с поездкой. Но... обратного хода уже нет.

Вышел на улицу и прошел к ближайшему работающему кафе. Перекусил без аппетита невкусную и несвежую пищу. Раздумывая о дне предстоящем, не спеша направился в нужном направлении.

Белые стены кремля увидел издали. Подойдя ближе,

Иван подивился внушительным по высоте и мощи стенам. Кирпичи в стене лежали ровно, один к одному, и имели приличный (т.е. почти первоначальный) внешний вид.

Из материалов отца и купленных здесь Иван знал, что вход на территорию кремля-крепости только один, через центральную колокольню. Он даже запомнил ее сложное название – Пречистенская.

Неспешно следуя вдоль стены, направился к колокольне. У входа висела вывеска

Вход на территорию кремля
строго ограничен:
с 10-00 до 17-00.

Прочитав надпись, он на мгновение задумался. Затем прошел через колокольню на территорию кремля. На входе стояла женщина-охранница в синей форме. На пояском ее ремне находилась кобура для пистолета. Охранница недобрым взглядом скользнула по посетителю, зевнула и отвернулась.

Иван хорошо изучил план-схему расположения кремля и, медленно следуя по территории, стал все рассматривать, так сказать, наяву. Слева красовался Успенский собор, справа шли земляные раскопки, которые вели несколько мужчин. Следуя дальше, Иван увидел Троицкий собор с пристройками, вскоре вышел к зданию гауптвахты. За ним также велись некие археологические раскопки. Иван визуально рассмотрел и все семь башен кремля и другие постройки. Многие из строений изрядно обветшали и требовали ремонта. По территории ходили священники, верующие прихожане работающих храмов, рабочие, ведущие раскопки, разные празднующие-

ся люди. В нескольких местах Иван заметил видеорекамеры. Заметил, вернее ощутил, и взгляды на себе нескольких лиц...

* * * *

*Астрахань, клуб «Малиновая лошадь»,
штаб-квартира группировки «малиновых»*

За уставленным бутылками и закусками столом располагались трое: главарь группировки с перекошенным лицом по кличке Крол, его любовница блондинка Венера и правая рука главаря по кличке Динозавр. На шее Крола находилась массивная золотая цепочка с кулоном в виде черепа.

Только что Динозавр сообщил Кролу, что в подконтрольную группировке гостиницу «Волгарь» въехал французик-эмигрант, из наших бывших.

– Что он из себя представляет? – закусывая маринованным огурчиком, выдавил Крол.

– Крепкий такой парень. Говорит, приехал отыскать родственников, но возможно врет. Я ему отправил вечером дежурную девку, вышла от него довольная через два часа.

– И какой нам толк от него?

– Денежки у него водятся – раз, – весело ответил Динозавр. – Может, найдет богатых родственников – два. Ну и три, возможно, связи заведем с заграницей. Во Францию съездим.

– Да ты голова, Динозавр! – усмехнулся Крол. – Стратег! А ты знаешь, что за иностранцами наблюдают и милиция, и ФСК, и так далее, – все больше распалялся главарь. – И все они поживиться за счет его хотят. И мы туда же со своим свиным рылом! А, дурья твоя башка?

– Любимый, присмотреть-то за ним можно, – вставила Венера, быстро наполняя стопки водкой.

– Ну, если только осторожно присмотреть, – поднимая стопку, согласился Крол.

* * * *

Где-то через час, получив общее представление о территории кремля, Иван присел на лавочку и задумался. Он уже определил расположение двух башен (Артиллерийской и Крымской), в которых, по словам отца, должны были находиться тайники с золотыми ценностями. На входной двери в первую башню висел большой амбарный замок, вход во вторую был вообще заколочен огромными досками. Иван разработал два варианта своей работы, по первому (условно А варианту) он должен был начинать искать тайник в Артиллерийской башне. По второму (Б варианту) – в Крымской. Буквально сегодня ему предстояло определиться с вариантами. Но сначала неплохо было бы кое-что уточнить...

Через некоторое время Иван подошел к стоящему у раскопанной свежей ямы молодому рабочему-археологу.

– Привет науке, – изрек весело. – Как успехи?

Парень лениво взглянул и нехотя бросил:

– Какие успехи здесь могут быть. Тут уже раз десять все перекопано и все что можно найдено.

– Неужели ничего не нашли?

– Ну, кое-что, конечно, есть, там чашки, горшки, поварешки. Но... мелочь все это.

– Слушай, наука, может, сходим в кафе тут на улице, посидим, пропустим по соточке. А? Работа подождет. Как тебя зовут?

- Петром.
- А меня Иваном. Идем?
- Идем...

Посиделки в кафе затянулись на три часа. Под закуски и разговоры Иван и Петр выпили целую бутылку водки. Археолог, кандидат наук, рассказал много всего интересного о кремле, о находках последнего времени. Посетовал о сокращении финансирования в последние годы.

– Ведь у нас сейчас в стране огульная свобода и культ денег. Поэтому все бросились обогащаться и неважно как, – с горечью говорил знакомый. – Черных археологов объявилась масса. Все рушат, уничтожают, а что найдут, так сразу продают.

Иван задал несколько, очень интересующих его, вопросов и получил развернутые ответы. Из беседы Иван сделал главный вывод для себя – тайники в башнях, о которых говорил отец, еще не найдены.

* * * *

*Главное управление ФСК
по Астраханской области*

Майор Векшин был последнее время нервным и раздражительным. Да и как не быть? В результате идущей третий год реорганизации бывшего КГБ и сокращений персонала работать стало просто некому. На майора постоянно навешивали все новые и новые обязанности и объекты надзора. Вот недавно в сферу его компетенции был передан городской кремль с его музеем и церковными храмами. А еще совсем недавно его курировал другой офицер. Лишь одно сдерживало майора, дабы не бросить все и уволиться из органов. До заслуженной пенсии не хватало полгода стажа.

Майор прошел в аппаратную, сел за пульт и стал просматривать по монитору запись видеокамер кремля за последние сутки.

В поле зрения попало знакомое мужское лицо. Майор напрягся, рассматривая лицо и вспоминая, где его видел.

«Вспомнил! – воскликнул. – Агент из гостиницы «Волгарь», метисочка Эмма Римбаева, присылала фото одного француза русского происхождения по фамилии Сидоров. Приехал в город якобы он искать родственников. Точно, это он шастает по кремлю и все рассматривает. Просто глазеет как турист или... здесь что-то другое...»

Вот французский гость с оранжевым мешком на плече разговаривает с молодым человеком, участником археологических раскопок.

«Активный французик, все рассматривает, расспрашивает, – раздумывает майор. – И что ему надо в этом изрядно запущенном и заброшенном старом кремле?»

Векшин был опытным работником старой закалки. Все вопросы любил решать основательно и доводить до конца.

«Надо его через Европол прощупать», – решил вскоре и принялся составлять рапорт на начальника.

* * * *

Уже прощаясь, археолог неожиданно пригласил Ивана домой.

– С женой познакомлю, с пацаном моим, пятигодовалым Васькой, – весело предложил захмелевший знакомый.

Но Иван мысленно уже составлял план на завтрашний,

как он теперь полагал, решающий день. Да и не нужны ему были лишние знакомства в этом городе.

– Спасибо, Петр, но я не могу сегодня, – ответил и, видя, как неприятно изменился в лице Петр, добавил: – Давай в другой раз.

– Хорошо, в другой, – быстро согласился знакомый и, слегка пошатываясь, отправился домой.

Направился в гостиницу и Иван.

В вестибюле он громко поздоровался сначала с охранником, высоким под два метра парнем в малиновом пиджаке, затем со знакомой администраторшей и быстро проследовал в свой номер. Разделся, принял душ и завалился на кровать. Стал обдумывать план своих действий на завтра...

Дверь в номер медленно отворилась, и на пороге оказалась улыбающаяся администратор с бутылкой вина в руке.

«Ну, заходит б..., как к себе домой!» – мысленно возмутился лежащий в плавках на кровати Иван.

– Предлагаю выпить за встречу в нашем городе, – проходя к столу и жадным взглядом обозревая атлетическую мужскую фигуру, лелейным голоском изрекла женщина.

Иван поднялся и, натягивая джинсы, бросил:

– Желание женщины, – поспешно надевая следом и рубаху, – для меня закон.

– О! – воскликнула женщина. – Слова настоящего француза! Разливай наше местное вино, Иван! – комната стала наполняться запахом насыщенных цветочных духов.

Хозяин достал два стакана и быстро наполнил их наполовину.

– Ты говоришь по-русски почти без акцента, – бросила женщина.

– У меня были хорошие учителя.

Стоя рядом, они чокнулись, Иван стал медленно пить кисловатое и явно невкусное красное вино.

– Отменное вино, Эмма! – явно соврал, воскликнув, Иван. – Прекрасный букет!

Пожирая его своими карими глазами, женщина лишь слегка пригубила вино.

– Я рада. Наливай еще, ведь французы любят вино и жить без него не могут.

Иван кивнул, налил в свой стакан, отпил добрую часть напитка. В голове стал появляться некий шум, он все более нарастал.

– Как твои успехи в поисках родственников? – присаживаясь на стул и закидывая ногу на ногу, спросила женщина.

Иван тоже присел рядом, взгляд его упал на оголенные, загорелые женские коленки.

– Пока нет успехов, – ответил и взглянул в веселые глаза женщины.

Глаза эти, казалось, улыбались и смеялись, притягивали и манили, обещали нечто неведомое.

– Ты женат, Ванечка?

– Нет.

– Мужчины так всегда отвечают.

– Правда, не женат.

Между тем с Иваном происходили странные метаморфозы. В голове его не только шумело, но и перед глазами уже все было почти в сплошном тумане. Молодой человек старался держаться бодро, отпускал шуточки. А улыбающееся женское лицо было совсем рядом.

«Что это со мной?» – успел подумать Иван и куда-то словно провалился...

Астрахань, городской парк

Эмма Римбаева плохо спала ночью, перед глазами стоял этот француз Иван. Сильный, мускулистый парень. Как они прекрасно покувыркались вечером в кровати! Какой он сильный и ненасытный в сексе! Таких сильных эмоций и такого оргазма она давно не испытывала!

Утром по дороге на работу она встретила с майором Векшиным и передала полиэтиленовый пакет со стаканом.

– Что это? – спросил майор.

Рукой он неспешно поправил свою богатую каштановую шевелюру, являющуюся, несомненно, предметом его гордости и одновременно зависти сослуживцев.

– Отпечатки пальцев француз Сидорова, – съязвила женщина.

– А... – медленно выдавил майор и спросил: – Что еще удалось узнать?

– Ничего особенного, – небрежно бросила женщина. – Родственников он пока не нашел, гуляет по городу, дышит, как он сказал, нашим «уникальным» воздухом.

Майор неопределенно хмыкнул и снова спросил:

– А кто он вообще такой?

– Вроде как бизнесмен, похоже, деньги имеет.

– Вроде как, похоже, – недовольно изрек майор. – Не знаем мы толком ни его, ни настоящей цели приезда к нам.

О чем-то думая, женщина промолчала.

Майор оскалился.

– Трахалась с ним?

– Не ваше дело, Глеб Сергеевич, – огрызнулась женщина.

– От меня не скроешь, по глазам вижу, что трахалась.

– Не хочу тут с вами светиться, – оборачиваясь по сторонам, вымолвила недовольно женщина. – Пойду на работу.

– Может, в нем есть что-то необычное или особые приметы какие?

Эмма обратила внимание на необычную татуировку на левом предплечье француза в виде цветка. Но опасаясь очередного зубоскальства майора, решила промолчать. Поэтому на его вопрос она просто неопределенно пожалала плечами.

– Присматривай там за ним, не нравится он мне, – бросил майор. – И не вздумай водить меня за нос.

* * * *

Пробуждение было тяжелым и мучительным, голова трещала, тело неприятно ныло. Когда Иван окончательно открыл глаза и осмотрелся, то понял, что голый лежит на кровати. Конечно, в его жизни бывали всякие ситуации, и набирался он до бесчувственного состояния несчетное число раз. Но отключиться на глазах женщины! Чем же его опоила кареглазая Эмма? Иван мог выпить много, не раз он побеждал в легионе в различных турнирах по количеству выпитого спиртного. А тут и выпил-то совсем немного...

Иван напряг свою память. Фрагментарно стал вспоминать: они выпили с администраторшей, говорили о жизни, она жаловалась на трудности, он дал ей деньги, кажется, две или три тысячи долларов, она стала благода-

ритель, целовать, они оказались в постели, женщина была изобретательна, раскрепощена и ненасытна...

«А, что было, то было! – отбросив воспоминания, воскликнул Иван. – У меня сегодня важнейший день в жизни!»

Взглянул на часы, они высвечивали 10.39.

«О! – воскликнул. – Пора-пора подниматься! – подбадривая себя, стал медленно подниматься. – Надо привести себя в рабочую норму», – и направился в душ...

Встретаться с администратором и охранником гостиницы как-то не хотелось. Поэтому Иван быстро проскочил вестибюль первого этажа, на ходу бросив:

– Добрый день.

Администратор Эмма в этот момент разговаривала с пожилым мужчиной, очевидно, постояльцем гостиницы. Охранника не было видно вовсе.

На улице Иван облегченно выдохнул и направился в ближайшее кафе. Раздумывая о своих дальнейших действиях, плотно перекусил и вышел на улицу.

– Здравствуй, Ванечка, – раздался знакомый женский голос.

Иван обернулся и увидел улыбающуюся Эмму.

«Она следит, что ли, за мной?» – подумал он и тихо выдал:

– Добрый день.

Женщина подошла к нему вплотную и, приподнявшись на цыпочках, поцеловала в щеку.

– Слушай, Ванечка, – изрекла томно, – давай прогуляемся, зайдем в мороженицу поедем мороженого.

«Что она возомнила? Подумаешь, раз по пьянке перепехнулись!» – вдыхая аромат знакомых духов, возмущился Иван и как можно спокойнее ответил:

– Понимаешь, у меня одна встреча назначена.

– Да, ты вчера говорил. Давай я схожу с тобой на встречу, а потом мы погуляем.

«Что я говорил?.. Какая она привязчивая баба!» – мысленно сказал Иван, взглянул на часы и изрек:

– Впрочем, часик у меня еще есть. А куда мы пойдем?

Эмма схватила его за руку, прижалась всем телом.

– Пока идем прямо...

Минут сорок они бродили по улицам, Эмма безостановочно щебетала, заглядывала в глаза Ивану. Затем в кафе-мороженом они выпили коньяку с кофе, съели мороженого.

– Ты вчера говорил о какой-то спецоперации, – изрекла женщина.

Иван стал вспоминать о вечерних разговорах за бутылкой невкусного вина, но это плохо получалось. Поэтому решил отшутиться:

– Это была шутка, так, пьяная бравада.

Он шутливо ответил еще на пару ее вопросов. Лишь только после этого Иван сумел вырваться из женских объятий. Правда, развеселившаяся после коньяка Эмма обещала прийти вечером в его номер.

Иван сделал небольшой крюк, потом зашел в хозяйственный магазин. Купил два фонарика и несколько батареек к ним. Сразу собрал фонари и положил в мешок.

Вышел на улицу и ощутил чувство голода. У него и ранее так бывало: перед важными делами или операциями в легионе разыгрывался зверский аппетит. Иван зашел в первый попавшийся на пути ресторан и плотно перекусил.

Часы уже показывали четвертый час пополудни.

«Пора выдвигаться в кремль», – решил Иван.

Охранником сегодня оказался пожилой мужчина. Он стоял как мумия и о чем-то своем думал. Иван вошел на территорию кремля и сразу взглянул на Артиллерийскую башню. В двух шагах от нее возились рабочие, тянули какой-то кабель.

«Вот незадача! – недовольно подумал Иван. – При этих рабочих незаметно в башню пройти не удастся», – и решил пока прогуляться по территории.

Побродил наверное с час, снова приблизился к Артиллерийской башне. Рабочие по-прежнему возились с кабелем возле башни.

Взвинченный Иван сел на лавочку и стал обозревать территорию. Мысленно он прокручивал план операции.

Внезапно и звонко прозвучал колокольный звон. Через несколько секунд через громкоговорящую связь строгий мужской голос объявил:

*Товарищи! Просьба всем покинуть территорию кремля.
Повторяю. Всем покинуть территорию кремля.*

Люди потянулись к выходу. Иван взглянул на работающих с кабелем у башни мужчин, они стали заканчивать свою работу.

«Что делать? – нервно раздумывал Иван. – Сейчас проскочить в башню или отложить на завтра?»

– Молодой человек, – услышал женский голос. – На выход, на выход.

Повернувшись на голос, Иван увидел, что в двух шагах от него стояла пожилая женщина в черной одежде.

«Ну вот, неразрешимый для меня вопрос разрешился сам», – усмехнулся Иван.

Под строгим женским взглядом он поднялся со скамейки и направился к выходу.

По дороге в гостиницу Иван зашел в кафе и перекусил. Немного прогулялся по улице. В неважном настроении зашел в гостиницу и стремительно прошел-пролетел в свой номер...

Иван раздумывал о дне предстоящем.

Дверь в номер отворилась, и на пороге показалась улыбающаяся Эмма с бутылкой вина в руке.

Иван вспомнил тяжелое пробуждение. Сразу как-то неприятно защемило сердце. Он выругался про себя. Но через мгновение заставил себя улыбнуться, весело изрек:

– Проходи, дорогая Эмма. Я очень рад.

– А уж как я рада, – быстро войдя, защебетала женщина. – Встретить такого мужчину!

– Какого?

– Необычного для нашего города, – широко улыбаясь и ставя бутылку на стол, изрекла женщина.

– Только я себя неважно чувствую и выпивать не буду, – выставив стаканы на стол, вымолвил Иван.

– Ну, мы же совсем по чуть-чуть.

Только они расположились за столом, как в дверь номера застучали.

– Открывай! – послышался злой мужской голос. – Эмка, сука, я знаю, ты здесь!

– Это мой галантный муж, – сделав испуганное выражение лица, тихо сказала Эмма. – Мой гражданский муж. Наверное напился как сволочь и приперся на работу.

«Мне неприятности не нужны», – соображая, что предпринять, подумал Иван.

– Открывай, шалава! – гремел мужской голос. – Иначе я выломаю дверь и всех кончу!

«Решительный мужик», – лихорадочно соображая, что делать, подумал Иван.

Взгляд упал на окно. Он подошел к нему, открыл, осмотрел изрядно замусоренный внутренний двор дома.

«Можно спрыгнуть», – решил и стал собираться.

– Ты куда? – спросила Эмма.

– Объясняться с твоим мужем я не хочу. Поэтому ухожу, не прощаясь, через окно.

– Но...

Приземление было удачным. Двор оказался пустым. Иван сразу быстро зашагал прочь.

На улице уже смеркалось. Иван прошел в попавшийся на пути сквер, сел на лавочку и стал обдумывать свои дальнейшие действия. А главное, где сегодня ночевать.

На соседней лавочке находились трое молодых парней. Они о чем-то громко разговаривали, при этом изрядно матерясь.

«Наверное они пьяны», – решил Иван, искоса поглядывая на веселых соседей.

Потрогал рукой карман, где находился клинок.

Один из троицы стал на него неприятно пялиться. Вот он встал и решительно направился к скамейке Ивана.

– Дай закурить, – зло выдавил парень.

– Я не курю.

– Дай деньги на сигареты. Ну, живо! – грозно изрек незнакомец и сплюнул под ноги Ивана.

Иван резко поднялся и молниеносным движением руки подставил к горлу парня клинок.

– Тихо-тихо! Если хочешь жить, щенок, то медленно иди к своим друзьям, – прошипел Иван.

От испуга у парня округлились глаза, он задрожал.

– Иди, – тихо, но твердо выдавил Иван.

Парень как на шарнирах повернулся и поплелся к своим друзьям.

Во избежание ненужных приключений Иван не спеша пошел по дорожке сквера. Через несколько секунд он вышел на городскую улицу.

Все больше темнело, городские улицы крайне плохо освещались.

Как-то незаметно для себя Иван оказался у стен кремля.

«Ноги сами меня сюда принесли», – усмехнулся и направился к колокольне, входу на территорию кремля.

Трехметровые массивные узорчатые кованые ворота были закрыты на большой замок с внутренней стороны. Иван подошел к воротам и увидел в них небольшую дверцу размером примерно метр в ширину и полтора метра в высоту. На двери тоже висел замок. Присмотревшись, Иван отметил, что замок на двери висит на одной дужке. Он осторожно толкнул дверцу, и она приоткрылась.

«Охранник забыл закрыть дверцу», – решил Иван.

Осмотрелся по сторонам, на темной улице не было ни одной живой души. Было темно и тихо и на территории кремля.

Иван приоткрыл дверцу шире, прошел через ворота, закрыл дверцу и осторожно двинулся на территорию. В одном окне колокольни на первом этаже горел свет.

«Комната охраны», – решил Иван.

Приблизился к окну и осторожно заглянул в него. Он увидел сидящих за столом двух мужчин. В руке одного был стакан, второй что-то закусывал. В нем Иван узнал дежурившего днем пожилого охранника.

«Гуляют служивые! – подумал Иван. – Все складывается как нельзя лучше! Грех не воспользоваться такой ситуацией!»

Сердце в груди громко застучало, он как-то сразу вспотел.

«Час икс настал! – решил. – Надо действовать! И действовать по варианту А!»

Достал из вещмешка фонарик, осмотрелся и, не заметив ничего подозрительного, решительно направился к Артиллерийской башне. При этом он старался держаться подальше от видеокамер. На ходу достал из внутреннего кармана куртки и из ножен кинжал. Подойдя к двери, кинжалом сорвал одну дужку навесного замка, затем другую. Взял замок с дужками в руку, другой осторожно приоткрыл дверь и проскользнул в башню. Аккуратно закрыл дверь и осмотрелся. В помещении первого яруса (или этажа) башни стоял полумрак, тусклый лунный свет с улицы проникал из нескольких бойниц, расположенных в верхней части яруса. В нос сразу ударил неприятный запах, исходивший от всевозможного мусора, битого кирпича, разбросанного по полу, чего-то еще.

Иван включил фонарик, положил на пол замок и стал прикидывать место тайника в стене, где, по словам отца, находился чемодан с ценностями.

Определив его, он подошел к стене, осмотрел и буквально ощупал нужный участок. Цементный шов местами осыпался, кое-где кирпич разрушился, где-то еле держался.

«Это хорошо, – решил довольно, – мне меньше работы.»

Снял с плеча мешок, достал два хозяйственных ножа, тонкие перчатки и приступил к работе. Первый, изрядно порушенный слой кирпичной кладки он разобрал достаточно быстро. Но второй слой кладки выглядел практически непорушенным.

«Придется крепко повозиться», – подумал Иван и решил немного отдохнуть.

Раздумывая о сокровищах, передохнул минуту-другую. Подошел к входной (в башню) двери-воротам, прислушался. Стояла тишина. Затем немного приоткрыл ворота и осмотрел территорию кремля: тишина и божья благодать!

Взглянул на наручные часы, они показывали 23.44. Снова закрыл ворота, прошел к разбираемому участку и приступил к работе...

* * * *

Астрахань

Эмма увела мужа домой. Налила ему стакан водки. Выпив, разомлевший благоверный стал жаловаться на жизнь. Эмма быстро уложила пьяного, потного мужа в постель. Мужчина захотел было ласки и секса. Но... силы его быстро покинули.

Лежа рядом с сопящим мужем, Эмма раздумывала о своей неудачной жизни и... о французе Иване Сидорове. Как-то быстро он запал в ее душу. Может потому, что она еще не встречала в своей жизни такого мужчину, сильного и доброго, наверняка богатого. А какой неугомонный он в постели! Вот бы бросить все – постылого мужа, нелюбимую работу, неприятного, никому не верящего майора Векшина и... уехать с Иваном в Париж! А почему нет? В 45 лет вполне можно начать новую жизнь...

Глаза женщины сверкнули огнем. Она тихо соскользнула с постели, неслышно и быстро оделась. Взглянув на мужа, на какое-то время задумалась. Вероятно, перед ее взором проскочило все хорошее и плохое из их совместной жизни. Затем женщина прошла на кухню, включила свет, достала из холодильника начатую бутылку водки, налила в стакан. Отнесла стакан в спальную комнату и

поставила возле кровати. На кухне у зеркала сделала небольшой макияж. Взяла дамскую сумочку, выключила свет и тихо вышла из квартиры...

* * * *

Гостиница «Волгарь»

– Привет, Эмма, – изрек полусонный охранник гостиницы. – Что, не спится в ночь глухую?

– Не спится, – проходя к стойке администратора, бросила женщина. – Постояльцы все на месте?

– Вроде все и тихо все у нас.

Эмма взяла ключ от одного номера, изрекла:

– Пройду умоюсь в номер, – и направилась на второй этаж.

Подойдя к двери, прислушалась, открыла дверь и быстро зашла в номер. Номер Ивана оказался пуст. Подумав несколько секунд, Эмма включила свет и быстро обследовала все помещения и шкафы. Француз не оставил ничего своего. Она глубоко вздохнула:

«Не осталось даже его приятного, мужского запаха!»

Лицо женщины сразу как-то постарело и посерело, по щекам потекли слезы...

* * * *

Иван вытащил первый кирпич из кладки и увидел в образовавшемся проеме что-то черное.

«Клад?! Чемодан с сокровищами?!» – воскликнул и еще более энергично заработал.

Расчистил и вытащил второй кирпич, затем третий, четвертый...

Наконец образовался проем, через который можно было вытащить черный чемодан. Иван долго раскачивал

чемодан, освобождая из тайника, пока не смог полностью вытащить его.

И вот чемодан лежит у ног, осталось только вскрыть его.

«Я нашел! Я нашел! – вертелось в голове. – Молодец батя! Молодец! Я нашел...»

Вдруг кирпичи, находящиеся выше тайника, пришли в движение, и часть стены с грохотом рухнула на пол. Иван лишь сам едва успел отскочить в сторону.

Он громко выругался. Когда пыль развеялась и осела, стал высвобождать заваленный кирпичом чемодан. Освободив, оттащил его от стены ближе к выходу.

С помощью кинжала Иван открыл крышку чемодана, осветил фонарем и обомлел. В чемодане лежали монеты и различные ювелирные украшения.

От усиленной работы и нервного напряжения Иван обливался потом, пульс подскочил, наверное, до 200 ударов в минуту. Он сбросил перчатки и рукой осторожно потрогал ценности: монеты, кольца, серьги, безделушки, украшения...

«Я миллионер! – застучало в висках. – Я миллионер! Я...»

– Руки вверх, – как гром среди ясного неба, раздался мужской голос из-за спины.

«Это все мое! Это все мое! – вертелось в голове Ивана. – Нет! Не отдам никому!» – мозг лихорадочно работал.

– Ну! Руки вверх, иначе стреляю! – прозвучало громко. Повисла жуткая тишина.

«В любой ситуации сохранять спокойствие и хладнокровие», – вспоминая наставления инструктора из легиона и приходя в себя, подумал Иван.

Стал медленно поднимать руки.

И сработали полученные в легионе навыки. Он быстро схватил кинжал, прыгнул одновременно в сторону и назад и полоснул кинжалом по горлу мужчину.

Явно не ожидавший такого поворота, стоявший пожилой охранник схватился руками за горло и захрипел. Выпал и пистолет из его руки, он стал медленно оседать на пол.

Какое-то время Иван смотрел на быстро угасающего, глотающего ртом воздух охранника.

«Надо сохранять спокойствие», – раздумывал какое-то время.

Затем подошел к двери и закрыл ее. После этого разложил свой вещевой мешок, вывернул его наизнанку. Небольшой мешок превратился в объемный рюкзак серого цвета с двумя ручками. Иван стал в него быстро перекладывать содержимое чемодана: монеты, кольца, сережки, различные ювелирные украшения.

Все вошло, но вес рюкзака оказался весьма и весьма приличным, где-то в пределах 25 килограмм.

«Своя ноша не тянет», – вспомнил Иван порой произносимые слова отца и мысленно еще раз поблагодарил его.

Вытер насухо кинжал об одежду охранника, убрал его в ножны, находящиеся во внутреннем кармане куртки. Не спеша взвалил рюкзак на спину. Осмотрел помещение, образовавшийся проем в стене, гору кирпича, раскуроченный чемодан...

«Наводить марафет здесь нет времени», – решил и направился к входной двери.

В это время с территории кремля раздался мужской голос:

– Петрович! Ты где? Картошка стынет.

«Это собутыльник охранника», – подумал Иван и затаился у двери.

Где-то рядом послышались шаги. Иван напрягся, убивать второго человека вовсе не хотелось. Послышалась невнятная человеческая речь и более отчетливо ругань. Шаги быстро исчезли.

Иван постоял еще с минуту. Затем осторожно приоткрыл дверь, выглянул. Никого не заметив, вышел из башни, прикрыл дверь и осторожно, озираясь по сторонам, направился к колокольне, выходу с территории кремля. Собутыльника охранника не было слышно и видно. Вот и трехметровые массивные узорчатые кованые ворота. Найдя в них калитку, Иван вышел на полутемную улицу, вдохнул полной грудью...

* * * *

Астрахань

Жердь и Фиксатый, члены группировки «малиновых», хорошо оттянулись на одной хате. Находясь под кайфом и следуя на машине по ночному городу домой, они бурно обсуждали события вечера.

– Как она жарится! И сверху, и снизу! – взхлеб излагал Фиксатый о своей секс-партнерше.

– А я снова проигрался в карты, – печалился Жердь. – И снова этому пройдохе Очкарику. Век свободы не видать!

– Не печалься, отыграешься, – скалился сидящий за рулем Фиксатый.

Жердь грязно выругался.

– Ну, мухлюет он, гад, но как, не пойму. Век свободы не видать!

– Да не переживай, – снова усмехнулся Фиксатый, – лучше глянь в окно налево.

– Где?

– Да слева, слева. Там какой-то лох что-то тяжелое тащит на спине то ли в мешке, то ли в рюкзаке. Наверняка, что-то где-то своровал. Давай его тормознем, тряхнем. Может, пополним твои активы. Ха-ха! А, Жердь! Я торможу тачку.

– Ну давай. Век свободы не видать!

* * * *

Следуя вдоль стены кремля, Иван раздумывал, как ему незаметнее и побыстрее убраться из города. Надо было торопиться, ибо утром найдут тело убитого им охранника, развороченную стену и пустой старинный чемодан. Поднимется большой шум. Во Франции отец сообщил ему несколько вариантов отхода...

В трех-четырёх метрах затормозила темная иномарка. Из машины вышел высокий худой парень, бросил Ивану:

– Дружище, тормозни, – и направился к нему.

«Бандиты!» – нервно подумал Иван, взял в правую руку кинжал и насторожился.

– Что в мешке? – подходя на расстояние вытянутой руки, бросил высокий парень.

– Так, ерунда всякая.

– Покаж.

– Смотри.

Иван сделал вид, что снимает рюкзак. А сам резко кинжалом полоснул по горлу парня. Бедняга выпучил глаза, схватился руками за горло и опустился на колени.

– Быстро гони за скорой помощью, – крикнул Иван си-

дящему за рулем парню. – Ну! Иначе он умрет от потери крови! Ты будешь виноват в его смерти!

Мотор взревел, машина развернулась и умчалась в темноту.

Иван быстрым шагом продолжил путь.

«Здесь рядом уже река Волга, – нервно раздумывал. – Может, по ней убраться из города?»

Иван знал, что до ближайшего крупного города Волгограда где-то 300 километров.

Вскоре он вышел на берег. Невдалеке увидел табличку

Причал «СПУТНИК»

У небольшого причала на приколе стояло десятка два лодок. В одной, кажется зеленого цвета, сидел мужчина и возился с мотором.

Иван направился к причалу.

– Здравствуйте, – подходя к лодке с мужчиной, бросил он. – До Волгограда можете довезти?

– Привет, брат. Можем, но это обойдется в 500 долларов.

– Согласен. Можем отправляться прямо сейчас?

Пожилой мужчина взглянул внимательно-оценивающе на незнакомца и изрек:

– Извини, я пошутил, брат. Я иду в противоположную сторону, на юг, в дельту Волги, в биосферный заповедник Дамчикский.

Иван мысленно представил карту Астраханской области, прорезающую область реку Волгу, Каспийское море, Республику Казахстан. В вариантах отхода отца значился и южный вариант, и восточный.

– Это примерно 50 километров от Астрахани. Там у нас

научный городок из 15 домов, администрация заповедника, – продолжил мужчина.

«А что, можно и в заповеднике какое-то время отсидеться», – прикинул Иван.

Вспомнил, как психолог в легионе советовал после сложной боевой операции расслабляться на природе.

«Поскольку я внезапно исчез из гостиницы, то правоохранительные органы как минимум возьмут меня под подозрение и будут усиленно искать по всей стране. Под боком, в заповеднике меня точно никто искать не будет. А там я и решу, что делать дальше».

– Я турист и всю жизнь мечтал побывать в вашем заповеднике, – сказал Иван и достал из кармана три сто долларовые купюры и передал мужчине.

Тот рассмотрел деньги, усмехнулся, решительно вернул обратно:

– Деньги мне твои заморские не нужны, ни к чему они мне. Но помощь окажу. Проходи, брат, располагайся...

* * * *

Астрахань, клуб «Малиновая лошадь»

За уставленным бутылками и закусками столом располагались трое: главарь группировки Крол, его любовница Венера и правая рука главаря Динозавр. Без звука по телевизору, подвешенному к потолку, шел какой-то пошловатый, с элементами эротики фильм.

Динозавр весело рассказывал, как в гостинице «Волгарь» французик со страху сиганул в окно...

– Вообще этот хахаль Эмки, местный татарин Рахматуллин, мужик ревнивый и резкий, в ментовке работает.

Подал сигнал стоящий на столе телефонный аппарат. Динозавр замолчал, а Крол снял трубку, выдал:

– На проводе.

Он слушал какое-то время, затем грязно выругался и бросил трубку.

– Милый, что случилось? – жеманно выдала любовница.

Крол покрутил пальцами рук кулон-череп и тихо выдал:

– Звонил Фиксатый...

– И, – не терпелось девице.

– Какой-то фрайер в районе кремля завалил Жердя, – зло выдал Крол, выругался.

– Наверное, сами куда-то ввязались по пьяни или под дурью и получили, – выдала Венера.

– Давай, Динозавр, руки в ноги и дуй туда, – бросил Крол. – Все узнай толком, организуй поиск этого фрайера и доложи...

* * * *

Глава 3.

Мотор лодки быстро и плавно набрал обороты. Слегка покачиваясь, лодка уверенно рассекала водную волжскую гладь.

– Часа через два будем дома, – бросил лодочник. – Кстати, я Чивилев, можешь звать меня Петром Кузьмичом. А тебя как зовут?

– Иваном.

– Вот и познакомились. Устраивайся, Иван, поудобнее, не стесняйся и отдохни.

– Спасибо, хорошо.

Огни города вскоре пропали, они шли в полной темноте. Лишь изредка вспыхивали и быстро исчезали огни встречных кораблей.

Вот лодка взяла вправо и свернула в один из волжских рукавов. На берегу одиноко светил огонек. Через пару секунд он пропал из вида. Под монотонный звук мотора Иван задремал...

* * * *

Астрахань, кремль

Майор Векшин был страшно зол, подняли рань страшную и еще убийство подвесили...

Второй час майор вместе с группой криминалистов обследуют Артиллерийскую башню. Какое-то странноватое преступление. Ну, с убийством охранника все ясно, оказался бедняга не вовремя. Кровищи сколько... Но кто отыскал этот чертов чемодан в древней стене? Ведь этот кремль весь вдоль и поперек разрыт и перекопан! А тут получается, найден неведомый тайник и в нем клад! Возле чемодана криминалист нашел кольцо, вроде старинной работы из золота с большой жемчужиной... Судя по следам, работал один человек. Работал смело и уверенно. Охранник был с пистолетом, а он его умело ножичком нейтрализовал и не стал брать пистолет... Определенно профессионал. Хотя оставил орудия разборки стены, исковерканные ножи с отпечатками пальцев, перчатки... Понятно, что спешил. Что докладывать начальникам?

* * * *

Стало светать, когда лодка аккуратно пришвартовалась к деревянному причалу.

– Подъем, Иван, – весело изрек Петр Кузьмич. – Мы уже дома.

Иван слегка задремал. Откинув дремоту, окинул взглядом утопающий в зелени берег и с десятка два небольших деревянных домиков.

«Весьма скромный научный городок», – подумал Иван.

Через несколько минут они подходили к серого цвета домику под номером 11.

– Проходи, не стесняйся, – пригласил Петр Кузьмич. – Дом не заперт. Я живу один, чувствуй себя как дома.

Поднялись на крыльцо, вошли в дом.

– Располагайся, – бросил хозяин, – а я схожу к начальнику заповедника, узнаю про свой график работы, – улыбнулся. – Ведь я орнитолог, кандидат наук. Вот работаю здесь инспектором на закрепленном участке, занимаюсь и научными исследованиями. Я являюсь автором одной монографии о птицах и десятка статей, – задумался на некоторое время. – Думаю вот, как сказать о тебе начальнику?

– Пока ничего не говорите. А то у вас ведь тут строго с посторонними лицами, – вымолвил Иван. – Я, может, сегодня уеду, может, через неделю, – медленно добавил: – Хотя у вас тут все как на ладони. Скажите, что дальний родственник из Петербурга приехал.

– Ладно, – бросил Петр Кузьмич и вышел...

* * * *

Астрахань, кафедральный Покровский собор

В помещении находились трое священников, представителей Астраханской и Енотаевской епархии. Только

что начальник отдела по взаимодействию с правоохранительными учреждениями сделал сообщение о ночном трагическом происшествии в кремле – убийстве охранника и обнаружении неизвестным лицом тайника в Артиллерийской башне, а в нем клада...

Какое-то время присутствующие молчали, обдумывая полученную информацию.

– Мы должны проинформировать Патриарха Московского и всея Руси об этой трагедии и получить его благословение на наши дальнейшие действия по этой линии, – вымолвил архиепископ, старший из присутствующих церковный иерарх. – Было бы неплохо получить конкретную помощь, например толкового специалиста по розыску.

Через час по закрытой линии ушло сообщение в московский Даниловский монастырь, резиденцию Патриарха...

* * * *

Иван в окно проследил за уходящим орнитологом. Затем снял рюкзак и приступил к обследованию дома. Прошел из кухни в горницу, затем в маленькую спальню. Вернулся в кухню и задумался, куда бы спрятать свой рюкзак? Увидел небольшую дверь в подвал, прикрытую напольным ковриком. Иван сдвинул коврик, открыл дверцу и заглянул в неглубокий подвал. Наполовину подвал был наполнен банками с вареньем, грибами, рыбой, овощами. Вторую половину занимал наваленный врассыпную картофель.

У Ивана сразу мелькнула мысль... Он спустился по лестнице под пол, быстро расчистил одну часть пола от картофеля. Затем поднялся наверх, прихватил рюкзак и

поставил его на очищенную территорию. После этого засыпал его картофелем. Все осмотрев и оставшись довольным, поднялся наверх, закрыл дверцу и прикрыл ковриком...

* * * *

Астрахань, клуб «Малиновая лошадь»

На разложенном диване лицом вниз распластались два обнаженных тела, мужское и женское. Определенно их владельцы спали.

В помещение осторожно вошел крупный мужчина. Несколько секунд его глаза привыкали к тусклому ночному освещению. Витал запах табака, винного перегара, а также пищи, стоявшей на столе.

Вот мужчина шагнул к дивану и впился взглядом в спящие тела. Осматривая прекрасное женское тело, мужчина похотливо оскалился и облизался. Динозавр никак не мог понять, что красавица и умница белокурая Венера нашла в Кроле. Ведь он грубый, жадный, мстительный со множеством других пороков, одним словом, крайне неприятный тип. Да еще и с перекошенным лицом (по молодости Кролу в пьяной драке выбили челюсть, на место ее толком так и не вставили).

Рука Динозавра непроизвольно потянулась к женскому аппетитному ягодице-полушарью. Но, он вовремя ее отдернул и кашлянул.

Первым проснулся мужчина. Он приподнялся на локтях, рассматривая стоящего рядом.

– А, это ты, Динозавр, – выдавил недовольно. – Что надо?

– Ты, Крол, сказал доложить про убийство Жердя, – изрек Динозавр.

– Ну? – протирая рукой глаза, вяло бросил Крол. – Нашли этого фрайера?

– Мы обшарили всю округу, но он куда-то как сквозь землю провалился. Ну никто его не видел.

– Ищите, – резко бросил Крол. – Я не могу допустить, чтобы моих людей безнаказанно резали в городе, как баранов.

– Ищем, босс. Я отправил на поиски Фиксатого, он видел этого фрайера, и в помощь Шрама...

– Бубнят, бубнят! – недовольно выдавила женщина, при этом поворачиваясь на спину и представляя на обозрение все свои естественные прелести. – Поспать не дадут.

Мужчины взглянули на прекрасные формы.

– Что, бабу голую никогда не видели? – еще более недовольно бросила женщина и зло ругнулась.

– Все, свободен, – бросил Крол.

Динозавр кивнул и попятился к выходу.

А Крол похотливо улыбнулся, тяжело задышал и стал целовать женские груди.

– Мы же полночи жарились, – изрекла женщина. – Я устала, хочу спать, отстань.

– Ты так прекрасна, – наваливаясь на нее, выдавил Крол. – Давай еще, я весь горю от желания и страсти...

* * * *

Петр Кузьмич пришел в плохом настроении.

– Этот начальник совсем озверел, – изрек недовольно. – Отправляет меня на работу прямо сейчас на двое суток!

– Не переживайте так, – вымолвил Иван. – С начальником в наше время спорить бесполезно.

– Да я же уставший, не спавший.

– А вы возьмите меня с собой, я буду помогать.

Петр Кузьмич внимательно посмотрел на гостя, улыбнулся и бросил:

– И то правда. Давай, Иван, перекусим и отправимся на мой удивительный участок. Я тебе и одежду соответствующую выдам.

Глаза орнитолога загорелись огнем.

Он добавил мечтательно:

– Он такой чудный и совершенно неповторимый, наш заповедник. Уверен, увидишь ты и влюбишься...

* * * *

*Главное управление ФСК
по Астраханской области, кабинет начальника*

В помещении находились трое хмурых мужчин в штатских костюмах. Во главе стола в кресле располагался седой мужчина преклонного возраста, генерал-майор Лишамый. Напротив на стульях, через стол – его заместитель, моложавый, энергичный полковник Ищенко и вялый майор Векшин.

Только что майор Векшин неспешно доложил об убийстве охранника на территории кремля и нахождении неизвестным мужчиной тайника в стене Артиллерийской башни и в немклада.

– Тайник? Клад в наше время? – поправляя очки, нервно бросил хозяин кабинета. – Оставленное некое старинное кольцо? Может, это все некая инсценировка? – нажал на клавишу находящегося на столе телефонного аппарата.

Услышав ответ секретаря, выдавил:

– Соедините меня с ректором государственного университета, – и опустил клавишу.

Строго взглянул на майора и спросил:

– А как этот неизвестный мужчина, искатель клада, оказался в закрытой башне в ночное время?

– Я выясняю. Но уже сейчас можно сказать, охрана дала промашку, – быстро ответил майор.

Подал сигнал телефонный аппарат. Хозяин кабинета нажал на клавишу и бросил:

– Что у вас?

– К вам на прием, товарищ генерал-майор, криминалист Данцев. Говорит, срочные данные по сегодняшнему преступлению в кремле.

– Пусть войдет.

Через секунду вошел мужчина в сером костюме и вымолвил:

– Разрешите сообщить данные экспертизы.

– Да.

– Идентификация отпечатков пальцев, оставленных на ножах и чемодане, обнаруженных в Артиллерийской башне, дала следующие результаты. Отпечатки соответствуют отпечаткам, оставленным на стакане в гостинице «Волгарь» гражданином Франции Сидоровым.

В комнате повисла тишина.

– У вас все? – спросил через некоторое время хозяин кабинета.

– Нет. Первичная экспертиза найденного в башне кольца, конкретно золота и жемчужины, подтверждает высказанное предположение о том, что оно произведено в середине XIX века и представляет историческую, культурную и финансовую ценность. Несомненно также, что в чемодане находились и другие ценности из золота и драгоценных камней.

– Спасибо, – задумчиво вымолвил хозяин кабинета. – Я вас больше не задерживаю.

Эксперт вышел.

– Это на того самого Сидорова мы отправляли запрос в московское бюро Европола? – спросил хозяин кабинета.

– На него, – быстро ответил полковник. – У нас изначально, по его прибытии в город, были некоторые сомнения.

– Каков авантюрист и наглец! – воскликнул хозяин кабинета. – Приехал в чужую страну, вскрыл тайник, убил охранника...

Снова подал сигнал телефонный аппарат.

– Прошу прощения, – изрек секретарь, – на проводе ректор госуниверситета.

– Соедините, – бросил хозяин кабинета.

Через секунду он вымолвил:

– Здравствуйте, Игорь Махмутович, генерал Лишамый беспокоит.

Выслушав абонента, продолжил:

– У нашей организации к вам просьба. Пожалуйста, оперативно подготовьте информацию обо всех найденных и найденных тайниках,кладах и сокровищах нашего белого кремля.

Выслушав абонента, добавил:

– Да, с момента возникновения кремля и по настоящее время.

Улыбнулся.

– И о самых невероятных случаях, и даже слухах, тоже. Заранее благодарю, всех благ.

Закончив разговор, хозяин кабинета обратился к полковнику:

– Пожалуйста, Марат Иосифович, возьмите это дело под личный контроль. Разработайте план мероприятий и... вперед. Я между тем информирую Москву.

– Разрешите, – вставил майор.

– Да.

– Необходимо объявить в федеральный розыск француза Сидорова Ивана, закрыть для него выезд из России.

Хозяин кабинета согласно кивнул и сказал:

– Подготовьте циркуляр.

– Есть.

– Очень даже может быть, что этот француз уже за пределами нашей области, – медленно выдавил хозяин кабинета. – Но мы должны сделать все возможное, чтобы его найти и изобличить. Напоминаю, – обводя взглядом присутствующих, строго добавил, – известие о найденном в кремле тайнике и кладе не должно просочиться в прессу. Иначе все пойдут искать клады и рушить стены кремля.

– Разрешите в этой связи высказать свои соображения? – спросил майор.

Хозяин кабинета кивнул.

– Я считаю, необходимо срочно усилить охрану кремля и поручить охрану милиции. Кроме поста на входе должен быть еще и подвижной, чтобы двое постовых постоянно курсировали по территории кремля. Далее, необходимо организовать и провести серьезную поисковую экспедицию на территории кремля с использованием современной техники, металлорадаров, лазерной техники.

– Это все упирается в большие денежные средства, майор, – вставил полковник.

– Все так, – вымолвил задумчивый хозяин кабинета, – и нужные предложения, и большие расходы. Но другого варианта спасения кремля я не вижу и буду об этом говорить с губернатором области.

– Разрешите, – снова бросил майор.

– Да.

– В связи с этим преступлением потребуется покопаться в наших архивах, городских и областных, встретиться с представителями РПЦ (Российская православная церковь). Для этой работы необходимо выделить специального человека.

– Все так, майор, – согласился хозяин кабинета. – Но не хотелось бы расширять круг осведомленных лиц, – взглянул на полковника. – По крайней мере, на данном этапе.

– Я тоже считаю, что пока должен работать по этому делу майор, – изрек полковник.

– Глеб Сергеевич, – обратился к майору хозяин кабинета. – Поручаю дело француза Сидорова вам. Раскрываете это дело, получаете звание подполковника и с почетом и уважением уходите на заслуженную пенсию. Нет, – развел руками, – тихо уходите майором.

Майор поднялся и четко вымолвил:

– Есть...

* * * *

Над макушками деревьев поднимался золотой рассвет, когда Иван и Петр Кузьмич расположились в лодке. Орнитолог завел мотор, и лодка медленно стала удаляться от причала. Вот и миниатюрный научный городок скрылся из виду. По берегам реки виднелись заросли кустарника и лиственные деревья. Петр Кузьмич уверенно управлял набравшей хорошую скорость лодкой.

– Нам долго добираться до места? – рассматривая открывающиеся удивительные виды, спросил Иван.

– Мы объедем мой весь участок, на это часа два с небольшим уйдет. Посмотрим обстановку, убедимся, что нет браконьеров. А затем остановимся на моей стоянке,

покушаем, отдохнем, – не спеша ответил орнитолог. – Красиво тут у нас? А птиц – видимо-невидимо.

– Очень, – вслушиваясь в разнообразные птичьи голоса, ответил Иван.

– Вот смотри, прямо над нами красавец орлан кружит, – пояснял орнитолог. – А вот там, – показывая рукой, – на ветке дерева, серая цапля устроилась. А там лунь...

Впереди по курсу послышался шум. С деревьев поднялась стая черных птиц.

– Это прожорливые бакланы, – пояснил орнитолог. – Беда с ними в заповеднике.

– Что так?

– Много рыбы они поедают да деревья убивают своими фекалиями. А отстрел вести нельзя.

* * * *

Астрахань, гостиница «Волгарь»

Эмма находилась на своем рабочем месте и, наблюдая на экране телевизора городские новости, тоскливо раздумывала о своей жизни. Жизни, как она считала, пока не удавшейся.

Мужчина-диктор сообщил, что ночью неизвестные зарезали охранника кремля, пожилого мужчину.

«Кругом одни звери!» – воскликнула Эмма и снова задумалась о своем.

Она давно хотела порвать со своим гражданским мужем, да все как-то тянула. Ведь тяжело жить без мужчины. Но вот она неожиданно встретила француза, Ивана. Мужчину из другого мира, других манер, других возможностей. А как он пахнет! Пахнет сильным, настоящим мужиком! Не то что мой грубиян муженек, перегаром да по-

том. А какое у него красивое тело! Не то что заплывший жиром мой милиционер.

И вот теперь, познав другого мужчину, она решила окончательно порвать с мужем...

– Доброе утро, Эмма Викентьевна, – подходя к администратору, бросил среднего роста плотный мужчина, жилец из 31-го номера.

– Здравствуйте, господин Сирота.

– Вчера шум какой-то был у моего соседа из 21-го номера, – улыбаясь, изрек мужчина. – Сейчас я подошел к номеру, а там полнейшая тишина, – усмехнулся. – Он хоть жив?

«Шум был, – согласилась Эмма, снова вспомнила своего пьяного мужа. – Неприятный тип этот жилец, сует свой нос», – и резко ответила:

– Мы справок о жильцах не даем.

– Ну, в виде исключения, Эмма Викентьевна. Я почему беспокоюсь, он у меня в долг деньги брал.

«Нагло врет! – возмутилась Эмма. – У француза деньги есть свои, лично убедилась.»

– Не мешайте мне работать, – отрезала администратор. – Охранник, проводите жильца.

Тотчас рядом оказался массивный охранник.

– Слышь, ты...

Но договорить он не успел. Жилец из 31-го номера резко махнул ногой, и охранник с шумом упал на пол.

– Последний раз и по-доброму спрашиваю, – неприятно изменившись в лице, прошипел жилец. – Что вчера вечером было в 21-м номере и где француз сейчас? Ну? Иначе я разрисую твое личико, куколка, и мужики, – оскалился, – будут обходить тебя за километр.

Администратор покраснела, закивала и испуганно выдавила:

– Вчера был скандал в номере 21-м, жилец выпрыгнул в окно.

Через минуту жилец из 31-го номера ушел. А не на шутку взволнованная Эмма позвонила майору Векшину и вымолвила:

– Надо срочно встретиться...

* * * *

Примерно уже полтора часа лодка скользила по волжской воде, заворачивая то в рукав, то в протоку, то, как выражался орнитолог, в ерик. По берегам стало меньше деревьев и кустарника, зато появились заросли камыша и плантации нераспустившегося еще изумрудного лотоса. Появлялись и целые зеленые острова, заросшие тростником и ивой. Разнообразные птицы с криками по-прежнему барражировали над ними на фоне безоблачного голубого неба. Петр Кузьмич иногда делал некоторые записи в свой блокнот.

– Наш красавец каспийский лотос зацветет примерно в середине июля, – пояснил орнитолог, – тогда и можно будет ощутить истинный аромат и розовый цвет лотоса.

Вдыхая полной грудью свежайший воздух, Иван любовался уникальными природными пейзажами.

– Посмотри налево, – бросил Петр Кузьмич.

Иван перевел взгляд и увидел десятка два грациозных белых лебедей, мирно соседствующих с другими, более мелкими птицами.

– Восхитительно! – выдавил Иван. – Ничего подобного я не видел! Просто райская идиллия.

*Московская область,
Николо-Угрешский мужской монастырь*

Большая, с высокими потолками комната плотно уставлена книжными стеллажами. У небольшого столика, заваленного книгами, сидит в кресле седобородый священник. На груди его, на массивной цепочке ниспадал серебряный, инкрустированный, возможно, бриллиантами внушительных размеров красавец крест. В руках книга в старинном, плетеном желтом переплете. Мужчина одевает очки и начинает медленно и осторожно просматривать книжные листы...

Скрипнула входная дверь. В комнату вошел черноволосый молодой мужчина с черной аккуратной бородкой, элегантно одетый (блестящий серый костюм, белая рубашка и в тон серый галстук).

Медленно подходит к «седобородому», кланяется и спрашивает:

– Разрешите присутствовать, ваше высокопреподобие?

«Седобородый» поднимает глаза на вошедшего, отвечает:

– Да, сын мой Дмитрий Градов. Хорошо выглядите, возьмите стул и присаживайтесь.

– Благодарю, – изрекает «чернобородый» и отходит назад.

Достает из-за стеллажа стул, ставит его в метре от столика, осторожно присаживается.

«Седобородый» откладывает книгу, снимает очки и, всматриваясь в лицо молодого человека, тихо и веско говорит:

– Люблю я бывать в библиотеке, просматривать старин-

ные книги. Всегда находишь в них что-то новое, интересное и многое, я бы сказал, вполне применимое к нашим сегодняшним дням, – кладет руку на книгу. – В этом фолианте столько мудрого, вечного и до конца непознанного! Неиссякаемый кладезь!

Молодой человек согласно кивает, по лицу его промелькнула едва заметная улыбка. Старец продолжает:

– Ты один из лучших моих учеников, на тебя падает важная миссия – вернуть церковные ценности, похищенные из стен Астраханского кремля. Святейший Патриарх дал свое благословение. Операции присвоим кодовое название «Прикаспийский тайник». Ты незамедлительно прочитаешь архивный материал, который я подготовил, и сегодня же вылетаешь в Астрахань. Я передам тебе необходимые для операции региональные источники информации, включая поступившие недавно материалы Русской зарубежной церкви...

* * * *

– Там впереди, – кивая, продолжал орнитолог, – километрах в пяти-семи уже начинается Каспийское море. Там и заканчивается мой участок. Обрати внимание, воздух стал солоноватый, ветерок усилился.

– Обратил и ощутил, – ответил Иван.

– Как говорил один мой знакомый, – изрек орнитолог, – от такого воздуха расширяет легкие.

Внезапно послышался характерный звук вертолетного двигателя.

«Черт! Это за мной!» – нервно подумал Иван и стал всматриваться в небо.

– Пограницы делают свой облет, – нехотя бросил орнитолог. – После переворота в 1991 году и развала страны

наша область стала неожиданно пограничной. А границы здесь никогда не было, поэтому поначалу был просто проходной двор.

Иван успокоился.

Вскоре на горизонте появилась темно-зеленая винтокрылая машина. Она сделала крюк и быстро скрылась из виду.

– А вы за границу ходите? – думая о своем, спросил Иван.

– Нет и тебе не советую. Вот уж год как ее крепко прикрыли, и вертолеты, и катера скоростные постоянно ходят. Да и соседи казахи тоже стали охранять свою территорию.

– Я просто так спросил, – усмехнулся Иван.

Лодка между тем развернулась на 180 градусов.

– Обход территории закончен. Пойдем на мою участковую базу, – пояснил орнитолог. – По ходу я поймаю северюжку да судачка, – весело добавил: – Сварим мировую уху. Ведь жизнь прекрасна, а, Иван?!

– Здесь у вас она определенно удивительна и прекрасна!...

* * * *

Астрахань, городской парк

На скамейке сидела симпатичная, сосредоточенная женщина и рассматривала яркий, глянцевоый журнал.

Рядом подсел хмурый мужчина в возрасте и тихо бросил:

– Здравствуйте, Эмма. У вас проблемы?

– Сегодня ко мне подошел жилец из 31-го номера, некий Сирота, этот номер находится над французом

Сидоровым. Этот Сирота потребовал информацию на француза, что он делал вчера вечером, где ночевал. Я возмущалась, позвала охранника. Но жилец из 31-го номера ловко нейтрализовал охранника и снова потребовал у меня информацию.

Векшин кивнул и медленно выдавил:

– Для вашей общей эрудиции, строго конфиденциально. Сидоров ночью нашел старинный клад в Артиллерийской башне кремля. При этом он убил охранника, – задумался на несколько секунд. – Очевидно, этот шустрый тип Сирота из 31-го номера или его напарник, которого Сидоров, – усмехнулся, – кинул, или, – снова задумался, – соглядатай за ним.

На женском лице проявилась противоречивая эмоциональная гамма. Она растерянно тихо выдавила:

– Француз нашел клад в нашем кремле? Что за клад?

– Пока не знаю.

Но вот женщина, кажется, совладала со своими эмоциями, лицо приняло обычное строго-безразличное выражение. Она достала из журнала листы бумаги и передала мужчине.

– Здесь паспортные данные на Сироту и фото. Где сейчас может быть Сидоров?

– Возможно, уже далеко отсюда, – изрек мужчина. – А возможно, и в городе. На него объявлен всероссийский розыск.

– Никак не ожидала от него такого.

– Я тоже. Он, кстати, нашел своих родственников?

– Не знаю.

Майор недовольно покачал головой и выдавил:

– Продолжайте работать по французу. Если что-то узнаете новое, немедленно сообщите. Извините, Эмма, я

очень спешу, дел просто выше крыши, – поднялся и быстро направился к выходу...

* * * *

База орнитолога представляла из себя обычный шалаш из веток, спрятавшийся под развесистой, старой ивой на небольшом островке. Причем с воды он был почти незаметен.

Петр Кузьмич быстро и со знанием дела приготовил замечательную уху.

– Никогда ничего подобно-вкусного я не ел, – попробовав, удивленно вымолвил Иван.

И это было сущей правдой. В свои 30 лет он много чего видел, много ездил и многое, если не все, познал. Но такого ароматного, наваристого и вкусного рыбного супа точно не ел.

Они плотно покушали. За едой хозяин рассказал несколько веселых историй из жизни заповедника.

Внезапно став серьезным, вымолвил:

– Для ученого здесь просто исследовательский рай, для других – трудные испытания. Так моя жена с дочерью выдержали только пять лет. Они уже давно живут в Санкт-Петербурге.

Иван задумался о действительно непростой научной жизни в отдаленном от цивилизации заповеднике.

Петр Кузьмич улыбнулся и бросил:

– Не будем тужить, у каждого своя жизнь. Сейчас у нас, Иван, с тобой отбой часа на три-четыре...

*Главное управление ФСК
по Астраханской области*

Просматривая оперативную сводку происшествий, майор Векшин обратил внимание на ночное убийство молодого человека у стен кремля.

«Время убийства парня, – прикидывал майор, – примерно совпадает с моментом ограбления кремля. Орудие убийства нож, причем и способ убийства одинаковый – резкий удар в область шеи. Так-так... Возможно, француз Сидоров вышел из ворот кремля и направился вдоль стены к Волге. А тут к нему пристали гуляющие местные хулиганы. Они обратили внимание на мужчину с увесистым вещевым мешком и захотели поживиться. Сидоров убил одного, другие убежали... Надо поговорить с милицейским следаком, ведущим это дело. Надо бы и в архиве службы посидеть, капитально-основательно покопаться в материалах по кремлю, а то беглое знакомство ничего существенного для следствия не дало...»

* * * *

Иван проснулся и взглянул на часы.

«Ого! – подумал. – Мы проспали почти шесть часов!»

Напротив на матрасе мирно похрапывал орнитолог.

«Повезло мне, что я встретил этого хорошего человека», – с теплотой подумал о нем Иван.

Сразу вспомнил свой рюкзак с ценностями... Разумеется, и предстоящую определенно непростую дорогу во Францию...

В это время открыл глаза сосед по шалашу и вымолвил:

– Как спалось на природе, Иван?

– Отлично спалось, Петр Кузьмич!

– А я что говорил! – принимая вертикальное положение, весело бросил орнитолог. – Не жизнь тут у нас в заповеднике, а одно, можно сказать, райское наслаждение.

Стал подниматься и Иван.

– Сейчас покушаем остатками ухи и снова отправимся с объездом на участок, – вымолвил орнитолог, вышел из шалаша и, обзревая округу, весело добавил: – Красота кругом неопишуемая! А воздух какой! И вообще, гармоничный вечерок получается!

Иван также вышел из шалаша. Кругом действительно была, можно сказать, первозданная природная и умиротворенная красота.

– Можешь испугнуться, и прямо голышом, – предложил орнитолог.

Иван воспользовался советом.

* * * *

Астрахань

У Динозавра голова шла кругом, никто не видел фрайера, убившего Жердя. Фиксатый описал его как крепкого мужика в сером прикиде и серым рюкзаком за спиной. Честно говоря, Жердь и Фиксатый сами виноваты, хотели взять на гоп-стоп незнакомого мужика. Только вот он оказался им не по зубам. Но что теперь об этом говорить, надо искать фрайера... Капитан Суслов, милицейский следак, ведущий это дело, ни хрена не знает. Да он и делать ничего не будет, пока ему не отвалишь бабло... Поскольку Крол денег точно не выделит, надо самому, блин, крутиться...

А тут еще жилец гостиницы «Волгарь» из 31-го номера ни за что ни про что отрубил охранника, пристал с расспросами к администраторше. Динозавр не знал, как об этом случае докладывать Кролу. Точно босс сойдет с катушек, и не миновать мордобоя и штрафа...

*Пригород Парижа,
частный онкологический центр*

В небольшой сверкающей белизной палате лежит на кровати укрытый простыней по грудь лысый пожилой мужчина. Он о чем-то раздумывает.

Раздается стук в дверь, и в палату входит молодая чернокожая стройная женщина в белом халате. В одной руке она аккуратно-изящно держит бледно-коричневый пакет.

– Прошу прощения, господин Зверев, – говорит она по-французски. – На ваше имя поступил пакет.

– Вскройте его и передайте мне, – медленно вымолвил мужчина.

Женщина аккуратно вскрывает пакет, подходит к прикроватной тумбочке и кладет его.

– Спасибо, красавица Жизель, – изрекает мужчина, рукой берет конверт. – Дай бог тебе красивого и богатого мужа.

– Спасибо, господин Зверев, – довольно улыбаясь, отвечает женщина. – Пакет, наверное, от вашего сына. Надеюсь, он сейчас хорошо поживает?

– Что ему будет, этому балбесу. Кстати, Жизель, я надеюсь, он не приставал к тебе с разного рода непристойностями?

Женщина задумалась на секунду-другую, словно что-то вспоминая.

– Мишель вел себя очень корректно. Он просто предложил мне переспать с ним.

– Ну, ты его послала к черту.

Женщина расцвела.

– Нет, мы занимались сексом. Он просто виртуоз в постели, мы вместе наслаждались оргазмом...

– Жизель! Ты молодая красивая девушка, как можно с первым встречным! Он переспал с сотней женщин!

– Он сказал, что я нравлюсь ему, а я сильно полюбила его с первой встречи. У нас будет, я думаю, мальчик такой же сильный и красивый, как Мишель.

Больной закашлялся и недовольно и одновременно эмоционально бросил:

– Любовь! Вы знаете, что любовь – это разновидность временного безумия! Безумия!

– Любовь – это прекрасно, – не слушая больного, мечтательно вымолвила медсестра.

– Жизель, мой сын не готов к нормальной семейной жизни, он обманет тебя. Не надо никакого ребенка, ты испортишь себе жизнь, да и ребенку тоже. Подумай хорошо.

– Я думала, вы будете рады внуку.

Мужчина резко кивнул головой и изрек:

– Только не сейчас, подумай хорошо, – закрыл глаза. – Все, я устал и больше не задерживаю тебя.

Женщина мило улыбается и выходит из палаты.

Мужчина какое-то время лежит и, очевидно, успокаивается.

Затем берет рукой пакет, достает из него лист бумаги и читает по-русски крупно написанный текст:

*Иван успешно совершил акт в крепости и скрылся от всех, в том числе и от меня. Действую по плану Б.
Корнет.*

Зверев-старший считал сына несерьезным и взбалмошным. Поэтому, поручая сыну деликатную миссию в

России, он отправил надежного человека (рабочий псевдоним Корнет) следить за ним. В экстренной ситуации Корнет должен был оказать помощь сыну.

И вот сын нашел клад! Нашел сам. И лихо скрылся от всех! Молодчина!

Мужчина довольно улыбнулся.

Но вскоре нахмурился. Молодчина, конечно, сын. Но теперь ему придется самому, без чьей-либо помощи, выбираться из России... Да вот еще, нежданно-негаданно может появиться наследник...

* * * *

После ужина Иван и орнитолог отправились на лодке объезжать территорию участка.

– Увидишь наши изумительные закаты, – мечтательно вымолвил Петр Кузьмич.

– Вы стихи не пишете? – спросил Иван.

– Увы, бог не дал таланта.

Лодку орнитолог направил по другому маршруту, но такими же, как и утром, чудными, природными местами. Иван с интересом взирал по сторонам, все было необычно и интересно.

Вот на берегу в зарослях кустарника что-то промелькнуло черное, напоминающее очертаниями кабана.

– А зверье у вас водится? – спросил Иван.

– А как же, – весело бросил орнитолог. – Очень много, и кабанчики, и волки, и лисы...

В это время буквально над их головами пролетела шумная стая бакланов.

– Смотри на запад, Иван, – изрек орнитолог. – Видишь, какой у нас желто-розовый уникальный закат!

– М-да, – любуясь удивительным природным явлением, восторженно выдавил Иван...

* * * *

Астрахань, гостиница «Волгарь»

Эмма с трудом досидела до конца рабочего дня. Настроение было ужасное, ничего не хотелось делать. Мысли вертелись около Ивана:

«Нашел клад! Убил человека... Исчез из города... объявлен во всероссийский розыск...»

Эмма позвонила начальнику гостиницы и попросила неделю отгулов.

– За прогулы, что ли! – хохотнул начальник.

Начальник работал всего полгода, часто был навеселе. Он неоднократно приставал к ней, лапал, тискал. В открытую предлагал переспать. Но Эмма держалась.

– Мне действительно нужна неделя для решения личных вопросов. Если нельзя дать отгулы, тогда в счет отпуска.

– Я сегодня добрый, пиши в счет отпуска, – веселился начальник. – И не забывай, за тобой должок, могу взять натурой, ха-ха.

«Хам, алкоголик и примитивный debil!» – подумала Эмма и скромно изрекла:

– Я все поняла, спасибо.

Эмма зло выругалась про себя и положила трубку. Написала заявление, оставила сменщице и отправилась домой.

Мужа в квартире не оказалось, очевидно, был на дежурстве или пьянствовал с друзьями в кабаке. Эмма вызвала по телефону такси, быстро собрала вещи.

Вскоре уже на машине отправилась к своей маме. Она одна жила в частном доме на окраине города...

* * * *

Около полуночи Иван и орнитолог причалили к участковой базе. Почаевничали, немного поговорили.

– А теперь можно искупнуться и бай-бай, – весело предложил орнитолог.

Они голышом немного поплавали, обсохли и отправились отдыхать в шалаш. Совсем рядом от них что-то пролетело.

– Что это было? – спросил Иван.

– Это сова вышла на ночную охоту, – пояснил орнитолог. – Человеку она не опасна. Можно спросить тебя?

– Можно.

– Что за красно-зеленая татуировка у тебя на левом предплечье в виде цветка? Что она означает? И почему красно-зеленая?

Эта татуировка и вовсе не цветок, а граната с семью языками пламени, являлась гербом французского иностранного легиона. Зеленый цвет символизировал страну, т.е. Францию, за которую был готов умереть легионер, красный – кровь, т.е. войну для легионера за честь страны. Но говорить об этом знакомому Иван не хотел. Поэтому просто отмахнулся:

– Ошибка юности и ничего она не означает...

Иван долго ворочался, вспоминал события дня, удивительную прикаспийскую природу. Разумеется, строил планы на свое будущее. Вспомнил и последнюю встречу с отцом... И почему-то вспомнил администратора гостиницы Эмму, с огненными карими глазами...

*Астрахань, клуб «Малиновая лошадь»,
бильярдный зал*

Динозавр долго собирался к боссу, ждал хороших новостей. Но их все не было. А идти было нужно, день был на исходе...

Динозавр осторожно зашел в помещение и увидел, как Крол сильным ударом загнал шар в лузу.

– Прекрасный удар, босс! – весело воскликнул Динозавр.

Крол между тем лихо загнал в лузу еще один шар. После этого выпрямился и бросил:

– Я тут узнал, что фрайер, порезавший Жердя, после убийства прошел на пристань, вернее лодочный причал «Спутник», и уплыл куда-то на моторке. Сечешь, Динозавр, чем тебе с утра надо заняться?

«Молодец босс, хорошую информацию надыбал, – подумал Динозавр. – Но где? Наверное, у ментов», – и изрек:

– Секу, найти чувака с лодкой и расспросить.

– Точно. А если того лодочника не найдешь, найди на пристани того, кто видел, куда ушла лодка с фрайером.

В дверях появилась широко улыбающаяся Венера в узкой и короткой юбке. Вихляющей походочкой она подошла к Кролу, обняла и вчасос стала целовать.

«Хороша чертовка!» – облизываясь и жадно рассматривая формы девушки, подумал Динозавр.

– Ты опять напилась, – вырываясь из девичьих объятий, недовольно бросил Крол.

– Ни-ско-леч-ки, – медленно изрекла девушка. – Но я немного проиграла в рулетку, – и икнула.

– Пьяная, и играешь! – воскликнул Крол и залепил звонкую пощечину девушке.

«Ну дела разворачиваются», – пятясь к выходу, подумал Динозавр.

– Чего стоим! – громко бросил ему Крол. – Работать, работать! – далее пошла ненормативная лексика.

Помощник кивнул и быстро ретировался.

* * * *

– Подъем!

Иван проснулся, быстро вскочил на ноги и принял боевую стойку.

– Молодец, не забываешь армейские привычки, – бросил стоящий невдалеке улыбающийся Петр Кузьмич.

– Нет, не забываю, – протирая глаза руками и окончательно просыпаясь, ответил Иван.

– Одобряю, хорошее надо помнить всегда. Давай, помощник, для начала искупнемся, потом перекусим и – в объезд по участку. Согласен?

– Согласен...

* * * *

Астрахань

Майор Векшин решил с утра пораньше забежать в территориальное отделение милиции к капитану Суслову, ведущему дело по убийству молодого человека у кремля.

Майор был неплохо знаком с капитаном, поэтому начал сразу без предисловий и формальностей.

– Скажи, капитан, своими словами, что за парень этот зарезанный и как все произошло?

– Парень совсем не простой. Он из группировки «малиновых», имел погоняло Жердь. А дело было так. Жердь и его кореш Фиксатый ехали на машине в районе двух-

трех ночи. Видят, идет мужчина и несет то ли рюкзак, то ли вещмешок на спине. Со слов Фиксатого, они решили у него попросить прикурить. Хотя я сам думаю, они решили обшманать незнакомца. Отправился Жердь, незнакомец полоснул его ножом по горлу. Фиксатый умчался за скорой, а незнакомец вроде как направился в сторону Волги.

– Можно поподробнее про убийцу, его приметы?

– Темно было, Фиксатый сказал, что парень крепкий, рослый, вроде в сером прикиде и с серым рюкзаком.

– Что еще можешь добавить, капитан?

– Да по сути ничего, – тормоша свои белобрысые волосы на голове, ответил капитан. – Свидетелей кроме Фиксатого нет, ведь ночь глухая и темная была. Но мы работаем.

Майор понимал, что капитан знал, разумеется, больше, но давить не стал. Что он хотел узнать, он уже узнал. Просто изрек:

– Спасибо, коллега. Будут интересные новости, дай знать.

– Хорошо. А я слышал, охранника в кремле тоже ножичком полоснули?

– Полоснули.

– Может, заберете это дело у меня?

Майор улыбнулся.

– Это, друг, не мне решать...

Майор проехал в кремль и пообщался с молодым археологом, с которым беседовал француз Сидоров. Но тот ничего полезного для следствия не сообщил.

Практически ничего не дало майору и общение с пресс-секретарем Астраханской епархии РПЦ, Молодой

пресс-секретарь передал небольшую книгу об истории Астраханского кремля и усиленно пытался вывести результаты следствия. На встрече присутствовал стройный, элегантный молодой мужчина с черной аккуратной бородкой, представившийся как спецпредставитель РПЦ Дмитрий Градов. Всю получасовую встречу он молчал, пожирал взглядом майора и внимательно слушал...

* * * *

Иван и Петр Кузьмич третий час курсировали на лодке по участку. Солнце стояло в зените и прилично палило, хотя на воде жара как-то особо и не ощущалась. Иван уже без большого энтузиазма смотрел по сторонам. От длительного сидения в лодке с непривычки ныли спина и шея. Его все больше клонило ко сну.

– Вижу, сморило тебя, – улыбаясь, бросил орнитолог.

– Есть немного.

– Ну, тогда поедем до дому, то есть в шалаш, и поспим пару часиков. Не против?

– Я только «за»...

* * * *

Астрахань

Эмма плохо спала на маминой кровати, поздно уснула, дважды просыпалась.

Проснулась почти в полдень.

«Может, и хорошо, что мама уехала погостить к тетке, – подумала. – Я хоть одна без лишних расспросов здесь побуду...»

Без аппетита позавтракала и снова завалилась в постель. Стала раздумывать о своей дальнейшей жизни. Это

как-то плохо получалось, мысли постоянно возвращались к прожитому. Вспомнила первого мужа, веселого музыканта, рано умершего от пристрастия к алкоголю и наркотикам. Сына Тимура, два года назад, в 18 лет, загремевшего в тюрьму на 10 лет за пьяный разбой и убийство пожилой женщины. Других мужчин, с которыми она делила свою постель, дарила и получала ласки, и казалось, что любила. И красивого, улыбающегося Ивана Сидорова...

«Уж не влюбилась ли я на старости лет?» – спросила себя и глубоко задумалась.

Вспомнились когда-то и где-то услышанные стихи:

*О, Господи, я так слаба!
За то и бьет меня судьба,
За то, что я страстей раба...*

В горле собрался комок, слезы подбирались к глазам.

– Где ты, Ванечка?! – воскликнула. – Зачем ты меня оставил? Как я буду жить дальше? – и залилась горькими слезами...

* * * *

Иван проснулся и сразу почувствовал ароматный, вкусный запах рыбного супа. Соседнее спальное место орнитолога оказалось пустым.

Иван медленно поднялся на ноги и вышел из шалаша.

– Проснулся молодец! – воскликнул находящийся в двух шагах орнитолог. – А я вот фирменную уху уже сварил. Давай умывайся и присаживайся к нашему столу.

– Уха – это замечательно, – разминая тело, бросил Иван.

Неприятные боли в спине и шее, кажется, прошли.

– Как спалось?

– Замечательно! – взглянув вверх на голубое-голубое небо, весело ответил Иван.

Сделал несколько физических упражнений, шагнул к берегу, обмылся водой...

* * * *

*Главное управление ФСК
по Астраханской области*

Майор Векшин еще раз внимательно просмотрел папку с делом по французцу Сидорову. Невесть что, но и с этим, несомненно, можно идти дальше. В назначенное время он отправился на доклад к заместителю начальника управления.

Не отрываясь от своей писанины, полковник Ищенко бросил:

– Проходи, майор, садись.

Векшин прошел к рабочему столу хозяина кабинета, присел на приставной стул и взглянул на пишущего полковника. Тридцатипятилетний Ищенко недавно объявился в управлении, был он каким-то нервным и раздражительным, порой грубил подчиненным. Шли разговоры, что он претендовал на место начальника управления, но 63-летний генерал-майор Лишамый устоял. Хотя последние год-два шло сильное омоложение руководящего звена в системе службы.

Перед хозяином кабинета лежало несколько убористо исписанных листов, он увлеченно продолжал писать.

«Что он так усердно пишет?» – подумал Векшин.

Еще в управлении говорили, что, работая ранее в Вологде, Ищенко проявлял слабость к женскому полу. Говорили, что у него связи в Москве, что он идет по головам подчиненных...

Время шло, полковник писал.

«Блин, у меня столько работы! – нервно подумал майор. – А тут сиди и смотри...»

– Принесли материалы по Сидорову? – не отрываясь от писанины, наконец спросил полковник.

– Так точно, – выкладывая папку на стол, ответил майор.

– Свободны.

Майор вскинул брови и спросил:

– Указаний по делу Сидорова не будет?

– Нет, продолжайте работу. Кстати, милиция задержала двоих мужчин, похожих на француза Сидорова. Но... обоим пришлось отпустить.

Майор промолчал.

– Все, свободны, – с нажимом выдавил полковник. – Работайте, работайте и желательно успешно.

С недоуменным выражением лица майор поднялся и покинул кабинет...

Майор Векшин не стал обращаться к полковнику по одному важному, как он считал, вопросу. И не только потому, что, как новому человеку, он ему в полной мере не доверял. Майор хорошо знал, помочь ему мог только один человек, начальник управления. Но он не знал, как обратиться к начальнику и при этом не вызвать гнева полковника, руководителя операции по французу Сидорову...

Майор шел по коридору к своему кабинету. Неожиданно он увидел идущего впереди генерал-майора. Вмиг оценив ситуацию, майор прибавил шаг. Подойдя сбоку к начальнику управления, вымолвил:

– Здравия желаю, товарищ генерал-майор. Разрешите обратиться по одному вопросу в рамках дела француза Сидорова?

Начальник остановился, взглянул на майора, улыбнулся и изрек:

– Конечно, только не в коридоре. Пойдем к тебе, что ли, Векшин.

– Пойдемте.

Вскоре они оказались в кабинете майора.

– Как живется, как работается, майор? – улыбаясь, спросил начальник управления. – Ведь мы с тобой, Глеб Сергеевич, уже 15 лет работаем.

– В целом все неплохо. Вот только времена сейчас порой непонятные.

– Да, – выдохнул начальник, сразу стал серьезным. – Что у тебя?

– По моим данным, Сидоров при отходе из кремля порезал ножом человека из группировки «малиновых».

– Это ты о том парне, которого в ночь ограбления нашли с перерезанным горлом у стен кремля?

– О нем, по кличке Жердь.

– Это еще не доказано документально, но допустим.

Майор улыбнулся.

– Я знаю, что в группировке «малиновых» есть наш осведомитель.

– Откуда ты знаешь?

– Ну, я уже третий десяток лет работаю в органах.

– Допустим, и что.

– Мне нужно с ним встретиться.

– Исключено. Ты же знаешь наши правила, майор, с осведомителем работают другие наши люди. А встреча с тобой может стоить осведомителю жизни.

Видя, как загрустил майор, генерал-майор продолжил:

– Я верю, что для тебя это важно, и понимаю, почему ты обращаешься ко мне напрямую. Поэтому скажи мне твои вопросы и через некоторое время ты получишь ответы.

Майор довольно улыбнулся и изложил свои вопросы.

– А может, нам дело этого Жердя взять себе? – спросил начальник управления.

– Я бы не стал спешить, – улыбнувшись, ответил майор. – Пусть и милиция, да и «малиновые» поработают, поищут. Может, что интересное для нас найдут, а забрать дело мы всегда успеем.

– Ты читаешь мои мысли, майор...

* * * *

Иван и Петр Кузьмич на моторной лодке снова бороздили по волжским протокам и рукавам. Как и ранее, орнитолог порой делал некоторые записи в свой блокнот. Раз они пересеклись с лодкой другого сотрудника заповедника. Петр Кузьмич обменялся с коллегой веселыми приветами и краткой беседой.

...Солнце клонилось к закату.

– Ну что, Иван, – бросил орнитолог, – нам, по сути, осталось ночь продержаться. А утром отправимся домой в городок.

– Продержимся, – улыбнувшись, изрек Иван.

– Держим курс на базу, – сказал орнитолог и развернул лодку на 180 градусов...

Они были совсем рядом с базой, когда показалась моторная лодка, идущая на большой скорости им навстречу.

– Явно не наши, – вымолвил Петр Кузьмич.

Лодка синего цвета поравнялась с ними, в ней располагались двое мужчин. В одном молодом человеке Иван узнал того, кто был в машине, когда он порезал одного бандита у стен кремля. В руке бандита находился пистолет.

«Они приехали за мной! – мелькнуло в мозгу Ивана. – Как они меня так быстро нашли?»

– Браконьеры, едри их, – выругался орнитолог. – Надо их остановить.

В это время лодка с бандитами сбросила скорость и стала разворачиваться.

– Не надо, – бросил Иван. – Это бандиты, и они вооружены. Надо убегать, вот только куда.

– Мать честная, – оборачиваясь назад, изрек орнитолог. – Убегать, да у них мотор сильнее.

– Петр Кузьмич, надо уходить...

Голос Ивана растворился в шуме моторов лодок; зеленая, а за ней и синего цвета набирали ход.

– Стоять! – послышалась команда с синей лодки. – Буду стрелять!

В это время орнитолог свернул в небольшую протоку. Но через две-три секунды сзади показались и преследователи. Еще через две-три секунды послышался выстрел.

– Петр Кузьмич, – крикнул Иван, – надо максимально прижаться к лодке.

Он сам и орнитолог низко наклонились. Между тем преследователи приближались.

– Сейчас мы что-нибудь придумаем, – бросил орнитолог и свернул в небольшой водный рукав.

Преследователи не отставали. Послышался выстрел, и пуля, кажется, просвистела совсем рядом с Иваном.

Водный рукав раздваивался. Орнитолог резко свернул влево и с трудом удержал лодку, чтобы она не врезалась в торчащие из воды корни большого дерева. Иван обернулся и увидел, как синяя лодка на скорости врезалась в корни дерева и взлетела вверх на два метра. Сделав кульбит, она плашмя упала на корни. Послышался шум, треск.

Через мгновение синяя лодка начала медленно сползать в воду.

Петр Кузьмич замедлил скорость лодки и вымолвил:

– Парням конец.

«Очень даже похоже», – подумал Иван.

– Никогда такого не было у нас, – тихо выдавил орнитолог.

– А ничего и не было, Петр Кузьмич. Мы этих вооруженных бандитов не видели и ничего о них не знаем. Так всем будет лучше.

Орнитолог задумался.

– М-да, пожалуй, – наконец медленно выдавил. – Иначе милиция затаскает, да еще и посадят. Куда теперь?

Иван взглянул на часы, они показывали 21.39.

«Бандиты могли обыскать дом орнитолога! – вдруг мелькнула мысль. – Как там мой клад?»

Решительно вымолвил:

– В шалаш за вещами, а потом досрочно в ваш ночной городок...

В полночь лодка причалила к пристани уже спящего ночного городка. Захватив вещи, Иван и орнитолог отправились в дом.

В доме оказалось все перевернуто.

«Точно, бандиты делали обыск, – мгновенно решил Иван. – Рюкзак? Они его нашли или нет? Неужели все прахом?»

Сердце его сильно заколотилось.

– Кто же все у меня тут перевернул! – воскликнул хозяин.

– Те самые бандиты, – отодвигая половику, бросил Иван. – Только об этом, Петр Кузьмич, не стоит распространяться. Ведь мы их с вами вообще не видели.

– М-да, – буркнул орнитолог, ворча и ругаясь, стал прибираться.

Между тем Иван открыл дверцу подвала и быстро спустился. Визуально все осмотрел, вроде все и банки и картофель были на месте. Он аккуратно разгреб картофель и увидел свой пухлый серый рюкзак.

Иван облегченно выдохнул, поднял рюкзак и стал подниматься наверх. Закрыл дверцу подвала, прикрыл ее половичком.

«Что делать мне? – грустно задумался. – Сейчас, безусловно, надо как можно скорее убираться из этих мест...»

Достал из кармана 500 долларов и, обращаясь к разстроенному хозяину, вымолвил:

– Петр Кузьмич, спасибо вам за все. Но мне надо срочно в город. Пожалуйста, отвезите меня прямо сейчас, – положил банкноты на стол. – Это вам за все хлопоты со мной.

Орнитолог подошел к нему, взглянул в глаза и изрек:

– Как говорится, в свете последних событий хорошо понимаю тебя и... – усмехнулся, – не могу отказать.

Иван помог хозяину навести порядок в доме.

Они молча, каждый думая о своем, перекусили, собрались и отправились на пристань. Разместились в лодке, Петр Кузьмич завел мотор, медленно тронулись в путь.

Иван внимательно смотрел по сторонам и вперед. Он не исключал, что астраханские бандиты могли отправить еще одну лодку. Хотелось спать.

Орнитолог молчал и тоже внимательно смотрел вперед на водную гладь...

– Иван, проснись! – бросил орнитолог.

Просыпаясь, Иван встрепенулся, стал озираться вокруг. Над рекой стелился низкий сизый туман.

– Где мы?

– Мы уже подплываем к Астрахани, – вымолвил орнитолог. – Тебя где высадить?

«Подальше от людей», – сразу решил Иван и ответил:

– На обычной пристани не надо, можно просто на необорудованном берегу.

– Хорошо, – направляя лодку к берегу, бросил орнитолог. – Тут уже начинается частный сектор, то есть дома частные. Ты пройдешь по улице метров двести и выйдешь на автомобильную трассу на Волгоград. Если хочешь, тормознешь машину и укаатишь подальше. Ну, или же в центр Астрахани уедешь.

Иван улыбнулся.

– Спасибо, я так и сделаю. Давайте договоримся, Петр Кузьмич, я к вам приехал в городок, переночевал и уехал обратно. А приезжал я за хорошей рыбкой, вы мне ее за деньги продали.

– Пусть будет так, – согласился орнитолог. – Хотя и не положено нам, ученым, торговать рыбкой. Ну да ладно, – махнул рукой, – возьму этот грех на душу.

Лодка причалила к берегу. Иван и орнитолог полуобнялись. Иван спрыгнул на берег.

– Береги себя, – бросил орнитолог.

– Спасибо за все, Петр Кузьмич, всего вам доброго.

Лодка стала медленно отходить от берега.

– Бог даст, свидимся, – крикнул орнитолог.

Иван ничего не ответил, а лодка через несколько секунд скрылась из виду.

Иван немного взгрустнул и прошел берегом, затем по тропинке вышел на полутемную улицу. Где-то невдалеке залаяла собака, из впереди стоящего одноэтажного дома послышалась музыка. Иван решительно зашагал в сторону шоссе...

* * * *

Астрахань

Эмма никак не могла уснуть. От обилия разных мыслей голова просто разрывалась. Главная из них – это как ей жить дальше.

«Нет-нет. Надо отвлечься от всех этих вопросов и проблем, иначе можно просто свихнуться», – наконец решила.

Встала с кровати, набросила халат, сунула ноги в тапочки и села в кресло. Взяла со стола глянецовый женский журнал и стала его просматривать...

В комнате было душно. Эмма отложила журнал, встала и прошла к окну. Отдернула штору и открыла створку окна. Вдохнула полной грудью слегка солоноватый, волжский воздух. Взглянула на тихую, пустынную, плохо освещенную улицу.

Вот в поле зрения попал идущий по улице мужчина с рюкзаком. И... она содрогнулась всем телом, словно ее ударило током. Этого мужчину она узнала бы из миллиона!

Эмма сломя голову бросилась к выходу. Выскочила из дома, пробежала по двору, открыла калитку и выскочила на улицу. Громко-истошно крикнула в темноту:

– Иван!..

* * * *

– Иван! – раздался сзади женский голос.

«Не может быть?» – узнавая голос, подумал Иван.

– Иван! Стой!

«Она поднимет всю улицу! – Иван выругался. – Придется остановиться.»

Встал, осмотрел пустую улицу и повернулся. К нему бежала в цветастом халате женщина с растрепанными волосами. Это была администратор гостиницы Эмма.

Женщина со слезами на глазах обхватила его. Она оказалась на полторы головы ниже. Но, несмотря на это, женщина пыталась крепко обнять и поцеловать мужчину.

– Здравствуй, Эмма, – немного улыбнувшись, выдавил Иван. – Извини, но мне необходимо идти.

Но женщина, казалось, не слышала его. Она провела рукой по мужской щетине, тихо выдавила:

– Зарос.

– Эмма, мне нужно идти.

– Ванечка, твое фото у каждого милиционера, у каждого гаишника и пограничника и щетина твоя не поможет. ФСК идет по твоему следу, ко мне в гостиницу приходил такой майор Векшин, неприятный тип. Никуда тебе не нужно идти. Пойдем ко мне домой и все обсудим.

На него смотрели преданные, любящие карие глаза.

«Как? Ничего не понимаю?» – думал про себя Иван.

В его голове и мозгу шла острая борьба: одно его «я» говорило, что эта сладострастная женщина все врет и ему нужно уходить, второе «я» – надо ее выслушать и только потом принимать решение.

А Эмма уже тащила его за руку к дому...

Они вошли в просторную комнату, посреди которой стоял круглый стол.

– Располагайся, это дом моей мамы, где я сейчас живу. Сама мама в гостях у родни. Я сейчас быстро на стол накрою, – сказала Эмма и убежала на кухню.

Иван осмотрелся, снял рюкзак и положил его возле пла-

тельного шкафа. Эмма уже несла тарелку с картошкой, огурцами и помидорами.

– Иди, дорогой, ополосни руки, – бросила она на ходу. «Дорогой», – резануло слух Ивана.

Он снял куртку, вышел на кухню, подошел к умывальнику.

Через минуту, когда он вошел в комнату, стол был уставлен тарелками с закуской, стояла и бутылка водки.

– Садись, дорогой мой, – предложила улыбающаяся Эмма. – Сейчас покушаем и обсудим сложившуюся ситуацию.

Она уже причесалась, переделалась в красное платье с большим вырезом на груди, от нее исходил приятный аромат знакомых цветочных духов. Рассматривая вмиг преобразившуюся в лучшую сторону женщину, Иван раздумывал над этими метаморфозами.

– Да садись же, я тебя травить не буду, – мило улыбалась хозяйка. – Я так рада тебя видеть, так рада. Ванечка, верь мне...

Они выпили и стали закусывать. Иван напряженно раздумывал, как понимать слова Эммы о его розыске и что ему теперь делать дальше?

– Кушай, Ванечка, кушай. Мы еще успеем поговорить, – внимательно рассматривая его, изрекла хозяйка.

– Я не понял, почему меня все ищут, – тихо вымолвил Иван.

– Поясню, дорогой. После той безобразной выходки в гостинице моего благоверного я решила уйти от своего гражданского мужа. Сегодня утром я собирала вещи на городской квартире, пришел бывший мой. Он работает в милиции. Он и сказал мне, что якобы ты, Ванечка, убил

охранника в кремле и обнаружил там тайник с большими ценностями. Поэтому тебя и объявили во всероссийский розыск как особо опасного преступника.

– Допустим это так. А как они так быстро вычислили меня?

– По отпечаткам пальцев.

Иван задумался:

«Там в башне, в спешке я, конечно, наследил... Но где они взяли мои отпечатки для сличения?»

– Я поясню, дорогой, – мягко вымолвила Эмма. – Еще в СССР было заведено, у всех приезжающих иностранцев брать на всякий случай отпечатки пальцев. Обычно это делали горничные в гостиницах...

Дальше Иван не слушал, а ругал себя последними словами за разгильдяйство и излишнюю самонадеянность. Вспомнил и отца, который наставлял быть бдительным и бдительным, о сильной службе безопасности России...

«Что мне теперь делать? – спрашивал он сам себя. – Каким образом уходить из России?»

Необходимо внести серьезные коррективы в свои планы...

Они выпили еще, у Ивана прорезался зверский аппетит. Улыбающаяся Эмма все подкладывала и подкладывала ему в тарелку закуску.

– Не печалься сильно, Ванечка, – мило ворковала хозяйка. – Из любой ситуации есть выход. Мы его обязательно найдем. Сейчас покушаем, отдохнем. Как у нас говорят, утро вечера мудренее.

Эмма разложила кровать, уложила опьяневшего хмурого Ивана в постель. Легла рядом, стала говорить приятные слова, целовать и обнимать. Потом был безудержный секс до полного изнеможения...

Астрахань, гостиница «Волгарь»

Развалился на диване в номере перед телевизором и потягивая пиво, Динозавр ждал появления Фиксатого и Шрама. Конечно же, вместе с фрайером, убийцей Жердя. Ну, или на худой конец сообщения по телефону о ходе розыска. Ждал вечер, ждал ночь, вот уже и утро наступило. А известий не было никаких. Ждал этих новостей, безуслвно, и Крол.

«Ну, где же, где же ты, Фиксатый! – матерился Динозавр. – Неужели забурились со Шрамом к блядям и про дело забыли? Крол с меня голову снимет...»

Надо было идти к боссу...

* * * *

Клуб «Малиновая лошадь»

В ужасном настроении Динозавр зашел в клуб и пошел искать Крола. Обойдя несколько комнат, нашел босса в кафе. У стойки бара Крол потягивал кофе, очевидно с коньяком. Рядом стояла Венера, они о чем-то весело разговаривали.

«Может, пронесет», – увидев веселую парочку, подумал Динозавр, приободрился и прошел к стойке бара.

Заметив его, Крол заулыбался шире и бросил:

– По твоей кислой роже вижу, что новости у тебя хреновые.

«Да у него хорошее настроение, – повеселел Динозавр. – Разгона не будет», – и изрек:

– Фиксатый на связь не выходит.

Крол покрутил пальцами рук кулон-череп и выдавил:

– Ты говорил вчера, что они поехали в заказник или в заповедник этот в дельте Волги, куда, возможно, убыл на лодке убийца Жердя.

– Уехали. И до сих пор ни слуху ни духу.

– Может, заблудились в этих многочисленных волжских рукавах и протоках, – весело изрекла Венера.

Динозавр неопределенно кивнул.

– Туда автомобильная дорога есть? – спросил Крол.

– Есть, тут всего-то километров пятьдесят будет до этого заповедника. Только надо там по пути два или три раза паромом через реку идти, а у них свое расписание.

Босс стал серьезным и задумчивым.

– Сделаем так, – вымолвил хмуро через несколько секунд. – Возьми тачку, двоих орлов и дуй в этот заповедник по автодороге. Выясни все на месте, возьми фрайера, если он там, и пулей ко мне. Ясно?

– Все понял, босс, я мигом.

– Только ведите себя нормально, – крикнул Крол. – Там живут и работают яйцеголовые ученые с мировым именем. Нам скандалы на пустом месте не нужны...

* * * *

Иван проснулся, открыл глаза и увидел рядом лежащую нагую Эмму. Улыбаясь, она широко раскрытыми своими карими глазами прямо смотрела в его глаза.

Под этим взглядом он поежился и спросил:

– Почему ты так смотришь на меня?

– А как должна смотреть любящая женщина на своего избранника? Ты моя большая птица счастья, я тебя так долго ждала. А сейчас, когда ты рядом, не могу наглядеться.

Иван смотрел в открытое лицо, на тонкую шею, красивую грудь, живот...

«Да она признается мне в любви! И почти стихами!

Это мне надо? Хотя в моей ситуации..., – прикинул, – в создавшейся ситуации один с грузом я могу и не выбраться из России...»

Возможно, она что-то прочитала в мужских глазах, что-то важное для себя. Женские глаза сверкнули огнем.

– Как я?

– Ты изумительна.

– Ты наслаждался мною? Моими эмоциями, моим телом?

Иван неопределенно покачал головой.

Женщина по-своему истолковала его ответ. Она принялась обнимать и целовать его, шептать приятные слова:

– Ты самый красивый, ты самый сильный, добрый. Ну, обними меня покрепче, Ванечка, приласкай...

Женские нежные руки блуждали по сильному мужскому телу, проникая во все уголки. Мужчина не мог устоять перед таким напором. Их тела красивые содрогнулись и слились в единое целое...

* * * *

*Главное управление ФСК
по Астраханской области*

Майор Векшин полагал, что наиболее вероятный путь бегства француза из города – это северный маршрут, через Волгоград. В Волгоград можно было добраться на машине и по Волге. Он только что по закрытой линии связи переговорил с коллегой из волгоградского управления ФСК. Француз Сидоров в Волгограде себя никак не проявил.

Майор задумался, никак не проявлял себя Сидоров и в Астраханской области.

«Где же ты, Ваня Сидоров? – рассуждал про себя майор. – Где твой клад?» – взглянул на висевшую на стене карту южной части России.

На столе перед майором лежала пространный, научно-образная записка декана исторического факультета Астраханского университета (ответ на просьбу генерал-майора о тайниках,кладах и сокровищах кремля). Для следствия представляла значение информация о возможных тайниках. В записке были высказаны два возможных периода создания тайников: в XVII веке – перед захватом кремля восставшими под предводительством Степана Разина и в XX веке – перед захватом кремля большевиками. И без какой-либо конкретики. Поэтому прямого ответа о тайнике в Артиллерийской башне и о содержимом найденного французом клада записка не давала.

«То ли действительно наука не знает, то ли не хочет делиться своими знаниями», – размышлял невесело майор.

В кабинет решительно вошел раскрасневшийся заместитель начальника управления полковник Ищенко. Быстро прошел к рабочему столу майора и положил на него тонкую серую папку.

– Вот полюбуйся, Векшин, ответ из Европола, – бросил нервно. – Оказывается, наш француз приехал к нам по фальшивому документу. Он вовсе не бизнесмен Иван Сидоров, а легионер Мишель Зверев. Да-да! С боевым опытом, между прочим, боевик! Принимал участие в боевых действиях в Африке, Азии, конкретно Сомали, Ирак. Так что трупы у нас еще будут. А мы с тобой, майор, получим по полной программе за то, что бездарно упустили этого боевика.

Загрустивший майор молчал, осознавая услышанное...

Иван проснулся и открыл глаза. Рядом на кровати сидела одетая в легкий салатовый халатик улыбающаяся, если не сказать светящаяся, как солнце, Эмма. Она элегантно держала в руке небольшой поднос с дымящейся чашкой кофе.

– Доброго пробуждения, милый, – нежно изрекла женщина.

– Доброго, – бросил Иван, приподнялся на локтях.

– Ты чудно спал, ну просто как младенец.

Иван улыбнулся, давно ему никто не говорил таких слов и не подавал кофе по утрам в постель. Осторожно взял чашку в руку и стал пить ароматный и вкусный напиток.

– Как ты жил без меня? – спросила женщина.

Иван покачал головой и ответил:

– Старался честно исполнять 10 заповедей Христа.

– Девчонок у тебя было, наверное, целое море.

– Вовсе нет, даже не был женат.

– А по-настоящему любил?

Иван стал вспоминать свои многочисленные любовные похождения. Но... остановился и тихо изрек:

– Нет.

Женщина улыбнулась и вымолвила:

– Какой у тебя интересный кулон.

Иван неопределенно кивнул.

– У тебя интересная, необычная татуировка на левом предплечье, – вымолвила женщина.

– Ошибка юности, – отмахнулся Иван.

– Ты оригинальный мужчина, – бросила Эмма.

Иван не ответил.

Допив кофе, улыбаясь, изрек:

– Спасибо, очень вкусно. Который час?

– Два часа пополудни, – мило ответила женщина. –

Поднимайся, дорогой, будем завтракать, а потом решать наши проблемы. Только, милый, – продолжила, став уже серьезной, – ответь мне, пожалуйста, на один вопрос. Ты действительно нашел ценный клад и он находится в том совершенно неподъемном сером рюкзаке?

Иван уже не удивлялся глубоким познаниям Эммы. Рюкзак он завязал специальным узлом, который женщина не могла осилить. Он просто тихо вымолвил:

– Да...

* * * *

Астрахань

Спецпосланник РПЦ Дмитрий Градов успел многое сделать в рамках операции «Прикаспийский тайник». Ознакомился с собранными сотрудниками местной епархии материалами, как архивными, так и современными. Выслушал сообщения нескольких агентов относительно разграбленного тайника, главного фигуранта француза Сидорова, а также преследующих его органов правоохранительного и местных бандитов.

Все проанализировав, Градов выработал тактику своих действий.

Спецпосланник доложил о сложившейся ситуации своему руководителю-наставнику. Изложил и версию дальнейших своих действий. Получил советы и одобрение на дальнейшие действия...

Иван и Эмма сидели за столом и кушали. Хозяйка было предложила выпить по рюмочке, но гость категорически отказался. На стене висело несколько оригинальных картин в рамках. Иван некоторое время их рассматривал, затем спросил:

– Что это за черно-белые рисунки?

– Нравятся?

– Необычные рисунки.

– Да. Это моя мама увлекается рисованием. Это так называемые угольные рисунки, она их углем рисует.

– Надо же, – выдал Иван.

Он закончил трапезу, поблагодарил, женщина стала относить посуду на кухню. Вскоре она присела к столу и, улыбнувшись, взглянула в напряженные мужские глаза.

– Что не весел, милый? – спросила женщина.

– Я просто думаю.

– Это прекрасно, думающий мужчина, – весело изрекла Эмма. – Что надумал?

Рассматривая ее, Иван молчал.

– Не молчи, Ванечка.

– Уходить мне надо.

– Один, дорогой, ты далеко не уйдешь. Я уже тебе говорила, что у каждого милиционера, на каждом посту ГАИ есть твоё фото.

– Ты так говоришь, как будто у тебя есть некий план.

– У меня есть план, милый. План, как выбраться из Астрахани и как потом добраться до Франции.

«Я ее явно недооценивал, она такая разная. Пожалуй, стоит выслушать», – решил Иван и бросил:

– Даже так! Расскажи.

Женщина улыбнулась.

– Ну, конечно, милый. Но сначала ты должен ответить мне на два вопроса.

«В любви она мне уже призналась, – раздумывал Иван. – Правда, насколько это искренне, не знаю... Она милая на мордашку, с хорошей фигурой и телом, хороша в сексе, правда, ей уже сорок, а может и более лет... Что дальше? Что за вопросы? Что она предложит? Поскольку она сейчас свободна, то, очевидно, предложит взять ее с собой. Я могу взять, а потом во Франции турнуть... Не ясно, она вообще честна со мной или играет на кого-то. Скажем, на бандитов, этих «малиновых», или ФСК или милицию. Или, скажем, просто хочет прибрать мои ценности себе?.. Однако, что она хочет узнать?», – ответил:

– Я слушаю.

– Во-первых, ты мне должен показать, что у тебя в рюкзаке. Во-вторых, ты обещаешь взять меня во Францию, легализовать и гарантировать мне там нормальную жизнь. Ибо, как ты понимаешь, помогая тебе, я, фактически, как и когда-то твои предки, порываю с Россией...

* * * *

*Научный городок
биосферного заповедника Дамчикский*

Серый внедорожник-иномарка остановился у небольшого здания с поблекшей вывеской

Продукты

Из машины вышел крупный бритоголовый мужчина со шрамом на левой щеке в яркой малиновой рубашке. Следом – двое более мелких невзрачных парней, рыжеволосый и черноволосый. Троица критически стала осматривать

территорию городка: десятка полтора небольших деревянных домов, простенькую спортивную площадку, деревянный пирс на берегу.

– Где мы этого яйцеголового ученого будем искать? – недовольно изрек рыжеволосый парень и выругался.

В это время из магазина вышел паренек примерно 12–13 лет.

– Эй, парень! – крикнул крупный мужчина в яркой малиновой рубаше.

– Что? – поворачиваясь, выдавил паренек.

– Где живет Чивилев?

– Петр Кузьмич, в доме номер 11, – ответил паренек, рукой показывая на серый небольшой дом.

– Он один живет?

– Один.

– Спасибо.

Троица направилась к дому, указанному паренюком.

– Ты, Рябой, останешься на улице, – подойдя к дому номер 11 и обращаясь к рыжеватому парню, выдавил крупный мужчина в яркой малиновой рубаше.

– А чё я? – воскликнул парень. – Как что, так Рябой, – выругался. – Век свободы не видать.

– Цыц! – рявкнул крупный мужчина в яркой малиновой рубаше. – И чтобы без закидонов.

Рябой втянул голову в плечи, заморгал глазами.

Между тем крупный мужчина в яркой малиновой рубаше, а за ним второй, черноволосый мужчина проследовали в дом. Поднялись на крыльцо и прошли в дом.

В небольшой комнате, вероятно кухне, за столом сидел пожилой мужчина и что-то рассматривал в микроскоп.

– Здравствуйте, Петр Кузьмич, – вымолвил крупный мужчина в яркой малиновой рубаше. – Мир вашему дому.

– Здравствуйте, люди добрые, – отрываясь от микро-скопа, изрек хозяин. – Проходите, присаживайтесь.

Гости присели на табуретки.

– Мы из Астрахани, – набычившись, хмуро изрек крупный мужчина в яркой малиновой рубаше. – Имеем к тебе вопросы.

– Задавайте, что знаю, скажу.

– Ты третьего дня забирал на астраханской пристани «Спутник» мужика с рюкзаком?

– Да. Он попросил рыбы хорошей у меня, сказал, что очень нужно. А у меня дома был рыбный запас. Ну, я его привез сюда, продал рыбу и отвез обратно в город. Он хорошо заплатил.

– И это все?

– Все.

– Как его зовут?

– Он не сказал, а я и не спрашивал. Мне это ни к чему.

– Он хоть наш местный или залетный?

– Вроде наш.

– Как был одет?

– Синяя джинсовая куртка и синие джинсы, серый рюкзак за спиной.

Некоторое время гости раздумывали. Возможно, вспоминали мужчину по приметам.

– Где ты его высадил в Астрахани? – спросил мужчина в яркой малиновой рубаше.

– В старой части города, темно уже было, я точно сейчас не скажу.

Крупный мужчина снова задумался. Его напарник заерзал на табуретке и зло бросил:

– Да ты, яйцеголовый, лажу гонишь!

– Простите, не понял вас, – удивленно выдавил хозяин.

– Все, проехали, – грозно бросил крупный мужчина в яркой малиновой рубашке. – Вчера сюда к вам приезжали двое мужчин?

– Я был на своем участке, только утром приехал, – быстро ответил хозяин. – Но мне сосед говорил, что приезжали двое мужчин на синей лодке, меня спрашивали. Сосед сказал им, что я на работе в заповеднике. Они уехали на лодке в дельту.

Гости переглянулись.

– Да он полную лажу гонит, – снова рявкнул черноволосый.

– Ша! – прикрикнул на него крупный мужчина и, обращаясь к хозяину, выдавил:

– Значит, так, наука. Сейчас с ним, – кивнул на напарника, – проедете на лодке в дельту и будете искать тех двоих на синей лодке.

– Да где же мы их найдем, дельта не имеет границ. А они могли куда угодно уйти, даже в Казахстан. А могли и сгинуть, у нас в прошлом году один москвич пропал с концами.

– Поедешь, и прямо сейчас, – набычившись, перебивая, бросил крупный мужчина в яркой малиновой рубашке. – Вперед! Да, выпить у тебя, наука, что есть?

– У нас в городке сухой закон.

– Вперед, – громко и явно недовольно рявкнул крупный мужчина.

Хозяин и черноволосый поспешно выскочили на улицу.

Через два с половиной часа они вернулись ни с чем. Еще через десять минут серый внедорожник-иномарка с троицей недовольных мужчин покинул городок.

Иван поставил рюкзак на стул и, встав спиной к Эмме, стал развязывать плотный узел. Развязав узел, раскрыл рюкзак:

– Прошу, – отошел от него на пару шагов.

Эмма шагнула к стулу и впилась глазами в содержимое рюкзака: монеты, кольца и прочие ювелирные украшения. Провела рукой по изделиям. Взяла одно, посмотрела и положила, взяла другое, тоже посмотрела и положила. Покачала головой.

– Я в полном восторге от такого изобилия драгоценностей, – выдавила через некоторое время женщина. – Но...

– Что но?

– Какие-то они все тусклые.

– Они очень долго лежали в затхлом, темном помещении, что противопоказано для них, – сказал Иван. – Их действительно надо почистить, возможно, некоторые изделия подремонтировать, т.е. привести в изначальное состояние.

Он прошел к рюкзаку, взял одну пятнадцатирублевую монету, потер о джинсы. Она вмиг преобразилась, заблестела и засверкала во всей своей красе. Иван передал ее Эмме и вымолвил:

– Это и есть знаменитые золотые царские «импералы». Посмотри, там указан год выпуска – 1902-й, проба. Вес его составляет где-то 12,3 грамма, грамм золота сейчас стоит порядка 60 долларов. Плюс стоимость работы, историческая ценность монеты, и получается порядка тысячи долларов за монету. Бриллианты, находящиеся в кольцах, серьгах и других изделиях, стоят гораздо дороже. Абсолютно все, находящиеся в рюкзаке ювелирные

изделия, имеют большую историческую и культурную ценность и, разумеется, очень и очень много стоят.

– Здорово! – завороженно рассматривая блестящую монету, восхищенно вымолвила женщина. – Ты, дорогой, неплохо осведомлен о ценностях.

– Просто я хорошо готовился к этой поездке.

– На сколько это может потянуть?

– Думаю, более чем на 10 миллионов долларов.

Какое-то время женщина осмысливала услышанное.

– Милый, – широко улыбаясь, молвила женщина, – ты мне можешь что-то подарить?

– Конечно, – бросил Иван. – Но не забывай, эти ценности являются вещественными доказательствами преступления, совершенного здесь, в России. У людей, у которых они будут находиться, могут быть серьезные неприятности с законом.

– Какие могут быть неприятности с этой монетой! – весело воскликнула Эмма. – Я видела точно такую в одном комиссионном магазине.

– Ты меня убедила, – улыбнулся Иван, – возьми, пожалуйста, ее себе.

Со словами «птица счастья ты моя» Эмма быстро поцеловала его в щеку и положила монету на комод...

Серьезная Эмма разложила на столе карту и изрекла:

– Давай, дорогой, рассмотрим маршруты нашего предстоящего передвижения.

Иван в это время смотрел в окно на улицу.

Он подошел к столу и вместе с хозяйкой стал рассматривать карту России.

– Поскольку вся Астраханская область стоит на ушах и все правоохранительные органы ищут тебя, дорогой, надо ее тихо и быстро проскочить, лучше всего ночью,

– медленно изрекла Эмма. – Я уверена, что при бардаке, который сейчас процветает в нашей стране, в других регионах, тебя никто искать не будет.

Иван улыбнулся:

– Тебе лучше знать о российских порядках.

Эмма стала рукой показывать по карте маршрут возможного движения.

– Встает вопрос, как нам пересечь границу России, – задумчиво вымолвила хозяйка.

Иван раздумывал.

– Я предлагаю, – продолжала строго Эмма, – границу пересечь водным путем, то есть на корабле. Нам потребуются деньги. Может, стоит кое-что продать из твоего мешка?

– Ничего продавать нельзя, – твердо изрек, вернее, даже отчеканил, Иван. – А деньги у меня есть.

Эмма широко улыбнулась.

– Замечательно. Да, дорогой, тебе надо побриться, у меня есть опасная бритва.

– Интересная мысль, – весело бросил Иван...

* * * *

Астрахань, небольшое кафе

На летней террасе, под тентом за столиком расположились двое серьезных мужчин. Судя по их лицам, между ними происходил непростой разговор.

– Капитан, ты же наверняка его знаешь, этого фрайера! – эмоционально бросает мужчина с перекошенным лицом в малиновом пиджаке. – Имеешь какую-то другую информацию о нем. Для меня это очень важно, в городе уже и так болтают, что моих людей как баранов режут.

– Знаю и имею информацию, Крол, но это служебная

тайна. А твои проблемы – это твои проблемы, – тормоша свои белобрысые волосы на голове, ответил собеседник.

Крол выругался про себя и выдавил:

– Сколько?

Капитан довольно улыбнулся. Затем достал из пиджака ручку, взял салфетку со стола, написал на ней пятизначную цифру и двинул собеседнику.

Крол взглянул, удивленно выдавил:

– Рублей.

– Зеленых.

– Да ты совсем обалдел?! – воскликнул Крол. – Его уже и в городе, возможно, нет! Может, он уже червей кормит, а может, загорает в Сочи! И такие деньги!

– За эту информацию меня запросто попросят из органов, а может и посадят.

– За какого-то фрайера!

– Да, Крол. За ним тянется очень и очень интересный шлейф.

– А что ты сам его не возьмешь?

– Если ФСК не может его взять, куда уж там мне одному. А вот ты со своими возможностями и людьми, я уверен, можешь его взять.

Раздумывая, Крол крутил пальцами рук кулон-череп, капитан потягивал кофе из своей чашки.

– Хорошо, – наконец решительно изрек Крол.

Достал из кармана пиджака зеленые банкноты и положил их на середину стола.

Капитан быстро взял, пересчитал, недовольно бросил:

– Так не пойдет. Сначала деньги, все деньги, потом будет мое слово, – и отодвинул банкноты в сторону собеседника.

– Это аванс.

– Нет, все сразу.

– Да что же ты такой бюрократ! – забирая деньги, бросил недовольно Крол.

– Все, я уйду, – изрек белобрысый собеседник.

– Ладно-ладно, капитан. Сейчас я уйду, возьму деньги и через полчаса прихожу. Жди.

Крол прибыл через два часа, капитана уже не было в кафе. Крол выругался, прошел в кабинет директора заведения и стал названивать капитану. Они договорились о новой встрече...

* * * *

Глава 6.

Иван и Эмма сидели за столом в комнате.

– Поскольку нам выезжать предстоит тогда, когда совсем стемнеет, – размышляла вслух Эмма, – то сделаю я вам кофе. Ты не против, дорогой?

– Не против, – ответил Иван.

Эмма удалилась на кухню, а Иван задумался о предстоящем марш-броске. Он не был уверен в правильности своего решения полностью довериться Эмме, избрать предложенный ею маршрут. Но другого варианта в создавшейся ситуации он действительно не видел. К тому же, как думал, в случае чего он всегда сможет уйти от Эммы и идти другим, своим путем...

Хозяйка поставила на стол дымящиеся чашки. Потом принесла печенье и варенье. Они не спеша, посматривая друг на друга, стали пить кофе.

– Смотрю на тебя и никак не насмотрюсь, – мило улы-

баясь, вымолвила Эмма. – Я до конца не могу осознать, что ты в моем доме.

«Не пойму, – размышлял Иван, – играет она или действительно втюрилась в меня...»

Между тем хозяйка поднялась, подошла к нему и села на колени.

– Мужчина моей мечты, – вымолвила и стала обнимать и целовать его.

Иван не сопротивлялся, но и не отвечал адекватно. Хотя в душе ему было очень приятно такое женское внимание.

– Ванечка, я тебе хоть немного нравлюсь? – прямо взглянув в глаза, спросила Эмма.

– Ты необычная женщина, я таких не встречал.

Женские глаза вспыхнули огнем.

– Кофе и, конечно же, ты, милый, меня сильно взбодрили. А тебя?

Иван пожал плечами.

– Вижу, что тоже взбодрили. Я же никак не могу насытиться тобой, мой милый. Ну, обними меня покрепче!

«Да она просто ненасытная самка!» – подумал Иван, тоскливо выдавил:

– Я немного устал за последнее время.

– А я вся просто горю рядом с тобой, милый и ненаглядный мой, – с придыханием молвила женщина. – Пойдем в кровать, я тебя уложу, раздену и все сделаю сама, – мило ворковала, увлекая его в постель.

Мужчина предпочел не сопротивляться.

– Милый, я никак не могу насытиться твоею любовью, твоими ласками, твоим сильным телом...

*Главное управление ФСК
по Астраханской области*

Майор Векшин получил от начальника управления информацию о последних действиях группировки «малиновых» по поиску француза Сидорова.

«Получается, француз сумел затаиться в заповеднике, – усмехнулся майор. – Мы ставили кордоны на всех дорогах, а он отдышал... Хитер, – вспомнил резкие слова полковника о французе, – или действительно очень опытен...»

Он сразу позвонил директору заповедника и договорился, чтобы директор до его приезда держал орнитолога Чивилева Петра Кузьмича в своем кабинете...

*Научный городок
биосферного заповедника Дамчикский*

Чивилев и Векшин направились к дому орнитолога.

– Это очень хорошо, что вы ничего толком не рассказали про Ивана приезжавшим к вам мужчинам, – вымолвил майор.

Достал из кармана лист бумаги, развернул и протянул орнитологу.

– Это особо опасный преступник Иван Сидоров.

– Да, он был у меня, – взволнованно вымолвил орнитолог. – За ним приезжали двое с оружием, они гнались за нами. А потом они напоролась на остатки дерева и...

«Еще два трупа в этом деле и это, похоже, не конец», – невесело раздумывал майор.

– Вы должны все мне про него рассказать и про тех приезжавших двоих тоже, – сказал он. – Затем вы соберетесь,

мы проедем на место, где высадили Ивана. После этого я вас поселю на одну квартиру в Астрахани, где поживете некоторое время.

– А как же моя работа?

– Не беспокойтесь, я все решу. А вы как бы будете считаться в отпуске...

* * * *

Удовлетворенные и изрядно уставшие Иван и Эмма лежали рядом на кровати.

– Ты был восхитителен! – бросила женщина.

– Это ты была бесподобна.

Она рукой потрогала его кулон.

– Он точно старинный и вероятно очень ценный, – вымолвила Эмма. – Бьюсь об заклад, он не простой, с богатой и интересной историей. Ты расскажешь мне о нем?

– Несомненно, как-нибудь...

На какое-то время наступила тишина.

– Милый, что ты хочешь сейчас? – спросила женщина.

– Ну, например...

В это время на улице рядом с домом со скрипом затормозила машина. Эмма изменилась в лице, быстро приподнялась и взглянула в окно.

– Что там? – настораживаясь, спросил Иван.

– Мой бывший гражданский муж Рахматуллин прикатил, – недовольно бросила она и соскользнула с кровати.

Поднялся и Иван. Они быстро оделись, прошли на кухню.

– Спрячься за дверь, я постараюсь его быстро выпроводить, – бросила Эмма.

Во дворе что-то упало, прогремел мужской голос.

– Эмка! Ты здесь? Знаю, что здесь.

Послышались шаги на крыльце. Иван встал у двери. Через секунду она резко отворилась, прикрыв наполовину его. Вошел высокого роста полный чернявый мужчина в милицейской форме. Помещение сразу стало наполняться запахом спиртного.

– Вот ты где, курва! – грозно изрек мужчина. – Хотела сбежать, но от меня никуда не уйдешь.

Эмма попятилась от него.

– Уходи, Рахматуллин, мы с тобой расстались навсегда.

– Что? – громко рявкнул мужчина. – Это мне решать, расстались или нет! Мне, мужику!

Быстро шагнул к Эмме и толкнул ее в грудь. Женщина отскочила на метр к стене, прижавшись к ней спиной.

– Убью, стерва! – крикнул мужчина. – Если не со мной, значит ни с кем! – и, размахивая кулаками, двинулся в сторону Эммы.

«Этот невменяемый питекантроп действительно ее убьет», – подумал Иван.

Выскочил из-за двери, прыгнул к мужчине, рукой схватил его шею и дернул свою руку на себя. Послышался неприятный хруст. Секунда-другая, и мужчина, придерживаемый Иваном, стал медленно опускаться на пол. Иван отпустил и отошел от бедняги с выпученными глазами, и он с шумом распластался на полу.

– Ты его убил? – выдавила Эмма.

– Иначе бы он убил тебя...

* * * *

Астрахань, клуб «Малиновая лошадь»

Динозавр получил указание срочно прибыть к боссу. Динозавр загрустил, из-за этого ненайденного фрайера,

который убил Жердя, Крол мог рассвирепеть и наказать. Мог дать просто в рожу, лишить зарплаты за два-три месяца и самое страшное – выгнать из группировки с большим штрафом...

За уставленным бутылками и закусками столом располагались Крол и Венера. Зайдя в комнату, Динозавр остановился у двери на почтительном расстоянии от босса.

– Я буду решать, что с тобой делать после того, как мы поймем это французского фрайера, резанувшего Жердя, – зло бросил Крол. – Операцию по его задержанию я беру в свои руки, – покрутил пальцами рук кулон-череп.

Динозавр облегченно выдохнул. Правда, он не понял, почему фрайер французский, но переспрашивать не посмел.

– Это именно французик, живший в гостинице «Волгарь», подрезал Жердя, – продолжал Крол. – Именно он отсиживался в заповеднике, пока ты его искал в городе, – далее последовала ненормативная лексика.

Венера быстро наполнила стопку водкой и передала Кролу. Тот лихо выпил и закусил переданным любовницей маринованным огурчиком.

– Так вот, – прожевывая, продолжал босс, – возможно, французик, наш должник, уже ушел из нашего города. Я тут обзвонил корешей в ближайших регионах, нацелил их на него, деньги обещал, – впился глазами в Динозавра. – А ты даже толком ничего не узнал у этого яйцеголового орнитолога. Поэтому сейчас мы с тобой поедем в заповедник... – снова матерщина.

– Я поеду с тобой, – решительно вставила Венера.

Поднялась со стула, потянулась. Динозавр впился глазами в туго обтянутые джинсами девичьи бедра и ягодицы.

Крол быстро налил и выпил стопку, закусил куском колбасы и выдавил:

– Хорошо. Мы с тобой поедим на одной машине, а ты, Динозавр, с двумя пацанами на другой. Все вперед...

Научный городок

биосферного заповедника Дамчикский

Два запыленных внедорожника остановились у продуктового магазина. Из машин вышли Крол с Венерой и Динозавр с двумя молодыми парнями.

В это время из магазина вышел мужчина в возрасте и вымолвил:

– Здравствуйте, господа. Я директор заповедника. Сразу хочу предупредить, находиться в заповеднике можно только с разрешения губернатора или министра природных ресурсов России. Оно у вас есть?

– Мы друзья орнитолога Чивилева Петра Кузьмича, приехали к нему в гости, – весело бросил Крол.

– А Чивилев у нас в отпуске и убыл из нашего городка к месту отдыха. Куда – не сказал, – изрек директор.

Приехавшие удивленно переглянулись.

– Зря парились почти три часа, – выдавил один из молодых парней.

– Конечно, нужно было позвонить, – подтвердил директор. – А сейчас, господа, прошу покинуть территорию государственного заповедника. Попрошу, попрошу.

Крол бросил уничтожающий взгляд на Динозавра, процедил сквозь зубы:

– Дома разберемся, – и проследовал к машине.

За ним последовала Венера.

– Подожди, – бросил Динозавр и тоже прошел за ними.

Крол остановился уже у машины, удивленно взглянул на Динозавра.

– Я тут подумал...

– Что ты подумал? – воскликнул Крол.

– Подожди, не дави, дай человеку сказать, – вступилась за Динозавра Венера. – Говори.

– С этим французиком все крутилась Эмка Римбаева, администратор гостиницы. Отпуск взяла она, опять же. Я вот и подумал, может, она с ним кувыркается у себя на хате?

– А что, есть вариант, – бросил Крол. – Знаешь, где она живет? – покрутил пальцами рук кулон-череп.

– Да, как-то подвозил. Я еще говорил, что она живет с милиционером-татаринном, очень ревнивый мужик Рахматуллин...

– Вперед, быстро к ней, – оборвал Крол, заскакивая в машину...

* * * *

Какое-то время Иван и Эмма стояли у мертвого тела.

«Еще один мой труп, – невесело раздумывал Иван. – Вышку я себе уже в России точно заработал...»

Первой пришла в себя женщина.

Она решительно изрекла:

– Что сделано, то сделано. Это никак не повлияет на наши планы.

– То есть, – тихо подал голос Иван.

– Как стемнеет, мы отправимся в путь, – в раздумье сказала Эмма. – Это даже нам поможет.

– Не понимаю.

– Все очень просто, у нас появилась машина. На ней мы и отправимся в дорогу.

– А что будем делать с трупом?

– По дороге куда-нибудь сбросим эту пьянь и дрянь, – жестко изрекла Эмма, зло плюнула на бездыханное тело и пнула ногой. – Сколько он у меня крови попил.

«Она может быть очень жестокой», – подумал Иван.

Эмма подошла вплотную к Ивану, обняла за талию, взглянула в глаза и вымолвила:

– Спасибо тебе. В таком неадекватном состоянии этот неотесанный мужлан мог меня и пришибить...

* * * *

*Главное управление ФСК
по Астраханской области*

Рассказ орнитолога Чивилева об Иване Сидорове позволил майору Векшину выстроить картину действий француза после бегства с кладом из кремля. Действий, нужно признать, грамотных. Майор на своей настенной географической карте красным фломастером отметил путь француза: от Астрахани на юг в заповедник к Каспийскому морю и обратно.

Но рассказ орнитолога не позволил майору спрогнозировать дальнейшие действия француза.

Уже в который раз анализируя пребывание француза Сидорова в Астрахани, майор Векшин подумал об Эмме Римбаевой, администраторе гостиницы.

«Она много с ним общалась, определенно трахалась. Ну не могла озабоченная метисочка пропустить такого видного мужика, да еще француза. И в целом, она должна его неплохо знать, – размышлял майор. – Я ее сам просил присмотреть за ним, – нахмурился. – Кстати, Эмма уже который день не выходит на связь...»

Майор позвонил в гостиницу «Волгарь» и услышал от-

вет, что Римбаева в отпуске. Майор знал номер ее домашнего телефона. Позвонил, но он упорно молчал.

Эмма была очень дисциплинированным и исполнительным агентом. А тут молчок уже который день! Странно...

«Куда Эмма могла подеваться? – нервничал майор. – И именно тогда, когда она очень нужна! Может уехать к родственникам? Надо посмотреть ее личное дело...»

* * * *

Иван с Эммой перенесли мертвое тело из кухни на крыльцо.

– Что дальше? – спросил Иван.

– Дальше все будет замечательно, – улыбнувшись, ответила женщина, заметив недоверчивый мужской взгляд, весело добавила: – Ванечка, пожалуйста, не волнуйся, не нервничай и доверься мне.

– Его никто не будет искать? За ним никто не приедет?

– Никто и ничто. Этот debil совершенно никому не нужен, – беря Ивана за руку, ответила Эмма. – Пойдем лучше в дом, дорогой, у меня прорезался аппетит.

У Ивана было подавленное настроение, не было и аппетита. Он медленно поплелся за хозяйкой.

Она быстро накрыла на стол, выставила бутылку водки.

– Дабы снять напряжение, надо обязательно выпить, – наполняя рюмки, весело вымолвила Эмма.

Иван машинально выпил.

– Выше нос, Ванечка, – закусывая, бросила Эмма. – Через час окончательно стемнеет, мы и выедем. Я знаю, как можно миновать пост ГАИ на выезде из города.

Иван кивнул.

– Подскажи, дорогой, во что мне одеться в путь? – спросила Эмма.

– Во что-нибудь неприметное. Наверняка удобнее в джинсы...

* * * *

Астрахань

Крол со своими подручными долго звонили в квартиру, где проживала со своим гражданским мужем Эмма Римбаева. Но дверь никто не открыл.

– Ломаем дверь, – бросил Крол своим людям.

Динозавр отошел на три-четыре метра, затем с разбегу влетел в дверь. Она не выдержала и слетела с петель. Все зашли в квартиру, стали осматривать ее, искать ценности. Людей в квартире не оказалось.

– Никого нет, – хмуро и растерянно выдавил Динозавр. – Где же может быть эта сучка Эмка?

– Надо узнать адреса родственников этой Эммы и ее мужа, – изрекла Венера, доставая из дамской сумочки небольшую фляжку, определенно со спиртным.

Крол жадно сделал из фляжки несколько глотков. Взглянул в сторону Динозавра и грозно изрек:

– Понял, что тебе предстоит? – покрутил пальцами рук кулон-череп.

– Понял.

– Нам надо как можно быстрее найти эту Эмму, ну или ее мужа, – рявкнул Крол, сделал еще пару глотков. – Ну что стоим, все вперед..., – далее следовала ненормативная лексика.

Динозавр умчался. Венера подошла вплотную к Кролу и тихо изрекла:

– Ты устал, весь на нервах. Давай съездим куда-нибудь за границу, отдохнем, развеемся.

– Душа моя, какой отдых! – воскликнул авторитет. – У меня одни проблемы! Мои люди недовольны. Серьезные люди на меня косятся, а некоторые уже хотят прибрать мои дела...

* * * *

Иван вместе с Эммой с трудом загрузили стокилограммовый труп в багажник серо-синего милицейского «УАЗа». За руль сел Иван, рядом на сиденье положил рюкзак. Эмма разместилась на заднем сиденье. Она оделась в голубые джинсы, серую блузку и бежевый женский легкий пиджак. Рядом лежала ее полосатая дамская сумочка.

Эмма стала руководить направлением движения машины. Они свернули на какую-то проселочную с большими выбоинами дорогу. В темноте тряслись по ней с полчаса. Затем выскочили на асфальтированное шоссе, тоже неошвещенное.

– Расслабься, Ванечка, – весело изрекла Эмма, – мы уже практически миновали Астраханскую область. Хочешь выпить?

– Спасибо, нет.

– А я выпью за нас с тобой, – веселилась женщина. – За наши успехи, успехи сегодняшние и успехи будущие.

Через пять минут Эмма изрекла:

– Ванечка, сбавь скорость. Сейчас будет отворотка налево, сверни, пожалуйста.

Машина свернула на грунтовку. Через пару минут фары высветили небольшое озеро.

– Поближе к берегу подъезжай, – сказала Эмма.

Иван выполнил команду. Вскоре машина остановилась.

Они взяли труп из багажника, волоком протащили пару метров до самого берега. Затем столкнули в воду.

– Все концы в воду, – тихо и печально изрекла Эмма. –
Прощай моя прежняя жизнь.

Молча они сели в машину и отправились в путь...

* * * *

Астрахань

Майор Векшин на своих «Жигулях» подъехал к дому, где проживала со своим гражданским мужем по фамилии Рахматуллин Эмма Римбаева. Вышел из машины, прошел в дом, поднялся на нужный этаж. Дверь в квартиру оказалась выбита и была просто прислонена к дверному проему.

«Так! Меня кто-то опередил, – хмуро подумал майор. – Судя по грубой работе, очевидно, люди из группировки «малиновых» побывали здесь». – Бросил в дверной проем:

– Есть кто в квартире?

Никто не ответил. Майор развернулся и направился к выходу. Подошел к своей машине и почувствовал на себе взгляд. Резко обернулся, но никого подозрительного не заметил. Немного подумав, сел в машину.

Через сорок минут майор Векшин остановил свои «Жигули» у частного дома в старой, плохо освещенной части города.

Калитка во двор оказалась закрыта, окна в доме не светились, собаки не было видно.

«Или все крепко спят, или никого нет», – решил майор, осмотрелся по сторонам.

Быстро залез на небольшой заборчик и спрыгнул во внутренний дворик. Прошел к крыльцу дома, на двери висел обычный накладной замок.

«В доме точно никого нет», – усмехнулся майор, найдя ключи под ковриком и... обнаружил ключ.

Открыл замок и осторожно прошел в дом. Минув крыльцо, прошел на кухню, включил свет. Не заметив ничего необычного, прошел в комнату и тоже включил свет. В комнате было чисто и все прибрано.

«Ни следов борьбы, ни разбросанных в спешке вещей», – осматривая помещение, подумал майор.

Прошел к столу, заглянул в платяной шкаф, вещи на месте. Взгляд остановился на комод, там сверху что-то блеснуло. Он подошел к комоду и... увидел старинную золотую монету.

«Эта монета из найденного французом клада в кремле!» – сразу мелькнула мысль.

Майор взял монету, рассмотрел и направился к выходу.

Подойдя к своей машине, почувствовал на себе взгляд. Осмотрел округу, но никого и ничего не заметил.

«То ли чудится мне, то ли кто-то меня умело ведет...», – задумался.

Случайно обратил внимание на оставленные недалеко на песке следы протектора автомобильной шины. Подошел поближе и внимательно рассмотрел их. Подумал:

«Кто-то недавно подъезжал к дому. На след от легкового автомобиля не похоже...»

Пошел по следу, но он терялся через два-три метра на асфальтированном дорожном покрытии.

Майор сел в машину и задумался, как поступить? По сути, он совершил должностное преступление, без санкции проник в дом, произвел обыск, изъял чужую вещь, вернее важную улику... В данный момент получается следующая картина – Сидоров приехал из заповедника

и пришел к Эмме. Она его ждала? Или это получилось случайно? Эмма была давним агентом службы. Если она предала интересы службы и связалась с французом, и неважно, по какой причине, то это был удар и по нему, майору, находившемуся на связи с агентом... А если Эмма связалась с французом в интересах службы и скоро выйдет на связь? А если он ее удерживает силой и будет прикрываться ею как заложницей? Куда они подались? На север (Волгоград) или юг (Дагестан), восток (Казахстан) или запад (Калмыкия)?.. Опять же, кто, на чем и зачем недавно сюда подъезжал? Случайный человек или сообщник? Как поступить сейчас?..

* * * *

«УАЗ» выехал с грунтовки на асфальтированное шоссе, Иван резко прибавил скорость. Ему хотелось побыстрее и подальше убежать от места преступления.

– Не гони, дорогой, – подала голос Эмма, – нам спешить сейчас некуда. Знаешь такую русскую поговорку, – усмехнулась, – тише едешь – дальше будешь. Это к нам в полной мере относится, ночные поездки всегда таят большие риски.

«Она права, – выругавшись, решил Иван. – Надо взять себя в руки и сохранять спокойствие», – и сбавил скорость.

Они уже ехали изрядное время по ночной трассе. Ивана все больше клонило ко сну, но он держался.

Эмма положила кисть руки на его плечо и вымолвила:

– Дорогой Ванечка, мы подъезжаем. Сейчас сверни направо. Так, хорошо, и езжай по этой грунтовке.

Они тряслись минут двадцать, пока фары не высветили несколько юрт.

– Тормози, – бросила Эмма.

Машина остановилась. Они вышли и оказались посреди степи, невдалеке виднелись три юрты.

– Где мы? Что это за юрты? – спросил Иван, забрасывая за спину рюкзак и одновременно разминая уставшую спину и шею.

– Мой первый муж был калмыком, – ответила Эмма. – Сейчас мы приехали к его родственникам, это недалеко от Элисты. А кибитки, ну или юрты, родные дома калмыков.

«Сколько же у нее было мужей?» – усмехнулся про себя Иван.

В это время к ним подошли небольшого роста, одетые в длинные халаты восточного типа, мужчина и женщина.

– Наша Эммочка-краса приехала, – изрекла женщина и бросилась обнимать и целовать Эмму.

Обнял Эмму и мужчина.

– Знакомьтесь, дорогие родственники, – рукой показывая на Ивана, широко улыбаясь, вымолвила Эмма. – Это мой очень-очень хороший друг Иван.

– Мы очень рады, – ответил мужчина. – Твой друг – значит и наш друг. Иван, зови меня Петром, жену мою зови Маней.

В его руке оказалась глиняная плоская чаша.

– По законам степей гость с дороги должен утолить жажду, – передавая чашу Эмме, вымолвил мужчина.

Эмма взяла чашу в две руки и сделала несколько глотков. Мужчина взял чашу, передал ее Ивану и изрек:

– Тебе, добрый воин, как мужчине нужно ее испить до дна.

Очевидно, видя появившееся на лице Ивана непонимание, Эмма весело бросила:

– Не бойся. Это кумыс, легкое, как квас, вино из молока молодой кобылицы.

Иван осторожно взял чашку и с трудом, но быстро выпил странноватый напиток до дна.

– Замечательно! – весело бросил хозяин. – А теперь пойдёмте, гости дорогие, в дом, – при этом показывая рукой на ближайшую юрту.

– Спасибо, мы только умоемся с дороги, – изрекла Эмма.

Между тем стало уже светать, в голове Ивана, очевидно от кумыса, слегка зашумело.

– Сейчас мы хорошо покушаем и потом хорошо отдохнем, – тихо вымолвила идущая рядом Эмма. – Так что, Ванечка, можешь есть и пить до отвала.

– А когда поедём?

– Следующей ночью...

* * * *

Астрахань

Через минуту после отъезда от частного дома «Жигулей» майора Векшина из ближайших кустов вышел мужчина с небольшой бородкой. Он подошел к тому же дому и, как и майор, быстро залез на небольшой заборчик и спрыгнул во внутренний дворик. Прошел к крыльцу дома, нашел под ковриком ключ.

Открыл замок и осторожно прошел в дом. Минувя крыльцо, прошел на кухню. Какое-то время мужчина постоял. Когда глаза привыкли к темноте, стал все внимательно и не спеша обследовать. При этом он постоянно принюхивался к запахам.

Затем не менее дотошно и обстоятельно мужчина стал обследовать и другие помещения дома...

Посредине юрты был накрыт стол, стояла бутылка водки, лепешки, тарелки с колбасой и сыром, что-то еще.

– Садитесь, гости дорогие, – с поклоном пригласил хозяин и сам первый сел к столу.

За ним последовали Эмма и Иван. Он снял рюкзак, поставил рядом с табуреткой и присел. Хозяйка принесла кувшин с кумысом и дымящуюся тарелку с кусками мяса. И также присела к столу.

Хозяин ловко разлил в рюмки водку, затем в стаканы кумыс.

– За встречу на нашей калмыцкой земле, – предложил он тост.

Все чокнулись, выпили и стали закусывать.

– Как там город поживает? – широко улыбаясь, спросила хозяйка.

– Так, суета-сует, – ответила Эмма. – Вам все городские родственники передавали привет.

– Спасибо.

Иван взял колбасу, она казалась суховатой и имела специфический привкус.

– Это конская колбаса, – пояснил хозяин. – Очень полезная.

– Ешь, Иван, все смело, – бросила весело Эмма. – Здесь все натуральное и экологически чистое.

– Испробуйте нашего молочного барашка, – показывая рукой на дымящуюся тарелку с мясом, вымолвила улыбающаяся хозяйка.

– Спасибо, – изрек Иван.

– Запивайте пищу свежим кумысом, – предложила хозяйка.

– Спасибо, – сказал Иван. – Но водка и кумыс могут дать неприятный для меня эффект.

– Не дадут, – улыбалась хозяйка. – После кумыса встанешь как свежий огурчик. К тому же ты такой большой, сильный и красивый, тебе должно быть все нипочем.

Между тем хозяин снова наполнил рюмки...

Иван уже достаточно насытился, да и изрядно опьянел, а хозяин все наполнял рюмки. Эмма и хозяйка беседовали на непонятном языке, при этом хозяйка кивала на Ивана и широко улыбалась.

– Спасибо хозяевам, – изрекла Эмма, – нам пора отдыхать.

– Спасибо, – выдавил заплетающимся языком Иван. – Все было очень вкусно.

Хозяйка прямо на полу быстро расстелила постель, уменьшила освещение в юрте и вместе с хозяином удалилась. Иван с трудом разделся и лег, рядом примостилась горячая Эмма.

– Дорогой мой, ты просто чудо! – обнимая его, воскликнула женщина. – Ты очень понравился хозяевам, они никогда не видели француза и вообще такого красивого мужика.

Иван довольно усмехнулся, его клонило ко сну, глаза застилала пелена. А нежные женские руки между тем гуляли по самым сокровенным мужским местам, женские губы целовали в шею и грудь.

– Расслабься, милый, я все сделаю сама...

С боку появилось что-то холодное, стал распространяться дурманящий и одновременно возбуждающий запах. С помощью мягких рук он навалился на холодное тело.

– Ванечка, милый, – ворковал знакомый голосок, – ну поцелуй меня, обними покрепче, войди в меня, прекрасно, еще, еще...

Сознание то покидало Ивана, то возвращалось. Вот он наслаждается оргазмом и семяизвержением...

Иван перевалился на бок, и что-то холодное навалилось на него, на мгновение мелькнуло какое-то восточное лицо, раздается призывный стон.

– Ванечка, милый, еще, еще... люби, люби меня... еще...

Чьи-то руки блуждали по эрогенным точкам, стимулировали пальцами область его гениталий, по телу пробежала дрожь... снова взрыв оргазма...

* * * *

*Главное управление ФСК
по Астраханской области, кабинет начальника*

Едва дождавшись прихода на работу начальника управления, майор Векшин отправился на доклад. Генерал-майор принял без проволочек.

Майор максимально подробно изложил события вчерашнего дня и свои версии. О своих подозрениях, в части слежки за собой, решил не говорить. В заключение положил на стол перед генерал-майором золотой «империал».

Со словами «никогда не держал в руках знаменитый «империал» хозяин кабинета взял монету в руки и стал рассматривать.

Затем через секретаря вызвал к себе эксперта.

Внимательно всматриваясь в напряженное лицо майора, генерал-майор вымолвил:

– Считаю, майор, твои действия правильными и оправданными.

Напряженный майор явно облегченно выдохнул и улыбнулся.

– Куда, думаешь, они двинутся дальше? – спросил хозяин кабинета.

– Думаю, на Элисту и дальше к Черному морю, полагаю, в порт Новороссийска. А там за деньги попадут на судно без досмотра и проверок и отправятся во Францию.

– М-да, кругом бардак, – недовольно изрек генерал-майор.

В дверь постучали, и вошел эксперт.

– Подойдите, – приказал хозяин кабинета.

Когда эксперт подошел к рабочему столу, генерал-майор передал ему монету и сказал:

– Эту монету мы обнаружили в ходе оперативных действий. Мы полагаем, что она из вскрытого в кремле тайника. обстоятельно и быстро исследуйте ее.

– Есть, – изрек эксперт, развернулся и вышел из кабинета.

– Я сейчас позвоню коллегам в Краснодарский край, – вымолвил генерал-майор. – Чем сейчас займешься ты, майор?

– От обилия задач голова идет кругом, – весело бросил майор. – Но начну с нашего архива.

– Майор, – посуровев лицом, бросил генерал-майор. – За этим французом, по сути, уже четыре трупа, он действует умело и решительно. Он ни перед чем не остановится и сдаваться живым не будет. Ты понимаешь меру ответственности свою, мою? Глеб?

Майор сосредоточился и кивнул.

– Это дело, – строго продолжал генерал-майор, – находится на контроле директора ФСК...

* * * *

Окрестности Элисты

В юрте на корточках у стола сидели четыре женщины, две совсем юные, две в возрасте. Они пили чай из пиалы и вели неспешный и, очевидно, приятный разговор.

– ...красив Иван, ой как красив и сексуально силен. Я тебя как женщина, Эмма, очень хорошо понимаю, – весело молвила самая старшая из присутствующих. – Простой раз ты приезжала с толстым милиционером, хамом и грубияном Рахматуллиным. Иван совсем другое дело. Вот только обеспечен ли он материально?

– Он очень даже обеспечен, Маня, – улыбнувшись, ответила Эмма и, обращаясь к молоденьким девушкам, спросила: – Как он вам, девчонки?

– Просто слов нет! – наперебой залепетали юные девы. – Какое тело! Какие мышцы! А сколько сексуальной энергии! Какое у него мужское достоинство!

– Бог не наградил красотой моих девчонок, а внуки нам с мужем ох как нужны. Детей мы вырастим сами, – вставила Маня. – Теперь мы твои, уважаемая Эмма, большие должники. Мы благодарим твое доброе сердце.

– Чем могла, тем смогла, а с него, мужика, не убудет, – усмехнулась Эмма. – Вот когда все получится, через девять месяцев, тогда и поговорим. Маня, внуков обмоем...

* * * *

Иван проснулся в прекрасном настроении, правда, побаливал низ живота. Окончательно проснувшись, стал

вспоминать: приветливых хозяев-калмыков, обильный ужин, постель, секс... снова секс, ненасытная Эмма...

«Меня опять насильовала Эмма, эта сексуальная маньячка! А я опять от выпитого спиртного отключился! Нехорошо это», – подумал Иван.

Взглянул на часы, они показывали 18.48.

Стал медленно подниматься. Вспомнил о своем рюкзаке, поискал глазами. Серый рюкзак стоял невдалеке. Иван подошел к нему, внимательно осмотрел особо завязанный им узел, для определения веса немного приподнял рюкзак.

«Все нормально», – решил и стал одеваться...

Через 15-20 минут он, Эмма, хозяева-калмыки и их две дочери находились за накрытым, изобильным столом в юрте.

– Кушай, Иван, кушай, – угощала весело хозяйка.

– Спасибо, – бросил Иван и, глядя на стоявшие на столе бутылку водки и стеклянный кувшин с кумысом, добавил: – Но выпивать перед дорогой я не буду.

– Сделаем наш фирменный чай, – весело бросил хозяин.

На Ивана с восхищением и одновременно с умилением взирали обе юные, круглолицые восточные девушки. Это льстило его самолюбию. Но, честно говоря, они ему вовсе не нравились. Одна девица, кажется, косила на один глаз, у второй была неприятная пигментация на лице...

* * * *

Астрахань

Динозавр весь день как угорелый мотался по городу. Сначала в гостиницу «Волгарь» к хорошо знакомой Эммы Римбаевой. Узнав адрес матери Эммы, Динозавр проехал в старую часть города. Но частный дом оказал-

ся пуст. Потом Динозавр проехал в милицию, но муж Эммы, Рахматуллин, оказался в отгуле и неизвестно где находился. За деньги Динозавр узнал адрес его родственников. Но родственники, проживающие в большом двухэтажном частном доме, ничего не знали о Рахматуллине или не захотели сказать. Их было пять человек, поэтому Динозавр не решился настаивать...

«Что теперь мне выдаст Крол?» – после всех мытарств, откровенно загрустил Динозавр.

Сильно расстроившись, он решил на все плюнуть и расслабиться. Проехал в один хорошо знакомый кабаk под названием «Веселый Роджер». Хорошо поел и выпил. Прихватив еще выпивки, а также давнюю любовницу, работавшую в этом заведении официанткой, проследовал в отдельный кабинет...

* * * *

После ужина Эмма и Иван стали готовиться к дороге. На улице Иван поискал глазами милицейский «УАЗ», но нигде не нашел.

– Где наш «УАЗ»? – спросил он подошедшую Эмму.

– Он же в розыске. Я его подарила родственникам, они его пристроят куда надо.

– А на чем же мы поедem? – удивился Иван.

– Не волнуйся, милый Ванечка. Сейчас подъедет на «Ниве» брат хозяина Петра, он нас и повезет.

«Молодец Эмма! Все у нее продумано, – искренне восхитился Иван. – Ведь она могла сдать меня властям, могла забрать рюкзак. Но не сделала этого. Похоже, я в ней не ошибся...»

К ним подошли хозяин с хозяйкой и две их дочери. В руке хозяина появился фотоаппарат.

– Фото на память, – весело изрекла Эмма.

– Темно уже, – выдавил Иван.

– У меня аппарат со вспышкой, – бросил хозяин. – Все получится, становитесь кучнее.

Все дружно рядышком встали, Иван оказался в центре. Хозяин два раза щелкнул.

– Можно, мои девочки снимутся рядом с нашим уважаемым гостем! – воскликнула хозяйка.

– Ну, конечно, – широко улыбаясь, поддержала Эмма.

Она и хозяйка отошли в сторону.

– Ванечка, обними, пожалуйста, девочек, – весело предложила Ивану, стоящему между сестрами, Эмма.

Иван слегка приобнял сестер, которые на две головы были меньше его ростом.

– Замечательно! – сделав два снимка, бросил хозяин.

В это время подъехала серая «Нива»...

* * * *

*Главное управление ФСК
по Астраханской области, кабинет начальника*

Майор Векшин полдня провел в пыльном архиве управления, пока не нашел один документ. Некий красноармеец по фамилии Упер 13 января 1918 года писал на имя Председателя астраханского Ревкома Аристова докладную, что «начальник разведки 156-го полка Иванов вторую ночь занимается непонятными делами в двух башнях кремля, Артиллерийской и Крымской». На записке стояла резолюция – «Расстрелять Упера за излишнее (зачеркнуто) преступное любопытство», подпись была неразборчива.

Майор задумался:

«Красный разведчик Иванов?.. То ли искал он, что в башнях, то ли прятал?»

Во второй половине дня майор Векшин проехал в районное отделение милиции в надежде найти гражданского мужа Эммы Римбаевой Рахматуллина.

Дежурный по отделению сообщил, что сержант Рахматуллин или в отпуске, или в отгуле.

– Где он может быть в данный момент? – уточнил майор.

– Не знаю.

Такая информация не могла устроить Векшина. Он прошел к прямому начальнику Рахматуллина капитану Исаеву. Узнав о цели визита сотрудника спецслужбы, капитан засмутился и тихо выдал:

– Если вы меня заверите, что это останется пока между нами.

– Заверяю, что в течение суток эта информация никуда не уйдет, – твердо сказал Векшин.

– Верю, товарищ майор. Рахматуллин должен был вчера вечером сдать дежурство, оружие, но он этого не сделал. Более того, он взял у своего знакомого служебный «УАЗ» и не вернул его. Мы сейчас его ищем своими силами.

Майор задумался.

– Будут новости по Рахматуллину, сразу звоните, – бросил он, оставив свои координаты...

Задумчивый Векшин вышел из отделения милиции. Он увидел у входа два служебных «уазика».

«А что если...», – возникла вдруг мысль, и он направился к одному из них.

Внимательно рассмотрел протектор автомобильной шины. Он определенно совпадал с оставленным следом у дома матери Эммы Римбаевой.

Майор довольно улыбнулся. И вдруг снова ему показалось, что за ним следят...

* * * *

Простившись с добрыми хозяевами, Эмма и Иван разместились на заднем сиденье. Водитель по имени Слава завел машину, и они плавно тронулись в путь.

Какое-то время они медленно ехали проселочной пыльной дорогой. Но вскоре выехали на асфальтированное шоссе, машина пошла веселее.

– Куда мы путь держим? – вспоминая мысленно географическую карту данного района, тихо спросил Иван.

Эмма улыбнулась, прижалась всем телом и вымолвила:

– Будь спокоен, мой милый. Мы держим курс на крупную русскую реку Дон.

– Утром мы будем в Ростове-на-Дону?

– Какой ты быстрый, Ванечка, – широко улыбалась Эмма. – Мы проедем этой ночью половину пути до города Ростова, – видя отразившееся на лице его непонимание, продолжила: – Ванечка, посуди сам, ночь сейчас короткая, дороги русские неважные плюс нам придется объезжать все посты ГАИ. На них твое фото красуется, а возможно уже и мое.

«Она опять права», – согласился Иван.

За окном стояла темень, он решил немного подремать...

* * * *

*Главное управление ФСК
по Астраханской области*

Майор Векшин работал в своем кабинете. Он обзвонил несколько ювелирных магазинов Астрахани, а заодно и Волгограда и Элисты. Везде ему отвечали, что в последние дни никаких старинных ценных монет и ювелирных украшений никто не сдавал...

Подал сигнал настольный телефон, хозяин кабинета быстро ответил:

– Добрый день, это капитан Исаев беспокоит. Помните такого?

– Да-да. У вас есть новости?

– Есть. Один мой сотрудник сейчас в отпуске и вчера уже ночью возвращался в город из Элисты. Так вот, он видел на трассе наш «УАЗ», на котором уехал Рахматуллин. «УАЗ» двигался в сторону Элисты, разглядеть сидящих в машине он не успел.

На лице майора появилась улыбка.

– Спасибо, товарищ капитан, вы нам очень помогли.

Положив трубку, майор посмотрел на висевшую на стене карту южной части России и какое-то время раздумывал.

Затем собрал документы и направился к начальнику управления.

Из кабинета генерал-майора майор Векшин выскочил пулей через 10 минут. Машина с водителем уже ждала его у подъезда...

* * * *

Иван проснулся и понял: они стоят.

– Мы остановились, чтобы сбегать в кустики да размять немного кости, – бросила Эмма. – Ты не хочешь, дорогой?

– Можно. А где мы находимся?

– В степи, дорогой, – весело ответила женщина и пропела строчку из песни:

Степь да степь кругом,

Степь широкая...

Эмма, следом Иван вышли из машины. Кругом была непроглядная темень и стояла абсолютная тишина.

– Сначала я, – весело изрекла Эмма и исчезла из поля зрения.

Иван сделал несколько разминочных физических упражнений...

Через несколько минут они сели в машину и снова тронулись в путь.

– Как настроение? – прижимаясь к Ивану и мило улыбаясь, спросила Эмма.

– В целом ничего, – неопределенно ответил Иван.

– Дорогой, обними меня покрепче. А то мне как-то зябко.

Иван выполнил просьбу и тихо спросил:

– Расскажи мне, пожалуйста, о нашем российском маршруте?

– Пожалуйста, это Волгодонск – Ростов – Азов.

– Азов, – повторил Иван. – Что это такое?

– Это город на Азовском море. Там живет мой хороший знакомый, он моряк. Он не сможет доставить нас во Францию, но организовать плавание до Стамбула или Керчи, думаю, сможет.

– Керчи, – повторил Иван.

– Этот город находится на территории Крыма, то есть Украины. Понимаешь, вне России.

Иван прекрасно понял предложенный замысел и еще раз подивился прозорливости Эммы...

* * * *

Астрахань, клуб «Малиновая лошадь»

Крол до полуночи ждал Динозавра. Но тот словно в воду канул, ни слуху ни духу. Авторитет отправил одного своего человека искать Динозавра.

Через полчаса посыльный прибыл и сообщил:

– Босс, Динозавр в кабаке «Веселый Роджер» в дупель пьяный отдыхает. Говорить с ним бесполезно.

– Отдыхает! – взорвался Крол и разразился руганью. – Я его жду, а он отдыхает. Сейчас я его приведу в чувства!..

* * * *

Ресторан «Веселый Роджер»

Как постоянный клиент Динозавр иногда оставался в номере с ночевкой. Крол с Венерой ворвались в номер и увидели следующую картину: уставленный закуской и бутылками стол, рядом диван, на котором в обнимочку лежали обнаженные крупный мужчина и худенькая девушка, лишь слегка прикрытые простыней.

– Динозавр, подъем! – крикнул Крол.

Парочка никак не отреагировала. Но отреагировал работник ресторана, он с испуганным лицом влетел в номер.

Увидев его, Крол изрек:

– Принеси сюда ведро холодной воды.

Работник кивнул и исчез. Через несколько секунд он объявился с ведром воды. Крол взял ведро, прошел к дивану и выплеснул воду на Динозавра. Бедняга открыл глаза и уставился на Крола. Проснулась и девушка.

Динозавр в чем мать родила вылез из-под простыни, взял лежащие рядом трусы, надел их и медленно поднялся.

– Ну ты, – крикнул Крол и ударил кулаком в голову Динозавру.

Но тот лихо увернулся и слегка толкнул авторитета. Тот отскочил на пару метров.

– Прекратите! – крикнула стоявшая у дверей Венера.

Авторитет быстро сменил гнев на милость. Улыбнувшись, бросил Динозавру:

– Ну, ты, я гляжу, не утратил спортивных навыков.

– Прости, босс, это как-то получилось автоматически.

– Ладно. Что узнал днем по нашим делам?

– Эмка пропала, ее нигде нет и никто ничего не знает. Пропал и ее муж татарин Рахматуллин, мент. На работе сказали, что он в отпуске, его родственники ничего не знают.

– Ты их, наверное, мягко спросил, как тогда этого яйцеголового орнитолога.

– Ну их было пятеро, а я был один, – тихо выдавил Динозавр. – Я не стал сильно настаивать.

Венера рассмеялась.

– Завтра с утра пораньше возьмешь пятерых наших орлов и – к родне татарина, – бросил Крол. – Он нам нужен позарез...

* * * *

Машина въехала в какой-то слабо освещенный населенный пункт. Вдоль дороги тянулись небольшие частные домики.

– Что это за деревня? – рассматривая через окно машины строения, спросил Иван.

– Это пригородная зона города Волгодонска, – ответила Эмма. – Здесь мы и остановимся, покушаем, отдохнем. Ну а поздним вечером мы, дорогой, снова тронемся в путь.

– То есть мы достигли Дона?

– Да, дорогой.

На улице уже стало светать.

Скоро машина въехала во двор одноэтажного кирпичного дома. Водитель, Эмма и Иван вышли из машины...

* * * *

Элиста

Майор Векшин вместе с прикомандированным к нему капитаном из местного управления ФСК третий час мотались по ночному городу в поисках Эммы Римбаевой и, возможно, ее гражданского мужа Рахматуллина и француза Сидорова.

Офицеры спецслужбы посетили двоих родственников по первому мужу Римбаевой, а также несколько гостиниц и ресторанов, где могли бы находиться и отдыхать беглецы. И все безрезультатно, никто по фото беглецов не опознал. В местной милиции также не было никаких новостей...

* * * *

Эмма и Иван стояли во дворе и осматривали округу. Подошел водитель Слава вместе с чернявым мужчиной небольшого роста.

– Знакомьтесь, господа, это хозяин дома Анвар. Прошу его любить и жаловать, а я сейчас убываю.

– Спасибо тебе, Слава, – сказала Эмма.

Иван крепко пожал ему руку. Водитель сел за руль машины. Машина выехала со двора и быстро скрылась из виду.

– Предлагаю следующий план, – улыбаясь, вымолвил Анвар. – Сейчас вы примете душ, потом плотно покушаете и пойдете отдыхать.

– План принимается, – потянувшись, весело бросила Эмма.

Между тем далеко-далеко за горизонтом стали появляться первые солнечные лучи...

* * * *

Астрахань

У двухэтажного частного дома затормозил грязно-серый внедорожник. Из него высыпали шестеро крепких ребят. Один из них, угреватый, самый шуплый, быстро оказался у массивных ворот дома.

– Динозавр, они накрепко закрыты, – бросил парень крупному мужчине в малиновом пиджаке.

– Сигани через забор и с той стороны отвори ворота, – ответил бугай.

Шуплый ловко запрыгнул на забор и спрыгнул во двор. Через пару секунд ворота широко раскрылись. Пятеро крепких ребят вошли во двор.

Им навстречу шел мужчина средних лет в тубетейке на голове.

– Зачем ломать ворота, – размахивая руками, бросил он, – позвонили бы, я и открыл.

– Я повторяю свой вопрос, – подходя к нему вплотную, грозно изрек Динозавр. – Где ваш родственник мент Рахматуллин?

– Я тебе тогда сказал, скажу и сейчас. Мы его дней пять как не видели и ничего не слышали.

Бугай без замаха ударил мужчину кулаком в голову. Бедняга отлетел метра на два и распластался на досках, лежащих у самого дома.

– Повторяю последний раз, – громыхал бугай. – Где ваш родственник мент Рахматуллин?

Внезапно прогремел выстрел, и на пороге дома показался пожилой мужчина с ружьем в руках.

– Ты не понимаешь по-русски? Мы не знаем, – изрек мужчина с ружьем. – А сейчас пошли вон! Иначе первого из вас, кто рыпнется, я отправлю на небеса.

– Мы поняли, папаша, – миролюбиво бросил Щуплый, – и уже уходим, уходим.

Пятерка во главе с бугаем медленно стала пятиться к выходу...

* * * *

После сытного завтрака Эмма и Иван прошли следом за хозяином в большую комнату.

– Отдыхайте, пожалуйста, – широко улыбаясь, предложил хозяин и быстро вышел.

В мебелированной комнате стояла большая кровать и небольшой диванчик.

Эмма быстро разделась и юркнула в кровать.

– Милый, я тебя жду.

В это время Иван определял место для рюкзака. Он также внимательно осмотрел комнату и установил, что она не совсем прибрана.

– Что ты там рассматриваешь, дорогой, – бросила Эмма. – Ну, иди же ко мне.

– Комната не блещет чистотой, даже в вашей гостинице и то было чище.

– Что ты такое говоришь?

– Посмотри, у телевизионной тумбочки лежит обертка от презерватива, под креслом конфетный фантик.

– Ванечка, не занудствуй, – резко оборвала Эмма, – мы только здесь переспим.

Он вскоре присоединился к своей спутнице.

– Дорогой, ты меня крепко-крепко поцелуешь? – изрекла женщина.

– Я устал и хочу отдохнуть, – выдавил Иван.

– Как скажешь, милый. Это можно сделать и после сна.

Иван не ответил, взглянул на часы, они показывали 7.14, и попытался уснуть...

Иван внезапно проснулся, в комнате было тихо, рядом, свернувшись в комочек, посапывала Эмма. Его почему-то охватило внутреннее волнение. Так с ним бывало и ранее, обычно перед чем-то неприятным.

Часы показывали 10.25.

«Что-то где-то не так», – прислушиваясь к своему внутреннему состоянию, решил Иван.

Осторожно встал и прошел к окну.

– ...Ты их должен задержать где-то на час, – слышался через открытую форточку неизвестный мужской голос.

Иван через полупрозрачную занавеску взглянул на улицу. Он увидел за забором на улице троих мужчин – хозяина дома Анвара и двоих незнакомцев неприятной внешности. Один из них передал Анвару деньги. Тот пересчитал их и выдавил:

– Маловато.

– Когда возьмем твоих гостей, тогда получишь в два раза больше, – бросил незнакомец. – Ну все, я пошел за братвой, Шершавый, остаешься здесь на стреме, – и решительно зашагал по улице.

Второй незнакомец сел на лавочку, а Анвар пошел во двор дома.

«Это они о нас! Хозяин нас продал! – решил Иван. – Надо уходить!» – и прошел к кровати.

Взглянул на спящую Эмму и подумал:

«Может, уйти без нее?», – но, решив, что она еще может пригодиться, легонько толкнул женщину за плечо.

Эмма открыла глаза.

– Подъем, – приложив палец к губам, тихо прошептал Иван.

– Ты хорошо знаешь этого Анвара?

– Я его вообще не знаю, – сонно ответила Эмма. – Он знакомый моих знакомых. А в чем дело?

– Он за деньги продал нас бандитам.

– Не может быть!

– Может. Сейчас мы быстро оденемся, ты его пригласишь в комнату, мы с ним поговорим.

Вскоре Эмма вышла, а Иван, стоя у окна, наблюдал за бандитом, сидящим на лавочке возле дома.

Услышав шаги из кухни, Иван прошел к кровати.

Эмма и Анвар зашли в комнату.

– Вы мало поспали, – широко улыбаясь, изрек хозяин. – На улице жара, может, поспите еще.

Иван шагнул к нему и резко ударил кулаком в солнечное сплетение. Анвар согнулся, Иван взял его руками и посадил на стул.

– Встань к окну и наблюдай за бандитом, – бросил он Эмме.

Сам он достал свой кинжал и, приставив его к горлу Анвара, тихо вымолвил:

– Или ты все честно сейчас расскажешь и я сохраню тебе жизнь. Или я начну тебя тихо резать, руки, ноги, грудь. Ну, что выбираешь?

– Не убивайте, я все расскажу, – залепетал хозяин дома.

– Тихо и спокойно отвечай на мои вопросы, – пре-

рвал его вопли Иван, кивая на окно, спросил: – Кто эти люди?

– Члены одной нашей местной банды. Они ищут троих, вас двоих и еще какого-то крупного мужчину.

Иван и Эмма переглянулись.

– Ты им сказал, куда мы должны были ехать дальше? – спросил Иван.

– Да, в Ростов.

Иван убрал кинжал в карман куртки и зашел за спину Анвара.

– Я все честно...

Договорить хозяин дома не успел, Иван рукой обхватил его голову и резко дернул. Через две-три секунды он отпустил голову Анвара, она безвольно повисла.

– Ты убил его? – воскликнула Эмма.

– Конечно, предателей нужно убивать, – ответил Иван.

– Он предал нас, предал наш дальнейший маршрут.

– Что мы будем делать сейчас?

– Срочно уходить из этого худого дома, затем уходить из этих мест...

* * * *

*Главное управление ФСК
по Республике Калмыкия*

Майору Векшину нужно было доложить в Астрахань генерал-майору о результатах поиска Сидорова, Римбаевой и Рахматуллина. Но сначала он решил позвонить дежурному по астраханскому управлению и уточнить местонахождение начальника.

– Начальник у себя в кабинете, – сообщил дежурный.

– Да, тут тебя искал капитан Исаев из милиции, оставил свой телефон.

– Спасибо, – сказал Векшин и сразу набрал номер Исаева.

– Нашли труп Рахматуллина, – вымолвил капитан.

– Где и когда?

– По шоссе Астрахань – Элиста, примерно на 25-м километре, в километре от шоссе в небольшом озере плавал. Нашел случайно местный чабан. Патологоанатомы делают вскрытие тела.

– Спасибо за информацию...

Майор Векшин позвонил генерал-майору и сообщил о безрезультатных поисках.

– Вы уверены, что француза не было в Элисте? – спросил генерал-майор.

– Я уверен, что он был в Калмыкии, но каким-то образом он проскочил все посты, – ответил майор и доложил о смерти гражданского мужа Римбаевой.

– Еще один труп, – хмуро вымолвил генерал-майор. – Ты понял, Векшин, – повысил голос, – еще один труп на нашей с тобой совести. Он водит нас за нос и вершит свои кровавые дела.

Майор молчал.

– Что думаете делать дальше? Не пора выдвигаться в Новороссийск?

– Если вы не против, то я приму решение через два-три часа.

– Хорошо, майор, – медленно вымолвил генерал-майор, – на местах все будет помогать тебе...

* * * *

Иван и Эмма оделись. Иван забросил рюкзак за плечи, выглянул в окно. Человек из банды по-прежнему сидел на лавочке у выхода из дома и щелкал семечки.

– В путь, – изрек Иван.

Они вышли из комнаты, миновали кухню и оказались на крыльце. Вышли во внутренний двор и прошли в сад-огород. За соседним огородом виднелась река Волга. Правда, на пути до реки стояли два двухметровых соседских забора.

Иван помог Эмме, и она взобралась на забор. Иван также взобрался и спрыгнул в соседский огород. Затем помог спуститься Эмме. Они быстро проскочили соседский огород и вновь оказались у забора. Эмма обнаружила в заборе проем, и они через него вышли на берег реки. На другом берегу виднелось оживленное автомобильное шоссе.

По реке шла моторная лодка. Иван замахал руками, подзывая ее к себе. Находившийся в лодке мужчина увидел сигналы и повернул к берегу.

За небольшое денежное вознаграждение лодочник согласился перевести Ивана и Эмму на другой берег.

Вскоре они сходили на другой берег. Лодка отчалила, Эмма, пытливо всматриваясь в глаза Ивана, спросила:

– Куда мы теперь?

– Посуди сама. С юга – Элисты – мы сбежали, на востоке, в Волгограде нас определенно ищут, а на западе, в Ростове с нетерпением ждут, – посматривая на оживленную трассу, вымолвил Иван. – Значит, – усмехнулся, – нам остается дорога на север.

– Хорошо, – широко улыбнулась женщина, – полетим, птица счастья, на север...

Часть II

Глава 1.

10 дней спустя...

* * * *

*Пригород Парижа,
частный онкологический центр*

В небольшой сверкающей белизной палате лежит на кровати укрытый простыней по грудь лысый пожилой мужчина. Рядом стоит капельница. У мужчины задумчивое выражение лица...

А серьезно подумать Звереву-старшему, несомненно, было о чем. Он втянул сына Михаила в рискованную операцию. Михаил уже третью неделю находился в России. Главную задачу он выполнил, нашел тайник с ценностями. Об этом уже разрезвонила и российская и западная пресса, было и официальное сообщение музея Астраханского кремля. Сын успешно ушел в Астрахани от всех преследователей, включая посланного им самим Корнета. У них был уговор, Михаил делает звонок отцу только после того, как он покинет Россию. Звонка нет. Значит, Михаил не пересекал российскую границу. Что это означало? Михаила вместе с кладом кто-то или что-то задержало? Возможно, Михаил просто выжидает? Может быть, он болен или ранен? А может, ведет свою игру? Думать о том, что сын мог сгинуть на необъятных просторах России, отец отказывался. Но что тогда случилось? Необходимо что-то предпринять...

Мужчина поднимает руку и нажимает на кнопку-сигнал, расположенную над головой.

Через две-три секунды раздается стук в дверь, и в палату входит молодая чернокожая женщина в белом халате.

– Прошу прощения, господин Зверев, – говорит она по-французски. – Вы что-то хотели?

– Да, Жизель. Достаньте из тумбочки телефон и мою записную книжку, – медленно вымолвил мужчина.

Женщина подходит к прикроватной тумбочке, открывает дверцу, достает телефонный аппарат и желтую книжку.

– Еще очки на всякий случай захватите, – добавляет мужчина.

Женщина улыбается и ставит телефонный аппарат на край кровати, рядом кладет книжку и очки.

– Спасибо, Жизель, – изрекает мужчина.

– Будете звонить сыну?

– Нет, радость моя, он сейчас далеко в командировке. Ты подумала над моим предложением?

– Если вы о ребенке, то нет еще.

Мужчина явно недовольно бросает:

– Думай, думай. Я тебя больше не задерживаю.

Женщина улыбается шире и неспешно выходит из палаты...

* * * *

Вот уже неделя, как Иван и Эмма под видом отдыхающей семейной пары снимают комнату в частном доме на берегу Волги в городе Вольск Саратовской области.

Хозяйка дома, энергичная пенсионерка Глафира Семеновна, не нарадуется на таких постояльцев: симпатичные, спокойные, культурные и хорошие деньги заплатили за две недели. Пара только тихо отдыхает в комнате, с аппетитом и нахваливая кушает приготовленную хозяйкой пищу да ходит на реку купаться и загорать...

*Главное управление ФСК
по Астраханской области, кабинет начальника*

В помещении находились трое сосредоточенных мужчин в штатских костюмах: хозяин кабинета генерал-майор Лишамый, полковник Ищенко и майор Векшин.

На столе перед хозяином кабинета лежит пухлая папка с делом француза Сидорова, шло служебное совещание.

– ...патологоанатомы уверены, что Рахматуллина сначала убили, причем убили умело, сломав шейный позвоночник, – докладывал майор, – потом сбросили в озеро. Исходя из тех улик и доказательств, которыми мы располагаем, я полагаю, дело было так. В доме матери Римбаевой находились Эмма и Сидоров, вечером подъехал Рахматуллин.

– Доказательств, что он был соучастником этой парочки, у нас нет, – вставил полковник.

– Совершенно верно, – продолжал майор. – К тому же, учитывая ревнивый характер Рахматуллина, можно предположить, что у них состоялся сложный разговор. В результате Сидоров убил милиционера. Они с Эммой загрузили его в машину и отправились в Элисту. По дороге сбросили тело в озеро.

– Это все так, не понятно, как они обошли все посты милиции, – вяло вставил генерал-майор, у него было хмурое настроение.

– Римбаева хорошо знает местность. Я также уверен, что ей помогли калмыки, родственники ее первого мужа, – ответил майор.

– А зачем Сидоров убил сообщника в Волгодонске? – спросил полковник. – Тем самым он сильно наследил.

– Возможно, они что-то не поделили. Также возможно, что Сидоров просто убрал лишнего свидетеля, – предположил майор.

– Это мы узнаем уже тогда, когда поймаем его, – строго изрек полковник.

– А пока мы не знаем, где француз и что с ним, – тихо сказал хозяин кабинета и, строго взглянув на майора, спросил: – Что с экспедицией по кремлю? Нашли современный, мощный металлорадар?

– Нашли. Она начнется со дня на день.

– Вот еще что, – вспоминая что-то, молвит хозяин кабинета. – Тут из нашего МИДа пришел запрос: уточнить место пребывания на территории области француза Ивана Сидорова.

– Станный запрос в наш адрес, – выдал полковник.

– И почему именно он пришел в Астрахань? – удивленно изрек майор.

– Ну, во-первых, – ответил хозяин кабинета, – очевидно, французское посольство беспокоится о своих гражданах. Во-вторых, ни для кого не секрет, что мы опекаем иностранцев на нашей территории. А вот почему именно к нам, вопрос действительно интересный.

– Наверняка, запросы не пошли во все 86 субъектов России, – вставил майор.

– Здесь тоже есть очевидный ответ, – медленно изрек хозяин кабинета. – Во Франции есть люди, которые очень ждут Сидорова, и ждут его с астраханскими находками.

– Определенно. А что мы можем ответить? – спросил полковник.

Хозяин кабинета строго взглянул на майора.

– Я думаю, мы должны ответить уклончиво, – вымолвил Векшин на немой вопрос генерал-майора.

– Но отрицать, что он был в Астрахани, по меньшей мере, глупо, – вставил полковник.

– Да, – согласился майор, – тем более не исключено, что он и сейчас находится в нашем регионе. Поэтому надо сообщить, что онный господин был замечен на территории области. При этом не стоит указывать конкретные даты и место его пребывания.

Хозяин кабинета вяло улыбнулся.

– Подготовь, майор Векшин, такого рода ответ.

– Есть...

* * * *

Иван и Эмма лежали в плавках на кровати и смотрели стоящий на тумбочке телевизор.

– Когда, ты думаешь, нас окончательно потеряют и забудут? – спросила женщина.

Мужчина повернул голову, взглянул на красивый, ровный загар женского тела и бросил:

– Думаю, никогда.

– Мы богаты, а торчим в этой дыре, – явно недовольно изрекла женщина.

Мужчина обратил свои взоры на телевизор.

– Но мы же не можем здесь торчать вечность? – снова недовольно спросила женщина.

– М-да.

Женщина некоторое время раздумывала.

Затем повернулась всем телом к мужчине, улыбнулась, положила руку на грудь и капризно изрекла:

– Дорогой Ванечка, мне уже здесь наскучило торчать.

– Не буду оригинален, мне тоже.

– И...

Женщина принялась обнимать и целовать мужчину.

– Я думаю, – вымолвил мужчина, – когда и что нам предпринять.

– Молодец, мой дорогой мужчина! Ну а пока обними меня покрепче и поцелуй как ты умеешь, жарко-жарко...

* * * *

Московская область,

Николо-Угрешский мужской монастырь

По внутреннему скверу монастыря прогуливались двое мужчин. Они вели неспешный разговор.

– ...Несомненно, в изъятых тайнике хранились церковные святыни и ценности. Но еще более их может быть в других тайниках Астраханского кремля, – медленно и тихо говорит стройный, молодой мужчина с небольшой, аккуратной черной бородкой, одетый в модный серый костюм. – В ближайшее время Астраханский госуниверситет снаряжает экспедицию на поиски тайников в кремле. Уже получена из Москвы новейшая техника, включая мощный металлорадар.

– Мы должны быть в курсе всех деяний оной экспедиции, – тихо изрекает седобородый священник в черной рясе и с массивным крестом на груди, – дабы своевременно истребовать церковные реликвии и ценности. Я отправлю в Астраханскую епархию соответствующее послание.

Молодой мужчина на секунду-другую склоняет голову.

– Француз Иван Сидоров весьма опытен и хитер, – вымолвил он. – Прихватив любовницу, погрязшую в грехах женщину, он где-то затаился в России.

– Затаился аки змий, – медленно, в раздумье молвит священник. – Но ты, сын мой Дмитрий Градов, должен быть мудрее его, – медленно рукой опрашивает висевший

на груди уникальный крест, несомненно, являющийся произведением высшего ювелирного мастерства. – Я предоставлю вам дополнительные полномочия.

Молодой мужчина снова склоняет голову.

Они молча прошли некоторое расстояние.

– Перед вами, сын мой, открывается необъятное поле аналитической, исследовательской деятельности, – вымолвил священник. – Благословляю вас на богоугодные дела.

Остановился, строго взглянул на молодого собеседника. «Чернобородый» шагнул к нему, преклонил колени и поцеловал протянутую руку. Учитель перекрестил своего ученика...

* * * *

Стояла прекрасная солнечная погода! На песчаном берегу Волги находилось десятка три отдыхающих в купальных костюмах. Некоторые из них просто лежали и загорали под яркими солнечными лучами. Другие плескались в воде, человек шесть-семь играли в волейбол.

Одна парочка в темных очках расположилась в стороне. Лежа на траве, мужчина и женщина играли в карты. Вот женщина скинула руки и выкрикнула:

– Ура! Я победила! А ты, Ванечка, дурашка!

Мужчина собрал карты, нехотя бросил:

– Пойдем искупнемся, – и поднялся во весь свой рост.

Женщина какое-то время заинтересованно взирала на атлетическую мужскую фигуру.

Лениво стала подниматься, у нее также была прекрасная, точеная фигурка. Мило улыбаясь, она кокетливо изрекла:

– Пойдем, дорогой мой Ванечка...

Ростов-на-Дону

Динозавр уже больше недели толкался в Ростове. В городе днем было жарко и душно, массивный Динозавр сильно мучился и потел. Но... дело есть дело.

Он каждый день общался с местной братвой, но никто не видел и ничего не слышал о французе Сидорове. Динозавр уже дважды звонил в Астрахань Кролу. Но босс велел продолжать ждать француза.

Динозавр сидел в кафе на берегу Дона и, взирая на городской пляж, потягивал из бокала пиво. Пляж был битком забит людьми. Периодически Динозавр брал в руки бинокль и наблюдал за отдыхающими. Но никого, похожих на француза Сидорова или Эмму Римбаеву, ему не удалось отметить...

«И почему их не взяли в Волгодонске?!» – уже в который раз сокрушался Динозавр...

* * * *

Иван и Эмма долго были в воде. Мужчина прекрасно и несколькими способами плавал, женщина просто лежала на спине и наблюдала за его уверенными действиями на воде.

Вот к Ивану подплыла также хорошо плавающая девушка-блондинка. Они перебросились несколькими словами, и блондинка уплыла в другую сторону.

Когда Иван в очередной раз подплыл к Эмме, она фыркнула и недовольно изрекла:

– Ванечка, я не поняла, кто эта вульгарная девка-блондинка?

– Ну почему сразу вульгарная девка! – рассмеялся Иван.

– А кто же так нагло может подъехать к незнакомому мужчине? Или вы знакомы?

Иван широко улыбался.

– Мы, разумеется, не знакомы, и она просто ошиблась. Поняв это, сразу уплыла.

Эмма снова фыркнула и медленно поплыла к берегу. За ней направился и улыбающийся Иван...

* * * *

Вольск

Глафира Семеновна отправилась в жилищную контору платить за коммунальные услуги. Проходя мимо отделения милиции, бросила невольный взгляд на серый щит с надписью

Их разыскивает милиция

И... остановилась.

Вот женщина подошла ближе к щиту и впилась глазами в один черно-белый мужской портрет.

– Да это же мой жилец! – тихо выдавила одними губами. – Он! Ну, точно он! Тогда получается, что он... – качала головой, – особо опасный преступник?

Какое-то время она растерянно стояла у щита.

Затем, забыв о жилищной конторе, женщина развернулась и направилась к участковому милиционеру...

* * * *

На берегу, едва обсохнув, Эмма капризно заявила:

– Надоели мне эти купанья, я иду домой. И вообще...

– Что, дорогая? – улыбаясь, спросил Иван.

– Надоело мне торчать здесь, в этой дыре.

– Успокойся, дорогая. Считаю, что мы отдыхаем на курорте.

– Курорт? В этой дыре! Не смей меня! От такой жизни я сегодня напьюсь.

Иван ничего не ответил. Они собрались и направились к своему временному дому-прибежищу...

В комнате Эмма сразу завалилась на постель.

– Посмотри, дорогой, у нас там есть что-то выпить? – бросила вскоре она.

Иван заглянул в тумбочку, там стояло с десяток пустых бутылок.

– Нет.

Машинально взглянув в окно, он увидел идущую по улице хозяйку и... рядом милиционера, кажется, старшего лейтенанта. Они о чем-то мирно говорили.

В мозгу Ивана сразу что-то сработало. Он крикнул:

– Эмма! Наша добрейшая хозяйшюшка ведет к нам милиционера. Так-так, дожили. Мы быстро одеваемся, берем самые необходимые вещи и уходим. Уходим незаметно, через окно и сад.

Эмма мгновенно все поняла, вскочила с кровати. Они стали быстро одеваться. Иван забросил за спину рюкзак.

– Оставим в комнате некоторые вещи, пусть думают, что мы просто вышли из комнаты, – забираясь на подоконник, изрек Иван.

Оказавшись в саду, он помог Эмме вылезти в окно. Огибая плодовые деревья, они быстро направились к берегу Волги...

*Главное управление ФСК
по Астраханской области*

Майор Векшин в своем кабинете работал с документами по делу француза Сидорова. Из всех ближайших областей шли ответы: нигде никто не видел француза и Римбаеву. На висевшей на стене карте красная линия от Астрахани шла на Элисту, затем поворачивала на Волгодонск. Дальше путь француза обрывался...

Подал сигнал телефонный аппарат прямой связи с начальником управления. Майор оторвался от дела, поднял трубку и ответил:

– Слушаю вас.

– Векшин, я получил указание из Москвы сотрудничать с РПЦ по делу Сидорова и по предстоящей поисковой экспедиции в нашем кремле.

– Почему? Что значит сотрудничать?

– Поясняю, что знаю. В Москве считают, что значительная часть клада, найденная Сидоровым, принадлежит РПЦ. Также, если в результате экспедиции будет что-то найдено в кремле, часть его наверняка будет являться собственностью РПЦ.

«В части ценностей, возможно...», – согласился майор.

– Далее, оказывается, в РПЦ есть специалисты по поиску ценностей. Один из них, некто Градов, придет к тебе для установления рабочего контакта. Все ясно, майор?

«Но сотрудничать с РПЦ в ходе следствия?! Да они что там, в Москве? Ведь есть тайна следствия? – майор выругался. – Дела! – попытался успокоиться. – Градов, Градов, – задумался. – Знакомая фамилия... Вспомнил!» – ответил:

– Видел я этого Градова, произвел впечатление спокойного, думающего с благородной ямочкой на подбородке. Можно на него поднять досье? Надо знать партнера.

– Хорошо, что уже хоть видел его, – усмехнулся генерал-майор. – Попробую получить на него досье или что-либо похожее. Так что работай, майор, и не забывай мне докладывать. Да, Глеб, подготовь ему некий, понимаешь сам, материал по французике.

– Есть...

* * * *

Солнце уже клонилось к желто-коричневому закату, когда Иван и Эмма вышли на берег Волги. Он был пуст, отдыхающие все уже разошлись. По реке, недалеко от берега, медленно шла баржа с песком.

– Вот бы на ней прямо в Азовское море уйти, – вымолвила Эмма.

Иван стал осматривать берег реки. Невдалеке стояла спасательная лодка с веслами, людей поблизости не было.

– За мной, – бросил он и направился быстрым шагом к лодке.

Они заскочили в лодку. Иван сел за весла и сразу активно включился в работу. Прошло где-то пару минут, и лодка подошла к борту баржи под названием «Дон-222».

– Господа, вы куда? – крикнул с борта молодой парень в тельняшке.

– А вы куда? – спросил Иван.

– В Волгоград. Но...

– Значит, нам по пути, – обрывая парня, крикнул Иван.

– Не переживай, брат-моряк, разберемся и рассчитаемся. Помоги лучше женщине.

Эмма взобралась на борт баржи, за ней последовал и Иван. При этом он толкнул лодку в сторону берега...

– Я пойду в рубку к капитану, посмотрю, дабы он ничего лишнего не передал на берег, – шепнул Эмме Иван.
– А ты охмури и приручи парнишку. Нам новые враги ни к чему.

Женщина понимающе кивнула.

Иван направился в сторону возвышающейся над баржей надстройки с капитанской рубкой. Подойдя к ней, поднялся на один этаж, затем на второй.

В рубке за штурвалом находился один пожилой мужчина в речной униформе и фуражке на голове. Стеклопанная дверь в рубку оказалась закрытой. Иван постучал в дверь и крикнул:

– Капитан, надо поговорить.

Капитан шагнул к двери и приоткрыл небольшую форточку.

– Кто вы такие и как оказались на нашем судне? – строго спросил мужчина.

– Мы туристы, вот отстали от теплохода, – соврал Иван и сунул в мужскую руку три стодолларовые купюры.

– Допустим отстали, допустим я вас подобрал на реке, – убирая деньги в карман пиджака, уже мягче изрек капитан. – Но на ближайшей плановой остановке, это город Камышин, я должен вас высадить.

– Мы согласны.

– Ладно, – согласился и капитан. – Но у нас нет ни кают свободных для вас, ни различных туристических удобств.

– Мы люди простые, – изрекла Эмма.

Она в это время вместе с молодым пареньком в тельняшке подошла к рубке.

– Венька! – бросил пареньку капитан. – Отведи гостей к повару, пусть накормит людей.

– Спасибо, мы не голодны, – вымолвил Иван. – Можно мы здесь пока побудем?

– Можно, – ответил капитан и закрыл форточку.

Куда-то мгновенно исчез и паренек в тельняшке. А солнце между тем полностью пропало за горизонтом, стало как-то темно и сыро. Город Вольск скрылся из виду, Иван и Эмма присели на небольшую скамейку...

Уже второй час Иван и Эмма сидели возле капитанской рубки и прислушивались к доносившимся звукам.

– Возможно, в Вольске нас уже ищут, – тихо вымолвила Эмма. – Возможно, спасатели с пляжа доложили в милицию о нас и о барже.

– Правильный ход мысли у тебя, – улыбнувшись, бросил Иван. – И возможно баржу заставят причалить в Саратове для капитального досмотра.

– Что делать нам?

– Нам надо сойти на берег, – всматриваясь в прибрежную полосу, ответил уже серьезно Иван.

Он поднялся, шагнул к стеклянной двери и постучал в нее. Открылась форточка, и послышался сонный голос капитана.

– Что вам, господа?

– Капитан, мы тут подумали и решили вас более не беспокоить своим присутствием. Вы сможете как можно ближе причалить к берегу, чтобы мы спрыгнули с баржи?

– Воля ваша. Тут сейчас справа по борту будет старый военный заброшенный причал. Я к нему и подойду.

– Большое вам спасибо, – вкладывая в руку капитана две стодолларовые банкноты, вымолвил Иван. – Для всех,

кто, возможно, будет интересоваться нами, мы самовольно забрались на баржу. Но вы, как и положено по вашему уставу, нас высадили через три-четыре километра, но только на левую сторону Волги. Договорились, капитан?

– Договорились.

Через полчаса Иван и Эмма сошли на крохотный, деревянный причал. Они сразу прошли на берег, изрядно поросший кустарником. А баржа, издав гудок, проследовала дальше по ночной реке...

Иван и Эмма осмотрелись на берегу. Где-то невдалеке послышались звуки автомобиля.

– Там, видимо, дорога, – показывая рукой, бросила Эмма.

Они направились в сторону звуков. Пройдя кустарник, оказались на поляне, за которой виднелось шоссе.

Вот и шоссе. Вдали показался свет фар.

– Будем голосовать? – спросила Эмма.

– Другого варианта у нас нет, – ответил Иван.

– А если это наши преследователи, милиция из Вольска?

– Все равно будем, – твердо ответил Иван.

Проверил рукой находящийся во внутреннем кармане куртки свой кинжал и стал активно голосовать.

Послышался шум тормозов, рядом остановились темные «Жигули». Иван и Эмма шагнули к машине.

– Товарищи, – высунувшись из окна, бросил волосатый молодой водитель, – я только до товарной станции.

Иван и Эмма переглянулись.

– Это три километра, – пояснил водитель.

– Нам туда и надо, – весело изрекла Эмма и решительно села в машину рядом с водителем.

Иван расположился на заднем сиденье. Машина тро-

нулась с места и быстро набрала приличную скорость.

Вскоре показались небольшие полутемные станционные здания. Машина остановилась возле электрической подстанции.

– Приехали, товарищи, – бросил водитель.

– Что это за станция? – спросил Иван.

– Называется Полустанок.

– Здесь поезда останавливаются? – спросила Эмма.

– Редко, и только грузовые, – вылезая из машины, ответил водитель.

За ним вышли из машины и попутчики. Водитель моментально скрылся в темноте. А Эмма и Иван стали осматривать слабо освещенную станцию, небольшой, выдавший виды пустой перрон. На путях стоял почтово-багажный состав, два состава с лесом и еще несколько товарных поездов.

– Куда нам податься? – спросила Эмма.

– Почтово-багажным ехать будет, разумеется, более комфортно, – вымолвил задумчиво Иван. – Но и преследующие нас органы искать его будут в первую очередь.

– Значит, пойдем к грузовым, товарным составам, – предложила Эмма. – И там будем искать свою удачу.

– Составы с лесом наверняка идут в морские порты, – тихо выдал Иван.

– Значит?

– Смотри, к ближайшему составу с лесом в конце его прицеплена теплушка, – всматриваясь в темноте, изрек Иван. – Идем туда...

Астрахань

Майор Векшин проснулся от сигнала домашнего телефона. Он включил свет, взглянул на часы, они показывали 0.51.

Майор поднял трубку и сонно выдавил:

– У аппарата Векшин.

– Дежурный по управлению майор Шарков. Получено срочное зашифрованное сообщение из Саратовского управления. Я расшифровал и доложил генерал-майору. Он приказал передать тебе, майор.

– Ну-ну, говори, Шарков, не тяни.

– В Вольске в частном доме установлен Сидоров и Римбаева. Но они успели скрыться на барже, которая в 3.20 должна появиться в Саратове. Местными коллегами приняты меры по задержанию беглецов. Все.

«Наконец-то нашелся беглец-француз! – подумал майор. – И надеюсь, вместе с кладом», – выдавил:

– Спасибо, Шарков.

– Приятных снов, коллега.

Майор не стал отвечать, просто положил трубку.

«Завтра предстоит суматошный день, – подумал он. – Может, придется лететь в Саратов, еще этот представитель РПЦ должен подойти... Нужно было бы как следует выспаться...»

Поднялся, прошел на кухню, выпил снотворного и снова завалился в кровать.

Иван и Эмма вошли в небольшое помещение теплушки. За столом сидели уже в возрасте широколицые и ску-

ластые мужчина и женщина. Судя по накрытому столу, они пили чай.

– Здравствуйте. Мир вашему дому, – улыбаясь, вымолвил Иван. – Не пустите вольных туристов согреться?

– Проходите, присаживайтесь, – грудным голосом изрекла женщина.

– Спасибо, – также улыбаясь, бросила Эмма. – На этой станции не останавливаются пассажирские поезда, а нам с мужем на юг надо.

Она и Иван присели к столу.

– Мы-то с женой сопровождаем лес из Сыктывкара до порта Таганрог, – вымолвил мужчина.

– Если вы не против, – выкладывая доллары на стол, сказал Иван, – мы бы с вами до Таганрога и проехали.

– Не против, – быстро смахивая банкноты со стола, молвила женщина. – Правда, едем мы не очень чтобы быстро. Сюда из нашей Республики Коми пять дён и пять ночей добирались.

В это время теплушку сильно дернуло, и она, вместе с составом, медленно-медленно тронулась. Эмма и Иван обменялись довольными взглядами...

Глава 2.

* * * *

*Главное управление ФСК
по Астраханской области*

Майор Векшин пришел на работу в восемь часов утра. Он сразу прошел к дежурному майору Шаркову. Увидев его, дежурный весело бросил:

– Дыши ровно, Сергеевич, твой подопечный французик снова от всех ушел.

– Я так и думал, – хмуро бросил Векшин и отправился в свой кабинет.

Едва он вошел, как подал сигнал телефон прямой связи с начальником управления.

– Здравствуй, Глеб, – строго изрек генерал-майор. – Вырвался из Саратова легионер француз. Но я надеюсь, что Волгоградский узел ему будет не по зубам. Я связался с местными коллегами и милицией. Будут взяты под контроль Волга, автотрасса и железнодорожная ветка. Ты будь готов к вылету. Мы еще поглядим, кто кого...

В кабинет вошел спецпредставитель РПЦ и вымолвил:

– Добрый день, Глеб Сергеевич.

«Подготовился церковный посланник, – усмехнулся майор. – А я даже не знаю его отчества», – вымолвил:

– Добрый день, господин Градов. Пожалуйста, проходите, присаживайтесь.

Градов прошел, сел на предложенный стул, строго взглянул в глаза хозяина кабинета.

– Я подготовил некоторый материал для вас, – передавая тощую папку, вымолвил майор.

– Спасибо, – раскрывая папку, сказал гость.

Он быстро, очевидно по диагонали (метод скорочтения) прочитал первый лист, затем второй, третий...

Градов закрыл папку, положил ее перед хозяином кабинета и вымолвил:

– Скромные данные.

– Вы же понимаете, мы должны соблюдать тайну следствия, – слегка улыбнувшись, изрек майор.

– Понимаю, – сказал Градов. – Вы действительно ничего не знаете о кладе, которым завладел француз?

– Нет.

В течение десяти минут Градов сообщил об истории возникновения клада в январе 1918 года, о большевиках Аристове и Иванове, штабс-капитане Звереве.

Прощаясь, они обменялись телефонами и взаимно пообещали координировать свои действия...

* * * *

Иван проснулся, открыл глаза и увидел перед собой верхнюю полку, на которой должна была спать Эмма. Теплушка слегка покачивалась и, судя по этому признаку, поезд шел не очень быстро. Часы показывали 10.29. Невдалеке спали сопровождающие состава, на нижней полке Евгений, на верхней – его жена Ирина.

Иван одной ногой потрогал лежащий «в ногах» рюкзак и сразу почувствовал боль в спине.

«Матрас не помог, все равно отлежал спину на этой жесткой деревяшке, – подумал недовольно, усмехнулся. – Да и ношение тяжеленного рюкзака – тоже удар по позвоночнику.»

Как ни парадоксально, но спину Иван капитально застудил в Африке, во время одной ночной операции в Камеруне. Ругаясь про себя, он медленно принял вертикальное положение.

– Ты не спишь? – раздался шепот Эммы с верхней полки.

– Нет.

В это время подал голос Евгений с соседней полки:

– Товарищи, будем играть подъем. Я что-то проголодался.

– Будем играть, – поддержала Эмма и весело спросила. – А где мы сейчас находимся?

– Недавно проехали станцию Петрунин, – подала голос Ирина.

– По названию Петрунин люди ничего не поймут, – вставил ее муж. – Одним словом, товарищи, мы проехали город Камышин...

* * * *

Астрахань, небольшое летнее кафе

На летней террасе под тентом за столиком расположились двое серьезных мужчин. Судя по их лицам, между ними происходил непростой разговор.

– Капитан Суслов, мы тебе такие бабки отвалили! И что? Где этот французик? Его любовница с мужем? – эмоционально бросает мужчина с перекошенным лицом в малиновом пиджаке. – Несусветный клад? Может, они его уже поделили, сдали какому-нибудь барыге или закопали?!

– Крол, держи себя в рамках приличия и не называй меня по фамилии, – недовольно изрек собеседник, тормоса свои белобрысые волосы на голове.

– Тебе легко тут философствовать, – сбавив громкость, бросил Крол, при этом покрутил пальцами рук кулон-череп, висевший на шее.

– Я не только, как ты изрек, философствую, но и работаю, – тихо вымолвил капитан. – Слушай сюда. Рахматуллина французик замочил и сбросил в озеро. Недавно французик с любовницей засветились в Вольске, это Саратовская губерния. А кладик был при них.

– Что, мне людей посылать в этот Вольск?

– Не надо, он сбежал уже из этого городишка.

– Куда?

- А здесь надо включать мозги, Крол.
- Слушай, ты не крути и не играй со мной, капитан.
- Я не играю, я говорю, что нужно думать, куда он может сбежать и где объявиться. Думать.

Крол замолчал и задумался.

А капитан улыбнулся и выдал:

- Скажу по знакомству, не ты один из братвы заинтересовался кладиком француза. Слышал я, что Бешеный (весьма солидный астраханский авторитет) наводит мосты к французику.

Крол ничего не ответил. Но определенно выругался про себя и хмуро насупился...

* * * *

Иван и Эмма вместе с хозяевами теплушки позавтракали и снова улеглись на свои спальные места.

- А у вас есть дети? – спросила Ирина.

Эмма что-то хотела сказать, но ее опередил Иван.

- Пока нет.

– А у нас пятеро, – вымолвила Ирина. – Работы в нашем Сыктывкаре мало, да и платят немного, пособия на детей мизерные. Вот мы с мужем и подрядились в сопровождающие грузов. Выгодно это, в командировке мы живем на командировочные деньги, а зарплату сохраняем для дома и семьи.

– Да вы просто молодцы! – похвалила Эмма. – В наше время и пятеро детей.

– Порой тяжеловато бывает, – вступил в разговор Евгений, – зато, – усмехнулся, – весело.

- На кого вы их оставляете? – спросила Эмма.

– На родственников...

«Медленно едем, ох как медленно», – между тем раздумывал Иван.

Он мысленно представил карту и города, которые предстояло проехать. Ближайшим крупным городом был Волгоград. Там их определенно могли поджидать как представители правоохранительных органов, так и бандитов.

Иван еще раз осмотрел помещение теплушки.

«Выход один, через дверь, – прикинул. – Три маленьких зарешеченных окна, через которые, в случае чего, не вылезешь. Очень неудачное помещение...»

Взгляд его упал на расположенный на стене красный стоп-кран.

«Впрочем, – повеселел, – не все так безнадежно...»

* * * *

Вольск

За столом сидят женщина в возрасте и моложавый черноволосый и чернобородый мужчина в сером костюме. Они пьют чай с вареньем и ведут неспешный разговор.

– ...Вот вы, Глафира Семеновна, говорите, что они дружные были, – рассуждает мужчина. – А кто у них в семье главным был?

– Похоже, женщина, Эмма, – отвечает женщина. – При мне Иван во всем ее слушался.

– А они куда-то ходили, у них были гости?

– Я говорила, что они жили замкнуто и никуда не ходили. Даже в магазин. Иван мне деньги давал и просил купить продукты да выпивки.

– Какой выпивки?

– Через день Иван просил купить им, как он выражал-

ся, «бутылку лучшей водки и бутылку лучшего вина». Доллары давал.

– И вы с долларами шли в магазин?

– Я с долларами шла в банк, тут у нас недалече банк «Глория». Меняла на рубли и с рублями шла в магазин.

– А как же так они, люди культурные, внезапно и ничего не говоря, исчезли?

– Я уж потом много подумала и передумала. Думаю так, они, наверное, увидели меня с участковым в окно. Ну, испугались, конечно, ведь они преступники. И быстро исчезли через сад.

– Варенье у вас знатное...

* * * *

Евгений подошел к окну, выходящему вперед, т.е. на вагоны с лесом, вымолвил:

– Груз наш на месте.

– Как вы его охраняете, у вас даже связи с машинистом нет? – изрек Иван.

– Охраняем как надо, – бойко ответила Ирина. – У Евгения и пистолет есть...

– Не болтай что не надо, – строго оборвал ее муж и сразу уже весело предложил: – Не желаете перекинуться в картишки?

– Если только «в дурака», – поддержала Эмма.

– Давайте, – согласилась Ирина. – Только каждый за себя.

– Можно, – бросил и Иван.

Все расположились за столом, Евгений раздал карты. Не спеша пошла игра. Иван взглянул на красный стопкран и спросил:

– А зачем здесь красный стоп-кран?

– Ну, если что-то случится, – нехотя ответил Евгений. – Например, пожар, не дай бог, конечно.

– Или лес загорится, или у нас в теплушке что-то случится, – добавила Ирина.

А в игре в это время Эмма удачно отбивалась, а Иван ей все подбрасывал и подбрасывал карты. В итоге она отбиться не смогла и набрала много карт.

– Не жалеете вы жену, – весело вставила Ирина.

– Уж лучше в игре не жалеть, чем в жизни, – философски изрек Евгений.

Эмма и Иван переглянулись...

После игры в карты Иван и Эмма отдохнули на своих полках. Потом все дружно покушали, женщины прибрали со стола.

Евгений достал потрепанную географическую карту. К нему подсел Иван, и они стали рассматривать карту.

– Мы, должно быть, находимся уже недалеко от Волгограда, – показывая на карте, вымолвил Евгений.

– Стоянка будет? – думая о своем, спросил Иван. – А то не мешало бы продуктов закупить.

– Не могу сказать точно, – вымолвил Евгений. – Иногда мы сутки едем без остановок, а порой через каждый час стоим.

Иван подошел к окну и выглянул на улицу. Железнодорожные пути раздваивались и раstraивались, впереди показались станционные строения и стоящие составы.

Поезд стал сбрасывать скорость.

– Здесь большая товарная станция Волгоград-северная, – пояснил Евгений.

Прошло еще несколько секунд, и состав со скрипом тормозных колодок остановился.

Иван забросил за плечи рюкзак, подмигнул Эмме и изрек:

– Мы ходим погуляем, магазин поищем.

– Далеко не отходите, мы можем поехать в любое время, – сказала Ирина.

Иван подошел к Евгению, сунул ему в руку доллары и тихо вымолвил:

– Спасибо за все, это на случай, если мы не вернемся. И еще, возможно вас про нас будут спрашивать, скажите, что не видели.

Видя, как от удивления расширились глаза Евгения, уже жестко добавил:

– Поверь мне на слово, так будет лучше и для вас, и для нас, а также ваших детей.

Евгений кивнул. Иван пожал ему руку, улыбнулся.

– Удачи вам.

Эмма и Иван вышли из теплушки, оставив в некотором замешательстве сопровождающих состава...

– Ты решил изменить маршрут движения? – следуя за Иваном, спросила Эмма. – Почему?

– Предчувствия, – озираясь по сторонам, бросил Иван.

Впереди стояло несколько товарных составов и один пассажирский.

– Ты не стал убивать сопровождающих из-за их детей? – спросила Эмма.

– Да, – бросил Иван.

Недолго думая, он направился к пассажирскому поезду. На вагоне висела табличка:

Астрахань – Ульяновск

– Он же идет не к морю, а на север! – воскликнула Эмма.

– Вот и хорошо, – бросил Иван. – Мы запутаем наших преследователей.

– Возможно. Но как и когда мы отправимся во Францию?

– Что-нибудь придумаем.

Они подошли к молодой, круглолицей полной проводнице, стоящей на платформе возле вагона под номером 13.

– Красавица! – весело обратился Иван. – Вот мы с женой отстали от поезда, возьмите нас с собой, пожалуйста, – в руке его показалась долларовая банкнота.

– Здесь на станции какое-то мероприятие проводится, все составы останавливают, шманают, – изрекла женщина в униформе. – Наш пассажирский уже сорок минут держат.

– А что ищут? – спросила Эмма.

– Говорят, заключенный сбежал, вот и ищут.

Эмма и Иван переглянулись.

– Но мы-то на него точно непохожи, – веселился Иван и при этом вкладывая банкноту в полную женскую руку. – Мы отпускники.

– Ладно, – беря деньги, вяло сказала проводница. – Проходите в мое первое купе.

– Вот и ладушки, – подталкивая Эмму, весело вымолвил Иван. – А у вас выпить ничего не найдется?

Проводница широко заулыбалась.

– Найдется.

Эмма и Иван стали подниматься в вагон.

– Может, и покушать что будет? Мы хорошо рассчитаемся.

– Будет.

– Мы вас ждем.

В это время состав дернулся.

– Никак поехали, – весело изрекла проводница и тоже стала подниматься в вагон.

– Так мы вас ждем, – напомнил уже из прохода вагона Иван.

– Буду через три минуты.

А состав тем временем медленно, но уверенно набирал скорость. Иван и Эмма прошли к служебному купе. На двери висела табличка:

Проводник Федорович Мария Макаровна
--

* * * *

Главное управление ФСК

по Астраханской области, кабинет начальника

Генерал-майор Лишамый имел крайне неприятный разговор по телефону с Москвой. Начальство было недовольно медленным ходом расследования дела француза Сидорова...

Генерал-майор пригласил к себе полковника Ищенко и майора Векшина. Едва подчиненные вошли, как хозяин кабинета поднялся из-за стола и недовольно изрек:

– Плохо, очень плохо работаем.

– Вы что имеете в виду? – подал голос полковник.

– Опять этот француз Сидоров обвел нас всех вокруг пальца, – повысив голос, вымолвил хозяин кабинета. – В Волгограде было досмотрено 20 речных судов, почти сотня автомашин, около полусотни железнодорожных составов, и... Ничего!

– Мы продолжаем работать.

– Грош цена вашей работе! – оборвал полковника генерал-майор. – Этот французский легионер залил кровью

нашу область и дальше продолжает действовать безнаказанно. У этого международного боевика руки по локоть в крови, он участвовал в массовой карательной резне в Камеруне и Гвинее, – и, переведя грозный взгляд на Векшина, спросил: – Что вам, майор, дала встреча с представителем РПЦ?

– Он подробно проинформировал об истории возникновения клада в 1918 году...

– И что эта архивная пыль нам дала?

– Пока ничего. Э... – замялся майор. – Я формирую дело француза. Но в перспективе...

– А в перспективе, и самой ближайшей, нас всех разгонят за профнепригодность! – крикнул хозяин кабинета. – И правильно сделают! Где ваш агент из гостиницы Римбаева? Она ваше задание выполняет или французика? Заодно и спит с ним! Он как с ней рассчитывается? – лицо его покрылось красными пятнами. – Майор, он был у вас под носом, под самым носом!

В кабинете повисла тревожная тишина.

– Что с кладом? – уже спокойно спросил генерал-майор. – Француз начал его реализовывать?

– Обнаруженная монета в доме матери Римбаевой, по мнению экспертов, длительное время находилась в затхлом, темном помещении...

– Это мне уже известно, майор! – снова взорвался генерал-майор. – Я спросил, он начал его реализовывать?

– Пока данных нет.

– Плохо, – уже мягко изрек генерал-майор. – Я не знаю, что докладывать директору ФСК...

Но разнос на этом не закончился. Он продолжался еще минут пятнадцать.

Служебное купе оказалось совсем маленьким, две полки (нижняя и верхняя) да столик у окна. Иван сразу поставил рюкзак под нижнюю полку. Они с Эммой разместились на ней и, посматривая в окно, стали ждать проводницу.

– Пока все идет очень даже неплохо, – улыбаясь, вымолвила Эмма. – Ты молодец! – обняла и поцеловала Ивана. – Я верю в тебя, дорогой мой, птицу счастья.

Он сам себя вовсе не считал молодцом, ведь им опять приходится давать крюк. Иван решил промолчать. Тоскливо подумал о больном отце:

«Дождется ли старик меня?»

Минут через десять дверь в купе с шумом отворилась и со словами «вот и я» вошла с двумя пакетами в руке проводница.

Иван быстро взял пакеты, стал выставлять на стол продукты и хлеб, из второго бутылки – воды, пива и водки.

– Эх, гульнем! – весело бросил Иван.

Проводница откуда-то достала табуретку, приставила ее к столу и с шумом села.

– А почему нет! – широко улыбаясь, изрекла она. И сразу добавила:

– Только культурно и тихо, – выставляя стаканы на стол.

– Разумеется, – поддержал Иван, открывая бутылку водки.

– Интересная у вас работа, – вставила Эмма, – ездите по разным городам, встречаете людей.

– Вот-вот, – разливая водку по стаканам, поддержал Иван.

– Да уж, – согласилась проводница...

Выпили за знакомство, проводницу действительно звали Марией. Затем почти сразу за удачу. Все активно стали закусывать, проводница повеселела, порозовела лицом...

* * * *

*Пригород Парижа,
частный онкологический центр*

В небольшой сверкающей белизной палате лежит на кровати укрытый простыней по грудь лысый пожилой мужчина. Рядом у изголовья стоит в нерабочем состоянии капельница на штативе. У мужчины задумчивое выражение лица...

Раздается стук в дверь. Через пару секунд в палату входит молодая чернокожая женщина в белом халате с листком бумаги в руке.

– Прошу прощения, господин Зверев, – говорит она по-французски. – Вам сообщение.

– Дайте его мне, Жизель, – тихо говорит больной, – и достаньте из тумбочки очки.

Женщина все исполнила.

– Может, это от сына? Он скоро приедет? – мило улыбаясь, спрашивает она.

– Может-может, – небрежно бросает больной.

– Так хочется его увидеть! – закатив глаза к потолку, воскликнула девушка.

Больной недовольно качает головой.

– Ты решила в отношении ребенка?

– Мне его жаль, он такой красивый и умный.

– Мишель алкоголик, а у алкоголика не может быть здоровых и умных детей, – воскликнул больной.

– Ну, я не знаю, – медленно выдавливают женщина.

– Все, – теряя к ней интерес, недовольно бросает больной. – Я больше тебя, Жизель, не задерживаю.

Женщина сделала недовольное выражение лица. Она определенно что-то хотела еще спросить у больного. Но не сделала этого, а просто, сникнув, вышла.

Мужчина надел очки и стал читать небольшое письменное сообщение. Прочитав, отложил его, снял очки и задумался.

Итак, французские дипломаты в России не нашли Михаила. Сын, разумеется, засветился в Астрахани, затем пропал. Формально все шло по оговоренному плану, сын нашел тайник и шел с ним домой. Правоохранительные органы его не задержали. Значит... значит нужно просто ждать сына... Все так. Но вот времени больному отпущено мало, уже очень мало. Вчера лечащий доктор ничем не порадовал... Еще эта дурочка медсестра-негра со своим сынком...

* * * *

За выпивкой, закуской и разговорами время проскочило быстро.

Но вот проводница взглянула на свои ручные часы, ойкнула, громко воскликнула:

– Мне надо передать сведения о наличии мест в вагоне бригадиру, – и быстро убежала.

– Как ты? – всматриваясь в уставшее лицо Эммы, спросил Иван.

– Утомила и напоила горькой водкой меня эта Мария, – вяло усмехнулась Эмма. – Голова отяжелела.

– Полезай на вторую полку и отдохни, – предложил Иван.

– Хорошо. А ты действительно решил ехать в Ульяновск? Туда мы только, как я думаю, утром притащимся.

– Пока да, – медленно выдавил Иван и взглянул в окно. А там простирались поля и поля.

Иван помог подняться Эмме на верхнюю полку, а сам разместился на нижней...

* * * *

Московская область,

Николо-Угрешский мужской монастырь

В крохотной деревянной беседке, в десяти шагах от красной кирпичной монастырской стены, находились двое мужчин. Между ними происходил неспешный, тихий разговор.

Только что молодой мужчина с небольшой, аккуратной черной бородкой, одетый в модный серый костюм, сообщил о неудачных попытках правоохранительных органов задержать француза Сидорова.

– ...я поражаюсь их бездарной и беспомощной работе, – явно сдерживая эмоции, излагал более молодой по возрасту мужчина. – После переворота 1991 года, разгона лучших кадров из органов, прихода на руководящие должности случайных, но преданных либеральным ценностям людей, работа органов просто развалена. Если еще ФСК что-то делает, то милиция только собирает мзду. В том же Вольске только благодаря бдительности женщины-пенсионерки удалось выйти на француза Сидорова. И все равно милиция его бездарно и неумело упустила.

Собеседник, седобородый священник в черной рясе с массивным крестом на груди, внимательно слушал.

– Единственное, что сделано толковое, – продолжал чернобородый, – это усилена охрана в Астраханском кремле и найдены средства на серьезную поисковую экспедицию.

Лицо собеседника было непроницаемым.

– Я не удивлюсь, если грабитель и убийца Сидоров спокойно покинет пределы России и окажется во Франции. И там уже начнет распродавать ценности тайника.

– Значит, мы должны предусмотреть, сын мой, увы, и такое развитие событий, – медленно вымолвил священник, рукой поправил массивный крест на груди.

– Совершенно верно, ваше высокопреподобие...

* * * *

Внезапно за стенкой, в купе проводника, раздался шум. Шум нарастал, вскоре пошли крики, мужские и женские.

– Надо сходить посмотреть, может Марию обижают, – поднимаясь с полки, вымолвил Иван.

– Будь осторожен, – бросила Эмма.

Он вышел в коридор, прошел к купе проводника и увидел, как растрепанная проводница отбивается от двоих мужчин.

– Господа мужчины, отпустите женщину и покиньте служебное помещение, – строго изрек Иван.

Мужчины отпустили проводницу.

– Это что за х... с горы, – бросил один из них, бритоголовый, и отборно выматерился.

– Я с ним сейчас поговорю, – выдавил второй, беззубый, и двинулся в сторону Ивана.

Он моментально получил резкий удар в челюсть от Ивана и с шумом грохнулся на пол.

– Забирай своего друга и чтобы быстро исчезли из поля

моей видимости, – грозно бросил Иван второму, бритоголовому мужчине.

– Мы поняли, мы поняли, – залепетал бритоголовый и стал поднимать беззубого.

Через две-три секунды парочка покинула вагон.

– Дебилы! – приводя прическу и униформу в порядок, зло выдавила проводница. – Подавай им водку и все. А я же не магазин! Нет, лично для себя я кое-что имею.

Быстро закончила оправку, широко улыбнувшись, взглянула на своего спасителя.

– Спасибо, Ваня, тебе, – эмоционально изрекла, обняла и облобызала его.

Иван слегка стусевался и отстранился от потной, огненно дышащей женщины.

– Надо бригадиру сообщить, – пожирая его глазами и улыбаясь, изрекла проводница.

«Дура!» – зло подумал Иван.

Также улыбнулся и вымолвил:

– Я думаю, не стоит беспокоить начальство. Заставят писать бумаги, давать пояснения милиции, потом опознавать, да еще по судам ходить. Мороки будет выше крыши. А если вдруг еще что будет неприятное, то мы сами разберемся.

– И то верно, – быстро согласилась проводница. – Какой у вас кулончик классный!

– Саратов скоро будет? – проигнорировав ее вопрос, спросил Иван.

– Через два часа.

«Это хорошо, – смотря в окно и думая о своем, решил Иван. – Через два часа будет уже темно», – спросил:

– Мы там долго стоим?

– По расписанию 30 минут. Но из-за длительной стоянки в Волгограде, я думаю, время сократят.

– Какие еще крупные города мы будем проезжать?

– После Саратова через 3 часа Сызрань, ну и еще через 3 часа родной Ульяновск, – изрекла женщина. – Я сейчас к вам подойду, чайку попьем.

Ее преданная, если не сказать подобоострастная улыбка выводила его из себя. Тем не менее Иван, слегка улыбнувшись, ответил:

– С превеликим удовольствием...

Мария пришла с бутылкой водки. Увидев бутылку, Эмма сразу отказалась от спиртного.

– А мы выпьем, – весело изрекла Мария. – Выпьем за удачное разрешение конфликта.

Иван и Мария выпили, стали закусывать.

– А ты замужем? – спросила проводницу Эмма.

– Была полгода, – махнула рукой Мария и грустно добавила: – Убежал от меня мой ненаглядный.

– Ты молодая, красивая женщина, Мария, у тебя все впереди, – вставил Иван.

Проводница заулыбалась, щеки покрылись пурпурным румянцем.

– Ты живешь с родителями? – снова спросила Эмма.

– Одна живу. А родители у меня люди известные. Мама работает преподавателем в институте, папа – начальником на авиационном заводе, летает по всей стране.

Иван и Эмма переглянулись.

– Он работает на заводе или летает летчиком? – разливая водку в стаканы, уточнил Иван.

– Он начальник испытательного подразделения, ну и по делам летает на заводском самолете по другим авиационным заводам. Например в Иркутск, Киев, Новосибирск, Таганрог.

Иван и Эмма снова переглянулись.

Потом они втроем пили чай.

Со словами «это аванс» Иван передал проводнице сто долларов.

Мария, явно довольная, раскрасневшаяся, внимательно рассмотрела банкноту и вскоре ушла. Иван и Эмма улеглись отдыхать.

– Как тебе наша проводница? – спросила Эмма.

Иван вздохнул:

– По-моему, недалекая и несчастная женщина.

– А я бы так не сказала, она вполне самодостаточна и, по-моему, себе на уме...

* * * *

Астрахань, небольшое кафе

На летней террасе под тентом за столиком расположились двое серьезных мужчин, между ними происходил непростой разговор.

– ...я не понял, капитан, ты в натуре знаешь, где французик? Где найденный в стене клад? – эмоционально бросает мужчина с перекошенным лицом в малиновом пиджаке.

Собеседник тормозит свои белобрысые волосы на голове.

– На этот вопрос, Крол, может ответить только один человек.

– Кто?

– Сам французик.

Крол грязно выматерился, покрутил пальцами руки кулон-череп, висевший на шее.

– Мы можем только предполагать, где он может быть, – вымолвил капитан.

– И где, по-твоему?

– Я не удивлюсь, если он уже в Санкт-Петербурге, где его совершенно никто не ждет. А может и в Мурманске, там легче попасть на торговое судно, идущее во Францию.

– И куда мне прикажешь посылать людей на его поиски?

– Похоже, что уже никуда.

Цвет лица Крола стал медленно-медленно приближаться к цвету его пиджака.

– Тогда верни мне мои деньги! – резко крикнул он и грязно ругнулся. – Иначе...

– Да не психуй ты, Крол, – перебил капитан. – Я просто пошутил, найдем мы его.

– Когда?

– Я знаю точно, границу России он не пересекал. Значит, он здесь и мы его найдем. Давай лучше выпьем и вместе подумаем.

– Выпьем. Но я думаю, может, ты меня уже продал? Например Бешеному. И не пора ли тебя кончать?

– Да ты что, Крол! – наполняя рюмки, удивленно бросает капитан. – Давай лучше выпьем и все обмозгуем.

* * * *

...Поезд стал сбавлять ход. Иван взглянул на свои часы и решительно поднялся с полки.

– Эмма, – изрек он. – Подъем, мы подъезжаем к Саратову. Здесь может быть капитальный досмотр, нам надо быть в полной готовности, – достал свой клинок, осмотрел и снова убрал.

Они сели рядом на нижнюю полку. Эмма провела рукой по мужской щетине и сказала:

– Тебе, дорогой, идет черная бородка. А на милицеевских фото ты наверняка без бороды.

Иван ничего не ответил. Они стали вслушиваться в происходящие события в коридоре вагона и купе проводницы.

Поезд остановился, Мария открыла внешнюю дверь вагона.

– Здравствуйте, – послышался незнакомый мужской голос. – Я сержант милиции Тураев, проведу у вас досмотр пассажиров.

– Пожалуйста, проходите, – сказала Мария.

– Хочу сразу показать вам один мужской фотоснимок, – продолжал сержант. – Вы не видели этого человека?

Эмма и Иван нервно переглянулись.

– Нет, – вымолвила Мария.

Сержант и проводница прошли в вагон.

– Посторонних и безбилетных в вагоне нет? – спросил сержант.

– Нет, – ответила проводница.

Они прошли дальше, Эмма и Иван снова нервно переглянулись.

Кто-то взялся за ручку их купе.

– Здесь мое купе, там никого нет, – раздался голос Марии. – Пассажиры в следующем купе.

Секунду-другую сержант раздумывал.

– Правда никого, товарищ офицер, только мои грязные разбросанные женские вещи, белье.

Мужской голос изрек:

– Хорошо, пройдите дальше.

Иван и Эмма облегченно выдохнули...

Поезд тронулся. Через пару минут в купе вошла улыбающаяся проводница с бутылкой в руке.

– Работа у вас не дай бог, – весело изрекла Эмма. – Ты молодец, Мария! Сейчас, пожалуй, рюмочку я с вами пропущу.

Иван взял бутылку, стал открывать ее и разливать.

– Они кого-то искали? – спросила Эмма.

– А, – махнула рукой Мария, – опять этого беглого заключенного, что и в Волгограде.

– Предлагаю выпить за тебя, Мария, за твое мужество и находчивость, – весело предложила Эмма.

– Полностью и категорично присоединяюсь, – так же весело бросил Иван.

– А я за вас, – став серьезной, просто сказала Мария, – за нашу хорошую компанию.

Все выпили, стали закусывать.

– Кстати, Мария, – вымолвил Иван. – Нам, видимо, с Эммой придется пожить какое-то время в Ульяновске. Вы не пустите нас к себе пожить? Мы хорошо заплатим.

Проводница широко улыбнулась, щеки ее покрылись пурпурным румянцем.

– Я только «за».

Еще выпили и закусили, Мария с умилением взирала на Ивана.

– Что-то утомилась я сегодня, – вскоре хмуро вымолвила Эмма.

– Отдыхайте-отдыхайте, – быстро бросила улыбающаяся Мария и покинула купе.

– По-моему, она к тебе не ровно дышит, – поднимаясь на верхнюю полку, вымолвила Эмма.

– Не говори глупостей, – прибирая на столе, бросил Иван. – Просто человеку не хватает нормального общения...

*Главное управление ФСК
по Астраханской области*

Майор Векшин пришел на работу рано, еще не было восьми. Сразу прошел к дежурному по управлению.

Увидев его, дежурный весело бросил:

– Дыши ровно, Сергеевич, о твоём подопечном французике ни слуху ни духу.

– Я так и думал, – хмуро бросил Векшин, – но текущую сводку, коллега, просмотрю.

Не найдя ничего заслуживающего внимания, он вскоре отправился в свой кабинет...

Майор рассматривал лежащее перед ним уже достаточно пухлое и ежедневно пополнявшееся дело француз за Сидорова-Зверева.

«Где, где ты, француз, можешь быть? – уже в который раз он задавал себе этот вопрос. – Деньги и ценности у тебя есть, так что кататься и прятаться по России ты сможешь долго...»

И уже в который раз безуспешно пытался ответить на этот вопрос с помощью собранных данных...

Пропала и Эмма Римбаева, еще недавно казалось, его надежнейший источник.

«Продалась французу! – зло воскликнул. – Почему? Продалась как сучка мужику... Или продалась исключительно за деньги... Или, – выругался, – от большого ума за то и другое сразу?»

Пару раз майор пытался сблизиться с Эммой, переспать, так сказать, для закрепления рабочего контакта. Но

женщина держалась спокойно и неприступно. Хотя злые языки и трепали, что администратор иногда спит с клиентами гостиницы.

Но вот под француза Эмма запросто легла, стала сообщницей преступника... Ох уж эти непредсказуемые женщины!

Волновал майора и его начальник, генерал-майор. Последнее время он стал излишне нервным, взрывным. Поговаривали, что Москва поставила перед ним ультиматум: или в течение недели француз Сидоров будет нейтрализован, или... генерала уволят.

– Где, где ты, француз можешь быть? – снова сам себя спросил майор.

Тоскливо взглянул на настенную карту, где отмечал путь Сидорова. Красная линия с Вольска тянулась к Саратову и... обрывалась...

* * * *

Эмма быстро заснула. Иван ворочался с боку на бок, сон никак не шел. В голове крутились самые разные мысли: и служба в легионе, и парижские рестораны, и больной отец, и истекающий кровью охранник из Астраханского кремля, и муж Эммы...

В купе было душно. Иван осторожно встал, тихо открыл дверь, вышел в коридор. Осмотрелся, в коридоре не было никого, закрыл дверь купе и направился в туалет. Проходя мимо купе проводника, он заглянул в раскрытую дверь. В это время находившаяся в купе проводница сильно дернула его за руку. И Иван внезапно оказался в купе. Мария моментально закрыла дверь и, тяжело дыша, вымолвила:

– Я вся горю, Ванюша, люб ты мне, ох как люб, – растегнула на груди униформу.

Взяла руку растерявшегося Ивана и положила на свою горячую, объемную белую грудь.

– Подари мне хоть чуточку своей любви, – обнимая его и брызгая слюной, говорила Мария.

Глаза ее просто пылали ярким огнем.

«Она пьяна или...», – все в голове Ивана спуталось.

Алые женские губки приняли форму буквы «О», оказался и игривый розовый язычок. При этом ее горячие руки ходили по мужской груди, вот они стали спускаться ниже, ниже и ниже. Мускулы живота Ивана мгновенно напряглись.

– Но я женат, – выдавил он, – и она рядом...

– Здесь и сейчас только мы с тобой, – перебила огнедышащая Мария. – Это тебя искали в Волгограде и Саратове, но я тебя никому не сдам, любимый мой. Я сделаю для тебя все, предоставлю квартиру, все-все, мой мужчина. Только дари мне хоть изредка любовь свою.

Пораженный Иван не знал, что делать. А Мария опустилась на колени, растегнула ремень на его джинсах и спустила их. Горячие женские губы впились в его живот, пальцы теплой руки массировали пенис. Кончик ее языка кружит вокруг его пупка и... прокладывает влажную дорожку вниз...

Иван осторожно вошел в купе, Эмма безмятежно спала. Он тихо лег, в голове была полная неразбериха, перед глазами стояла огнедышащая Мария с пылающими глазами и теплыми, бродящими по его телу руками.

Иван попытался сосредоточиться и обдумать сложившуюся ситуацию.

«Эмма права, Мария в меня точно влюбилась, – улыбнулся, несомненно, ему было лестно женское внимание, тем более что проводница только что доставила яркое сексуальное удовольствие, отбросил эмоции и попытался сосредоточиться. – Но... это хорошо, что она влюбилась или плохо в данный момент? Для дела, если Мария сделает все, что мне нужно, очень хорошо... Но вот Эмма? Как она поведет себя? Как опытная, зрелая, умная женщина? То есть спокойно. Или как молоденькая, ревнивая девчонка и устроит скандал? Что тогда может предпринять оскорбленная Мария? Заявить в милицию? Все как-то вмиг запуталось и усложнилось...»

* * * *

*Железнодорожная станция
Ростов-Дон, восточная товарная*

На станции находилось десятка два грузовых, товарных составов. По путям, между составами, ходил мужчина с аккуратной черной бородкой, одетый в серо-мышиную железнодорожную форму.

Вот «чернобородый» железнодорожник подошел к машинисту поезда с нефтяными цистернами и о чем-то переговорил.

«Чернобородый» поблагодарил машиниста и перешел на следующий путь. Прошел к следующему длинному составу и, низко нагнувшись, перелез под вагоном на следующий путь.

«Чернобородый» обратил свой взор на стоящий грузовой состав с лесом. Он быстро прошел в голову состава к паровозу. Подойдя к локомотиву, бросил стоящему на площадке железнодорожнику:

– Здравствуйте. Вы на станции Полустанок останавливались?

– Да.

– Ничего подозрительного не заметили? Никто не пытался сесть в состав?

– Ничего не заметил.

– Ваш состав кто-то сопровождает из охранников?

– Да, конечно, – ответил машинист. – В конце состава находится теплушка с двумя охранниками, мужем и женой.

– Спасибо.

«Чернобородый» железнодорожник отправился в конец состава.

Подойдя через несколько секунд к теплушке, он бросил:

– Есть кто живой?

– Есть, – открывая дверь и выходя из теплушки, изрек широколицый скуластый мужчина.

– Здравствуйте, – вымолвил «чернобородый» железнодорожник. – Мне нужно с вами переговорить.

– Поднимайтесь. Мы с женой Ириной завсегда рады приятному собеседнику...

* * * *

В дверь купе громко постучали. Иван моментально проснулся, сел на полку и набросил куртку. Судя по движениям на верхней полке, Эмма тоже проснулась и приподнялась.

Дверь купе распахнулась, на пороге стояла улыбающаяся Мария с подносом в руке. Она была одета в модный, оранжевого цвета брючный костюм, удачно и практически полностью сглаживающий ее полноту.

– Доброе утро, господа! – весело изрекла Мария. – Через 20 минут будет конечная станция. Предлагаю выпить по чашечке свежеприготовленного кофе, – прошла и поставила на стол поднос с дымящимися чашками.

– Доброе утро, – вымолвила Эмма. – Мария, тебя просто не узнать! – воскликнула. – Выглядишь выше всяких похвал! Просто шик и блеск! Мужики все будут у твоих ног!

– Доброе утро, Мария, – вымолвил и удивленный Иван. – Ты выглядишь замечательно!

– Спасибо, друзья мои, за комплименты. Пейте кофе, а у меня есть некоторые служебные дела, – скромно, потупив взгляд, вымолвила Мария. – Кстати, такси на вокзале Ульяновска я уже заказала, – быстро вышла из купе и прикрыла за собой дверь.

Эмма спустилась вниз и вымолвила:

– Что скажешь, дорогой?

– О чем?

– Только не прикидывайся. Я тебя спрашиваю о Марии, втюрившейся в тебя. Поскольку ты мужик видный и сильный, то, в интересах дела, можешь трахнуть ее разок-другой. Но не больше. Надеюсь, она следит за гигиеной своего тела. Также надеюсь, она ничем заразным венерическим не болеет, а то в этих поездах черт-те что можно подцепить.

Иван стоял и моргал глазами. Он плохо выспался, в голове путались мысли и слова:

«Втюрилась... Можешь трахнуть разок-другой... Гигиена тела... Заразная... можно подцепить...»

– Расслабься и садись, дорогой, – весело бросила Эмма, поцеловала его в щеку, повела своим носом. – Судя по запаху, кофе Мария приготовила неплохое...

Состав остановился, Иван прильнул к окну. По перрону ходили разные люди и милиционеры. Один, чуть поодаль другой, вдали третий...

«У них, наверное, есть мое фото, – сразу мелькнула мысль. – Как нам быть?»

Об этом же, вероятно, подумала и стоявшая за ним Эмма.

– Что будем делать? – вымолвила она.

– Пока не знаю, – тихо и медленно выдавил Иван.

В дверь купе громко постучали.

Иван задержался:

«Кто это может быть?»

– Свои, – раздался через секунду знакомый женский голос.

Дверь купе распахнулась, на пороге стояла улыбающаяся и изрядно наманикюренная Мария. Ее оранжевый брючный костюм дополняла сочного леопардового цвета дамская сумочка, в руке она держала коричневый кейс. Купе моментально стало наполняться запахом ее духов, малиново-земляничным запахом.

– Я попросила девчонок сдать за меня вагон после этого рейса, – бодро изрекла она. – Поэтому я поеду сейчас с вами.

Иван и Эмма переглянулись.

– Не волнуйтесь, друзья мои, я все учла, – весело продолжала Мария. – Мы не будем выходить как все пассажиры – на перрон. Сейчас мы выйдем на другую сторону вагона, на железнодорожные пути. Пройдем 30 метров и сядем в поджидающее нас такси. Пятнадцать-двадцать минут езды в такси, и мы у моего дома. Зайдем в соседний магазин, накупим продуктов и напитков и отправимся в мою квартиру. Как мой план?

– Просто нет слов! – воскликнула Эмма. – Ты действительно все продумала!

– Молодец, Мария! – воскликнул Иван и быстро поцеловал проводницу в щеку.

Розовые щеки Марии зарделись пурпурным румянцем.

– Тогда за мной, – бросила она...

В такси Мария разместилась рядом с водителем, Иван и Эмма – на заднем сиденье. Машина лихо тронулась, Мария сразу стала рассказывать о своем городе.

– Это старая часть города. Там дальше справа большой музейный комплекс, посвященный нашему главному жителю, товарищу Ульянову-Ленину.

Перед глазами Ивана мелькали небольшие, не всегда ухоженные, а иногда и просто обшарпанные здания. Все увиденное пока явно не впечатляло его.

Через какое-то время машина заехала на длиннющий мост.

– Это мост через Волгу на левый берег в район авиаторов. Здесь находится огромный авиационный завод, ну и жилой комплекс, – пояснила Мария.

Миновали мост, проехали еще какое-то время.

– А сейчас мы остановимся у продуктового магазина, – сказала Мария. – Мы с Эммой можем пройти и купить кое-что. А ты, Иван, можешь подождать нас в машине.

– Хорошо, – выдавил он.

Женщины вышли из магазина минут через пять-семь с пакетами в руках. Их положили в багажник и снова двинулись в путь.

Но очень быстро машина остановилась у подъезда десятиэтажного, из белого кирпича дома.

– Вот и мой дом, выходим, – сказала Мария. – С водителем я рассчитаюсь сама.

Эмма и Иван переглянулись и вышли из машины.

На лифте они поднялись на 7-й этаж, а через минуту все дружно заходили в большую прихожую квартиры Марии...

У Марии была большая, трехкомнатная квартира. Она была обставлена современной мебелью, оснащена необходимыми техническими средствами, видео- и музыкальными приборами.

– Мне ее отец купил, – пояснила хозяйка, – когда я вышла замуж.

Она быстро накрыла в гостиной круглый стол, выставила закуски и напитки.

Когда все расселись за столом, Эмма подняла свой бокал с вином и сказала:

– Мария, у тебя замечательная квартира, ты прекрасная хозяйка. Нам просто исключительно повезло, что мы случайно встретились с тобой. Предлагаю тост за тебя.

– За хозяйку, – поддержал Иван.

Мария скромно молчала и улыбалась. Все выпили, стали закусывать.

– Мне не понятно, как от такой хозяйки мог уйти мужчина? – изрекла Эмма.

– Он спортсменом был и спортсменом очень хорошим. Сначала все было хорошо, а потом... – Мария махнула рукой.

– Бить стал? Или пить? – спросила Эмма.

– После ухода из спорта утратил интерес к жизни, к наркотикам пристрастился. А как сел на героин, я поставила ультиматум: или я, или наркотики. Он и ушел вскоре. А через полгода и вовсе умер.

В комнате повисла тишина.

Через некоторое время Эмма спросила:

– Мария, а отец у тебя часто летает?

– Часто.

– И куда он летит в ближайшее время?

– Сейчас узнаем, – ответила хозяйка и потянулась к телефону.

– Может, лучше его пригласить сюда в квартиру, познакомиться, поговорить, – вымолвил Иван.

Мария весело кивнула:

– Конечно, – быстро набрала номер.

Услышав ответ абонента, изрекла:

– Здравствуй, папочка, я приехала из рейса. Ты не сможешь приехать ко мне?

Выслушав ответ, сказала:

– Да, сейчас.

После ответа отца бросила:

– Спасибо, папа. Жду с нетерпением.

Положила трубку и весело вымолвила:

– Я живу с родителями рядом, он будет через пять-семь минут...

Отец Марии произвел неоднозначное впечатление: высокий, худой, лысый, с острым колючим и откровенно недоверчивым взглядом. С улыбкой, больше смахивающей на неприятный оскал, он поздоровался на удивление приятным баритоном и просто представился:

– Макар Макарович.

– Макар в квадрате, – весело бросила Мария. – Как я папулю называю, – хохотнула.

Представились и Иван с Эммой.

– Я рад, дочь, что у тебя такие серьезные знакомые, – вымолвил Макар Макарович. – Или вы не знакомые, а...

– Мы просто хорошие знакомые и более ничего, – строго и решительно изрекла Мария.

Возникло некое напряжение, лица всех присутствующих стали серьезными.

– Предлагаю выпить за знакомство, – вставил Иван, наполняя бокалы.

– Я бы с удовольствием, но у меня язва и я вообще не выпиваю ничего, – улыбнувшись, ответил Макар Макарович.

– Мы выпьем за твоё здоровье, – весело бросила Мария, наливая в бокал отца минеральную воду.

Присутствующие пригубили из своих бокалов, Макар Макарович опустошил свой бокал.

– Папуля, ты когда летишь в командировку? – спросила Мария.

– Завтра, в Таганий рог.

– В Таганрог, на теплое море! – весело воскликнула Мария, хлопнула в ладоши. – Папуля, возьми нас с собой, мы отдохнем немного на море.

Иван и Эмма переглянулись.

– Хорошо, Мара, – выдавил Макар Макарович. – Машина придет за вами завтра в 11 часов дня.

– Ура! – обрадовалась Мария и стала наполнять бокалы.

– Дочь, пожалуйста, не увлекайся спиртным, – недовольно вымолвил ее отец.

Вскоре он ушел.

Гости поблагодарили хозяйку.

По предложению Марии Иван и Эмма приняли душ и пошли отдыхать.

Уже лежа в кровати Иван вымолвил:

– Дорогая! Ты не находишь, что все у нас с Марией как-то быстро и удачно происходит?

– Нахожу. И вижу причину в твоей мужской неподражаемости.

Иван покачал головой.

– Неужели Россия так оскудела на мужиков, что, по сути, любой иностранец пользуется у женщин неограниченными привилегиями и возможностями?

– В данное время так оно и есть. Все женщины хотят поймать свою птицу счастья...

Иван проснулся и автоматически взглянул на часы. Они высвечивали 15.11.

Он сразу взглянул на стоящий в углу комнаты рюкзак, затем на рядом спящую Эмму.

«Все вроде идет неплохо, – подумал. – Хотя, – повел плечами, – наскучило мне уже таскать этот тяжеленный рюкзак на себе, да и спина пошаливает... Нужно быстрее выдвигаться во Францию и... – улыбнулся, – зажить нормальной жизнью миллионера.»

Стал осторожно подниматься с кровати.

В это время проснулась Эмма и вымолвила:

– Как ты, дорогой мой?

– Если честно, то притомился я, хочется просто по-человечески расслабиться, отдохнуть. И, конечно же, у себя дома.

– Мне тоже, дорогой...

Через некоторое время хозяйка пригласила их к столу. И не просто к столу, а, как оказалось, к праздничному столу. Стояло несколько разнообразных закусок, в том числе изысканных, и масса напитков, включая разнообразные спиртные.

– У тебя, Мария, сегодня какая-то праздничная дата? – обозревая изобильный стол, спросила Эмма.

– Да. Сегодня у меня в гостях очень хорошие люди, – весело ответила хозяйка. – Прошу вас к столу, дорогие мои. Иван, наполни, пожалуйста, нам бокалы.

– Эх, гульнем мы сегодня! – весело бросил Иван.
– Только не забывай, дорогой, завтра у нас серьезный день, – вставила Эмма...

* * * *

*Главное управление ФСК
по Астраханской области*

Майор Векшин анализировал материалы по делу француза Зверева-Сидорова. Француз весьма успешно уходил от всех расставленных кордонов. Но майор по опыту знал, каким бы ни был преступник удачливым и дерзким, рано или поздно он совершит ошибку...

Подал сигнал телефонный аппарат.

Майор поднял трубку и бросил:

– Вас слушают.

– Здравствуйте, Глеб Сергеевич. Градов беспокоит из Ростова-на-Дону.

– Здравствуйте.

– Из надежного источника установлено, что Сидоров и Римбаева в Волгограде сели на поезд Астрахань – Ульяновск, идущий на север. Высока вероятность выхода этой парочки в городах следования поезда. Это прежде всего Саратов, Сызрань и Ульяновск.

– Так, – медленно выдавил майор. – Получается, что они не отправились к морю, а решили просто отсидеться.

– Да. Следует провести незамедлительные оперативные мероприятия в названных городах.

После разговора майор подошел к своей карте и сделал соответствующие изменения...

Застолье шло третий час, было выпито и съедено немало. Эмма все чаще стала зевать. Зато хозяйка Мария увлеченно рассказывала и рассказывала истории из своего детства и юности.

Наконец Эмма сморилась окончательно и закрыла глаза.

– Иван, отведи ее и положи в кровать, – улыбаясь, сказала Мария. – А я чайку сейчас сделаю, – и убежала на кухню.

Иван отвел Эмму в отведенную для них комнату и уложил в кровать.

«Мне тоже не мешает отдохнуть, – подумал он. – Надо, пожалуй, поблагодарить хозяйку и поспать.»

Иван пошел искать Марию. В гостиной комнате ее не оказалось, на кухне тоже. Проходя мимо ванной комнаты, он услышал шум воды и остановился.

Вот дверь внезапно распахнулась, на пороге стояла обнаженная, широко улыбающаяся Мария с горящими глазами.

– Ванечка, милый, полюби меня, – беззвучно прошептали алые женские губы.

Удивленный Иван стоял и моргал глазами.

Мария за рукав втащила его в ванную и прикрыла дверь.

– Ну же! – призывно воскликнула девушка, брызгая слюной. – Возьми меня!

При этом она крепко обхватила своей рукой его мужское достоинство и интенсивно стала массировать.

Он смотрел на большое, женственное белое тело: шею, грудь, живот, волосистый лобок, мощные бедра.

– Мужик ты или...

Ежесекундно ощущая прилив сексуальной страсти, этих слов Иван уже не мог вынести. Вмиг полетели на пол джинсы, трусы, рубашка. Резко развернув Марию к себе объемной задницей, он наклонил ее над ванной, руками раздвинул белые мягкие полушария и с размаху со свистом вошел в открывшуюся, бездонную розовую щель...

От прошедшей интенсивной сексуальной аэробики Иван обливался потом. А его в это время обнимала и целовала разгоряченная, покрасневшаяся Мария.

– Ванечка, любимый мой, – бормотала улыбающаяся девушка. – Ничего подобного я не испытывала... Пленил ты меня, навеки пленил... Все для тебя сделаю, все смогу... Навеки раба твоя...

– Извини, мне надо идти, – не слушая ее эмоциональную, бессвязную болтовню, тихо выдавил Иван.

Найдя в себе последние силы, он буквально вырвался из крепких женских рук.

– Конечно, любимый, конечно, – покорно изрекла Мария, набросила халат и добавила: – Ополоснись водичкой, – и вышла из ванной комнаты.

Иван не спеша умылся холодной водой, вытерся полотенцем, оделся и отправился в комнату к Эмме. Обессиленный, он прилег рядом со спящей подругой. Мысли в голове путались и мешались. Усилием воли он заставил себя успокоиться и уснуть...

Иван проснулся, рядом тихо спала Эмма. Иван взглянул на свои наручные часы, они показывали 6.15.

Спать уже не хотелось, он стал раздумывать о дне минувшем и дне наступавшем. Пока все шло неплохо, толь-

ко вот Мария, видимо, по-настоящему в него влюбилась. Вспомнил вчерашний бурный секс с ней, подумал:

«Она такая агрессивная и ненасытная...»

Решил проверить свой рюкзак. Осторожно встал, подошел к рюкзаку и внимательно осмотрел. Затем приподнял и прикинул вес.

– Все в норме? – подала голос Эмма.

– Да. Как ты?

– Более-менее. Мне думается, Мария мне сыпанула снотворного, вот я и свалилась вчера. И проспала более десяти часов.

– Зато наверняка хорошо выспалась?

– Да, только голова какая-то чугунная. Она тебя не изнасиловала вчера?

– Нет...

В это время, вероятно из прихожей, раздался мужской голос, затем женский.

Эмма и Иван переглянулись.

Иван быстро оделся, стала одеваться и Эмма.

Шум в прихожей повторился.

– Я выйду, посмотрю, что там, – изрек Иван и прошел к двери.

Осторожно открыл ее и увидел следующую картину. Незнакомый худой мужчина прижал к стене Марию. Одной рукой он держал нож у горла девушки, другой шарил по ее телу. Халат Марии расстегнулся и хорошо просматривалось ее голое белое тело.

– Дашь дозу или не дашь? – хрипел незнакомец.

– Отпусти девушку, – бросил Иван и быстро подскочил к незнакомцу.

Мужчина отпустил хозяйку, развернулся и принял боевую стойку. При этом ножиком он стал махать перед лицом Ивана.

– Боб, прекрати и убирайся вон, – крикнула Мария, прячась за Ивана.

Незнакомец оскалился:

– Ха! Очередной е...

Договорить он не успел, Иван схватил его за запястье руки и резко крутнул почти на 180 градусов. Незнакомец вскрикнул от боли, выронил нож и упал на колени.

– Не надо, Иван, не бей его, – бросила Мария. – Он и так больной, он сейчас уйдет.

Иван и Мария сделали шаг назад. Незнакомец с гримасой на лице медленно поднялся и прогнусавил:

– Ты вывернул мне руку.

– Ничего, ввернешь обратно, – бросил Иван.

Боб боком шагнул к двери. Затем молча вышел из квартиры.

В это время в прихожую вышла Эмма и спросила:

– Что у вас тут за шум?

– Старый знакомый приходил в гости, – запахивая халат, ответила Мария. – Только никак не мог он понять, что пришел не вовремя, – улыбнулась. – Спасибо Ивану, объяснил ему.

Она подняла нож и убежала в ванную комнату.

Иван и Эмма прошли в свою комнату.

– Что ты скажешь, Ваня? – спросила Эмма.

Догадка, возникшая у Ивана еще в поезде, что Мария наркоманка, подтвердилась. Уж слишком она была естественно сексуально развязна, агрессивна и ненасытна. Кроме того, что она употребляла гадость, очевидно, она еще являлась и дилером зелья. Разъездная работа проводником явно способствовала этому.

Но говорить об этом подруге Иван не стал. Он просто бросил:

- Я рад, что мы уже скоро уедем из этих мест.
– Я тоже, дорогой...

Глава 4.

* * * *

На завтрак Мария приготовила яичницу с беконом и укропом. Также выставила на стол колбасу, сыр, масло, сливки, белый хлеб. При этом весело вымолвила:

– Надо подкрепиться как следует, ведь в Таганроге мы будем не скоро.

– А сколько мы будем лететь? – спросила Эмма.

– Я думаю, часа три, – ответила хозяйка.

– Нужно будет по дороге на аэродром заехать в какой-нибудь бутик, – вымолвила Эмма.

– Зачем? – спросил Иван.

– Ванечка, мы едем к морю, нам надо с тобой кое-что подкупить.

– Мне ничего не надо. К тому же, если что, купим там на море.

– Тебе надо как минимум новую рубашку купить. И не спорь, пожалуйста, с женщиной.

Иван не стал спорить.

Оставшаяся часть завтрака прошла практически молча.

В 10.10 в квартиру вошел пожилой мужчина и представился как водитель заводской машины.

– Спасибо, мы сейчас спустимся к машине, – бросила ему Мария.

Водитель ушел.

Через несколько минут из квартиры вышли Мария и Эмма, а также Иван с рюкзаком.

В машине Мария села рядом с водителем, Эмма и Иван на заднем сиденье. Машина лихо тронулась с места, но уже минут через пять-шесть остановилась.

– Мы с Эммой ходим в магазин, – весело вымолвила Мария, – а ты, Иван, пожалуйста, без нас не скучай.

– Хорошо, постараюсь, – ответил Иван и, раздумывая о предстоящих летних событиях, стал смотреть по сторонам...

Женщины вышли из магазина где-то через 20 минут с пакетами в руках.

– Мы не опоздаем? – спросил недовольно Иван, когда женщины расселись в машине.

– Без нас самолет, дорогой Иван, не улетит, – весело изрекла Мария...

Минут через двадцать машина подъехала к воротам, на которых висела большая бело-синяя табличка

Аэропорт
Ульяновск-Восточный
акционерное объединение
«АВИАСТАР»

Из небольшого здания вышел охранник и подошел к машине.

«Черт! – воскликнул Иван. – Сейчас начнется досмотр», – и положил руку на лежащий рядом рюкзак.

Но охранник быстро отошел от машины, ворота раскрылись, и машина проехала на территорию аэропорта. Они проехали некоторое расстояние около небольших ангаров и свернули на летное поле. Машина остановилась около хвостовой части белоснежного лайнера ЯК-42.

– Выходим, – бросила Мария.

Они дружно вышли из машины, Иван забросил рюкзак за спину. Мария с пакетом в руке решительно направилась к самолету, следом Эмма тоже с пакетом и Иван.

У входа в хвостовую часть стоял мужчина в летной форме с повязкой на рукаве. Он почтительно поздоровался с Марией, весело кивнул Эмме и тормознул Ивана.

– Что у вас в рюкзаке? – строго спросил мужчина.

– Запасной парашют! – весело бросил Иван.

– Люблю шутников, – улыбнувшись, изрек мужчина и добавил: – Проходите.

Они вошли на борт самолета, он оказался разделен на отсеки (или купе, как в поезде) из 4 кресел и столика посередине. В первом от входа отсеке располагались четверо мужчин в летной форме. Во втором – трое солидных штатских мужчин и одна женщина.

– Третье купе наше, – бросила Мария и заняла место у окна.

Напротив, через стол, разместились Эмма, рядом Иван. Он снял и положил под свое кресло рюкзак. Мария сразу выставила на стол бутылку виски, воды и мини-стаканы, а также несколько зеленых яблок и мандарины.

– Надо отметить взлет, – наполняя стаканы виски, весело изрекла Мария.

В это время в их купе появился отец Марии, в руке он держал коричневый кейс. Он укоризненно-недовольно взглянул на бутылку виски и вымолвил:

– Здравствуйте, господа. Между прочим, Мара, вы опоздали на 20 минут.

– Папуля, не сердись, пожалуйста.

– Здравствуйте, Макар Макарович! – весело вымолвила Эмма.

– Здравствуйте, – бросил и Иван.

– Я не советую вам увлекаться спиртным, – выдавил Макар Макарович, обвел всех взглядом и прошел в голову самолета.

«А кейс у Макара в квадрате тот самый, какой привезла из поездки Мария», – подумал Иван.

Все дружно пригубили из своих небольших стаканчиков. Лайнер между тем пробежал взлетную полосу и уверенно-резко поднялся в воздух.

– Я подремлю, – сказала Эмма и закрыла глаза.

Ее примеру последовал и Иван. Краем глаза он видел, как Мария достала из сумочки книгу в яркой обложке и стала читать...

Иван проснулся, когда самолет заходил на посадку. Проснулась и Эмма, а Мария по-прежнему читала книгу. Стоявшая на столике бутылка виски заметно сократила свое внутреннее содержимое. Иван взглянул в окно, судя по всему, аэродром находился на западной окраине Таганрога.

Самолет совершил мягкую посадку.

– Это надо отметить! – бросила Мария и быстро наполнила стаканы.

Эмма и Иван сделали по символическому глотку, Мария хорошо приложилась.

Между тем самолет подрулил к небольшому ангару.

Когда он совсем остановился, к нему подъехало несколько легковых машин. Из машин вышли люди в камуфлированной форме с оружием. Иван с удивлением и некоторым волнением смотрел в окно и прикидывал, что это могло означать для него. На одной из машин он прочитал надпись:

Наркополиция России

А в салоне самолета началось интенсивное движение, если не сказать паническое.

«Наркополиция? Облава? На кого? На Макара в квадрате? – нервно задумался Иван. – Что делать мне?»

Напротив их отсека, на противоположной стороне салона, он увидел аварийный выход. Решение созрело молниеносно. Иван достал рюкзак и закинул за плечи.

Открылась хвостовая часть самолета, послышались грозные крики:

– Всем оставаться на своих местах! Не двигаться, проверка документов и багажа! Будем стрелять!..

Иван взял за руку испуганную Эмму и вместе с ней перескочил на противоположную сторону салона. В окно он увидел стоящую у самолета черную легковую машину. Иван сорвал пломбу с аварийного выхода и открыл его (в легионе их обучали этому).

«Только бы все сработало и выскочил трап!» – вертелось в его голове.

Сработало! Автоматически сброшенный на землю аварийный надувной трап стал наполняться воздухом. Иван схватил Эмму руками и вместе с ней прыгнул на аварийный трап. Через секунду-другую они оказались внизу, на бетонном покрытии аэродрома.

– Ребята, я с вами, – крикнула стоящая на борту самолета у аварийного выхода Мария.

Иван подскочил к дверце водителя черной машины, открыл ее и ударил по горлу водителя. Бедняга захрипел, а Иван, схватив его за руку, выбросил из машины.

– Быстро садись в машину! – крикнул он стоявшей в замешательстве Эмме, одновременно заводя мотор.

– Ребята, подождите меня! – вопила лежащая у аварийного трапа Мария.

Очевидно, она неудачно приземлилась и никак не могла подняться. Находящаяся на заднем сиденье Эмма открыла дверцу машину, вероятно, хотела помочь Марии.

– Черт с ней! – крикнул Иван. – Захлопни дверь.

Черная машина взревела, резко стартовала и направилась в сторону закрытых ворот из металлической сетки. Сзади послышалась стрельба, крики, но Иван не обращал на нее внимания. Их «Волга» на скорости вышибла ворота, выскочила на проселочную дорогу и устремилась вдаль. Через некоторое время за ними устремились в погоню две милицейские машины...

«Волга» с проселочной дороги выскочила на асфальтированное шоссе и на большой скорости устремилась вперед. Справа они проскочили дорожный указатель:

Мариуполь 120 км

– Куда мы мчимся с такой бешеной скоростью? – оглядываясь назад, спросила Эмма.

– Пока по шоссе Таганрог – Мариуполь в сторону Украины, – бросил Иван.

– Почему ты не взял Марию?

– Зачем нам наркоманка.

– Наркоманка?

– Ну, конечно. Ведь это за ее папочкой была облава наркополиции в аэропорту.

Между тем две милицейские машины, преследующие их от посадочной полосы, пропали из виду.

– Кажется, оторвались, – бросил Иван.

Слева стоял указатель отворота:

Весёло-Вознесенка 2 км

Иван резко повернул налево. Эмма с трудом удержала равновесие. Слева вдоль дороги тянулись небольшие частные дома, утопающие в зелени. Справа тянулась то ли широкая река, то ли озеро.

– Сбавь скорость, иначе ты кого-нибудь задавишь, – изрекла Эмма.

– Сейчас не до сантиментов, – ответил Иван и немного сбросил скорость.

Справа тянулся обрыв в воду, а слева показалось большое голубое Азовское море. Иван затормозил и бросил:

– Забираем все свое и выходим из машины.

Эмма взяла дамскую сумочку и вышла. Иван направил машину в обрыв и с рюкзаком в руке отпрыгнул от нее. Через две-три секунды черная «Волга» упала в водную пучину и быстро скрылась из виду.

Иван привычно забросил рюкзак за спину, и они с Эммой быстрым шагом направились к морю...

Вскоре они вышли на берег Азовского моря. Море было спокойным. Невдалеке находилась небольшая деревянная пристань, на приколе стояло несколько катеров и лодок.

– Что будем делать? – спросила Эмма.

– Вперед и только вперед, – сказал Иван.

Они устремились к пристани. На одном катере, под номером 555, они заметили мужчину.

– Интересный номер, – весело бросил Иван. – Чувствую, нам с ним повезет.

Они быстро направились к катеру.

– Добрый день! – изрек Иван.

– Добрый, – рассматривая парочку, ответил мужчина.

– Собираетесь в море? – спросил Иван.

– Да вот собираюсь на своей каравелле домой в Ростов-на-Дону.

Иван и Эмма переглянулись.

– Не возьмете нас за компанию до города Азова? Мы хорошо заплатим, – вымолвила Эмма.

– Хорошая компания завсегда не помешает. Пятьсот баксов с вас будет за доставку.

– Годится, – весело бросил Иван, сразу отсчитал и передал доллары.

Мужчина убрал деньги и весело сказал:

– Тогда проходите на мою каравеллу да будем отчаливать.

Иван и Эмма взошли на катер.

– Сколько нам идти до Азова? – спросила Эмма.

– Если не испортится погода, то моя каравелла долетит часа за полтора, – ответил хозяин катера и добавил: – Проходите в кубрик, там поспокойнее, ветра нет и подрепать можно.

– Спасибо.

Иван и Эмма прошли в кубрик, расположенный в носовой части катера. Между тем хозяин катера запустил мотор, и они медленно отошли от пристани. Набирая скорость, катер развернулся и взял курс на северо-восток.

Иван и Эмма разместились в креслах, катер слегка болтало, иногда он подпрыгивал вверх. Суровый Иван мысленно прокручивал и оценивал свои недавние действия.

Вот женщина мило улыбнулась, прижалась к нему и нежно изрекла:

– Я люблю тебя, Ванечка, птица счастья моя. Ты все правильно делаешь, просто на удивление.

Мужчина улыбнулся.

– Ты не бросишь меня? – пытливо всматриваясь в его глаза, спросила Эмма.

– Нет, – просто ответил он.

– Не знаю почему, но я тебе верю. Одно меня сейчас печалит.

– Что?

– В самолете я оставила пакет с покупками, рубашкой для тебя и моей блузкой.

– Глупышка! Мы все купим в Париже!

– Когда это будет?

– Заверяю, скоро...

* * * *

*Главное управление ФСК
по Астраханской области*

Майор Векшин в своем кабинете работал с материалами по делу француза Сидорова. По-прежнему из всех ближайших областей шла информация, что нигде никто не видел француза и Римбаеву. Высказанные предположения спецпредставителя РПЦ Градова, что француз может находиться в Саратове, Сызрани или Ульяновске, никак не подтверждались...

Дверь широко отворилась, и в кабинет вошел начальник управления с папкой руке. Майор оторвался от дел, поднялся в полный рост.

Генерал-майор прошел к рабочему столу хозяина кабинета и вымолвил:

– Мне только что звонили наши коллеги из Таганрога. МВД проводило межрегиональную операцию по перекрытию канала наркотрафика. В Ульяновске с заводского аэродрома взлетел самолет с дурью, приземлился он в Таганроге. Там его и накрыли, взяли некоего Федоровича с партией афганского героина. В ходе задержания из са-

молета выскользнула по аварийному трапу и умчалась на машине в сторону Украины парочка, мужчина и женщина. Со слов летевшей в самолете дочери этого Федоровича, это были наши хорошо знакомые Сидоров и Римбаева.

– Значит, они в Ульяновске обитали, – выдавил майор.

– Да, и каким-то образом без досмотра и проверки попали на заводской самолет.

– Опять ушел француз, – бросил майор.

Оба мужчины обратили свои взоры на висевшую на стене карту Юга России. Они подошли к карте, майор фломастером подрисовал очередной бросок француза, с Ульяновска до Таганрога.

– Выходит из всех ситуаций этот французский легионер, план перехвата ничего не дал, украинскую границу беглецы официально не пересекали, – хмуро бросил генерал-майор. – В больнице Таганрога лежит с перебитым горлом водитель машины, которой завладел Сидоров. Возможно, умрет бедняга.

– Просто Рэмбо какой-то этот Сидоров, – изрек майор, рассматривая карту. – Нет никакой логики в его передвижениях. Смотрите: на юг, на север, на запад, снова на север, опять на запад. Куда же он мог теперь податься?

Генерал-майор вяло улыбнулся:

– Вопрос, конечно, интересный. Хотя... официально украинское, да и наше КПП они не пересекли, но могли ведь лесными тропами проехать на машине или пешком пройти. Граница ведь у нас с Украиной условная. Но я почему-то думаю, что он в России. А отсутствие логики в его передвижении может говорить о его высочайшем оперативном мастерстве и уверенности в своих силах.

– А может, он просто течет по течению и поэтому мы, ища логику в его действиях, не можем его засечь. Опять

же, зачем он прихватил с собой женщину? Ведь она обуза для него!

– Я склонен думать, что он большой профессионал и делает все со смыслом, – медленно вымолвил генерал-майор, передал майору папку. – Здесь материал на спец-посланника РПЦ Градова, что удалось найти, быстро ознакомьтесь.

Беря в руку папку, майор кивнул.

– Далее, я договорился с военными о спецборте в Таганрог, вы должны немедленно вылететь.

Майор снова кивнул.

Начальник управления вышел, а майор сел в кресло, открыл папку и стал ее просматривать.

«Градов Дмитрий Дмитриевич... родился в 1960 году... Рязанское воздушно-десантное военное училище... Окончил с красным дипломом. Командировка в Анголу, легкое ранение... Направлен в Среднеазиатский военный округ в десантно-штурмовой полк командиром разведывательного взвода... В 1986 году направлен в Народно-демократическую республику Афганистан... отряд специального назначения в Гардэзе... участие в спецоперациях, в т.ч. на территории Пакистана... В 1987 году тяжело ранен... операция в Кабульском военном госпитале... повторная операция в Ленинградской военно-медицинской академии... Комиссация... год болел и лечился... Ленинградская духовная семинария... распределение в отдел по возврату ценностей РПЦ...»

* * * *

Над морем стали появляться тучи, они шли с востока, усиливалась и волна за бортом. Иван взглянул на часы, они плыли уже второй час. Эмма рядом дремала в кресле.

«Хорошо идем, – подумал Иван. – Но, судя по всему, приближается непогода, проскочим ли мы? – вспомнил, как однажды попал на военном судне в шторм в Индийском океане, как он тогда мучился и болел. – Болтаться на этой жалкой посудине в шторм вовсе не хотелось бы.»

Поднялся с кресла и вышел из кубрика. Его сразу обдало свежим, влажным ветром.

– Идите вниз, иначе вас с непривычки задует и вы заболаете, – бросил сидящий у штурвала владелец катера.

– Проскочим до непогоды? – спросил Иван.

– Конечно, – уверенно отрезал капитан. – Осталось минут пятнадцать, от силы двадцать до Азова, мы уже фактически входим в дельту Дона. А в реке будет гораздо спокойнее.

Иван прошел в кубрик и снова сел в кресло. Вспомнил своих сослуживцев по полку. Вяло усмехнулся:

«Они сейчас в Боснии заняты мужским делом, а я...», – выругался.

Катер стал сбавлять скорость, Иван взглянул в окно. По обе стороны реки тянулись утопающие в зелени одно- и двухэтажные дома.

– Подходим к пристани города Азова, – раздался голос хозяина катера.

Эмма проснулась, потянулась.

– А что это за твой знакомый в этом городе? – тихо спросил Иван.

Эмма улыбнулась:

– Руслан по фамилии Ермак, мой друг, профессиональный рыбак, надежный человек. Я его не видела лет шесть, может и семь. Но я твердо уверена, он нам точно поможет.

– Друг-любownik, – резко изрек Иван.

– Дорогой мой, до нашей встречи, я полагаю, у тебя были женщины. Тебе, видимо, трудно поверить, но у меня до тебя тоже были другие мужчины. Предлагаю опустить эти сантименты.

– Извини, вопрос исчерпан, – миролюбиво, широко улыбаясь, вымолвил Иван. – В нашей ситуации прежде всего дело.

– Хорошо, – улыбнулась и Эмма. – Он живет совсем рядом и живет, что особо важно для нас, совсем один.

Катер заглушил мотор и причалил к деревянной пристани. Иван и Эмма поблагодарили хозяина катера, сошли на пристань и сразу почувствовали порывистые дуновения ветра. Катер быстро отчалил и отправился вниз по реке. А Иван и Эмма вышли на берег, перешли на пустынную улочку и, подгоняемые порывами ветра, двинулись по ней...

* * * *

*Таганрог, СИЗО
городского отдела милиции*

В комнате для допросов находилось три человека. По одну сторону стола располагались двое мужчин в штатском, по другую – круглолицая, полноватая молодая женщина в модном оранжевом брючном костюме. На столе стояла большая пластиковая бутылка с минеральной водой и три прозрачных пластиковых стакана. Женщина, очевидно волнуясь, постоянно подливала воду в свой стакан и пила. Судя по напряженным лицам, между ними происходил непростой разговор. Разговор вел мужчина с богатыми каштановыми волосами, как он предста-

вился, майор Векшин. Своего черноволосого и чернородого напарника и коллегу он представил по фамилии – Градов. Оба они буквально пожирали глазами женщину. Очевидно, от этого она порой краснела, отводила взгляд в сторону, ерзала на стуле, невовремя улыбалась.

– ...Мария, вы говорите, что подошла женщина и попросила подвезти. А как появился мужчина с рюкзаком? – спросил майор.

– Ну, – выдавила медленно женщина, – я согласилась ее подвезти, взяла деньги. И когда она стала заходить уже в вагон, к ней неожиданно присоединился этот мужик с рюкзаком. Ну, я в шутку бросила: только за отдельную плату. Они сразу согласились, я его толком даже и не рассмотрела.

– К вам на станциях подходили милиционеры, предъявляли фото преступника, расспрашивали? – спросил чернобородый.

– Да, в Саратове, – сделав глоток из стакана, ответила женщина. – Я испугалась тогда, когда узнала по фото этого левого пассажира, Сидорова. Хотела сказать милиционеру, но в это время этот Сидоров стоял в вагоне у окна и внимательно смотрел на меня. Я еще больше испугалась и ничего не сказала милиционеру.

– Рассказывайте, что было дальше, – сказал майор.

– Ну, – всплакнула Мария, – в дороге этот Сидоров много пил и все сверлил меня неприятным взглядом. А ночью принудил меня к сексу. Потом его спутница попросила пустить их уже в Ульяновске переночевать. Я снова испугалась и... пустила.

Мужчины переглянулись.

– А как они оказались в заводском самолете? – спросил чернобородый.

Женщина смахнула рукой слезу и задумалась на пару секунд.

– В квартиру пришел отец, он знал, что я приеду из рейса. Мы тогда сидели с гостями вдвоем за столом. Завязался разговор, ну... и гости эти напросились в рейс...

Через некоторое время, по сигналу майора, Мария вышла из комнаты.

– Что скажешь, Дмитрий Дмитриевич? – спросил майор.

Градов покачал головой.

– Неприятная, изворотливая, лживая и порочная женщина. И на этого Ивана Сидорова она все наговаривает. Ясно, что за деньги пустила парочку и наверняка сама повесилась на шею мужику. И очень похоже, что она наркоманка.

– У милиции есть неопровержимые данные, что эта Мария примерно год возила наркотики из Астрахани в Ульяновск, – вымолвил майор. – Ей светит большой срок.

– И поделом...

* * * *

Эмма и Иван остановились у ворот двухэтажного, из красного кирпича, дома.

– Вот его дом, – изрекла Эмма.

Иван взглянул на часы, они показывали 18.38, и бросил:

– Большой дом для одного человека.

– Он широкой души человек, – усмехнулась Эмма, нажала на кнопку-сигнал. – Правда, за деньги, наверное, мать родную продаст.

Мгновенно за двухметровым забором дома раздался грозный лай собаки.

Вскоре из-за забора донеслось:

– Минуту.

Через некоторое время закрипел засов на воротах, одна половинка из них со скрипом открылась. На пороге стоял среднего роста, средней полноты уже лысеющий мужчина в спортивном костюме.

– Руслан, ты меня узнаешь? – широко улыбаясь, бросила Эмма.

– Эммочка, – улыбаясь, пробасил мужчина. – Ну как не узнать такую красавицу? Время не властно над тобой!

Они обнялись и расцеловались.

– Знакомься, – кивая на Сидорова, бросила Эмма. – Мой друг Иван.

Расматривая друг друга, Иван и Руслан пожали руки.

– Проходите, друзья, – пригласил хозяин. – Смелее. Моя преданная, чистокровная немецкая овчарка Альфа вас не тронет.

Все прошли во двор дома. Рядом с воротами стояла будка, возле которой сидела черная овчарка и внимательно смотрела на гостей.

– Альфа, это свои люди, – бросил ей хозяин.

Овчарка, показалось, кивнула головой, поочередно рассмотрела гостей.

Иван бегло осмотрел двор дома. Немного в стороне под тентом стоял подержанный красный «Porsche». Как он понял, противоположная сторона двора выходила прямо на Дон. У небольшого речного причала стояла лодка и небольшое судно.

– Проходите в дом, – предложил хозяин.

Все прошли к крыльцу, зашли в дом и прошли в большую, обставленную старинной мебелью комнату. Очевидно, из включенного приемника доносилась мелодия старинного романса:

*Мне бесконечно жаль
твоих несбывшихся желаний...*

– У тебя очень мило, – обедев взглядом комнату, изрекла Эмма и, прислушиваясь к мелодии, весело добавила:
– И очень даже романтично.

А романс в исполнении приятного мужского баритона продолжался:

*Мне бесконечно жаль
твоих несбывшихся мечтаний...*

Хозяин выключил приемник и весело изрек:

– Располагайтесь, друзья. И рассказывайте, что вас привело ко мне, только честно.

– Как на исповеди, – в тон бросила Эмма.

– Точно.

Она и Иван присели на диван, хозяин – в кресло.

– Нам нужно как можно быстрее попасть в Керчь, – решительно вымолвила Эмма. – И уже из Керчи на пароходе уплыть во Францию, оплату мы гарантируем наличным твердым долларом.

– Узнаю тебя, радость моя! – весело бросил хозяин. – Скромно, но со вкусом!

– Русланчик, я жду ответа! – воскликнула Эмма.

– Ну, ты же знаешь, Эммочка, для тебя я готов на все! – пафосно изрек хозяин.

– Это не ответ, – став серьезной, сказала Эмма.

Хозяин перевел взгляд на сосредоточенного Ивана, затем снова на женщину. И, став серьезным, вымолвил:

– Хорошо, отвечаю конкретно. Мой родственник работает большим начальником в Керченском морском пароходстве. Он поможет, разумеется небезвозмездно, попасть

на нужное судно, да и посидеть тихо в Керчи, если потребуется, до отплытия, скажем день-два. Я ему прямо сейчас позвоню и все выясню...

* * * *

Азов

Динозавру было уже совсем невмоготу торчать в жарком и душном Ростове. Он решил на пару дней проскочить в город Азов, что в 30 километрах от Ростова. И попроведать там старого кореша еще по спортивным делам, по прозвищу Ленивый (любил парниша сачковать на тренировках, отсюда и прозвище)...

Кореш искренне обрадовался, встретил знатно: накрыл добрую поляну дома, пригласил отрывных не закомплексованных девочек, сделал отменную музыку. Одним словом, расслабились на славу. О делах Динозавр с корешем разговоров не вел.

На второй день Ленивый заказал катер. Друзья с девочками в полдень отправились прошвырнуться по Дону-батюшке, порыбачить. Все шло просто исключительно, только ближе к вечеру пошел восточный ветер, поднялась волна, катер стало болтать. Да и небо стало заволакивать хмурыми тучами.

– Предлагаю продолжить вечер в одном классном рестораничке, – предложил Ленивый.

– Предложение принимается, – затрещали девочки.

Кивнул, в знак согласия, и Динозавр...

* * * *

Руслан говорил с Керчью в присутствии Эммы и Ивана. Разговор получился кратким, но содержательным и вполне устраивающим гостей.

– Считайте, все ваши проблемы решены! – закончив разговор, весело изрек Ермак.

– Русланчик, ты получишь приличные деньги, когда доставишь нас на Крымский полуостров, – весело бросила Эмма.

– Да я вас на своем баркасе могу и до Марсея доставить!

– Мы не сомневаемся, спасибо, Руслан, – вставил Иван. – Но давай остановимся на Крыме, и чем раньше, тем лучше.

– Хорошо, – согласился хозяин. – Сейчас поужинаем и все решим, – и вдруг явно загрустил.

– Что невесел? – спросила Эмма.

– Понимаете, у меня холодильник пустой и бар тоже.

– Давайте сходим в ресторан, – вставил Иван. – И там поужинаем, а утром тронемся в Крым.

– Действительно, – повеселел Ермак. – У нас есть неплохой рыбный ресторан под названием «Девятый вал». Я на своей машине быстро доставлю и туда, и обратно...

* * * *

*Таганрог, городской отдел ФСК,
кабинет начальника*

В помещении находились трое мужчин: подполковник Виноградов (хозяин кабинета), майор Векшин и спецпредставитель РПЦ Градов. Они обсуждали сложившуюся ситуацию с поиском француза Сидорова.

Подал сигнал один из двух находившихся на столе телефонных аппаратов. Подполковник поднял трубку и изрек:

– У аппарата.

Выслушав абонента, он сказал:

– Есть передать трубку майору Векшину, – передавая трубку майору, тихо вымолвил:

– Генерал-майор Лишамый.

Векшин кивнул, взял трубку и бодро вымолвил:

– Здравия желаю, товарищ генерал-майор. Разрешите доложить?

Услышав ответ, бодро начал докладывать:

– Сидоров с Римбаевой, сбежав с аэродрома на «Волге», выскочили на трассу Таганрог – Мариуполь. У села Весёло-Вознесенка они свернули с шоссе, подождали, пока проскочит погоня. Затем утопили машину в реке.

Выслушав абонента, майор продолжил:

– Машина найдена, но в ней не нашли ничего интересного для следствия. Далее беглецы прошли на побережье, сели на катер с бортовым номером три пятерки и вышли в море. Нами сделан срочный запрос в Ростовское управление маломерных судов. Мы ждем ответа с минуты на минуту.

В это время подал сигнал второй аппарат. Подполковник поднял трубку и тихо сказал:

– У аппарата.

Выслушав абонента, он изрек:

– Спасибо, – положил трубку и что-то тихо сказал майору.

– Товарищ генерал-майор, – обратился Векшин, – хозяином катера с бортовым номером три пятерки является житель Ростова-на-Дону по фамилии Белый. Мы сейчас с Градовым убываем в Ростов...

* * * *

Ермак лихо затормозил свой красный «Porsche» у одноэтажного здания с яркой, неоновой рекламой. Он и Эмма с Иваном вышли из машины и прошли в здание ресторана. В ярко освещенном зале из двух десятков столов только четыре оказались заняты посетителями. На небольшой сцене играла музыкальная группа из четырех парней.

К ним подошел, очевидно, метрдотель в белом костюме, поздоровался и спросил:

– Где желаете расположиться, в зале или кабинете? – при этом рукой показывая на отгороженную цветным стеклом часть зала.

Из-за одной загородки доносились веселые мужские и женские голоса.

– Давайте в зале у окна и подальше от кабинетов, – сказал Ермак.

Они расположились за столом, Ермак сделал заказ по своему усмотрению. Музыканты тем временем эмоционально и весьма выразительно исполняли, вероятно, модный хит сезона:

*Больно мне, больно!
Не унять мне эту злую боль.
Больно мне, больно...*

Официант быстро принес закуски и бутылку водки. Ермак сам наполнил рюмки, поднял свою, весело изрек:

– За встречу, надеюсь приятную, в нашем городе, – и лихо опустошил.

– Русланчик, ведь ты за рулем, – укоризненно бросила Эмма.

– У нас в городе все просто, – закусывая, весело ответил Ермак. – Провинция! А от ста грамм я не опьянею и как положено доставлю всех обратно домой...

После холодных морских закусок принесли горячие блюда, и тоже из рыбы. Ермак наполнил рюмки.

– Прекрасная рыба! – съев кусочек белой рыбы, бросила Эмма.

– Предлагаю выпить за удачную вашу миссию, – предложил Ермак.

– С удовольствием за это выпьем! – весело сказала Эмма.

Чокнулись и выпили. Между тем музыканты уже, наверное, в пятый или седьмой раз исполняли одну и ту же песню – «больно мне, больно». И делали они это по заказу крупного парня, который выходил из кабинета и совал им деньги.

– Что закажем на десерт? – спросил Ермак.

– Мне будет достаточно мороженого, – ответила Эмма.

– Мне просто кофе, – сказал Иван.

Ермак сделал заказ и спросил:

– Как вам нравится наше лучшее заведение города и его кухня?

– Все вполне достойно и интересно, – ответил Иван.

Эмма закивала в знак согласия.

Официант оперативно выполнил заказ. Мужчины стали пить кофе, Эмма быстро стала уничтожать мороженое.

Из кабинета вышли двое крупных и изрядно выпивших парней с вульгарно одетыми девушками. Они стали самозабвенно танцевать, вернее кривляться, у сцены.

В одном из парней, что со шрамом на левой щеке, Ивану показалось что-то знакомое. Но вот что?

«Ба! Да это охранник из астраханской гостиницы!» – наконец вспомнил Иван, внутри его все как-то похолодело.

Он взглянул на Эмму. Она в это время наклонилась к нему и шепнула на ухо:

– Тип со шрамом на щеке – это Динозавр из астраханской группировки «малиновых». Возможно, он ищет нас, нам надо быстро уходить, – и, обращаясь уже к Ермаку, сказала:

– Нам пора, я очень устала. Расплатись, Русланчик, пожалуйста, а мы с Иваном выйдем на улицу.

– О`кей, – бросил Ермак.

Эмма и Иван поднялись и направились к выходу. Косым зрением он заметил, как Динозавр бросил танцевать и пошел за ними.

«Он нас заметил», – нервно подумал Иван, лихорадочно соображая, что делать.

Решение созрело быстро.

– Иди к машине, – тихо он бросил Эмме и свернул в сторону туалетных комнат.

Эмма вышла на улицу, а Динозавр свернул к туалетам следом за Иваном.

Иван зашел в туалетную комнату, прошел к раковине, включил воду. Дверь распахнулась, и в комнату вошел красномордый, улыбающийся Динозавр. Строго взирая на Ивана, он грозно бросил:

– Попался, французик, – в руке его появился пистолет. – Теперь уж ты не уйдешь и за все ответишь.

– В чем дело, товарищ? – изрек Иван.

Набрал в ладони горячей воды и резко швырнул ее в довольное, красное лицо. Секундного замешательства Динозавра хватило Ивану, чтобы достать из внутреннего кармана кинжал и молниеносно ударить им по горлу со-

перника. Далее он одной рукой зажал рот Динозавра, другой отвел его руку с пистолетом в сторону.

На красном лице Динозавра отразилось непонимание, он конвульсивно дернулся корпусом и стал медленно оседать на пол. Иван помог массивному телу плавно приземлиться, из разрезанного горла хлынула кровь.

«Отдохни, бандит», – подумал Иван.

Вышел из туалета и покинул ресторан. На улице его уже поджидали Эмма и Ермак. Иван улыбнулся и весело бросил:

– Вперед, господа!

* * * *

Азов, ресторан «Девятый вал»

В туалетную комнату вошел крупный парень и увидел лежащего в луже крови мужчину с пистолетом в руке.

– Динозавр! – крикнул парень и подскочил к бедняге. – Дружище! Кто тебя?

– Француз, – тихо выдавил истекающий кровью мужчина. – Слышишь, Ленивый, меня подрезал француз, – изо рта его также шла кровь.

– Понял-понял. Я побежал вызывать скорую.

– Подожди, – выдавил истекающий кровью мужчина. – Позвони в Астрахань Кролу и скажи, – невнятный хрип и кашель вырвался из кровавых уст, – скажи, что француз здесь, в городе... – договорить он не смог, силы явно его покидали.

– Подожди, брат, не умирай, – громко воскликнул парень, – я сейчас вызову скорую по телефону, – захныкал как маленький ребенок и выскочил из комнаты...

Красный «Porsche» ловко маневрировал по полутемным городским улицам. Сидевшая на заднем сиденье рядом с Иваном Эмма тихо спросила:

– Что с Динозавром?

– Отправил к праотцам. Нам надо как можно скорее убираться отсюда.

Эмма кивнула и бросила Ермаку:

– Русланчик, а может, прямо сейчас и выйдем в море?

– Сейчас не выйдет. Ветер поднялся, волна пошла, а мой баркас не очень приспособлен к плаванию в сложных условиях, пеленг старый. Я думаю, к утру погода успокоится, тогда и отправимся в путь.

– Далеко до Крыма? – спросил Иван.

– До его ближайшей части, Керченского полуострова, примерно 250-270 километров по морю. При хорошем раскладе это где-то порядка семи-восьми часов хода на моем баркасе, при плохом – девять-десять часов...

Вскоре они подъехали к дому Ермака. Овчарка Альфа встретила их радостно.

– Может, чайку перед сном? – весело предложил хозяин. – Или коньячку?

– Мне в душ и в койку, – изрекла устало Эмма.

– Нет проблем, – бросил хозяин. – Ну а мы с Иваном по рюмашке коньяку выпьем.

Мужчины выпили на кухне, поговорили на общие темы. После Эммы принял душ и Иван.

Когда он вернулся в отведенную для них комнату, Эмма в это время сидела перед зеркалом и рассматривала свое лицо.

– Как не хочется стариться! – воскликнула женщина.

– Тебе старость не грозит, – бросил Иван.

– Потому что я умру молодой?

– Не говори глупости, – изрек Иван. – Просто старость бессильна перед красотой.

Эмма усмехнулась и вымолвила:

– В интересах дела я схожу на часик к Руслану. Надеюсь, ты меня правильно поймешь?

«В какое время мы живем!» – горько подумал Иван и лишь смог выдавить:

– М-да...

Она вернулась действительно где-то через час. Иван, не сомкнувший за это время глаз, сделал вид, что спит. Эмма легла на кровать и устало вымолвила:

– Когда-то Русланчик казался мне идеальным постельным любовником. Но сейчас, когда я познала твою неумную страсть, – усмехнулась, – он кажется доисторическим питекантропом. Это был не секс, а одно мучение. Одно радует, завтра утром мы выходим в море при любой погоде...

Иван внезапно проснулся, открыл глаза и увидел в дверном проеме человека, вернее, темную человеческую тень. В темноте он его сразу не узнал, но зато мгновенно подумал о рюкзаке, лежащем под кроватью.

«Да это, похоже, хозяин, Ермак, – всматриваясь в тень, решил Иван. – Он хочет прощупать нас.»

Человек-тень сделал осторожный шаг в сторону кровати, в одной руке он что-то держал.

Иван заскрипел зубами, стал ворочаться и громко выругался. Человек-тень остановился.

– Дорогая, – выдавил Иван.

Человек-тень замер и стал медленно пятиться назад. Иван снова стал ворочаться и скрипеть зубами. Человек-

тень оказался у двери, перешагнул порог и вышел из комнаты, осторожно прикрыв дверь.

Иван взглянул на часы, они показывали 2.52. Подумал: «Надо поспать, завтра у нас очень важный день...»

Иван проснулся и сразу взглянул на часы, они показывали 6.47. Он услышал во дворе легкий шум, быстро поднялся и прошел к зашторенному окну. Осторожно выглянул и увидел, как овчарка гоняется по двору за небольшими птичками, кажется воробьями.

– Что там? – спросила Эмма.

– Собака развлекается, – ответил Иван.

Отошел от окна и стал делать разминку. Вспомнил о ночном визите хозяина к ним, но решил не говорить о нем подруге.

– Что-то я себя чувствую неважно, – поднимаясь с кровати, хмуро вымолвила Эмма. – Точно, вчерашние ресторанные рыбные блюда мне не все хорошо пошли.

– У нас сегодня очень важный день, надо быть в форме, – бросил Иван.

Женщина вымученно улыбнулась, выдавила:

– Да, милый. Сейчас приму чего-нибудь из фармакологии и буду в форме...

* * * *

*Астрахань, клуб «Малиновая лошадь»,
полутемная большая комната*

На разложенном диване лицом вниз распластались два обнаженных тела, мужское и женское. Их обладатели совершенно точно спали. Витал запах табака, винного перегара, а также пищи, стоявшей в тарелках на столе...

Подал сигнал телефонный аппарат, находящийся на столе. Мужчина и женщина проигнорировали его, но сигнал настойчиво повторился.

Вяло ругаясь, мужчина медленно поднялся и, протирая рукой глаза, прошел к столу, поднял трубку.

– Слушаю.

– Здравствуй, Крол, это Ленивый из Азова, кореш Динозавра.

Мужчина неопределенно хмыкнул.

– Хочу сообщить тебе неприятную новость, француз порезал Динозавра.

– Что?! – протирая глаза, воскликнул Крол.

– Поздно вечером в ресторане города известный вам француз ножичком полоснул Динозавра по шее. Кореш отдал концы. Труп я сегодня отправлю в Астрахань.

Крол положил трубку.

– Что случилось, милый? – поворачиваясь на бок, спросила женщина.

– Звонил из Азова некий Ленивый и сообщил, что француз зарезал Динозавра. Тело придет сегодня.

– Да ты что? – приподнимаясь, удивленно изрекла женщина.

Крол быстро налил в рюмку водки и лихо выпил. Прошла секунда, другая. Словно вспомнив что-то очень важное, он схватил телефонную трубку и стал набирать номер. Услышав ответ абонента, зло бросил:

– В Азове в ресторане француз порезал Динозавра. Его смерть висит на твоей совести, капитан.

Абонент, очевидно, что-то сказал.

Но Крол не стал слушать и яростно продолжил:

– Ты за это ответишь, Суслов! Ты меня понял? – и бросил трубку.

– Милый, прошу тебя, не делай необдуманных поступков, – изрекла женщина.

– Один французик порезал четверых моих парней! – воскликнул Крол. – С кем и как мне работать дальше! Братва проходу не даст! – далее следовала ненормативная лексика...

В комнате повисла напряженная тишина.

Неожиданно в помещение вошли двое крупных молодых парней, следом мужчина в возрасте. Загорелся свет.

– Какого х...

Но договорить Крол не успел, прогремел выстрел. Он схватился рукой за грудь и рухнул на пол.

От троицы отделился мужчина в возрасте и прошел к дивану.

– Я Бешеный, – изрек скрипучим голосом и, обращаясь к сидящей на диване обнаженной женщине, строго спросил: – Ты знаешь меня?

В женских глазах запечатлелся ужас. Она переводила взгляд то на лежащего бездыханного Крола, то на стоящего в шаге известного и жестокого астраханского авторитета Бешеного.

Алчно осматривая прекрасное женское тело, мужчина улыбнулся, покачал головой и прищелкнул языком.

– Знаешь или нет? – повторил с нажимом.

– Да, – испуганно выдавила женщина.

– Отныне я твой новый босс. Заверяю, хуже жить не будешь.

Очевидно, придя в себя, женщина стала медленно натягивать на себя простынь.

– Не волнуйся, Венера, хоть ты бабец что надо, но не в моем вкусе, – изрек Бешеный. – А для утех у меня есть другие бабы. Ты, я слышал, хорошо стреляешь и драться умеешь?

Женщина автоматически кивнула.

– Скоро тебе предстоит хорошо поработать, готовься, набирай форму и без моего согласия не исчезай. Поняла?

Женщина снова кивнула.

– Вот и хорошо, Венера, будем вместе работать, пока рули клубом, – изрек мужчина. – По срочному звони прямо мне, – бросил на диван визитную карточку.

Развернулся и проследовал к выходу. Следом вышли из комнаты и молодые мужчины...

* * * *

Во время завтрака Ермак просто светился от счастья.

– Нам надо хорошо подкрепиться, – выставляя на стол сыр, колбасу, масло, хлеб, ворковал хозяин.

Со словами «здесь макароны по-флотски, любимая еда всех моряков мира» выставил на стол и дымящуюся кастрюлю.

– А я буду только чай, – изрекла Эмма. – У меня полностью отсутствует какой-либо аппетит.

– Ты приболела, дорогая? – участливо спросил Ермак.

– Да, после твоего рыбного ужина.

– Принести тебе «Фистал» или угольные таблетки?

– Спасибо, Русланчик, я уже приняла порцию химии.

– Мне жаль, у них всегда была отменная, здоровая кухня. Это с непривычки...

– Все, проехали, Русланчик, – остановила его Эмма. – Лучше скажи, когда мы выезжаем?

– Поедим, соберемся и – в путь. Погода нам сегодня благоволит, день обещает быть солнечным и спокойным.

В отличие от Эммы, у Ивана был прекрасный аппетит. И он, не стесняясь, нажимал на еду.

После завтрака все прошли к причалу и осмотрели баркас Ермака, на котором предстояло совершить водный переход в Крым. На борту серого судна контрастно выделялся начертанный черной краской номер – 123. По сути это был большой катер, оснащенный необходимыми средствами навигации и двумя мощными моторами. В передней его части находился вместительный кубрик с минигальюном и душем.

– Господа, мы отходим через полчаса, – решительно вымолвил Ермак. – За это время я сделаю контрольный звонок в Керчь, а также подготовлю походные бутерброды и чай...

* * * *

*Ростов-на-Дону, Главное управление
ФСК по Ростовской области*

Майор Векшин, Градов и хозяин кабинета подполковник Ищенко обсуждали ход операции по задержанию француза Сидорова. К сожалению, гражданин Белый, владелец катера, который вчера перевозил Сидорова и Римбаеву, в данный момент находился на рыбалке. Его, разумеется, разыскивали органы, но время шло...

Присутствующие рассматривали по карте места и города, где могли находиться в настоящее время Сидоров и Римбаева...

Подал сигнал стоящий на столе телефон. Подполковник ответил и некоторое время внимательно слушал абонента. Затем взглянул на Векшина и вымолвил:

– На проводе дежурный по вашему Астраханскому управлению. Говорит, что вас ищет капитан Суслов, он сейчас у него на линии. Соединить вас с этим капитаном?

– Соединить, – ответил майор и взял трубку.

Через пару секунд раздался знакомый мужской голос.

– Здравия желаю, майор, Суслов беспокоит. Счел нужным сообщить, что, по данным моего информатора, вечером в Азове француз перерезал горло Динозавру.

– Спасибо, товарищ капитан, за ценную информацию, – весело ответил майор.

Положил трубку и, обводя взглядом присутствующих, вымолвил:

– Сидоров и Римбаева в Азове. Вчера вечером француз убил Динозавра, человека из группировки Крола.

– Получается, что бандиты нас опережают, – сказал Градов.

– Я дам сейчас соответствующие указания, и мы выезжаем в Азов, – бросил подполковник...

* * * *

Эмма и Иван разместились в креслах в кубрике, Ермак запустил мотор катера и крикнул:

– Поехали.

Судно медленно отошло от причала. Окна в кубрике были широкими, поэтому обзор оказался отменным и всесторонним. Эмма грустно смотрела в окно.

– Не грусти, – бросил Иван. – Все будет хорошо.

– Начинает сбываться моя мечта, – тихо и задумчиво вымолвила Эмма, – я покидаю Россию. Но мне, отчего-то, грустно и тоскливо. Ведь я многое здесь оставляю, оставляю значительную часть своей жизни.

– Да, конечно, – выдавил Иван. – Тебе действительно многое предстоит оставить здесь. А если честно, не пугает предстоящая неизвестность? – обнимая ее за плечи, спросил он.

– Пугает, еще как пугает, – честно ответила Эмма. – Пугает общая неизвестность, но пугаешь и ты, дорогой.

Иван удивленно вскинул брови.

– Не понял? Почему я пугаю тебя?

– Обо мне ты знаешь почти все. А я о тебе практически ничего не знаю. Вот это незнание и пугает.

Иван еще не решил, что будет делать с ней во Франции: взять с собой в Париж, или бросить где-нибудь, или...

Он широко улыбнулся и вымолвил:

– Дорогая Эмма, обещаю, как мы ступим на французскую землю, я тебе все расскажу о себе.

Женщина лукаво улыбалась. А их судно уверенно набирало и набирало ход...

– Иван, подойди ко мне, – крикнул Ермак с капитанского мостика.

Их судно только что вышло из Дона в Азовское море. Иван поднялся и вышел из кубрика. Подошел к Ермаку, сидящему у штурвала.

– Я тебя должен обучить азам управления судна, – вымолвил Ермак. – Как ты понимаешь, мне будет трудно находиться у штурвала непрерывно почти десять часов.

– А у тебя автопилот есть? – спросил Иван.

– Есть, но я ему полностью не доверяю, – ответил Ермак. – Поэтому смотри сюда.

В течение трех минут он рассказал, как следует управлять катером. Затем выверил его курс и предложил Ивану штурвал.

– Нас пограничники не будут проверять? – беря в руки штурвал, спросил Иван.

– Нет, – уверенно ответил Ермак, – у них сейчас, как и во всей стране, развал и бардак. Нет горючки, кадры раз-

бежались из-за низкой зарплаты, суда выходят из строя. А у меня есть разрешение на плавание по всей акватории Азовского моря, есть российская и украинская лицензия на ловлю рыбы. Так что нам никто не страшен. Главное, чтобы погода не подвела. Вот сейчас ветер северный будет нам помогать двигаться на юг.

Иван уверенно держал руками штурвал, ведь в легионе его обучали водить маломерные суда.

– У тебя совсем неплохо получается, – бросил Ермак. – Ну, давай, друг, порули, а я схожу отдохну минут десять, с Эммой поболтаю, – и спустился в кубрик...

* * * *

Эмме явно нездоровилось, ощущалась слабость всего организма, в животе что-то бурлило.

– Ну как ты, моя любимая женщина? – подсаживаясь рядом, тихо спросил Ермак.

– Мучаюсь после твоего званого рыбного ужина, – вяло изрекла Эмма.

– У тебя просто очень нежный организм, у нас-то с Иваном все нормально.

– Спасибо, успокоил.

– Ну, не сердись и не дуйся. Лучше скажи, зачем тебе эта граница? Давай высадим этого хлыща в Крыму, а мы вернемся домой. Заживем мы с тобой, гарантирую, припеваючи! У меня есть дом, сбережения, я занимаюсь предпринимательством, у меня связи...

– Нет и нет, – решительно оборвала Эмма. – А тебе, Русланчик, надо было приглашать меня раньше.

Ермак пожал плечами, неуверенно выдавил:

– Но ты же вроде была последнее время замужем? Я слышал, за милиционером?

– Да, была за милиционером.
– Вот видишь, – воскликнул мужчина.
– Сбавь тон, – прошипела женщина.
– Хорошо. А сейчас, как я понимаю, ты свободная женщина. Вот я и предлагаю тебе руку и сердце.
– Ошибаешься, я сейчас не свободная и мой мужчина Иван.

На лице Ермака отразилось непонимание и удивление.
– А как же тогда он отпустил тебя ночью ко мне?
– Все, вопрос закрыт, – резко бросила Эмма. – Я женщина Ивана и еду с ним.

Какое-то время они сидели молча.

– А что у вас там в рюкзаке? – кивая на находящийся под креслом серый рюкзак, спросил Ермак. – Мне как капитану судна положено знать. Не запрещенный груз?

– Не запрещенный, – нервно буркнула Эмма. – Иди лучше, капитан, к штурвалу.

– Не дуйся. Хорошо, что не запрещенный. Тогда у меня последний вопрос. Сколько с вас взять за перевозку?

– Тысячу долларов тебе хватит, предприниматель?

– Щедро. Однако не забывайте, что вам еще предстоит за корабль рассчитываться.

– Оставь меня, Ермак, мне плохо. Неужели не понимаешь?

Ермак поднял руки вверх.

– Удаляюсь, любимая женщина...

* * * *

Ермак вышел из кубрика, бросил:

– Смена вахты, – и подошел к Ивану.

Иван наблюдал за разговором его с Эммой, даже слы-

шал отдельные фразы. Как он понял, разговор Ермака с Эммой получился не совсем конструктивным. В принципе, парочка любовников могла договориться за его спиной, избавиться от него и забрать клад себе. Но познакомившись за последние дни с Эммой поближе, Иван исключал предательство Эммы. Ермак же не понравился ему с первого взгляда, он казался скользким и лживым, да еще его ночной выпад.

С момента знакомства с Ермаком Иван раздумывал, как поступить с бывшим любовником Эммы при расставании – мирно расстаться или... Ведь Ермак не просто их перевезет с одного берега на другой, с его помощью они пересекут две государственные границы. К тому же он выведет их на корабль, который, возможно, доставит во Францию. То есть Ермак может стать ключевым свидетелем в раскрутке деяний Ивана в России. А его роль в связи с убийством Динозавра еще более возрастет...

Иван передал штурвал и спросил:

– Где по Азову проходит госграница?

– Между Украиной и Россией договора о разграничении моря пока нет, идут нудные переговоры, – вымолвил Ермак. – Поэтому формально-официально граница России проходит в 12 милях от берега. Считаю, что мы ее уже пересекли.

«Он толком так ничего и не сказал, как все будет в Крыму, – недовольно подумал Иван. – Хитроват!»

Словно читая его мысли, Ермак рассказал, что Эмме и Ивану предстоит сделать в Керчи.

Иван внимательно выслушал, подумал:

«Предложенный план вполне реален и разумен», – поблагодарил и спустился в кубрик.

Эмма внешне выглядела неважно. Она вымученно улыбнулась и выдавила:

– Да, дорогой, выгляжу я неважно, поскольку действительно приболела. Что-то нехорошее у меня происходит или в кишечнике, или в желудке. Уже дважды бегала в этот ужасный гальюн.

– Дорогая, ты всегда выглядишь великолепно.

Эмма обняла его и тихо спросила:

– Ты меня не бросишь?

– Что за дурные мысли? Конечно, нет. Тебе надо успокоиться и отдохнуть...

* * * *

Азов, ресторан «Девятый вал»

Майор Векшин, Градов и подполковник Ищенко сразу проехали на место преступления. В ресторане оказался и следователь, капитан милиции, ведущий дело об убийстве Динозавра.

Капитан изложил фабулу преступления.

– Станный преступник, – закончил сообщение капитан, – убил ножом, не взял пистолет.

– Наоборот, очень умный, – бросил майор Векшин. – Зачем ему бандитский, наверняка неоднократно засвеченный пистолет, – и передал капитану фото Сидорова и Римбаевой.

– Вы их ищите? – рассматривая фото, спросил капитан.

– Да, – бросил подполковник. – Надо пригласить метрдотеля и официантку.

– Официантки сейчас нет, а метрдотеля пригласим.

Метрдотель узнал по фото вечерних посетителей.

– С ними был один наш местный предприниматель, его фамилия Ермак, он у нас иногда бывает. По-моему, они спокойно сидели, разговаривали, никуда не выходили, расплатились и вышли вместе втроем.

– Во всех показаниях многие видели, как этот Динозавр заходил в туалетную комнату, – вставил капитан, – а кто с ним мог быть там, путаются, не помнят.

– По почерку и орудию преступления это сделал Сидоров, это его третье аналогичное преступление, – отрезал Векшин и, обращаясь к подполковнику Ищенко, добавил: – Надо послать в дом к этому Ермаку группу захвата.

– Сделаем, – подходя к телефону, сказал подполковник.

– Хотя я уверен, что Сидорова и Римбаевой там уже нет, – продолжал майор. – Они уже с вечера наверняка в пути.

– Водная и транспортная милиция предупреждены, – бросил подполковник.

– Но в доме вполне может находиться сам Ермак, только в мертвом виде, – вставил Градов. – И еще нам потребуется распечатка телефонных переговоров Ермака за сутки, возможно двое.

Майор Векшин согласно кивнул...

* * * *

Они шли по Азовскому морю уже третий час, катер изрядно покачивало.

– Мы сейчас в открытом море, – громко пояснил со своего мостика Ермак. – Поэтому идет волна и соответственно возникает качка. Дабы отвлечься, перекусите, господа.

Эмма и Иван выпили чаю, съели по бутерброду с колбасой и сыром. Эмма легла на кушетку и попыталась поспать, но это ей не удалось по причине качки судна.

Иван сходил и подменил капитана. Ермак спустился в кубрик и, не вступая в разговор с Эммой, тоже перекусил...

Их судно, судя по времени в пути, прошло уже две трети расстояния.

Иван вышел на капитанский мостик. Невдалеке, по правому борту, проходил лесовоз – судно, груженное лесом. Слева вдали виднелся пассажирский теплоход.

– Давай я подменю тебя, – предложил Иван капитану.

– Чуть позже, – бросил Ермак. – Видишь, ветер меняется.

– Вижу.

– Пока он нам помогал, и мы шли очень хорошо. Плохо, если он будет мешать, если волна пойдет на нас...

Иван вспомнил, как год назад их судно чуть не утонуло во время шторма в Персидском заливе. Неприятно пожегил и весело изрек:

– Выдержим. Судно у тебя, Руслан, хорошее, мы с Эммой в принципе никуда не спешим...

* * * *

Азов

Майор Векшин, Градов и подполковник Ищенко обследовали дом Ермака. Ничего необычного или примечательного обнаружить не удалось. Не удалось обнаружить и никаких конкретных следов пребывания в доме француза Сидорова и Римбаевой. Правда, Градов в спальней комнате долго кружил возле кровати и комода. На вопрос майора «что вы там ищите?» Градов весело ответил:

– Уже ничего, – и покинул комнату.

– Одно радуется, – подводя итог осмотра дома, изрек подполковник, – что пока жив Ермак.

– Не факт, – бросил майор. – От Сидорова можно ожидать все что угодно.

В комнату вошел местный капитан милиции, ведущий дело об убийстве Динозавра, и вымолвил:

– У Ермака был катер под номером 123, его сейчас нет у причала.

– А машина его на месте, – тихо изрек Градов.

Присутствующие мужчины переглянулись.

– Позвоните прямо из дома в водную милицию и пограничникам, сообщите ориентировку, – бросил капитану подполковник.

– Думаю, что мы уже опоздали, – в раздумье вымолвил майор Векшин...

* * * *

На горизонте показались очертания земли. Иван в это время находился за штурвалом.

К нему подошел Ермак и бросил:

– Начинается очень важный для нас этап, тем более ветер нам в лицо. Капитан должен быть у штурвала.

– Понимаю, – улыбнувшись, изрек Иван, уступил штурвал и спустился в кубрик.

Эмма по-прежнему выглядела неважно.

– Дорогая, – изрек весело Иван, – показалась крымская земля, скоро мы ступим на твердую землю.

– Скорее бы, – тихо выдавила Эмма. – Окончательно прощай Россия и да здравствует Европа.

– До Европы еще далеко, – выдавил Иван.

Эмма проигнорировала его поправку и сказала:

– Ты приготовь тысячу долларов для Ермака.

Иван достал из кармана и отсчитал деньги.

Спросил:

– Ты ему сама передашь?

– Отдай сам, – вяло бросила Эмма, – я на его слащавую, самодовольную рожу смотреть не могу.

«Не в настроении моя подруга», – усмехнулся Иван.

– Хорошо, дорогая...

* * * *

*Астрахань, клуб «Малиновая лошадь»,
кабинет начальника*

Новый начальник клуба Венера навела идеальный порядок в кабинете, да и в клубе тоже. Она любила порядок. Венера росла в приличной, обеспеченной семье Рачковских, потомственных стоматологов. Девочка хорошо училась в школе, ходила в различные спортивные секции, кружки, занималась музыкой. Одним словом, была образцовой школьницей с ладной фигуркой, за которой толпой ходили мальчишки и девчонки. Но это все продолжалось до 9-го класса.

В 16 лет ее изнасиловал один взрослый гнусный тип из музыкальной школы. Венера не стала ничего говорить своим родителям, сделала тайный аборт, замкнулась в себе, охладела к учебе. О ее несчастье каким-то образом узнали местные нехорошие парни. Один из них по кличке Самосвал при случайной встрече пообещал разобраться с насильником. И действительно, скоро гнусный тип умер странной смертью.

После этого Венера в корне изменилась, стала водиться с нехорошими парнями, забросила школу. Она все же ее закончила, родители пропихнули дочь в институт, ко-

торый она кое-как, с одной академкой закончила. Но работать не пошла.

К этому времени в пьяной драке убили Самосвала, Венера стала встречаться с другим крутым парнем по кличке Крол, из образовавшейся группировки «малиновых»...

В кабинет без стука вошел крупный парень в черном костюме, белой рубашке и галстуке. Прошел к столу, за которым сидела Венера, и бросил:

– Бешеный шлет тебе привет, – положил перед ней небольшой блестящий пистолет и несколько коробок с патронами.

– Это тебе его презент, итальянский пистолет «Beretta», – пояснил парень. – Он сказал, что теперь это твое личное оружие, с которым ты должна постоянно ходить. Официальные документы на него будут через пару дней. Сказал, чтобы ты потренировалась из него стрелять. А я, зови меня Макаром, буду твоим помощником и охранником.

Венера улыбнулась, встала, протянула руку.

– Очень приятно.

Они пожали друг другу руки.

– Еще он просил передать, – также улыбнувшись, добавил парень, – чтобы ты, Венера, одевалась как леди.

Венера убрала руку, взглянула на свои потертые джинсы и майку, усмехнулась и бросила:

– Будем одеваться как леди. А деньги он не передал на наряды?

– Да, передал, – изрек парень, достал из кармана пачку и передал Венере.

Она взяла деньги и спросила:

– Надеюсь, ты, Макар, на машине?

– Да.

– Тогда вперед за нарядами, – весело сказала Венера, взгляд ее упал на пистолет. – Хотя, давай сначала постреляем немного в подвале, а затем по магазинам...

* * * *

Крымский берег оказался низким, каменисто-песчаным и каким-то пустынным. Несмотря на встречный ветер, Ермак уверенно вел катер к небольшому выступу на берегу.

Иван по-прежнему раздумывал, что делать с капитаном. А пока он передал деньги капитану. Важный Ермак небрежно взял и не глядя сунул их в карман.

«Сдаст он нас, точно сдаст!» – подумал Иван.

Решение созрело моментально. Он прошел в кубрик, Эмма смотрела в окно на берег. Иван сел в кресло, достал из кармана кинжал, наклонился и стал делать под креслом в днище катера отверстие. Вскоре в проделанное отверстие стала медленно поступать вода. Иван закончил работу, поднялся, набросил за плечи рюкзак и сказал задумчивой Эмме:

– Дорогая, нам пора на выход.

– Тебе ясен наш план дальнейших действий? – всматриваясь в его лицо, спросила подруга.

– Предельно ясен.

В это время их судно бортом коснулось берега.

– Господа, приехали! – весело бросил Ермак.

Эмма и Иван вышли из кубрика. Их встретил широко улыбающийся капитан. Эмма полуобняла его, поблагодарила и спрыгнула на берег. Иван крепко пожал руку ухмылявшемуся Ермаку. Он также шагнул к борту, но внезап-

но остановился. Молниеносно достал кинжал и ударил им по горлу Ермака. Капитан от неожиданности широко раскрыл глаза и замер, из раны хлынула кровь. Иван руками усадил его за штурвал, включил малую скорость. Вытащил из кармана Ермака свои деньги, спрыгнул с катера и подтолкнул его в море. Подгоняемое ветром судно стало удаляться от берега. Капитан, обхватив штурвал руками, буквально висел на нем.

Иван взял Эмму за руку, и они быстро пошли по направлению к проселочной дороге.

– Что ты сделал с Ермаком? – поглядывая на удаляющееся судно, спросила Эмма. – Он как-то странно сидит у штурвала.

– Переживает. С ним все будет нормально, – отмахнулся Иван, – а нам нужно думать о себе...

Иван и Эмма вышли на проселочную дорогу. Справа виднелось какое-то поселение, как сказал Ермак, поселок рыбаков Юркино. Слева в 50-70 метрах на обочине дороги стоял серый микроавтобус. Иван и Эмма направились к машине.

– Здравствуйте, – подходя, бросил Иван водителю.

Он в это время копошился в моторе микроавтобуса.

Водитель оторвался от своего занятия, ответил:

– Здравствуйте, – закрыл капот машины и усталился на парочку.

Он оказался совсем молодым, веснушчатым парнем.

– Не подбросите нас? – спросил Иван.

– А вам куда, в Юркино? – спросил водитель.

– Нет, в другую сторону, – ответил Иван (такой вариант разговора, в целях конспирации, был предложен Ермаком).

Парень широко заулыбался.

– Ну наконец-то прибыли. Я вас здесь уже час жду.

– Волна помешала, – изрек Иван. – Мы едем, друг?

– Да, садитесь.

Эмма и Иван разместились в салоне.

– Сколько будем в пути? – спросил Иван.

– Дороги тут у нас неважные, – ответил парень. –

Поэтому примерно полчаса до города и еще полчаса до порта.

– Пожалуйста, остановитесь в городе у почты, – сказал Иван.

– Сделаем, – ответил водитель.

Иван взглянул в окно на простирающееся до горизонта море. Уже далеко от берега барражировало по волнам судно, на котором они приплыли в Крым.

«Оно скоро вместе с Ермаком уйдет на дно, – прикинул Иван. – Вместе с ним будут оборваны все нити с Россией. А мне сейчас нужно думать о следующем этапе операции...»

Микроавтобус остановился у въездных ворот на территорию порта. Водитель что-то бросил охраннику, и ворота медленно отворились. Микроавтобус выехал на один причал, затем направился на другой. Только на четвертом они остановились.

– Посидите в машине, – сказал водитель, – а я сейчас сбегая к батю на корабль и все уточню.

– Хорошо, – бросил Иван и стал рассматривать два судна у причала, стоящие под погрузкой.

– Он сын друга Ермака? – спросила Эмма.

– Как сказал Ермак, он сын старшего помощника капитана Веснина Василия Васильевича, – ответил Иван. – Их судно с украинским металлом должно идти во Францию.

В это время водитель поднимался по трапу на сухогруз под названием «Василий Буслаев». Судно с украинским флагом среднего водоизмещения, порядка 100 метров в длину, устаревшей конструкции. Но на внешний вид вполне приличное.

– Как твое самочувствие, Эмма? – спросил Иван.

– По-прежнему плохое, – тихо ответила Эмма. – И таблетки не помогают, – негромко выругалась.

– Время лечит, – бросил Иван. – Надо просто немного подождать, дорогая, и все наладится.

– Ты меня не выбросишь за борт?

– Не говори глупости, дорогая...

Водитель пришел минут через двадцать.

Сел за руль и вымолвил:

– Батя сказал, что подниматься вам на судно нужно будет когда стемнеет. Ну, чтобы посторонние никто не видел и команда тоже.

– Логично, – бросил Иван. – Команда судна большая?

– Ну, человек 20, может 25 будет.

– Так. Куда сейчас?

– Давайте я вас отвезу в наш лучший ресторан, вы там поужинаете, глядишь, уже и стемнеет.

– Годится, если ты нам составишь компанию в ресторане, – весело бросила Эмма.

– Конечно, я буду с вами, – заводя мотор, ответил водитель. – Еще батя сказал, вам надо купить в дорогу продуктов, ну, колбасы там, сыра, хлеба...

* * * *

Азов

Майор Векшин, Градов и подполковник Ищенко сделали в доме Ермака временную штаб-квартиру. Сюда сте-

кались все сведения в рамках уголовного дела француза Сидорова (Зверева).

Подполковник Ищенко дважды звонил пограничникам, официально ни Сидоров, ни Римбаева границу страны не пересекали.

Только что капитан местного отдела милиции, находившийся также в доме Ермака, получил информацию от коллег из водной милиции – катер под номером 123 в территориальных водах России не обнаружен...

Снова зазвонил телефонный аппарат, трубку поднял капитан милиции. Выслушав абонента, он положил трубку и объявил:

– Товарищи, поступила следующая информация от связистов. За последние сутки Ермаку никто не звонил, он сам сделал два местных звонка и два междугородных, оба звонка в Керчь.

– Можно с большой вероятностью предположить, что Сидоров и Римбаева уже в Керчи, – вымолвил Градов.

– Надо лететь туда, – изрек майор Векшин и подошел к телефонному аппарату.

– Туда лету из Азова один час на вертолете, – бросил капитан.

– Господа! Напоминаю, сейчас Керчь – это уже другая страна, Украина. Официальное, бюрократическое согласование займет много времени, – бросил подполковник.

В это время Векшин пытался по телефону убедить своего начальника генерал-майора Лишамого в необходимости срочной командировки в Керчь.

К нему подошел Градов и губами прошептал:

– Я полечу с вами.

Майор кивнул в ответ и продолжал разговор.

– Нужен список отходящих из керчинского порта кораблей в Европу, – снова тихо прошептал Градов.

Майор снова кивнул в ответ...

* * * *

Серый микроавтобус в 23 часа снова остановился у въездных ворот на территорию керчинского порта. Водитель показал какую-то картонку охраннику, и ворота медленно отворились. Немного покругив по полутемной портовой территории, микроавтобус остановился у нужного причала.

– Посидите в машине, – сказал водитель, – а я сейчас сбегая к бате на корабль.

– Хорошо, – ответил Иван и стал рассматривать стоящий под погрузкой сухогруз «Василий Буслаев».

В носовую и среднюю часть судна портовые краны грузили какие-то металлические изделия. В кормовой части судна находилась надстройка и рулевая рубка.

Минут через пять водитель вернулся с мужчиной средних лет. Он был одет в морскую форму.

– Здравствуйте, я Василий Васильевич, – вымолвил моряк. – Или просто старпом.

– Здравствуйте, – ответил Иван, – я Иван.

– Здравствуйте. А я Эмма.

– Все, сын, ты свободен, – бросил Василий Васильевич. – Мы тут сами разберемся.

Иван вложил в руку водителя 300 долларов и сказал:

– Спасибо, брат.

Микроавтобус уехал. Василий Васильевич, следом Иван и Эмма направились к сухогрузу «Василий Буслаев». У Ивана привычно за плечами был рюкзак, в руке он нес

пакет с продуктами. На плече Эммы находилась дамская сумочка, в которой, помимо дамских вещей, находилась пара бутылок коньяка.

– Когда корабль отходит? – спросил Иван.

– Должны к пяти утра закончить погрузку металлоизделий и сразу отчалить, – ответил Василий Васильевич. – Я вас поселю в личной каюте, там есть туалет, душ. Сразу попрошу вас не выходить из каюты. Надеюсь, вы меня понимаете?

– Конечно, – ответила Эмма. – А где вы сами будете жить?

– Понимаете, – усмехнулся моряк, – у меня есть зазноба на корабле, повариха Вера. Вот я у нее и буду находиться вне службы.

Они поднялись по трапу на корабль.

– Это со мной, – бросил дежурному моряку Василий Васильевич.

Они прошли по слабоосвещенной палубе надстройки. Затем спустились на этаж ниже по правому борту судна и вскоре оказались у каюты под номером 2.

Веснин открыл каюту ключом, толкнул дверь и бросил:

– Прошу, товарищи, заходите в мою каюту, каюту старпома.

Эмма и Иван вошли, следом Веснин. Каюта чем-то напоминала длинное узкое служебное купе проводницы Марии: стол, кресло, лавка внизу, сверху откидная лавка. Над столом большой прямоугольный иллюминатор, вернее, даже окно, оно было открыто. Но каюта оказалась длиннее железнодорожного купе, сразу у входа находилась раковина с зеркалом, напротив дверь. Веснин толкнул ее и сказал:

– Здесь гальюн, вернее туалет, и рядом душ.

Старпом закрыл дверь, кивнул на раковину:

– Вода в кране очищенная и обеззараженная, то есть питьевая. Можете смело пить.

Эмма подошла к столу.

– Под ним находится небольшой холодильник, там есть кое-какие продукты, – пояснил Веснин. – Окно на ночь рекомендую закрывать, ночью море остывает, и вас может сильно просифонить.

Иван и Эмма осматривали каюту.

– Как видите, – продолжал старпом, – хоромы у меня далеко не царские. Но шесть максимум восемь дней до Марсея, я думаю, вы здесь выдержите. Я вас буду регулярно навещать.

– Конечно, выдержим, – заверила Эмма.

Иван достал из кармана деньги, отсчитал тысячу долларов и со словами «это аванс» вручил их старпому.

– Располагайтесь, – улыбнулся Веснин, пряча деньги. – Только, пожалуйста, без меня не выходите из каюты. У нас тут стукачей разных хватает. А я за перевоз пассажиров могу запросто лишиться работы.

– Василий Васильевич, мы сделаем все, как вы сказали, – заверил Иван. – У нас много будет остановок до Марсея?

– По утвержденному маршрутному листу ни одной, – ответил Веснин. – Но жизнь порой вносит свои коррективы. Я вас буду закрывать на ключ. Экстренно вы можете открыть дверь, если черную защелку повернете вверх. Если захотите еще дополнительно закрыть дверь, поверните защелку вниз. Когда я буду приходить к вам, то буду сначала стучать, потом открывать ключом, – продемонстрировал условный стук. – Вам все понятно?

– Да, – ответил Иван.
Старпом вышел...

Эмма и Иван организовали поздний ужин.

– Надо выпить за последний и, я надеюсь, самый спокойный этап нашей операции, – разливая коньяк, весело бросил Иван.

Эмма в это время нарезала колбасу, сыр, хлеб.

– Я сейчас напьюсь вдрызг, – смеясь, бросила она. – Чтобы забыть все-все плохое, чтобы поправить здоровье и, наконец, благополучно добраться до Франции.

– За это даже нужно, – весело поддержал Иван.

Они чокнулись, выпили и стали закусывать.

– А что нам оставил старпом в холодильнике? – бросила Эмма и открыла его.

– О! – воскликнула. – Да здесь моя любимая с глубокого детства килька в томате! – достала банку консервов. – Дорогой, у меня слюнки побежали. Открой мне ее, пожалуйста.

– Я бы на твоём месте воздержался от консервов.

– Ну, я совсем немного.

Иван открыл банку, поставил перед Эммой.

– Слушай, а ты сказала родственникам, что едешь во Францию? – спросил он.

– Нет. Родственникам в Калмыкии я просто сказала, что еду с тобой на новое место жительства и что напишу, как обоснуюсь, – ответила Эмма. – А вот маме я вообще ничего не сказала. Напишу потом из Франции.

Они хорошо поели, Эмма опорожнила банку с килькой, выпили и легли отдыхать, Эмма на нижней, Иван на верхней полке. Эмма сразу уснула, Иван долго ворочался на жесткой полке, в голову лезли самые разные мысли. Он то засыпал, то просыпался...

Около пяти утра их корабль медленно отчалил от пристани...

* * * *

Астрахань

Венера проснулась от сигнала телефона. Она сразу взглянула на часы, они высвечивали 5.57. Венера включила ночник и подняла трубку.

– Спишь, Рачковская? Дрыхнешь! Пора, мадам, вставать! – раздался резкий скрипучий мужской голос.

Сразу узнав голос Бешеного, Венера вскочила с постели. Ее редко кто называл по фамилии, а вот новый босс назвал.

– Через сорок минут за тобой заедет Макар, будь готова. Поедешь с ним на военный аэродром, там встретишься с капитаном милиции Суловым. Знаешь такого?

– Видела несколько раз.

– И вместе с ним полетите в Керчь, возможно, на день, а может и на три. Там должны находиться француз Сидоров и его любовница Римбаева. Твоя задача помогать капитану и быть в курсе его дел. Наша цель остается прежней – это клад, который находится в рюкзаке француза. Регулярно меня информируй. Вопросы?

– Пистолет брать с собой?

– Да, Макар привезет разрешение на него.

– В какой мере я могу доверять Сулову?

– В полной, но держи с ним ухо остро. Он хоть и прикормленный, но все же мент. Все, первый доклад жду сегодня из Керчи.

В трубке послышались короткие гудки.

Венера положила трубку, зло выругалась:

– На кой мне нужна эта чертова Керчь? И этот клад француза? Ведь мне от него точно ничего не перепадет?..

Но быстро успокоилась и задумалась:

«Во что одеться и что взять с собой в командировку?»

* * * *

Иван проснулся и увидел, как резко соскочила с лавки Эмма и побежала в туалет. Он взглянул на часы, они показывали 6.59. Из полуоткрытого иллюминатора веяло утренней прохладой. Погода стояла, судя по виду в иллюминатор, спокойная, волнений на море не было. Почувствовал он и боль в спине.

«Отлежал на этой жесткой лавке!» – недовольно подумал Иван.

Осторожно спустился с лавки и стал делать небольшую физическую разминку.

Вскоре из туалетной комнаты вышла бледная Эмма.

– В желудке полная революция, вылетел весь вчерашний ужин, – тихо вымолвила она и легла на нижнюю полку.

– Какую помощь я могу оказать? – спросил Иван.

– Пока никакую, – тихо ответила она, улыбнулась явно через силу. – Я просто полежу, может, все и пройдет.

Выпивает полстакана воды и ложится на нижнюю лавку.

– Хорошо, дорогая, а я посижу рядом, – сказал Иван и сел в кресло, стоящее у стола...

*Пригород Парижа,
частный онкологический центр*

В небольшой сверкающей белизной палате лежит на кровати укрытый простыней по грудь лысый пожилой мужчина. Рядом у изголовья стоит в нерабочем состоянии капельница на штативе. На тумбочке стоят два медицинских прибора, один из которых находится в рабочем режиме и издает монотонные пульсирующие звуки. У мужчины отрешенно-задумчивое выражение лица...

Раздается стук в дверь. Через пару секунд в палату входит молодая чернокожая женщина в белом халате с полуприкрытым листом бумаги в руке. Она подходит к изголовью мужчины и говорит по-французски:

– Прошу прощения, господин Зверев, вам срочная телеграмма.

– Прочтите ее, пожалуйста, – тихо, медленно и определенно с трудом говорит больной.

Женщина смотрит на полулист и читает:

– Привет из солнечного Крыма, подпись ниже: отшельник.

На бледном мужском лице появляется нечто, похожее на улыбку. Он уже гораздо бодрее изрекает:

– Спасибо, Жизель.

– Я очень рада, что доставила вам радостное сообщение, – улыбнулась женщина.

Казалось, она что-то ждет от больного.

Но он строго изрекает:

– Спасибо, Жизель.

Женщина улыбается шире, кивает головой, две-три секунды ждет.

Но не получив никакой реакции от больного, спрашивает:

– Мишель скоро приедет?

– Ты избавилась от ребенка?

Медсестра переминается с ноги на ногу.

– Не могу я без него решить этот вопрос.

– Можешь. И я требую, чтобы ты, не затягивая, решила этот вопрос. Иначе... иначе, милочка, я не дам своего родительского благословения, лишу наследства. Это мое последнее слово.

Больного давят спазмы в горле, он кашляет.

Улыбка слетает с женского лица, она резко разворачивается и быстро выходит из палаты.

Очевидно, вспомнив о содержании телеграммы, больной пытается улыбнуться, но это у него не получается. Из рта вырывается невнятная, еле слышная фраза. Нервный тик стрелой проскальзывает по щеке и подбородку. Больной закрывает глаза, сжимает зубы и тихо шепчет:

– Мишка, Мишка, наворочаешь ты без меня и денег глупому лишишься. Одно хоть радует, я негра-внука, позора этого нашему роду, уж не увижу при жизни...

Проходит три-четыре секунды, и лицо больного снова приобретает отрешенно-задумчивое выражение...

* * * *

– Дорогая, – вымолвил Иван, – уже девять часов утра. Ты не хочешь позавтракать?

Лежащая на нижней лавке Эмма открывает глаза и отвечает:

– Ванечка, ты кушай, пожалуйста. А я потом, просто попью водички.

Иван берет продукты из холодильника и накрывает на стол. Наполняет два стакана водой, один передает Эмме.

– Пей, пожалуйста, тебе надо прочищать кишечник и желудок.

– Мне очень плохо, и я ничего не хочу, – капризничает Эмма.

– Пей, пожалуйста.

Она приподнимается и, давясь, пьет воду. Иван забирает у нее полупустой стакан, Эмма снова ложится на лавку.

Иван с аппетитом кушает.

– Может, дорогая, съешь бутерброд с сыром? – спрашивает он.

– Нет, спасибо, пожалуй, в обед...

У двери каюты послышались шаги, Иван и Эмма моментально напряглись. Вскоре раздался условный стук в дверь. Затем ключом стали ее открывать. Через секунду она распахнулась, на пороге показался улыбающийся старпом с пакетом в руке.

– Доброе утро, господа. Вот решил посмотреть, как вы тут?

– Доброе, – ответил Иван. – Все хорошо, только вот слегка приболела Эмма. Что-то съела не то, живот крутит.

– Если нужны лекарства какие-то, говорите, я принесу, – бросил старпом.

– Спасибо, пока все есть, – изрекла Эмма.

– Да, – бросил старпом, – я вот вам котлеток принес. Верунчик моя, повариха приготовила.

– Спасибо, – принимая пакет, сказал Иван.

– Просьбы, пожелания есть? – спросил старпом.

– Стамбул когда будем проплывать? – спросил Иван.

– Ну... если погода не подкачает, то через полтора суток после выхода из Керчи, – ответил старпом. – То есть завтра, где-то в районе 17 часов. Еще вопросы?

– Нет, – ответил Иван.

– Ладушки, тогда я побежал, – бросил старпом и вышел из каюты.

Послышался щелчок замка и удаляющиеся шаги...

Глава 7.

* * * *

Керчь, аэропорт

На взлетно-посадочную полосу приземлился российский, серого цвета самолет. Самолет неспешно вырубивает на место стоянки. В это время недалеко на вертолетной площадке приземляется российский вертолет с символикой МЧС России.

К вертолету подъезжают две иномарки, из одной выходит упитанный украинский военный с погонами подполковника. Из вертолета по лестнице спускается мужчина с богатой каштановой шевелюрой в светлом костюме, уже в возрасте. Следом черноволосый и чернобородый молодой мужчина в синих джинсах и черной куртке.

К ним подходит улыбающийся подполковник.

– Добрый день, господа. С благополучным прибытием на крымскую землю. Я подполковник Красюк Иван Иванович представляю интересы Службы безопасности Украины.

– Добрый день, – отвечает мужчина в возрасте. – Я майор ФСК России Векшин Глеб Сергеевич. А это, – кивая на чернобородого мужчину, – мой напарник Градов Дмитрий Дмитриевич.

Подполковник поздоровался за руку с прибывшими и пригласил к машинам.

Вышедшие немного ранее из серого самолета мужчина в помятом костюме и фигуристая молодая женщина в джинсах и блузке быстрым шагом также направляются к встречающим машинам.

– Глеб Сергеевич, – громко изрекает мужчина. – Здравствуйте. Вы нас не прихватите?

Векшин, Градов и Красюк останавливаются у машин и поворачиваются в сторону приближающихся к ним мужчины и женщины.

– Коллеги из МВД, – с удивлением бросает Векшин. – Здравствуйте.

– Так точно, коллеги, Суслов и Рачковская, – изрекает мужчина в помятом костюме. – Прибыли практически с аналогичной, как и вы, миссией, во все необходимые инстанции направлены соответствующие письма.

– Да, я получал циркуляр о вас, – бросил Красюк. – Вас подвезти? – откровенно, с головы до ног рассматривая хорошо сложенную и симпатичную на лицо Рачковскую.

– Пожалуйста, подвезите, – ответил Суслов. – Но сначала, не теряя времени, хотелось бы сразу узнать, мы не зря прибыли?

– Сюда к нам, думаю, уже зря, – бросил подполковник.

– Поясните, Иван Иванович, – вымолвил Векшин.

– Пожалуйста, вот раскрыл на данную минуту по вашему делу. Ваш Ермак из Азова звонил в Керчь своему другу, старпому сухогруза «Василий Буслаев» Веснину Василию Васильевичу. Судно с грузом металла сегодня в пять утра убыло из порта, пункт назначения Марсель. Причем судно следует без остановок и заходов в порты. К сожалению, мы не успели тормознуть это судно. Далее, Веснин живет с двадцатипятилетним сыном, жена умерла три года назад. Мы час назад проскочили домой к

Весниным, там оказался замок. Сосед сказал, что Веснин-старший ушел в рейс на 20 дней, а Веснин-младший убыл в отпуск, куда – не сообщил.

– Интересный получается расклад, – задумчиво вымолвил Векшин. – Опять мы чуть-чуть опоздали.

– Нужно задержать сухогруз в порту Стамбула, а нам вылететь туда для его осмотра, – вымолвил Градов.

– Совершенно верно, – согласился Векшин. – А для этого надо связаться с начальством, – обращаясь к Красюку, продолжил: – Поехали, Иван Иванович, в ваши служебные апартаменты.

– Всегда пожалуйста. А может, сначала перекусим в ресторане?

– Нет, – решительно отрезал Векшин, – сначала дело, потом все остальное...

* * * *

Со страдальческим выражением лица Эмма лежала на нижней лавке, рядом в кресле сидел Иван.

– Дорогой, – вымолвила она тихо, – ты никогда не рассказывал мне, как ты жил во Франции. Может, сейчас что-нибудь расскажешь? Поверь, мне все интересно знать о тебе, птица счастья моя.

Иван улыбнулся.

– Обыкновенно жил, как и все люди, работал, отдыхал.

– А как ты, например, отдыхал?

– Ходил с ребятами в бар и пил пиво, ходил в кино. В отпуск ездил за границу, был в Африке несколько раз.

– Интересно.

– Да, и многое необычно для европейца. Жарко только там очень, болезней много всяких.

Разумеется, Иван не стал рассказывать, как подцепил в Алжире одно специфическое, венерическое заболевание. Как потом долго мучился и тяжело лечился. Как в Марокко угодил в пьяную драку в ресторане с местными жителями...

– А по Европе ты ездил? Ходил по музеям?

– Конечно, много раз. Например, в Бельгии, в городе Антверпен посещал музей Рубенса.

Эмма погрозила пальчиком.

– Хулиган. Это он, кажется, рисовал полностью обнаженных, толстых теток?

– Да, но он много чего рисовал.

– А в Марселе, куда мы приплывем, ты бывал?

Иван вспомнил, как однажды они с товарищами из легиона три дня кутили в Марселе перед отправкой на десантном корабле в Африку.

– Да.

– А что там есть интересного?

– Ну... э... красивый бульвар Гарибальди, улица Паради, кафедральный собор. Да... вот еще, там живет всемирно известный музыкант Поль Мариа.

Эмма внимательно слушала, затем спросила:

– А женщин у тебя много было?

«Ну, никак не дают ей покоя мои женщины!» – про себя сказал Иван и небрежно бросил:

– Были, конечно. Но это все было так, несерьезно. По-настоящему женат я не был ни разу.

Эмма слегка улыбнулась.

– А родители у тебя есть?

– Мама умерла давно, а отец жив, только вот болеет сейчас...

Волна сильно ударила в борт, водяные брызги через раскрытый иллюминатор залетели в каюту.

– Ветер поднимается, это плохо, – смахивая со стола капли воды, вымолвил Иван...

Часа два ветер резкими порывами трепал судно. А потом внезапно прекратился. Качка не улучшила здоровье Эммы, скорее наоборот. Она снова бегала в туалет, пила воду.

Обедать Эмма отказалась. Зато Иван прекрасно с аппетитом покушал, выпил коньяку.

– Какой ты молодец, – завидовала Эмма.

– Может, выпьешь 50 грамм коньяку, прочистишь желудок и кишечник, – предложил Иван.

– Я бы с удовольствием, дорогой, но боюсь, что будет еще хуже, – вяло ответила Эмма.

– Тогда за твое здоровье выпью я, – весело бросил Иван.

– Пей, дорогой, пей, – улыбнулась подруга. – Может, действительно мне это поможет...

* * * *

Керчь, ресторан «Пятый океан»

Венера ела мало, кратко отвечала на задаваемые вопросы. Особенно усердствовал по части вопросов, вероятно на правах хозяина, жирный подполковник Красюк. Венере крайне не хотелось лететь в Стамбул. Она там дважды была, и город, и его жители ей совершенно не понравились...

– Госпожа Рачковская, вы замужем? – задал очередной вопрос подполковник.

Обед шел уже второй час, и мужчины уже выпили по три стопки украинской горилки. Правда, Градов только пригубил. Сама Венера ограничилась бокалом сухого вина.

– Можете обращаться ко мне по имени Венера, – отпивая из бокала, сказала она. – Да, я замужем.

– Потому-то вы, Венерочка, такая строгая и, я бы сказал, недоступная, – изрек подполковник.

«Жирный козел!» – мысленно выругалась Венера.

– Она у нас девушка честных правил, – широко улыбаясь, вставил капитан Суслов.

Сам он, пока они летели в самолете из Астрахани два часа, усиленно пытался наладить с ней контакт, порой с помощью неприятных и пошлых разговоров и анекдотов.

Из всех четверых присутствующих мужчин лишь спокойный с умными глазами Градов вызывал некоторую симпатию Венеры. Он единственный, кто вызывающе не пялился на нее, хотя порой и бросал быстрые оценивающие взгляды. Почему-то ей сразу, как-то внутренне, не понравился майор Векшин, она его даже немного побаивалась...

– Уважаемая госпожа Рачковская, Астрахань на проводе, – крикнул бармен.

Венера не стала с работы подполковника Красюка звонить Бешеному. А в ресторане сунула бармену долларовую банкноту и попросила заказать нужный астраханский номер.

Венера быстро поднялась, прошла к стойке и взяла из рук молодого бармена трубку. Отвернулась от компании и тихо вымолвила:

– Добрый день, это Венера.

– Какие дела? – проскрипел мужской голос.

Венера даже слегка вздрогнула. Но быстро взяла себя в руки и уверенно стала излагать:

– Они следующие. Искомые субъекты ушли из порта города на сухогрузе в пять утра. Сейчас наши колле-

ги решают официальные вопросы, мы, возможно, полетим в Стамбул. Там украинские власти остановят сухогруз. Наша большая группа на него войдет для осмотра.

– Ты не отбивайся от компании, лети в Стамбул. А если нужно, то и дальше, можешь пересесть на это судно и там искать то, что нам нужно. Если потребуется помощь, деньги, информация или люди, обращайся прямо ко мне. Ну, счастливо тебе.

– До свидания.

Венера поблагодарила бармена и прошла к своему столу.

– Никак мужу докладывала? – весело спросил подполковник.

Венера выругалась про себя и небрежно бросила:

– Вы угадали. Я надеюсь, вы нам для отдыха оформите места в приличном отеле?

– Разумеется, Венерочка! – скалился подполковник. – Для вас все что угодно...

Венера задумалась, в Стамбул она полетит с Векшиным, Градовым и Сусловым. Придется участвовать в обыске судна, вероятно, других не очень приятных действиях. В этой ситуации неплохо было бы иметь надежного и порядочного партнера. На ком остановиться из имеющихся в наличии троих мужчин? Пошляка Сулова? Ведь он один знает, кого я представляю здесь. Неприятного и подозрительного Векшина? Или внешне спокойного и вполне рассудительного Градова? Но я его совсем не знаю...

* * * *

После обеда Иван забрался на верхнюю полку и попытался поспать. Эмма со страдальческим выражением лица лежала на нижней полке.

Заснуть сразу не удалось, Иван стал раздумывать о предстоящих событиях. Надо было решить, что делать с Эммой. Иван не представлял, как она, не зная французского языка, будет жить во Франции. Если они будут жить вместе, то она будет огромной обузой для него. Опять же, она его гораздо старше и лет через пять-семь начнет стареть и увядать. Получается, что у нее далеко не все в порядке и со здоровьем, конкретно с желудком. А лечение – это очень дорогое удовольствие. Конечно, он ей многим обязан и как секс-партнер она хороша. Опять же, понятно, когда здорова... Пламенной и большой любви он к ней точно не испытывает... Он готов с ней материально поделиться. Но жить как с женой?..

* * * *

Керчь, ресторан «Пятый океан»

Майору Векшину еще на аэродроме показалось, что госпожа Венера Рачковская ему знакома. Но сразу вспомнить он ее не смог. Но вот в ресторане, присмотревшись к молодой женщине, майора прорезало:

«Это же любовница предводителя группировки «малиновых» Крола! Точно она! Но как она оказалась в группе МВД? Хотя то, что капитан Суслов имел контакты с преступными элементами, не было новостью. Но сам капитан не мог ее включить в столь значимую группу специалистов... Получается, что кто-то из высшего руководства МВД Астраханской области тоже связан с группировками... И в Астрахань она звонила наверняка своим дружкам-бандитам...»

Это открытие не повергло в ужас опытного сотрудника спецслужбы, повидавшего многое в своей жизни. Не бу-

дет он предпринимать и никаких действий, докладывать начальству. О найденном французом кладе, разумеется, уже знает астраханская организованная преступная группировка «малиновых», а возможно и другие...

Но дело есть дело. Из кабинета Красюка Векшин кроме Астрахани звонил в Азов. Подполковник Ищенко сообщил, что Ермак не объявился в своем доме, катер его не был замечен...

– О чем задумался, Глеб Сергеевич? – спросил Красюк.

– Думаю, где может находиться Ермак, который перевозил наших фигурантов в Крым. Ведь дома в Азове он так и не объявился, а он является для нас очень важным свидетелем.

– Именно поэтому француз его наверняка прикончил, и кормит сейчас Ермак рыб в море, – бросил капитан Суслов.

– Не обязательно, – изрек Красюк. – Может, француз ему отвалил кучу денег, поэтому Ермак сейчас, – хохотнул, – где-нибудь в теплых краях отдыхает и развлекается.

– Если Ермак недалекая личность, то оба варианта имеют право на существование, – тихо вымолвил Градов. – Но есть и третий. Ермак понял, куда вляпался, и поэтому сейчас просто тихо отсиживается в укромном месте.

– М-да, – неопределенно выдавил Векшин.

– Иван Иванович, у вас есть человек на сухогрузе «Василий Буслаев»? – спросил Градов.

Красюк снисходительно улыбнулся.

– К порту Керчь приписано три сотни, а может и больше судов. СБУ не может иметь человека на каждом судне. Хотя, я уточню...

Посиделки в ресторане затягивались и начинали утомлять. Хозяин, веселый подполковник Красюк, не умолкал

за столом, сыпал шутки и анекдоты, предлагал все новые и новые тосты.

– Господа, – решительно вымолвил майор Векшин. – Я предлагаю закончить наш славный обед и отправиться в гостиницу. Там мы и будем ждать решений наших начальников.

– Как скажете, Глеб Сергеевич, – весело изрек Красюк.
– Предлагаю на посошок пропустить по единой...

* * * *

Иван проснулся и взглянул на часы.

«Да я часика три вздремнул! – поднялся и почувствовал неприятную боль в спине. – Эта поездка меня доконает! – выругался про себя. – Когда это все кончится?»

Немного успокоившись, взглянул вниз. Эмма лежала с закрытыми глазами и, кажется, спала.

Иван потянулся и принял более удобную позу. В голову полезли разные мысли. Он вспомнил больного отца.

«Как он там бедняга? Дождется ли меня старик?..»

Вспомнил и медсестричку-шоколадку госпиталя Жизель.

«Хорошо мы с ней ночь покувыркались! – довольно усмехнулся. – А расставаясь, – сосредоточился, – я ее просил, – посуровел лицом, – присматривать за отцом...»

Далее его мысли заняла снова Эмма.

«Как мне быть с ней?..»

* * * *

Эмма не спала, она лежала и раздумывала о своей жизни. В глубоком детстве она сильно отравилась рыбой. Тогда она на спор, спор определенно глупый, съела боль-

шую и уже основательно протухшую воблину. Ее еле спасли от действительно смертельного отравления.

После этого случая Эмма практически не ела рыбу и морепродукты.

Но вот на радостях, что все у них с Иваном получается, она в ресторане в Азове расслабилась, наелась морепродуктов. И в результате получила сильное отравление. Теперь она мучается, страдает и болеет. Как это не вовремя!... Именно теперь она должна быть как можно ближе с Иваном, она должна им полностью овладеть и влюбить в себя. Чтобы он уже не мыслил свою жизнь без нее. А она? Она ужасно выглядит и валяется полутрупом! Она даже нормальным сексом не может с ним заняться... А Иван тем временем становится все более задумчивым. О чем он думает? Что он думает о ней? Что решит в этот важный для него самого и ее момент? Момент принятия окончательного решения неумолимо приближается...

Опять все забурлило и зарезало в животе. Голодая, казалось, она полностью освободила и кишечник, и желудок. Ну что там может бурлить и болеть?

Эмма выругалась про себя. Медленно и осторожно встала и направилась в туалет...

* * * *

Когда Эмма вышла в туалет, Иван спустился с полки. Взглянул в иллюминатор, небо над ними было голубое-голубое, ветра почти не чувствовалось.

«Погода нам явно благоприятствует», – подумал и стал делать несложные разминочные упражнения...

– Ванечка, добрый мой, любимый, ну когда это все кончиться! – выйдя из туалета, воскликнула Эмма.

– Надо подождать, потерпеть, – обнимая ее, изрек Иван.
– Невмоготу мне эта болезнь. Я уже забыла, когда мы с тобой занимались сексом?

«А я занимался сексом в последний раз..., – вспоминал Иван. – Так... С проводником Мариной? Точно! Тогда в ванной комнате!» – вымолвил:

– Надо подождать, потерпеть. Как известно, все проходит.

– Да, все в этой жизни проходит, – согласилась она и немного отстранилась от него.

Положила свою руку на его самое интимное место, вымученно улыбнулась и изрекла:

– Лежа, из-за проблем с желудком, я боюсь заниматься сексом, давай попробуем стоя.

– Давай...

* * * *

Керчь, отель «Европа»

Подполковник Красюк разместил прилетевшую из России четверку в новом, современном десятиэтажном отеле с претензионным названием. Сам он оставил свои координаты и убыл...

Градов осмотрел двухкомнатный номер и остался им доволен. Затем набрал по телефону номер начальника отдела по взаимодействию с правоохранительными учреждениями Астраханской епархии. В витиеватой, опосредованной форме изложил сложившуюся в Керчи ситуацию.

– Сообщите по инстанции, – сказал в заключение Градов, – что мне крайне важно попасть на судно. Будет еще лучше, если я смогу на нем доплыть до Марселя.

После этого спецпредставитель решил отдохнуть и, раздеваясь, прилег в гостиной на диван...

Градов проснулся от стука в дверь номера. Быстро поднялся, прошел в прихожую и открыл дверь. На пороге стояла улыбающаяся, если не сказать цветущая, Рачковская Венера.

– Дмитрий Дмитриевич, вы не пригласите девушку на чашку чая?

– С удовольствием, – отходя от двери и улыбнувшись, ответил Градов. – Только у меня нет чая.

– Не беда, мы его закажем в ресторане.

Венера прошла в гостиную, осмотрела ее и бросила:

– У нас одинаковые номера.

– Приятное совпадение. Пожалуйста, присаживайтесь. Вам какой чай заказать?

Венера разместилась в кресле и ответила:

– Не будем чай. У вас там в баре есть э... светлое пиво. Давайте выпьем по бокальчику.

Градов достал из бара-холодильника две бутылки светлого пива, разлил по бокалам. Один передал гостье, со вторым в руке присел в кресло напротив.

Женщина сделала большой глоток, отпил и Градов.

– Неплохой напиток, – улыбаясь, изрекла гостья. – Вы верите в успех нашего мероприятия?

– Я верю в успех правосудия.

– Конечно. Вы думаете, Украина и Турция пойдут нам навстречу?

– Уверен в этом.

– А я вот ни в чем не уверена...

В это время в дверь номера постучали.

– Извините, – изрек Градов, поднялся и прошел в прихожую.

Через пять-семь секунд он явился вместе с капитаном Сусловым.

– Вот вы где, – весело бросил капитан Рачковской. –
Прошу прощения, но у меня к вам есть служебный раз-
говор.

– Вот так всегда, – изрекла Венера, поднялась, постави-
ла на стол недопитый бокал с пивом.

– Спасибо за пиво, – улыбнувшись, бросила женщина
хозяйину и направилась к выходу.

– Ты что, сдурела, – прошипел в коридоре отеля Суслов.

– А в чем дело? – недовольно изрекла Венера.

– Этот тип прилетел к нам из Москвы, он наш согля-
датай.

Это было новостью для Венеры. Но, не показывая сво-
его удивления, она укоризненно выдавила:

– Вот поэтому я и пошла к нему, хотела прошупать. Да
ты, блин, помешал.

– Дилетантка. Скорее он тебя прошупает, чем ты его...

* * * *

После секса Эмма повеселела и захотела кушать. У
Ивана осторожный секс в неудобной позе наоборот вы-
зывал негативные ощущения. Спина от выпавшей на нее
во время секса нагрузки ныла еще больше, гудели тазобе-
дренные и дельтовидные мышцы.

Несмотря на это, он весело сказал:

– Замечательно, что у тебя появился аппетит. Сейчас
мы накроем на ужин царский стол, нальем коньячку и вы-
пьем.

Вскоре они сидели за накрытым столом.

Иван предложил тост:

– За твое здоровье, дорогая Эммочка.

Они чокнулись и выпили. Стали закусывать. Щеки у

Эммы быстро порозовели, заблестели и глаза. Иван снова налил.

– Я хочу выпить за тебя, Ванечка, – вымолвила Эмма.
– За твоё доброе ко мне отношение, за терпение, за любовь. За то, что у нас с тобой все получится, за наше общее будущее.

Они чокнулись и выпили, снова стали закусывать.

Ужин затянулся на полтора часа.

Затем Эмма легла отдыхать, а Иван стал убирать продукты и наводить порядок на столе.

– Где ты научился хозяйствовать, убираться? – весело спросила Эмма.

– Поверь, у меня была далеко не безоблачная жизнь, и я многому научился по жизни.

– Надеюсь, ты, Ванечка, меня простишь, что я на тебя взвалила домашние дела.

– Ну, конечно, дорогая.

– Скажи, а там, во Франции ты что-то слышал о России?

– Ну, конечно. Я, например, знаю известного русского музыканта Владимира Высоцкого, у меня много есть его записей.

Иван кашлянул и пропел с хрипотцой:

Эх вы кони, мои кони...

– Похоже?

– Похоже, – рассмеялась подруга.

Вскоре Эмма уснула. Иван сидел в кресле у стола, смотрел в иллюминатор и раздумывал. Раздумывал сразу обо всем, но мысли путались и сбивались. От сидения стала ныть спина. Он поднялся, немного размялся и взобрался на верхнюю полку...

Керчь, отель «Европа»

В своем номере Венера завалилась на кровать и стала раздумывать. Чем больше она погружалась в дело француза Сидорова, тем больше ее интересовала сама личность это мужчины:

«Один приехал в чужую страну, запросто нашел тайник на миллионы долларов, ловко взял его и, как ни в чем не бывало, поехал домой... Все просто и одновременно гениально! Вот бы встретиться с ним, познакомиться... А там, глядишь, и Франция...»

Она закурила сигарету и обругала капитана Суслова:

«Блин, не дал обстоятельно поговорить с Градовым. Ну и что, что он из Москвы! Даже внешне заметно, что он много знает. Я бы из него вытянула то, что мне надо...»

Подал сигнал телефон.

Нехотя Венера подняла трубку.

– Венерочка, это подполковник Красюк, – раздался вкрадчивый мужской голос. – Тут наша мужская компания хочет поужинать в ресторане на десятом этаже. Вы не желаете присоединиться?

«Жирный козел! Опять будет липнуть и пялиться на мои груди и задницу! – выругалась. – Но и резко посыпать его не стоит, может еще он пригодится», – жеманно выдавила:

– Я сейчас занята э... женскими делами. Но попозже непременно к вам подойду.

– Ждем, ждем, с нетерпением.

Венера докурила сигарету, поднялась и взглянула в зеркало. Рассматривая лицо, подумала:

«Выгляжу не самым лучшим образом: кожа суховата, мешки под глазами, уже заметны морщинки у глаз, предательская складка на подбородке, волосы редеют...»

Снова подал сигнал телефон. Женщина недовольно сузила глаза и быстро подняла трубку.

– Венера, добрый вечер, это Градов беспокоит.

Женщина довольно и широко улыбнулась.

– Слушаю вас, Дмитрий Дмитриевич.

– Вы не желаете поужинать?

– Хорошая идея.

– Давайте встретимся через двадцать минут в ресторане.

Венера сразу вспомнила о приглашении Красюка и вымолвила:

– Хорошо. Только давайте в кафе на третьем этаже.

– Договорились...

Они разместились у окна за небольшим столиком. Быстро сделали заказ и взглянули друг другу в глаза.

– Вы интересная и красивая женщина, – вымолвил Градов. – Мне не понять, почему вы пошли работать в органы?

– Вы недоговорили, что я должна рожать детей, любить мужа, хранить очаг дома.

Градов улыбнулся.

– Вы правы, недоговорил.

Официантка принесла закуски и вино. Градов наполнил бокалы.

– Что я могу ответить на эти прописные истины? – бросила Венера. – Видимо то, что в молодости попала под не самое лучшее влияние. Органы?! Так сложилось, что я была по обе стороны баррикад. И везде есть нормальные люди, везде есть подонки.

– Согласен. Но зачем вы здесь?

– Если честно, то когда ехала, не знала. Но сейчас скажу, чтобы разобраться в самой себе.

– Спасибо за откровенность...

Ужин продолжался примерно час. За это время они о многом переговорили, но ничего принципиально важного Венера так и не смогла выяснить. Градов совершенно не заигрывал, не опускался до пошлостей и банальностей. Он проводил ее до номера и просто попрощался.

Удивленная, если не сказать уязвленная таким невниманием, Венера сама предложила зайти к себе в номер на «поздний» чай.

– Спасибо за доверие, – улыбнувшись, ответил Градов.

– Но уже поздно. Вам и мне нужно отдыхать, завтра у нас будет очень интересный и напряженный день.

Венера проглотила обиду и пожалела протянутую крепкую мужскую руку...

* * * *

Глава 8.

Иван проснулся и взглянул на часы, они показывали 6.15. Внизу тихо лежала Эмма. Иван слышал, как она ночью три или даже четыре раза бегала в туалет.

Иван повернулся и сразу явственно почувствовал боль в спине. Выругался и стал осторожно спускаться вниз.

– Ну что мне делать! – воскликнула Эмма. – Ну никак не проходит моя болезнь!

– Ты таблетки принимаешь?

– Принимаю, но они не помогают, – чуть не плача, ответила подруга.

Секунду-другую Иван раздумывал.

– Сегодня придет старпом, давай попросим у него что-нибудь.

– Давай. Извини меня и не обижайся.

– Какие извинения, брось, дорогая. Я уверен, у тебя будет все хорошо.

– Ты так добр ко мне, – поднимаясь с лавки и обнимая его, вымолвила Эмма...

* * * *

Керчь, отель «Европа»

В номере майора Векшина раздался телефонный звонок. Майор проснулся, автоматически взглянул на часы, они показывали 7.25.

Майор поднял трубку и бросил:

– Слушаю.

– Доброе утро, Глеб Сергеевич! – раздался веселый голос подполковника Красюка.

– Доброе, Иван Иванович.

– Получены разрешения на все ваши дальнейшие процессуальные действия на сухогрузе «Василий Буслаев». Молодцы ваши начальники, оперативно сработали. Все, что ты хотел, Глеб Сергеевич, согласовали и с Украиной, и с Турцией.

– Спасибо за хорошие новости. Когда вылет в Турцию?

– Вылет вашего самолета в Стамбул в 11 часов, полетное время примерно один час пятнадцать минут. На аэродроме я вам вручу все необходимые документы. Надеюсь, своих коллег вы сами оповестите и сообщите о времени вылета?

– Спасибо, Иван Иванович, – окончательно просыпа-

ясь, вымолвил майор. – Я все понял, доведу информацию до своих троих коллег. Когда нам надо быть на аэродроме?

– Машина у отеля будет в половине десятого. Я вас жду в 10 часов в ресторане аэродрома, дабы пропустить на дорожку по рюмочке.

Майор сразу почувствовал боль в голове после вчерашнего обильного ужина. Усмехнулся и бросил:

– Спасибо, Иван Иванович. Приложим все силы, дабы в срок выполнить все ваши установки...

* * * *

Эмма категорически отказалась от завтрака. Иван стал не спеша накрывать стол.

В это время в каюте появился с пакетом в руке Веснин.

– Доброе утро, господа, – приветствовал старпом и поставил пакет на стол. – Здесь горячие сосиски и бутылка кубинского рома, универсальное морское лекарство от простуды. Выпиваешь стакан рома, закусываешь, спишь два-три часа, и любая простуда уходит.

– Мы прямо сейчас и испробуем на Эмме, – весело бросил Иван.

– Не знаю, не знаю, – неуверенно вымолвила Эмма. – По мне лучше лекарства.

– Я посмотрю и лекарства, – сказал старпом. – А пока сообщаю неприятную новость, мы получили из своей керчинской конторы указание зайти на стоянку в порт Стамбула.

Взгляды мужчин встретились, оба они подумали об одном и том же.

– Как это стоит понимать? – спросил Иван.

– Мы с капитаном сейчас пытаемся прояснить эту си-

туацию, – вымолвил старпом. – Это редкий случай в нашей работе, изменение утвержденного маршрута. Ведь у нас жесткий временной график доставки груза, в случае нарушения штрафа, неустойки. Но не будем раньше времени грустить и тем более паниковать. Давайте кушайте, я потом попозже забегу и сообщу последние новости.

– Может, с нами покушаете? – предложила Эмма.

– Спасибо, я уже позавтракал.

Старпом ушел, а Иван и Эмма сели к столу.

– Давай лечиться морским способом, – весело изрек Иван.

– Я на все способы готова, только бы прекратились эти мучения, – тихо вымолвила подруга...

* * * *

Керчь, аэропорт

Векшин, Градов, Суслов и Рачковская в начале одиннадцатого прибыли в аэропорт. У входа в здание их встречал веселый подполковник Красюк с портфелем в руке.

– Как мне жаль вас отпускать, друзья! – громко вымолвил Красюк. – Такая у нас компания получилась!

– Нам тоже, – здороваясь за руку, ответил Векшин.

– Столик по случаю вашего убытия с крымской земли в ресторане заказан, прошу, господа, – пригласил Красюк.

– Я пить не буду, – отрезала Венера.

– А мы и не будем пить, – пропуская всех вперед, весело согласился Красюк. – Только выпьем по стопочке за успешный взлет и, разумеется, посадку...

Застолье прошло тихо. Красюк не балагурил, а откровенно грустил. Уже у трапа он всех крепко обнял и сказал:

– Обратно летите только через Керчь.

– Ну, конечно, – заверил Векшин, – по возможности...

В салоне самолета Рачковская села рядом с Градовым, чем слегка разочаровала капитана Сулова. Майор Векшин расположился в сторонке и сразу принялся изучать документы, переданные Красюком. Через некоторое время он подошел к Градову и вымолвил:

– Удивлен возможностями вашими, Дмитрий Дмитриевич. Вам предоставлено право следовать на судне до Марсея.

– Спасибо за хорошие новости, – улыбнувшись, ответил Градов.

Векшин удалился на свое место, а Венера удивленно спросила:

– Вы от Стамбула до Марсея поедете на том самом корабле?

Градов улыбнулся.

– Если в этом будет необходимость, то поеду.

Венера глубоко задумалась...

* * * *

Иван и Эмма выпили рома, поели сосисок и легли отдыхать.

– Как думаешь, чем вызвана остановка судна в Стамбуле? – спросила Эмма.

– Уверен, только одним, российские органы ищут нас, – ответил Иван.

– Но как они так быстро вышли на нас?

– Я этому не удивлен, ведь они шли по нашим следам, следам порой кровавым. Я удивлен другим, почему Украина и особенно Турция пошли навстречу России?

– Что теперь будет? И что делать нам?

– Нам, – медленно ответил Иван, – спокойно ждать. А

старпом, я думаю, что-нибудь придумает, для него это жизненно важно. Кстати, дорогая, тебе надо уснуть.

– Да, конечно.

– Бай-бай. А когда проснешься к обеду, как сказал старпом, будешь совершенно здоровой...

* * * *

На борту самолета, следующего в Стамбул

Венера не питала иллюзий в отношении своего будущего, ведь она неплохо знала бандитские порядки. Если она ни с чем вернется в Астрахань, а такой исход она предвидела на 99 %, то Бешеный может жестоко поступить с ней. Например, отдать на забаву своей примитивной братве, или сдать в бордель, или продать «черным» медикам-трансплантологам... Ведь Бешеный значительно потратился на поиски клада, и в случае неудачи именно она станет козлом отпущения...

Венера очень хотела уйти от Бешеного, у него была репутация жестокого, безжалостного человека. Но вот куда? У Бешеного длинные руки. Вот если бы удалось познакомиться и сойтись с французом? Во Франции Бешеный бы ее точно не достал... Та женщина, с которой сейчас француз, Эмма Римбаева, ей не конкурентка совершенно точно...

Находясь в самолете рядом с Градовым, Венера буквально физически ощущала исходящую от него уверенность и силу. Даже этот астраханский ФСКашик Векшин его боится... Можно было бы и с ним законтачить, Градов точно смог бы защитить ее от Бешеного. Градов отличается от всех ее знакомых мужчин, нагло не пялится на ее женские прелести, не заигрывает. Как показал вчераш-

ний вечер, он спокоен и к женским явным жестам и намекам...

* * * *

Иван спать совсем не собирался. Он напряженно раздумывал, что может с ними случиться в Стамбуле...

Если их действительно остановят из-за требований России, то судно может подвергнуться полному обыску. Они прибудут в Стамбул в светлое время, спрятаться на судне будет негде, и тогда их точно найдут. А это депортация в Россию, суд и смертная казнь... Иван не хотел анализировать, почему российские органы так быстро вышли на это судно. Ибо уж слишком он наследил в России.

Иван взглянул на иллюминатор-окно. Оно достаточных размеров, чтобы через него можно было вылезть. Но... плавать с рюкзаком в 30 килограммов – очень плохая затея. Да и что делать в этом случае с Эммой?

Есть вероятность, что судно остановят по другой причине. Тогда их с Эммой должно пронести...

Эмма, кажется, уснула. С нижней полки стало доноситься легкое похрапывание...

Иван проснулся и взглянул вниз. Нижняя полка была пуста. Он прислушался, из туалетной комнаты доносились приглушенные звуки.

Иван спустился вниз и, дабы размять затекшую спину, стал делать несложные физические упражнения.

Через минуту из туалетной комнаты вышла бледная Эмма.

«Она похудела и подурнела», – присмотревшись к подруге, подумал Иван.

– Не помог мне этот ром, – тихо выдавила Эмма. – Я

пила через силу, давилась, а в итоге... – негромко выругалась.

– Старпом обещал принести лекарства, – сказал Иван.

– Будем надеяться на него, – изрекла Эмма, прошла к полке и буквально упала на нее.

– Главное, не опускать руки, – весело вымолвил Иван. –

И всегда надеяться на хорошее.

– Спасибо, дорогой. Я обедать не буду.

– Я тоже не буду, аппетита совсем нет...

* * * *

*Пригород Парижа,
частный онкологический центр*

В небольшой сверкающей белизной палате лежит на кровати укрытый простыней по грудь лысый пожилой, бледный мужчина. Рядом у изголовья стоит в нерабочем состоянии капельница на штативе, на тумбочке два медицинских прибора. Мужчина лежит с закрытыми глазами и очевидно спит...

В палату осторожно входит молодая чернокожая женщина в белом халате. Она подходит к изголовью мужчины, две-три секунды смотрит в его лицо. Затем резко выдергивает из-под мужской головы подушку и с силой прислоняет к его лицу. Мужчина конвульсивно вздрагивает, пытается руками убрать подушку от лица. Но женщина крепко держит подушку. Минуту, другую продолжается борьба, борьба между молодой, сильной женщиной и старым больным мужчиной. Вскоре мужчина затихает, худые руки его безвольно падают на кровать.

Женщина еще с минуту держит подушку и после этого убирает ее с мужского уже безжизненного лица.

Аккуратно вставляет ее под мужскую голову, выравнивает руки, оправляет простынь.

Широко улыбается и, глядя на бездыханное тело, тихо говорит по-французски:

– Отмучился вредный, неприятный старикашка. Теперь нам с любимым Мишелем никто-никто не помешает.

Стоя на месте, исполняет некий танец и с гордо поднятой головой покидает палату...

* * * *

В 16 часов в каюту вошел старпом с пакетом в руке. Сразу вручил пакет сидящей на полке Эмме и сказал:

– Здесь необходимые лекарства, которые есть в нашей судовой аптечке, для лечения желудочных и кишечных заболеваний.

– Спасибо, – вымолвила Эмма.

– Теперь к нашим делам, – продолжал старпом. – Нас останавливают по просьбе России для осмотра. Понимаете, для осмотра, а не для сплошного обыска или досмотра.

Иван кивнул и спросил:

– Они будут ходить по каютам?

– Выборочно будут заходить.

– Значит, сюда тоже зайдут, – бросил Иван.

– Очень даже может быть, – согласился старпом. – Поэтому примерно в 17 часов мы бросим якорь у стамбульского причала, вы это увидите в иллюминатор. На борт поднимутся четыре человека из России и в течение 40 минут они проведут осмотр. Вы все это время будете в туалетной комнате, закроете ее изнутри. Если они сюда придут, то ограничатся общим осмотром каюты.

- А если они захотят в туалет зайти? – спросила Эмма.
- Я скажу, что туалетная комната не работает, – отчеканил старпом. – Ведь будет всего осмотр, а не сплошной обыск.
- Логично, – изрек Иван.
- Далее, один из четверых россиян останется на судне, – продолжал старпом, – остальные покинут его. И мы тронемся дальше, надеюсь, без остановок до Марселя.
- А кто останется на судне? – спросила Эмма.
- Некто Градов. Не знаете такого?
- Нет, – ответила Эмма.
- Интересно, чем российские власти мотивировали свои действия? – спросил Иван.
- Якобы поиском очень крупного международного наркоторлера, – ответил старпом.
- Мудрецы, – усмехнулся Иван.
- Ну, я пошел, – бросил старпом. – После отплытия из Стамбула я постараюсь к вам зайти. Пожелаем друг другу успехов.
- Пожелаем, – сказал Иван.
- К черту, – тихо изрекла Эмма...

Сухогруз «Василий Буслаев» причалил к пристани. Иван и Эмма буквально прилипли к закрытому иллюминатору. На пристани стояла небольшая группа людей. Когда трап был спущен и закреплен, по нему стали подниматься на судно трое мужчин и женщина.

- Первый мужчина в светлом костюме – это майор ФСК Векшин, – комментировала Эмма. – Второго я не знаю.
- Возможно, это некий Градов, – бросил Иван.
- Третья женщина... О боже!
- Что такое, дорогая?

– Это любовница Крола, предводителя банды «малиновых»! Как эта потаскушка Венера здесь оказалась?

– Эмоции потом, дорогая, – изрек Иван. – Четвертого ты знаешь?

– Б-р! Капитан милиции, продажный, кажется, Суслов его фамилия. Неоднократно бывал у нас в гостинице, Динозавр его встречал как лучшего друга, выделял ему проститутку.

– Все заинтересованные в кладе лица в сборе! – весело воскликнул Иван. – ФСК, милиция, бандиты и, как водится, некто неизвестный!

– Здорово, – лишь смогла вымолвить Эмма.

– Берем рюкзак, воду, лекарство для тебя и отправляемся в туалетные апартаменты, – весело бросил Иван.

– Да, дорогой...

* * * *

Векшин, Градов, Рачковская и Суслов поднялись по трапу и ступили на палубу сухогруза. Их встретили и представились молодежавый, с иголки одетый капитан в очках без оправы и уже в возрасте старпом. Векшин, как старший группы, вручил два документа.

– Чем обязаны? – спросил сияющий капитан.

– Особо ничем, Феликс Альбертович, – улыбаясь, ответил Векшин. – У нас есть некоторые подозрения, и мы хотели бы их развеять. Мы в течение 30 минут просто пройдем по кораблю, посмотрим отдельные помещения, поговорим с людьми и покинем судно.

– Пожалуйста, – сказал капитан. – Надеюсь, вы не оставите на судне всякие там жучки и прочие ваши технические штучки, которые могут нам помешать исполнять свою работу.

– Официально заверяю, у нас таких планов нет, – твердо и строго изрек Векшин.

Капитан улыбнулся и спросил:

– Я вам нужен? – при этом бросая оценивающий взгляд на Рачковскую.

– Если вы не против, то мы бы совершили осмотр при участии вашего старпома, – вымолвил Векшин.

– Пожалуйста, – снова сказал капитан.

– А я в это время побеседую с вами, уважаемый капитан, – выйдя вперед, широко улыбаясь, изрекла Рачковская.

– Пожалуйста, – снова сказал капитан, пристально рассматривая женщину, широко улыбнулся. – Где будем беседовать?

– Можно в вашей каюте, – мило ответила Рачковская.

Векшин, Градов, Сулов в сопровождении старпома пошли по палубе корабля.

– С чего начнем осмотр? – спросил старпом.

– С кухни, – бросил Векшин.

– Вы это серьезно? – переспросил удивленно старпом.

– Конечно, серьезно. Затем пройдем в машинное отделение и посетим пару кают команды...

* * * *

В туалетном отсеке было душновато. То ли от этого, то ли от волнения, но на Эмму напал кашель. Лишь выпив два стакана воды, она прекратила кашлять.

Эмма виновато взглянула на Ивана.

– Ничего-ничего, – поддержал он ее. – Это потому, что у тебя пустой и кишечник, и желудок.

– Я похудела наверное килограмма на три, – вымолвила Эмма, – и с удовольствием бы с тобой покушала. Но...

– Все пройдет, – обнимая ее, сказал Иван. – А сейчас нам надо набраться терпения и тихо посидеть.

– Они придут к нам в каюту?

– Уверен, придут...

* * * *

Следуя по палубе судна, капитан и Рачковская, по предложению женщины, перешли на «ты».

– Феликс, а когда ваш корабль будет в Марселе? – спросила Венера.

– Дней через пять-шесть.

Они спустились на один этаж ниже и вскоре оказались у двери с табличкой 1.

– Это моя каюта, – изрек капитан.

Венера вспомнила про старпома Веснина, который, возможно, был связан с французом Сидоровым, и спросила:

– А каюта старпома рядом?

– Нет. Каюта старпома под номером два находится на противоположном, то есть правом борту нашего судна.

Они зашли в каюту.

– Как здесь просторно и уютно! – весело воскликнула Венера.

Хотя на самом деле она думала, что в каюте все убого и мрачно, что она напоминает примитивную клетку. Но в данный момент другого было не дано...

Она решительно вплотную подошла к капитану и, жарко дыша прямо в лицо, вымолвила:

– Вопрос жизни и смерти для меня! И только ты, Феликс, можешь мне помочь!

– Что, что случилось, Венера? – хлопая глазами, выдавил капитан.

– Я готова на все, моя благодарность не будет знать границ!

– Да в чем дело?

– Мне нужно в Марсель.

Капитан отшатнулся и удивленно вымолвил:

– Я не могу взять тебя на борт.

– Можешь. Я буду тихо, как мышка, сидеть в твоей каюте и дарить тебе свою неповторимую любовь.

Венера снова приблизилась к явно ошарашенному капитану, обняла и жарко поцеловала в губы.

– Но я женат, – выдавил капитан.

– У нас будут исключительно служебные отношения, – вымолвила Венера.

В женских глазах играла неумная страсть. Она взяла мужскую руку и положила на свою левую грудь.

– Слышишь, как бьется мое сердце...

* * * *

Иван и Эмма услышали, как открывается дверь каюты. Послышались шаги, разговорная речь. Разобрать ее было нельзя. Снова шаги... кто-то взялся за ручку туалетной комнаты... снова разговорная речь...

Иван и Эмма переглянулись и напряглись. Наступил исключительно важный момент! Иван и Эмма замерли!

Послышались шаги, угасающая разговорная речь, входная дверь каюты хлопнула, щелкнул замок.

Они еще с минуту сидели тихо.

– Ну, вот и все закончилось, – весело изрек Иван. – Можно выходить из своего временного заточения.

Улыбнулась и Эмма.

– Мы взяли еще один барьер, – беря в руки рюкзак, сказал Иван.

– Как бы хотелось, чтобы это был наш последний барьер, – вымолвила Эмма...

* * * *

Выйдя из каюты старпома, Градов тихо шепнул Векшину:

– Они в этой каюте, я остаюсь на корабле.

Векшин кивнул и бросил старпому:

– Василий Васильевич, в принципе мы убедились, что все у вас в норме, наши опасения не подтвердились. Двигаемся к выходу.

– Отлично, – весело изрек старпом. – Значит, на выход?

– Да. Исключительно в ваших же интересах, по согласованию с вашим начальством мы оставляем своего сотрудника на судне.

– Мы получили извещение на сей счет, – выдавил старпом.

На верхней палубе Векшин отвел в сторонку Градова и спросил:

– Как вы установили, что Сидоров и Римбаева находятся в каюте старпома?

– По запаху духов Римбаевой.

Майор удивленно смотрел на спецпредставителя РПЦ.

– Я был в квартире Римбаевой, в доме ее матери, и вот в каюте старпома. Везде присутствовал аромат одних и тех же женских духов, французских «Шанель № 5».

«Духи французские? – удивленно выдавил майор. – Он был и в квартире, и в доме Эммы?»

Сразу вспомнил, как в Астрахани в одно время и именно у квартиры и дома Эммы ему казалось, что за ним следят. Спросил:

– Это вы за мной следили в Астрахани?

Градов улыбнулся.

– Был грех, но исключительно ради дела. И, как видите, Глеб Сергеевич, это нам помогает.

Майор неопределенно пожал плечами и покачал головой.

– Вы будете встречать корабль в Марселе? – спросил Градов.

– Думаю, придется, – нехотя выдавил майор. – У вас есть план действий?

– Да. Во время плавания я попытаюсь нейтрализовать француза, захватить клад. После выгрузки металлоизделий в Марселе пойду с кораблем обратно в Керчь. Я вам дам знать, если этот план сработает, будете встречать меня в Керчи.

– План хорош, – пожимая руку, ответил Векшин. – Берегите себя, Дмитрий Дмитриевич, француз, легионер этот, очень опасен. Хорошо хоть, что на судне нет ни одной видеокамеры. Не стесняйтесь, в экстренном случае звоните мне по открытому каналу.

– Хорошо. Если этот план не сработает, я вам ничего дополнительно сообщать не буду. Значит, будем брать француза уже во Франции. На всякий случай, Глеб Сергеевич, на марсельской набережной есть ресторанчик под названием «Барракуда». Если мы не встретимся при прибытии сухогруза, мало ли что может случиться за три-четыре дня плавания, предлагаю встретиться в этом ресторане.

– Договорились, желаю удачи.

Градов кивнул.

В это время к ним подошел старпом и вымолвил:

– Дмитрий Дмитриевич, пойдете со мной, я покажу вам нашу гостевую каюту, там, где вы будете жить. Правда, она находится в нижней части надстройки рядом

с машинным отделением, там порой бывает жарковато и шумновато.

– Пойдемте, а некоторые неудобства я переживу...

* * * *

Иван и Эмма снова буквально прилипли к закрытому иллюминатору каюты. По трапу на пристань спустились только двое мужчин...

– Градов остался, это понятно, а где эта бандитская сучка Венера? – воскликнула Эмма.

– Получается, что она тоже осталась на корабле, – медленно вымолвил Иван. – Надеюсь, старпом пояснит эту ситуацию.

– Что это означает для нас?

– Только одно, нам надо быть еще более осторожными.

– Как же мы будем сходить с корабля в Марселе? – вымолвила Эмма. – Ведь эта парочка заметит нас, сообщит в полицию.

– Время рассудит, как нам поступить в Марселе, – задумчиво сказал Иван. – Раньше времени паниковать не будем, – улыбнулся. – Давай лучше устроим праздничный ужин. Сегодня надо выпить.

– Давай. Я тоже хочу сегодня напиться, птица счастья...

Глава 9.

Корабль стал отходить от причала. Веселые Иван и Эмма сразу стали накрывать на стол.

– Душно у нас, – бросила Эмма. – Открой, пожалуйста, иллюминатор.

– На корабле чужаки, они наверняка будут следить и

охотиться за нами, – вымолвил Иван. – Нам надо быть более осторожными. Поэтому иллюминатор я открою только наполовину.

– Как скажешь, милый.

Только они сели за стол, как в каюту вошел старпом.

– Вижу, я вовремя, – весело бросил он.

– Точно, проходите, присаживайтесь, – изрек Иван, ставя на стол третий стакан.

– За удачу, – предложил тост старпом.

Выпили дружно, стали закусывать.

– А где женщина из группы? – спросила Эмма. – Мы не видели, чтобы она сходила с корабля.

Старпом усмехнулся.

– Случилось что-то невероятное. Она уломала нашего, казалось бы, железного капитана Феликса доехать с нами до Марсея.

– А где она будет жить? – спросил Иван.

– В каюте капитана. Вероятно, будет улаживать его печали и скрашивать одиночество морского пути.

– Вот сучка и прошмандовка! – воскликнула Эмма.

– А мне она показалась симпатичной и фигуристой такой, – выдавил старпом, усмехнулся. – И весьма сексуальной, взглянула на меня, – хохотнул, – словно раздела.

– Клейма на ней негде ставить! – воскликнула Эмма. – А мужики, известное дело, смотрят на морду да на жопу, ну и на бесстыжие глазки, конечно.

Старпом и Иван заулыбались.

– Замнем для ясности, куда смотрят мужики, – бросил Иван и спросил старпома: – А чем будет заниматься этот Градов?

– Оберегать нас от разного рода наркодельцов, – рассмеявшись, ответил старпом.

– Точно обхохочешься, – бросил Иван. – Где это в открытом море на судно может напасть наркомафия.

– Вот-вот, не могли ничего придумать более умного, – поддержал старпом. – Но Градов и дамочка по фамилии Рачковская наверняка будут ходить по судну, и это нам с вами нужно будет учитывать.

– Точно, – разливая ром, бросил Иван.

– Давайте выпьем за все хорошее, – предложил тост старпом, – да я побежал...

Как только старпом закрыл за собой дверь каюты, Эмма стремительно побежала в туалет.

«Бедняжка, – пожалел ее Иван. – Сколько она уже мучается!»

Убирая посуду и продукты со стола, он задумался о дальнейшей судьбе подруги.

«На кой, спрашивается, она мне нужна такая больная? – задавал он себе уже в который раз вопрос. – Что-то съест и заболит, что-то съест и заболит...»

Эмма вышла минут через двадцать – бледное измученное лицо, пустой взгляд. Безразлично взглянула на Ивана, сил сказать что-либо, очевидно, уже у нее не было. Она тихо прошла и упала навзничь на нижнюю полку.

Иван прошел к иллюминатору и выглянул наружу. Судя по волнам за бортом, судно развило приличную скорость, день уже клонился к закату, с моря явственно повеяло прохладой.

Иван взгрустнул немного, аккуратно закрыл иллюминатор, плотно задернул его шторой.

Задумался на секунду:

«Теперь надо всего опасаться» – и пошел домывать посуду.

Вскоре услышал тихий то ли стон, то ли пение подруги:

*Все было и прошло:
И первый поцелуй, и крик в ночи.
Забудется как сон
Любовь и ревность, страсть и боль...*

Как-то не по себе стало Ивану от этого пения...

* * * *

В полуосвещенной каюте капитана был накрыт стол, за ним расположились хозяин каюты и гостя. Тихо играла музыка, в открытый большой иллюминатор проникал солоноватый, свежий морской воздух.

– ...Феликс, я так рада, что встретила тебя, такого красавца-мужчину, внимательного и чуткого, – с бокалом в руке эмоционально произносила тост Венера. – Предлагаю выпить за тебя, радость моя.

– Спасибо, – скромно выдавил капитан.

Они чокнулись, выпили, мужчина стал закусывать.

– Здесь так романтично! Так необычно! – воодушевленно произнесла молодая женщина. – Всю жизнь мечтала вот так в каюте с настоящим мужчиной плыть во Францию!

Она наполнила бокалы и сказала:

– За наше удачное путешествие.

Они выпили. Вскоре Венера расстегнула пуговицы у блузки, полюбнажив груди.

– Может, потанцуем, – предложила она.

Капитан бросил взгляд на каюту.

– Места маловато.

– Для медленного танца хватит, – поднимаясь, бросила Венера.

Капитан тоже поднялся, полюбнял партнершу, они стали стоя на месте танцевать.

Венера положила руку на мужскую грудь и стала расстегивать рубашку. При этом она мужскую руку положила на свою обнаженную грудь.

– Как ты, радость моя? – внимательно всматриваясь в мужские глаза, спросила Венера.

– Все отлично.

– Я очень рада, что не разочаровываю тебя, милый, – прошептала в мужское ухо Венера, с придыханием, загадочно продолжила: – А что нас ждет впереди?

Женские глаза загорелись огнем.

Венера стала расстегивать ремень на мужских брюках, а в алых женских губках появился молочного цвета презерватив...

* * * *

Иван лежал на верхней полке и пытался уснуть. Он делал это уже второй час, но пока без результата. Эмма спала беспокойно, ворочалась, что-то тихо говорила и даже порой постанывала...

Ивану послышался звук, исходящий из коридора. Он быстро спрыгнул с полки и прошел к входной двери. Прислонил голову к двери и стал прислушиваться. По ту сторону двери, в коридоре, точно кто-то двигался и двигался совсем рядом и, похоже, очень осторожно. Старпом ходил вовсе не так.

Иван лихорадочно соображал, что ему делать? Пустить этого человека в каюту и поговорить? Или не пускать? Вспомнил и слова старпома об усилении замка на двери... Кто-то определенно встал у двери.

Приняв решение, Иван осторожно взял рукой дверную черную защелку и аккуратно повернул ее на 90 градусов вниз. В это время послышался скрежет, возможно, кто-

то за дверь пытался открыть замок каюты. Иван обеими руками вцепился в защелку, зло выдавил про себя:

«Врешь, не возьмешь!»

Скрежет еще какое-то время продолжался, Иван держал оборону.

Послышались шаги человека, они стали быстро удаляться и через две-три секунды исчезли вовсе.

Иван глубоко выдохнул, отпустил защелку и прошел к полке. Запрыгнул на нее и задумался:

«Кто-то определенно хотел скрытно проникнуть в каюту. Кто? Градов? Мадам Рачковская? Или кто-то еще? С какой целью? Хотя... цель очевидна. Что мне делать? А что я могу сделать?».

* * * *

Осмотрев и, можно сказать, обжив доставшуюся ему на нижней палубе служебного отсека шумную каюту, Градов пошел исследовать судно. В коридоре тускло горел свет. Рядом с его каютой располагались другие жилые каюты членов команды судна. Из одной каюты доносилась громкая энергичная музыка.

Градов не пошел в среднюю и носовую часть судна, грузовой отсек трюма, заставленный металлическими болванками и чушками. Он поднялся на среднюю палубу кормовой служебной зоны. Обратил внимание на висевшие по две спасательные шлюпки с каждого борта. Камбуз и столовая оказались закрыты, в комнате отдыха команды двое моряков играли в шахматы. Градов поднялся на верхнюю палубу. Проходя мимо каюты капитана, он услышал звуки приглушенной музыки. Подумал:

«Хитра эта Рачковская, обхаживает капитана. Но что у нее на уме? Что она задумала, оставаясь на корабле?..»

У каюты старпома было тихо.

«Как же мне попасть в эту каюту?» – раздумывал Градов.

Поднялся выше в надстройку, немного прошелся. Определил местонахождение, этажом ниже, каюты старпома. Осмотрелся и, не заметив никого из команды, немного перегнулся через перила и взглянул в иллюминатор каюты старпома. Он оказался закрытым и совершенно темным.

«Отменно и профессионально маскируется француз, – подумал Градов. – Звуков из каюты не слышно, иллюминатор капитально задраен.»

– Добрый вечер, – сказал подошедший к Градову молодой человек, ранее игравший в комнате отдыха моряк.

– Добрый.

– Исследуете каюту старпома?

– Просто прогуливаюсь.

Моряк усмехнулся.

– Сразу хочу представиться, господин Градов, я внештатный сотрудник СБУ Софранчук Степан. На корабле работаю мотористом в машинном отделении.

– Рад знакомству, Дмитрий Градов. У вас есть конфиденциальная информация о вашем судне?

– Я получил указание сотрудничать с вами. Поэтому общаю следующее, во время погрузки в Керчи на корабль скрытно, ночью, прошли мужчина и женщина вместе со старпомом Весниным. Парочка в данный момент живет в каюте старпома.

– Спасибо, но это не новость для меня. Что еще можете сообщить по этому вопросу?

– Пожалуйста. Старпом и ранее был замечен в неблагоприятных делах, уж очень он падок на деньги. За деньги, я

думаю, он, не моргнув глазом, мать родную продаст. Сам он сейчас квартируется у нашей поварихи.

– Каков национальный состав членов экипажа?

– Украинцы, русские, молдаване. Французов точно нет.

Градов задумался.

– Я час назад пытался попасть в каюту старпома методом подбора ключей, – продолжал Софранчук, – но она оказалась закрыта изнутри.

Градов какое-то время раздумывал, затем вымолвил:

– Спасибо. Конечно, хотелось бы попасть в каюту старпома. Но вот как?

– Можно попробовать через иллюминатор, – сказал Софранчук, рукой похлопал по перилам. – Привязать к ним канат и по нему спуститься к иллюминатору.

– Правильно. Давайте попробуем это следующей ночью, я попробую спуститься. Скажем, в полночь, вы сюда подходите с тонким канатом или веревкой. Сможете?

– Смогу и здесь вас подстрахую.

– Договорились, – улыбнувшись, вымолвил Градов, пожал руку Софранчуку. – Отныне давайте согласовывать наши действия, в этом вижу залог успеха. Если у вас будет что-то срочное, можете подойти ко мне в каюту, – кивнул и не спеша пошел по палубе.

Через некоторое время он зашел в рулевую рубку.

– Здравствуйте, – бросил стоящий у штурвала молодой человек. – Помощник капитана Гриненко. А вы наш гость из органов Градов?

– Совершенно верно, здравствуйте. Какие у нас дела?

– Пока все хорошо, – широко улыбаясь, ответил помощник капитана. – Мраморное море спокойно, впереди также спокойное Эгейское море. Можно смело отдыхать.

– Спасибо. Воспользуюсь вашим советом...

Иван проснулся, взглянул на часы, они показывали 6.47. Подплывая к Стамбулу, он перевел время на своих часах на среднеевропейское.

Немного привстал и сразу почувствовал боль в спине, да и голова была явно не свежая.

«Как бы и мне не свалиться в этих условиях», – хмуро подумал.

Эмма тихо лежала внизу. Ночью она опять вставала несколько раз, бегала в туалет. Иван осторожно спустился вниз и стал делать небольшую физическую разминку.

Затем прошел в туалетную комнату и стал принимать водные процедуры...

*Главное управление ФСК
по Астраханской области*

В самолете рейса Стамбул – Астрахань майор Векшин готовил доклад для начальника управления. Утром уже в своем кабинете внес некоторые правки. Спал он этой ночью максимум три часа, поэтому, следуя в кабинет генерал-майора, испытывал состояние невесомости...

Начальник управления внимательно читал докладную записку. Майор Векшин сидел у приставного стола и ждал. Ждал, вероятно, своей участи, так как время, отпущенное директором ФСК на поимку француза и, главное, возврат ценностей, похищенных из Астраханского кремля, неуклонно истекало...

– Прделана очень большая работа, есть и определенные результаты, – отрываясь от доклада и всматриваясь в лицо майора, неспешно вымолвил генерал-майор. – Мне

впору бы тебя, Глеб, похвалить. Но, как ты сам понимаешь, не хватает заключительного позитивного аккорда.

– Я уверен, он будет.

Хозяин кабинета вяло усмехнулся.

– А я не уверен, уж больно прыток этот французско-русский легионер. Давненько мы не сталкивались с таким хорошо подготовленным и умным преступником.

– Как говорится – и на старуху бывает проруха, – изрек майор. – Разрешите один вопрос?

– Да.

– Как участница группировки Крола, его любовница Рачковская Венера оказалась в группе МВД, вылетевшей в Керчь?

– Ну, теперь она уже член группировки Бешеного. Знаете, что Крола похоронили?

Майор кивнул.

– Оказалась она, в общем-то, просто. Мне позвонил вице-губернатор и попросил включить в выездную группу специалистов МВД, они ведь вели некоторые уголовные дела. Ты сам понимаешь, мы здесь живем, работаем. Спрашивается, зачем вставать на дыбы по далеко не принципиальному вопросу. Я согласился, не глядя подмахнул их письмо. А что, она нам сильно навредила?

– Пока нет. Я спрашивал капитана Сулова, было ли задание у Рачковской остаться на судне? Он заверил, что нет, не было.

– Получается, – медленно вымолвил хозяин кабинета, – что эта Рачковская играет по правилам Бешеного. Несомненно, весьма одиозная девица.

Майор согласно кивнул.

– У нас на Бешеного что-нибудь есть? Мы сможем на него повлиять?

Генерал-майор улыбнулся.

– Одновременно и есть, и нет. На него мы не сможем повлиять, он ведет свою игру.

– Может, все же вызвать, поговорить?

– Глеб, ты вроде умный мужик и не с луны свалился. Он придет с адвокатом и ничего не скажет. Кстати, вчера начала работу долгожданная научно-поисковая экспедиция в Астраханском кремле. Она проводится под эгидой Министерства культуры России, от нас в комиссии мой заместитель полковник Ищенко...

* * * *

В каюту тихо постучали условным сигналом, ключом стал открываться замок. Но дверь не поддавалась ключу и не открывалась. Иван подошел к двери и открыл защелку.

Вошел строгий старпом, быстро закрыл дверь и вопросительно взглянул на Ивана.

– Сегодня ночью кто-то пытался открыть дверь каюты, – изрек Иван. – Поэтому я ее закрыл на защелку.

– Это точно? – спросил старпом.

– Абсолютно.

– Плохо, – медленно сказал старпом. – Но ничего, повысим бдительность и прорвемся.

Прошел в каюту и поставил пакет на стол.

– Моя Верунчик приготовила картошечки и капустки для вас, господа. Кушайте на здоровье.

– Большое спасибо ей, – поднимаясь с лавки, вымолвила Эмма.

– Как ваше здоровье?

Эмма тяжело выдохнула:

– Пока плохо.

– Надо продолжать лечиться и лечиться, – вымолвил старпом, взглянул на Ивана. – Диспозиция следующая: Градов поздно вечером делал обход корабля, Рачковская безвылазно находится в каюте капитана.

Иван кивнул.

– Осторожность и еще раз осторожность, – сказал старпом и направился к выходу.

– Одну минуту, Василий Васильевич, – обратился Иван.

Достал заранее приготовленные 500 долларов и со словами «это еще один аванс» вручил их старпому.

– Спасибо, – забирая деньги, улыбаясь, изрек старпом и быстро вышел из каюты.

– Он нас не сдаст? – тихо спросила Эмма.

– Пока будет получать деньги – нет.

– Вся жизнь сведена к рублю, – медленно вымолвила Эмма. – Вот такой же был и Ермак, поэтому я не пошла за него замуж.

Иван решил промолчать...

* * * *

Венера проснулась в полдень. Капитан рано утром ушел на свою смену. Венера вспомнила вчерашний вечер и широко улыбнулась. Феликс оказался далеко не самым страстным любовником. Но главное она сделала, она приручила капитана... Так, но расслабляться еще рано. Ей надо позвонить боссу Бешеному в Астрахань и доложить о сложившейся ситуации. Заодно узнать, будет ли ее кто встречать в Марселе. Если она этого не сделает, то этот слащавый, привязчивый капитан Суслов может ее заложить и опорочить. В каюте был телефонный аппарат, но без Феликса она точно никуда не дозвонится...

Светило солнце, в открытый иллюминатор порывами врвался свежий морской воздух. Венера потянулась, поднялась, включила кофеварку и отправилась принимать душ...

Когда Венера в легком халатике вышла, то увидела в каюте Феликса. Он в это время разливал кофе по чашкам.

– С добрым утром, дорогая, – улыбаясь, вымолвил капитан. – Ты прекрасно выглядишь!

– С добрым утром, дорогой. Ты тоже хорош в морской форме.

Венера подошла к нему и, хитро улыбаясь, изрекла:

– А если мы до кофе еще покувыркаемся. А? Вспомним вчерашнее! Ну! Милый!

– Дорогая, оно остынет.

Определенно не слушая его, Венера сбросила халатик, под ним не оказалось нижнего белья. Крутнулась на 360 градусов, показывая свое изумительное, точеное тело. Феликс с восхищением смотрел на женские прелести. А Венера с горящими глазами, как тигрица на добычу, яростно бросилась на него и стала быстро раздевать. Мужчина, правда, и не думал сопротивляться...

* * * *

Завтрак получился поздним. Эмма немного поела теплой картошки с капустой, Иван наворачивал за обе щеки.

– Смотрю на тебя и не могу нарадоваться, – слегка улыбаясь, вымолвила Эмма.

– Аппетит у меня всегда был на загляденье, – истолковав по-своему ее слова, бросил Иван.

– Ты просто молодец! Мужчина на все 100 процентов! И почему раньше мы с тобой не встретились?

– Раньше ты бы на меня и не посмотрела, – усмехнулся Иван. – Между прочим, дорогая, в гостинице в качестве администратора ты была как неприступная крепость.

– Это всего лишь внешняя, можно сказать защитная, маска слабой женщины.

– Возможно, но мужики же этого не знают, – веселился Иван.

– Не прикидывайся, в командировке все мужики хороши, – широко улыбалась Эмма.

– Нельзя так обобщать, мужчины все разные.

– Ой ли. Навидалась я на работе вашего брата.

– Просто каждый видит то, что ему хочется.

– Не хамя...

Иван был рад, что Эмма разговорилась и заулыбалась.

«Может, все у нее со здоровьем и наладится, – решил он про себя. – Скорей бы...»

* * * *

Но Эмма, увы, так не думала. Тем более что сегодня она впервые харкала кровью. Просто она решила, несмотря на болезни и боли, быть перед Иваном максимально веселой и здоровой. Вот и картошки с капустой, как и он, она решила попробовать, хотя и не нужно было бы этого делать...

Эмма боялась потерять хорошее к себе расположение француза. Она замечала, что порой Иван грустит, о чем-то думает. Определенно, он думал о дне завтрашнем, точно, и о ней...

Эмма не отличалась религиозностью, крайне редко ранее посещала церковь. Но вот ночью она обратилась к богу и молила его, чтобы всевышний вернул ей здоровье. А здоровье ей очень и очень нужно...

Закончив трапезу, Иван и Эмма вместе убрали со стола. Эмма помыла посуду, он помог все разложить и убрать.

– Завтра мы войдем в Средиземное море, – весело вымолвил Иван. – До Франции останется всего каких-то двое с половиной, максимум трое суток.

– По мере приближения к Франции мне становится как-то страшно, – тихо сказала Эмма.

– Это из области психологии, человек всегда волнуется перед чем-то новым и неизведанным, – весело бросил Иван. – Все будет хорошо, дорогая, верь мне.

Женщина мило, хотя и через силу, улыбнулась.

Днем Иван и Эмма отдохнули, Эмма по-прежнему с завидной регулярностью бегала в туалет. От ужина она отказалась.

Как-то незаметно подобрался и вечер. Небо озарилось оранжевым закатом...

Иван внезапно проснулся и стал озираться. В темной каюте все было как обычно, немного посапывая, спала Эмма. Но чувство беспокойности и тревоги, с которым он проснулся, не покидало его.

Вдруг он услышал какой-то шелест за окном. Иван осторожно спустился вниз и почти вплотную приблизился к иллюминатору. Сквозь штору он увидел веревку и чуть дальше... человека.

Иван отшатнулся от окна и стал лихорадочно прикидывать, что бы это означало.

«Там за окном был мужчина. И это... Градов! – стрельнула мысль. – Точно Градов! – задумался. – Он обследует наш иллюминатор! Что делать? Нельзя сидеть и ждать,

что в один момент через иллюминатор проникнут мои враги... Он висит на веревке...»

Взял из висевшей куртки нож-кинжал и как был в плавающих, так и выскочил из каюты. Быстро поднялся на верхнюю палубу, в темноте увидел мужскую фигуру. Обмотавшись веревкой, он стоял у перил и смотрел вниз, куда уходили два конца веревки.

«Этот тип страшит Градова!» – сообщил Иван.

Решение он принял мгновенно. Тихо приблизился к мужчине, кинжалом ударил по шее, взял его за ноги и перекинул за борт. После этого быстро проскочил в свою каюту...

* * * *

Градов по веревке осторожно спустился метра на три вниз.

– Ну, как? – спросил находившийся на верхней палубе и державший веревку Софранчук. – Не сильно ветром болтает?

– Нормально, – тихо ответил Градов.

Опираясь руками о борт, он стал перебираться ближе к иллюминатору старпома. Оказавшись рядом у иллюминатора, Градов стал обследовать его. Иллюминатор был плотно закрыт и внутри основательно зашторен.

Градов задумался, что предпринять дальше. Самым благоразумным, пожалуй, было подняться наверх и закончить это дело. Но не хотелось так все бросать. Он руками стал обследовать иллюминатор.

Вдруг сверху что-то полетело вниз, веревки мгновенно ослабли. Градова ветром отбросило назад и вниз вдоль кормы судна. Косым зрением он увидел свисавшую с па-

лубы часть трапа. Подняв руки вверх, он достал нижнюю часть перил трапа и ухватился за них...

* * * *

Иван вбежал в каюту, закрыл дверь на защелку и стал в раковине обмывать кинжал.

– Что случилось? – спросила лежащая на лавке Эмма.

Иван немного отдышался и вымолвил:

– Градов снаружи обследовал наш иллюминатор. Я поднялся на верхнюю палубу и обрезал веревки, на которых он висел.

– И что с ним стало?

– Вероятно, упал в воду, – ответил Иван.

Обтер кинжал, прошел по каюте и вложил кинжал в ножны, находящиеся в кармане куртки.

Эмма приподнялась на локтях и спросила:

– Он погиб? Что теперь будет?

– Обычно такие люди очень живучи, – медленно вымолвил Иван. – Впрочем, это уже не наши заботы. Давай спать, дорогая, времени первый час ночи.

– Ты сейчас спокойно уснешь? – спросила Эмма.

– Конечно, – забираясь на верхнюю лавку, бросил Иван. – И тебе советую сделать то же самое.

Эмма закашлялась и быстро прошла в туалетную комнату.

«Нашлась чистоплюйка!» – зло выругался Иван.

Уснуть он, конечно же, сразу не смог, просто попытался отвлечься. Но мысли постоянно возвращались к произошедшим событиям. Возникали и некие сомнения в правильности совершенного им действия.

«Я все правильно сделал. А Эмма... эта ее неприятная реакция... все из-за ее болезни, – решил он нако-

нец. – Мне сейчас надо просто отдохнуть, завтра все будет хорошо...»

* * * *

Градов с трудом поднялся на висящий по борту трап и уже по нему вышел на палубу судна. Отдышавшись, он направился к месту, где должен был находиться страховавший его Софранчук. Но моториста на условном месте не оказалось.

«Неужели Софранчук сам выпал за борт? – подумал Градов, всматриваясь в спокойное ночное море. – Он же моряк и не мог случайно выпасть? Если даже и выпал, то подал бы голос. А я ничего не слышал. Тогда кто ему помог?»

Осмотрелся по сторонам и никого не увидел.

«Софранчука мог увидеть здесь старпом и... сразу все понять. Мог это сделать и француз. Кстати, он ведь мог меня увидеть в иллюминатор? Точно, увидел и поднялся на верхнюю палубу. А тут стоит Софранчук...»

Присмотревшись, Градов увидел на перилах несколько темных пятен.

«Кровь! – сообразил Градов. – Его кто-то порезал и сбросил за борт! Поэтому он и не кричал. Но кто? Старпом? Маловероятно... Но... это запросто мог сделать француз. Он уже скольких людей порезал... Жаль, жаль беднягу Софранчука...»

Рассматривая пол, Градов немного прошел по палубе, вышел на лестницу и неспешно спустился вниз. Увидел на полу темное пятно, похожее на каплю крови. Прошел к каюте старпома, прислушался у двери. Кажется, где-то в

глубине каюты раздался кашель. Да, точно, кашель, сильный кашель.

«Софранчука убил и сбросил за борт француз, – рассуждал Градов. – Хотя, если сейчас у штурвала старпом, то он мог видеть Софранчука. Кашель... Возможно, француз или Римбаева больны, поэтому и слышится из каюты кашель...»

Градов отправился в рулевую рубку.

У штурвала на вахте находился сам капитан сухогруза.

– Не спится, Дмитрий Дмитриевич? – бросил капитан.

«Старпом точно отпадает», – решил Градов и бросил:

– Не спится. Феликс Альбертович, как вахта?

– Все как обычно.

– Вы ничего необычного не видели и не слышали?

– Нет. А в чем дело?

– Мне послышался некий шум по правому борту.

– Да нет, а шум могут издавать волны, бьющиеся о борт.

Дабы не отстать от графика и не платить штрафные санкции, мы идем на максимальной скорости.

– Наверное, вы правы. Пойду отдохнуть...

* * * *

Глава 10.

Эмма проснулась в плохом настроении. Категорически отказалась от завтрака, даже не стала вставать с лавки. Выглядела внешне она плохо, ночью опять бегала в туалет.

Иван держался спокойно, один хорошо покушал. Затем убрал со стола, сел за стол и стал смотреть в иллюминатор. При этом он раздумывал о событиях ночи...

В каюту вошел старпом, поздоровался и озабоченно вымолвил:

– На корабле начались какие-то непонятные игры. Сегодня на вахту не заступил моторист Софранчук, есть предположение, что он ночью выпал за борт. Я его знаю лет пять, нормальный, практически не пьющий мужик, женат. Странно это.

Эмма впилась глазами в Ивана. А он решил пока промолчать о ночном инциденте.

– Такие случаи бывают на кораблях? – спросил Иван.

– Крайне, крайне редко, – медленно вымолвил старпом. – Порой при шторме, ну, или в пьяном виде люди выпадают. Ну а тут... – развел руками, – непонятно.

– Мы где сейчас находимся? – спросил Иван.

– Вошли в Средиземное море, миновали середину пути. Как вы тут, господа?

– Ничего. Но вот Эмма все хандрит, – изрек Иван.

– Надо держаться и лечиться, на нас надвигается дождевой фронт. Если ко мне нет вопросов, то я пойду.

Иван вспомнил про Градова и спросил:

– Как там наши два соглядатая?

– А что им будет, отдыхают, как на курорте, – весело бросил старпом. – Дамочка устроилась у капитана, – хохотнул, – полагаю, расплачивается натурой. Градов совершает дневные и ночные моционные прогулки, расспрашивает, везде сует свой нос.

Старпом ушел, оставив в задумчивом состоянии и Эмму, и Ивана...

* * * *

Венера ждала возвращения с дежурства капитана. Она привела себя в образцовое состояние, накрыла стол.

Ночью Венера сделала небольшую вылазку из каюты капитана. Прошла по слабоосвещенной палубе, вышла на противоположный борт и подошла к каюте старпома. Рукой она крепко держала висящую на плече дамскую сумочку, в которой находился пистолет «Beretta». Постояв в раздумье с минуту у двери, она снова отправилась в каюту капитана.

Внезапно перед ней возникли двое мужчин в морской форме.

– Какие девчонки ходят у нас одни ночью! – весело изрек один. – И без охраны.

– Я ее хочу, – бросил второй.

– Проваливайте своей дорогой, – жестко изрекла Венера.

– Фу! Как невежливо, мадам, – веселился первый моряк, в руке его появился нож.

– Сначала потанцуем, а потом потрахаемся, – приближаясь, вставил второй. – Ну!

Делая два шага назад, Венера быстро достала из сумочки пистолет и со словами «считаю до двух и стреляю» навела его на моряков.

– Стреляю в ваши яйца, ловеласы, сделаю вас евнухами.

– Извините, извините, – испуганно залепетал первый.

– Нас уже нет, – бросил второй.

Они действительно почти мгновенно исчезли, а Венера, постояв с минуту, продолжила свой путь...

Капитан пришел какой-то хмурый и уставший. Венера обняла, поцеловала, заглянула в глаза и спросила:

– Что-то случилось, милый Феликс?

– К сожалению, да. Пропал наш моряк, у меня будут большие неприятности.

– Как это пропал?

– Очевидно, выпал за борт.

Венера недоуменно хлопала глазами. Хотя для себя она сразу решила, морячок, очевидно, попал под решительную и твердую руку француза Сидорова.

– Я сейчас приму душ, а потом мы покушаем, – быстро изрек капитан и направился в туалетную комнату...

– Я все же не могу понять, как моряк мог выпасть за борт? – наполняя рюмки коньяком, спросила Венера. – Он что, был в стельку пьян?

Феликс только что вышел из туалетной комнаты, выглядел он по-прежнему неважно.

– Давай не будем об этом, – недовольно бросил он. – Идет разбирательство, я не хочу заниматься разными предположениями. Когда все выяснится, тогда и поговорим.

– Как скажешь, милый, – поднимая свою рюмку, молвила Венера. – Давай лучше выпьем за все хорошее.

– Давай...

* * * *

Эмма весь день пролежала пластом. Есть она не стала, только пила воду, порой ее донимал кашель, в разговор с Иваном практически не вступала. Он тоже не напрягал ее, не лез в душу с сочувствиями и разными советами. Внешне Эмма сильно сдала: похудела телом и на лицо, щеки впали, пустые безразличные глаза зияли в темных глазницах, кожа на лице и теле как-то посерела.

Иван нервничал и не находил себе места в каюте, но как помочь подруге, не знал. Повторял про себя:

«Бедная, бедная Эмма...»

Изредка пытался как-то с ней заговорить, но Эмма не поддерживала разговор, отвечала односложно...

* * * *

*Главное управление ФСК
по Астраханской области*

Майор Векшин работал в кабинете с материалами дела француза Сидорова (Зверева). Майор не переставал удивляться, как ловко и смело француз уходил от преследования. Уходил по реке, по автодороге, по железной дороге и по морю...

Дверь в кабинет широко распахнулась, вошел в военной форме начальник управления.

– Здравствуй, майор. Собирайся, сейчас со мной поедешь в наш кремль. Там экспедиция нашла тайник с золотым кладом. Представляешь, три башни обследовали и ничего. А в четвертой нашли тайник в стене, а в нем клад, клад непростой.

Майор вскочил, засуетился с лежащими на столе документами. Начальник управления прошел к стене, на которой висела карта с отметками пройденного маршрута француза.

– Ну, никакой логики в передвижениях француза, – рассматривая карту, изрек генерал-майор. – На юг, на север, на запад, на восток. Ты готовишься к поездке во Францию?

– Так точно.

– Я подал заявку на двух человек, хотел тебе в помощь офицера дать, – сказал генерал-майор. – Но московские бюрократы пропустили только тебя, – мягко ругнулся, – видите ли, экономить надо народные деньги, – махнул рукой. – Слов нет.

Дабы крепко не выругаться, майор решил промолчать.

– Учти Глеб, это наш с тобой последний шанс. В конце концов, хрен с ним, с этим легионером, но вот клад, достояние страны, мы обязаны вернуть. Иначе грош нам цена.

– Совершенно верно.

– Ну, поехали...

Начальник управления и Векшин вошли в ярко освещенную Крымскую башню кремля. У стены слева от входа лежала куча битого и целого кирпича, а в самой стене зияло отверстие примерно метр на метр. В центре башни на белой простыне лежал почерневший деревянный чемодан и темно-желтые металлические пластины разных размеров, а также бруски и слитки.

Вокруг простыни стояло несколько человек. Один из них шагнул в сторону вошедших мужчин и вымолвил:

– Здравия желаю, товарищ генерал-майор.

– Привет, эксперт, – бросил начальник управления. – Рассказывай, что нашли.

– Докладываю. В чемодане, как видите, находились: оклады икон, книг, фрагменты иконостаса, а также бруски, слитки и прочие золотые изделия. Золото высокой пробы, все это потянет, пока оценочно и грубо, примерно на два-три миллиона долларов. Большинство фрагментов и изделий имеют явно культовое значение.

– Надо сказать спасибо французу Сидорову, что надоумил нас на поиск, – усмехнулся генерал-майор.

– Точно, – весело согласился эксперт.

Векшин в это время внимательно рассматривал содержимое чемодана...

Ночью Иван плохо спал, постоянно прислушивался к тому, что происходило в коридоре и за окном иллюминатора. Эмма тоже спала плохо, кашляла, несколько раз ходила в туалет.

«Ей все хуже и хуже. Как же я ее повезу из Марселя в Париж? – хмуро раздумывал Иван. – А что с ней делать в Париже? Лечить? Но без документов где ее можно будет лечить? Бедная, бедная Эмма...»

В какой-то момент ему снова показалось, что в коридоре у двери кто-то стоит. Он аккуратно спрыгнул с полки, осторожно прошел к двери. Какое-то время стоял возле нее и внимательно прислушивался. Но в коридоре все было тихо.

«Похоже, показалось», – решил через некоторое время и снова залез на полку...

Иван уже проснулся, когда в дверь каюты раздался условный стук и ее стали открывать ключом. Он быстро подошел к двери, открыл защелку.

В каюту вошел старпом с пакетом в руке. Иван и старпом прошли к столу.

– Здесь Верунчик кое-что вам передала покушать, – ставя пакет на стол, вымолвил старпом. – Как вы?

– Все так же, – ответил Иван.

Сидящая на лавке Эмма закашлялась. Медленно встала и вышла в туалетную комнату.

– Совсем ничего не ест, – тихо изрек Иван.

– Не может, организм не принимает. У нее, видимо, завороток кишок, – так же тихо вымолвил старпом. – В этих случаях нужна сложная операция и специальное лечение.

Мужчины обменялись красноречивыми взглядами.

– Прошлой ночью Рачковская вышла на прогулку, – сказал старпом. – Ее увидели двое сменных матросов, ну немало позубоскалили, пошутили. Так дамочка достала из сумки пистолет и направила на моряков.

– Серьезная дамочка эта Рачковская, – усмехнувшись, бросил Иван.

– Вот-вот, имейте это в виду.

Иван кивнул и спросил:

– Еще новости?

– Вроде больше нет.

– Мы где сейчас идем?

– Подходим к итальянским водам, идем с опережением графика. Ну, я пойду.

Старпом ушел, Иван стал накрывать на стол.

«Эмме нужна операция», – невесело раздумывал он над словами старпома.

Вскоре из туалетной комнаты вышла бледная-бледная Эмма и сразу упала на лавку.

– Может, покушаешь? – спросил Иван.

Эмма медленно поднялась, равнодушно взглянула своими впавшими глазами в мужские глаза и тихо вымолвила:

– Лучше налей мне выпить...

* * * *

Прожаживаясь по каюте, от двери до иллюминатора, Градов раздумывал о сложившейся ситуации на корабле. Он себя сильно винил, что не предусмотрел всех возможных последствий при попытке обследовать иллюминатор старпома. Итог – смерть молодого человека.

После этого трагического случая с мотористом Софранчуком Градов решил отказаться от активной деятельности в отношении француза. Француз же еще раз показал, что он не остановится ни перед чем.

«Надо сохранить существующее статус-кво до захода в порт Марселя, – решил спецпредставитель РПЦ. – И брат Сидорова (Зверева) стоит только на французской земле. Там-то он уж точно не будет всех подряд резать и убивать...»

* * * *

Иван наполнил на треть стаканы коньяком.

– Пить так пить, – слабо улыбаясь, бросила Эмма. – Налей мне полный. Я хочу напиться и забыться.

– Как скажешь, дорогая.

Иван улыбнулся, долил еще в один стакан золотистого напитка и вымолвил:

– Я выпью за тебя, дорогая.

– А я за тебя.

Эмма, давась, выпила с полстакана и стала закусывать принесенной старпомом теплой сосиской. Стал закусывать и Иван.

Постепенно щеки Эммы стали наливаясь румянцем, заблестели и глаза.

– Тебе лучше? – спросил Иван.

– Да...

Договорить Эмма не успела, лицо исказила неприятная гримаса, оно вмиг посерело.

– Что, дорогая? – спросил Иван. – Тебе плохо?

– Да. словно все тело пронзило электрическим зарядом, – тихо вымолвила Эмма. – Я, пожалуй, прилягу.

Иван помог ей разместиться на лавке, предложил воды. Эмма сделала несколько глотков, легла и закрыла глаза.

«Бедная, бедная Эмма», – горько подумал Иван и ощутил тупую боль в сердце.

На улице внезапно хлынул дождь, скорее даже ливень. Капли забарабанили по корпусу судна, стали залетать в открытый иллюминатор. Некоторые попали на Ивана.

«Кажется, сама природа плачет за беднягу Эмму», – горько подумал он, прикрыл иллюминатор.

Через несколько секунд Эмма с трудом поднялась и медленно направилась в туалет...

Прошло с полчаса, а Эмма не возвращалась. Только Иван собрался идти и стучать в дверь туалета, как она вышла. Вышла с трудом, держась за стену. Иван быстро подскочил и помог подруге дойти до лавки.

«Совсем дошла, маленькая, тщедушная и легкая, как пушинка», – укладывая Эмму, невесело подумал он.

Эмма закрыла глаза и тихо и жалостливо вымолвила:

– Как мне хочется всей грудью ощутить весенний запах сирени, услышать шелест молодой зеленой листвы, испить целительного березового сока. Ванечка! – воскликнула со слезами на глазах. – Но... этого нет и никогда уже не будет. Это мне возмездие за жизнь мою, за все возмездие... Возмездие...

«Она бредит!» – сообразил Иван.

– Я еще в сознании, Ванечка.

– Дорогая, тебе нужно постараться уснуть.

– Не волнуйся, я усну, усну.

Он сидел рядом с лавкой в кресле и рукой гладил ее волосы. Вскоре она действительно уснула.

Иван забрался на верхнюю полку. Боль из области

сердца ушла, но было горько на душе. Он попытался уснуть...

* * * *

Эмма проснулась и сразу почувствовала жгучую боль в кишечнике. Эта боль возникла вчера и вот уже второй день мучает ее. Наверху безмятежно похрапывал Иван.

«Какой он все-таки хороший мужик, добрый, обходительный, заботливый, – тепло подумала она о нем. – Жаль, что я его так поздно встретила, мало его любила, мало дала ему, – вспомнила последний секс стоя. – А его лучше не вспоминать...»

О том, что ее добренький Иван убивал людей, она не хотела думать. Да и вообще, она о нем мало знала. И все равно он самый лучший...

Она уже смирилась с мыслью, что скоро уйдет из жизни. Такой больной она не хотела жить, не хотела быть обузой любимому Ванечке.

Последние дни она пыталась анализировать свою жизнь, пыталась понять, почему бог забирает у нее жизнь. И именно тогда, когда она нашла любимого человека... Вспоминала беззаботное детство, товарищей и друзей, родителей, свою мамочку. Единственную по-настоящему родную душу, маленькую, с большими жилистыми натруженными руками, уже сгорбленную. С которой она так и не простилась... Мужчин, которых любила и которых не любила, но жила с ними, целовала, обнимала, лелеяла, дарила свою нежность... Вспоминала и грехи свои, и разного рода неблагоприятные поступки... А их набиралось немало...

«Может, моя сегодняшняя болезнь – это возмездие за грехи мои?» – спрашивала она себя уже в который раз.

Темнота! Раньше она не боялась темноты. Но вот сейчас ей как-то было не по себе... Темнота давила, темнота пугала, темнота вызывала плохие воспоминания и ассоциации...

* * * *

– Ваня! Ванечка!

Иван проснулся, бросил:

– Я здесь.

Взглянул на часы, они показывали 3.11. Поднялся и спустился вниз.

Лежащая на нижней лавке Эмма жалобно вымолвила:

– Поговори со мной, дорогой, только включи свет, я почему-то боюсь темноты. Она на меня неприятно давит.

– Да-да, дорогая, – изрек Иван.

Плотно зашторил окно иллюминатора, включил все освещение каюты и сел рядом с подругой. Выглядела она внешне совсем плохо, смотрела каким-то пустым взглядом.

«Как она быстро увядает! – горько подумал Иван. – Просто как-то на глазах!»

– Мне одиноко и грустно. Побудь, пожалуйста, со мной, – печально-тоскливо выдала Эмма.

– Конечно, дорогая, я рядом, я здесь.

– Я вот подумала, что толком и не рассмотрела твой клад и даже не примерила ни одного колечка.

– Мы это дело сейчас исправим, – бросил Иван.

Поднялся, достал из-под лавки рюкзак. Затратив некоторые усилия, развязал его и раскрыл.

– Выбирай любое колечко, дорогая.

Какое-то время Эмма смотрела на ювелирные изделия.

В ее глазах Иван заметил вспыхнувший было огонек. Но очень скоро он потух, и она тихо вымолвила:

– Они все прекрасны. Выбери мне сам одно для примерки, на свое усмотрение.

– Э... я затрудняюсь... Хотя...

Иван стал выбирать из общей массы украшений, лежащих в верхней части рюкзака, кольца с различными по цвету камнями. Быстро он набрал десятка два и, держа их на ладонях, поднес к подруге. Эмма стала их рассматривать.

Вот она выбрала одно колечко с большим бесцветным камнем. Рассмотрела и вымолвила:

– Уникальное кольцо с большим бриллиантом. Его носила, наверное, какая-нибудь графиня или принцесса.

Положила обратно на мужскую ладонь, взяла в руку другое, с темно-красным камнем.

– Интересное кольцо с рубином, – рассматривая, изрекла Эмма. – Но это не мой камень.

Снова положила, взяла в руку другое, с зеленым камушком. Немного потеряла пальцами, внимательно рассмотрела, одела на свой безымянный палец.

– Великолепно! – восхищенно изрек Иван.

– Тебе, правда, нравится это кольцо с изумрудом? – тихо спросила Эмма.

– Мне нравится и кольцо, и как оно идет тебе. Поноси его, пожалуйста, не снимай. Хорошо?

Что-то наподобие улыбки на мгновение промелькнуло на измученном женском лице.

– Поцелуй меня, Ванечка.

Иван поцеловал ее в холодную щеку.

– Хорошо, я поношу его, – тихо сказала она.

Крутя кисть руки, еще раз рассмотрела.

– Я думаю, это старинное коллекционное кольцо, вероятно с африканским изумрудом.

– Здорово! – воскликнул Иван. – Сколько оно приблизительно стоит?

– Я как-то видела примерно такие в комиссионном магазине. Думаю, стоит где-то... порядка 25 тысяч долларов. А то, с большим бесцветным бриллиантом – и того дороже.

Иван присвистнул.

– Да, дорогой, – продолжала Эмма. – Цена зависит от камня, от его веса, измеряемого в каратах, от чистоты камня, от качества его огранки. Как известно, ценность истинных произведений искусств со временем только возрастает...

В это время в дверь каюты кто-то громко постучал. Послышался женский приятный голосок:

– Ванечка, милый, открой, пожалуйста. Уверяю, не пожалеешь. Мы закружимся в вихре страсти и любви, – слышались причмокивания и еще какие-то звуки.

– Это проשמандовка и бандитская подстилка Венера, – сделав неприятную гримасу на лице, тихо и зло прошептала Эмма. – Совсем обнаглела!

Иван приложил палец к губам, поднялся. Оглядел каюту, кольца в руке.

«Может, Эмма захочет еще примерить какие-то кольца, – подумал. – Пока не буду их убирать.»

Положил находящиеся у него в ладонях кольца в карман висевшей на стене своей куртки. Завязал узлом рюкзака, задвинул его под лавку. После этого на цыпочках подошел к двери. Какое-то время он стоял и прислушивался. Затем тихо вымолвил:

– Никого нет, – и подошел к подруге.

Эмма выглядела ужасно. В мутных глазах, казалось, отражалось полное отсутствие мысли, возможно, и непонимание происходящего.

– Не смотри на меня так, – еле слышно прошептала Эмма.

Иван хотел спросить – как так? Но... осекся, промолчал и отвел взгляд в сторону.

– Выключи свет, пожалуйста, я хочу уснуть, – устало, шепотом выдавила Эмма.

Он выключил свет и запрыгнул на верхнюю полку.

«Зачем приходила Рачковская? – задумался. – Ведь она знала, что я с Эммой... Нагло, в открытую, стучать и что-то еще предлагать? На что рассчитывала? Хотела оказать психологическое давление? Обозначить свое женское присутствие, заинтересованность ко мне... А может, она знает, что Эмма больна и таким образом хотела оказать на нее давление? Хотя навряд ли...»

– Ванечка, грешна я перед тобой, – раздался тихий голос Эммы снизу.

– О чем ты?

– Прости меня ради бога. Простишь?

– Ну, конечно. В чем грех только, не пойму?

– Тогда у калмыков, родственников моих, помнишь, ты сильно опьянел за столом.

– Да, было дело, – припоминая ту ситуацию, изрек Иван.

– Это родственники с моего согласия тебя накачали, зелье специальное подсыпали тебе.

– А зачем накачали?

– Тогда, когда ты был вне себя, в кровать к тебе подложили сначала одну дочку-калмычку, потом другую. Очень они хотели иметь детей, а подходящих мужчин никак не

могли найти. А тут ты появился. Увидев тебя, они просто обалдели. Вот и согрешила я.

Иван смутно помнил ту ночь и секс...

– Прощаешь меня, Ванечка?

– Я сказал, что простил.

– Спасибо.

Примерно через две-три минуты с полки Эммы слышались неразборчивые слова:

– Мы будем венчаться... в соборе... В самом большом соборе... будет много цветов... Мы поедем в карете...

«Бедняжка! – про себя сказал Иван. – Бредит...»

* * * *

Капитан находился на дежурной вахте, поэтому Венера решила сделать небольшой обход судна. Завершив его, подошла к каюте старпома и, встав у двери, прислушалась. Из каюты доносились какие-то голоса, причем два разных голоса.

«Парочка любезничает! – вскипела Венера. – Эта Эмка, гостиничная проститутка, занимает мое место! Ну, нет, я им испорчу настроение. Я им...» – грязно выругалась.

Постучала в дверь каюты и бросила несколько фраз.

Не получив никакой реакции, расстроилась и направилась в рулевую рубку.

– Дорогая, почему бы тебе не отдохнуть! – увидев Венеру, изрек стоявший у штурвала капитан.

– Ну, я скучаю без тебя, Феликс, – прогнусавила женщина.

– Я тоже, но работа есть работа.

– Когда же мы будем в Марселе? – недовольно спросила женщина.

– Двигатели работают на пределе своих возможностей. Думаю, следующей ночью или утром. Иди в каюту, дорогая, посторонним здесь нельзя находиться.

У Венеры округлились глаза.

– Я разве тебе посторонняя?

– С точки зрения работы да.

– Ну, какая ты зануда, Феликс.

– У тебя, Венерочка, плохое настроение. Милая, иди, пожалуйста, и отдохни.

– Уговорил, – бросила Венера, чмокнула капитана в щеку и вышла.

Вскоре она подошла к каюте капитана и увидела стоявшего невдалеке Градова.

– Здравствуйте, – широко улыбаясь, изрекла Венера.

– Здравствуйте. Я вам не советую более беспокоить и напрягать известную вам личность. Вы его провоцируете и одновременно мешаете моей оперативной работе.

У Венеры мгновенно сузились глаза.

Она тихо выдавила:

– Да пошел ты. Еще будешь меня учить, – и направилась в каюту.

– Если, конечно, вы собираетесь вернуться в Россию, – бросил Градов.

Венера развернулась к нему, при этом доставая из сумочки пистолет.

– Я тебя сейчас шлепну, – вымолвила, направляя на него пистолет, – и вышвырну в море, как падаль. Учитель х...

Градов взмахнул рукой, возле самой головы Венеры что-то прозвенело и пролетело, ударилось о косяк двери.

– Не советую со мной так говорить. Вы не успеете снять с предохранителя свою «Беретту», как будете убиты.

На лице Венеры отразился неподдельный испуг. Она повернула голову к двери и увидела в деревянном косяке

У Ивана что-то оборвалось внутри.

Он выдавил не своим голосом:

– Как, – и шагнул к Эмме.

Положил пальцы руки на шею, пульса не было.

«Какая она маленькая, худенькая, страшная на лицо, довела ее болезнь», – рассматривая практически чужую, незнакомую, уже в возрасте женщину, горестно подумал Иван.

Сел в кресло и обхватил голову руками.

– Случилось то, что должно было случиться, – вымолвил старпом, раздвинул штору и раскрыл иллюминатор. – Ваша подруга умерла во сне, так уходят счастливые люди.

Через раскрытый иллюминатор была слышна играющая на верхней палубе через репродуктор чувственная мелодия:

*Переверни листок судьбы,
Давай попробуем вернуть
Хоть что-нибудь,
Хоть что-нибудь...*

«Счастливые люди умирают во сне», – автоматически повторил Иван и выдавил упавшим голосом:

– Что теперь будет?

– Ничего особенного, – бросил старпом.

Подошел к лежащей Эмме, просунул руки под тело, поднял ее, шагнул к иллюминатору и пропихнул тело наружу. Послышался плеск воды. Он вывел из отрешенного состояния Ивана. Иван взглянул на пустую нижнюю лавку, затем вопросительно на старпома.

– Где она?

– Кормит рыб. Увы, старый закон контрабандистов: умерших – за борт.

На лице Ивана запечатлелся ужас, гнев и еще гамма

десятисантиметровую плоскую металлическую пластину наподобие ножа.

Венера убрала пистолет, бросила буквально обжигающий взгляд на Градова и быстро направилась в каюту.

– Будьте благоразумны, я не хочу новых трупов, – бросил ей вслед Градов.

Венера громко захлопнула дверь, закрыла на защелку и выругалась про себя.

Прошла к столу, налила рюмку коньяку, решительно выпила и бросила в никуда:

– Все мужики тщеславны, зануды и сволочи, – и, не раздеваясь, завалилась в постель...

* * * *

Иван проснулся и услышал условный стук в дверь. Спрыгнул с лавки, прошел к двери и открыл защелку. Вошел улыбающийся старпом с пакетом в руке. Взглянул на сонного Ивана, на лежащую на нижней лавке Эмму, весело бросил:

– Доброе утро! Времени десять утра, а вы еще спите, господа.

Старпом поставил пакет на стол и изрек:

– Там бутылка рома и кое-что из продуктов питания, моя Верунчик положила.

– Спасибо, – вымолвил Иван.

Взгляд его упал на нижнюю лавку, Эмма с закрытыми глазами лежала на спине, вытянувшись в полный рост.

– Эмма? Ты спишь? – спросил он.

Ответа не последовало, подруга лежала в том же положении.

– Она умерла, – тихо выдавил старпом.

отрицательных эмоций. Он бросился к иллюминатору. Старпом схватил его за плечи, руки и стал удерживать.

– Поймите, Иван, ну не могли мы взять труп во Францию, – изрек он. – Было бы предпринято расследование, искали бы виновных, разумеется вас. Был бы все-ленский скандал. Ну и со всеми прочими вытекающими последствиями, суд, большой срок...

Иван слушал и одновременно не слышал. Ошарашенный и обессиленный он шлепнулся в кресло. Старпом открыл бутылку рома, наполнил наполовину один стакан, затем другой.

– К тому же она была инфицирована, – продолжил старпом, – нельзя было ее никуда везти. Давайте лучше помянем беднягу Эмму, сильно мучилась она последние дни. Да и личную дезинфекцию одновременно проведем.

Старпом передал один стакан Ивану, быстро осушил свой.

– Иван, жизнь продолжается, – вымолвил старпом. – Выпей, пожалуйста, за упокой мятежной души усопшей.

Иван слушал и одновременно не слышал. Машинально поднес стакан к губам и, как воду, выпил.

– Так, – поддержал старпом. – Теперь надо успокоиться. Какое-то время они молчали.

– Ну, я пойду, дела у меня неотложные служебные, – бросил старпом. – Давай, Иван, только, пожалуйста, без глупостей, я вечером приду, обсудим ситуацию. Кстати, рано утром следующего дня мы войдем в порт Марселя. Имей в виду.

Задумчивый Иван неопределенно кивнул головой, старпом вышел из каюты, закрыл ее на ключ.

Какое-то время Иван был в полной прострации. Он сам убивал людей, но убивал не специально, а вынужден-

но. Видел, как гибли люди, от обстрелов, подорвавшись на минах, от снайперского выстрела... Но смерть Эммы, по сути, от съеденной, нормальной пищи – это другое... Правда, какой-то внутренний слабый голос говорил, что Эмма была больным человеком, и это рано или поздно должно было случиться...

«Она знала, что умрет, вот почему просила прощенья вчера!»

Алкоголь медленно растекался по организму, и вскоре он ощутил чувство голода.

«Эмму не вернешь, а жизнь продолжается», – решил он и стал накрывать на стол.

Иван еще выпил за упокой души Эммы, хорошо поел и завалился отдыхать. В душе было полное опустошение, что-то внутри ныло и мучило его...

Глава 11.

Иван проснулся и услышал шум дождя. Взглянул в иллюминатор, был настоящий ливень, не было видно ни зги. Вот где-то сверху сверкнула молния и разнесся раскати-стый гром.

Иван встал, прикрыл иллюминатор. Часы показывали 16.45.

Он сел в кресло и задумался:

«Нет больше Эммы... Это из-за меня она погибла, ведь она поверила мне, пошла за мной... Жила бы и жила в своей Астрахани, но приехал я, сбил ее с пути...»

Было горько и муторно на душе, ничего не хотелось делать, ни о чем не хотелось думать. В памяти встал вечер в ресторане города Азова и слова из неоднократно исполняемой песни:

*Больно мне, больно!
Не унять мне эту злую боль.
Больно мне, больно...*

* * * *

*Франция,
скоростной экспресс Париж – Марсель*

Майор Векшин сидел в удобном кресле и смотрел на проносившиеся за окном живописные природные пейзажи.

При этом мысли майора, разумеется, были заняты и делом Сидорова (Зверева). В Париже в российском посольстве майор пообщался со вторым секретарем и начальником службы безопасности. Майор заранее сбросил в посольство по закрытому каналу некоторую информацию и вопросы по интересующему делу. В посольстве он получил исчерпывающие данные. Также ему была обещана всесторонняя поддержка. В Марселе его должен встретить сотрудник местного консульства...

Поскольку Градов так и не позвонил с сухогруза «Василий Буслаев», майор полагал, что на судне не случилось ничего экстраординарного. Взять француза спецпредставитель РПЦ не смог. Теперь предстояло решить, где брать Сидорова (Зверева)? В марсельском порту, в городе, а возможно в парижской квартире?... В этом вопросе он рассчитывал на совет Градова. Изначально к спецпредставителю РПЦ майор отнесся негативно. Но в ходе поиска француза Градов показал себя с самой лучшей стороны. И при предстоящем задержании Сидорова (Зверева) майор очень рассчитывал на Градова. Непонятно было, как поведет себя на заключительном этапе Рачковская Венера. Астраханское МВД официально отключилось от

нее. Не ясна была ситуация и с Эммой Римбаевой. Ведь она незаконно пересекла госграницу, укрывала и сотрудничала с преступником. Казалось бы, взрослая женщина, и вот такое...

* * * *

В каюту вошел старпом. Укоризненно взглянул на расслабленно сидящего в кресле Ивана и тихо вымолвил:

– Не закрыли дверь, нехорошо. Нельзя нам сейчас рисковать.

– Виноват, – бросил Иван.

– Возьмите себя в руки, – проходя в каюту, строго сказал старпом, – иначе дело загубите, мы с вами загремим в тюрьму. Лично я этого не хочу. Эммы уже не вернешь, она сама виновата, довела свой организм до такого состояния. Вы слышите меня? Иван? Слышите? – слегка потормошил своей рукой за его плечо.

«Она сама виновата, – повторил Иван, в это время в его мозгу что-то сработало и вроде как щелкнуло. – Действительно сама! Я ее не заставлял есть эти вредные для её организма морепродукты, – вспомнил признание Эммы. – Да и сама она не ангел, использовала меня в своих интересах, как бычка-производителя подкладывала под девочек-калмычек. А мне нужно думать о себе, о кладе. Наконец, об отце!..»

Он поднялся, взглянул на часы, они показывали 18.35. Мотнул головой, решительно взглянул в глаза старпома и изрек:

– Прочь хандру. Я готов к действию.

Старпом заулыбался:

– Вот это другое дело.

– Я взял себя в руки. Идем дальше.

– Отлично! – воскликнул старпом. – Теперь о наших бранных делах. В Марселе мы прибываем в так называемый Новый порт. Нам уже сообщили, сразу под разгрузку нас в порту не поставят, у них там небольшой затор. Мы будем находиться на рейде порта как минимум сутки, а то и двое.

– Что из этого следует? – переваривая услышанное, спросил Иван.

– Время прибытия в акваторию марсельского порта приблизительно 4 часа утра, то есть будет еще темно. По прибытии я спущу на воду шлюпку, и вы отправитесь на берег, по расстоянию это примерно миля-полторы.

Иван кивнул.

– Так. А что будет делать команда?

– К сухогрузу где-то через час после прибытия подойдет портовый катер и заберет команду на берег. На судне останется только дежурная смена, где-то человек 5-6.

– Мои конкуренты Градов и Рачковская поедут на катере, – улыбаясь, вымолвил Иван.

– Конечно, – весело подтвердил старпом. – А вы уже к этому времени будете на берегу пить настоящее французское вино.

– План хорош, – весело бросил Иван.

– Я к вам подойду буквально за 5-7 минут перед решающим рывком. Пожалуйста, будьте готовы.

– Буду, – скрипнув зубами, твердо выдавил Иван...

* * * *

Особняк в пригородной зоне Астрахани

Авторитет Бешеный жил своей устоявшейся в последние два-три года жизнью. Он входил в число пяти наи-

более уважаемых авторитетов города и чувствовал себя вполне уверенно. Вместе с тем он находился под постоянным прицелом: друзей, врагов, правоохранительных органов и еще неизвестно кого. Конечно, он сам тоже не промах и реально или потенциально угрожал многим, как правило, более слабым. Последний пример – это убиенный Крол...

После баньки распаренный и покрасневший Бешеный, укутанный в простыню, сидел у накрытого стола и смотрел на экран большого телевизора. Показывали его любимые бои без правил. Огромный, как гора, мускулистый негр бегал по площадке за высоким, стройным азиатом, то ли японцем, то ли корейцем. Очевидно, Бешеный болел за негра и постоянно повторял:

– Ну, дай ему. Ну, дай ему...

Но азиат ловко уклонялся от казалось бы точных и сокрушающих ударов. Вот он сам изловчился и нанес резкий боковой удар в челюсть. Негр замер на мгновение и... с грохотом рухнул на ковер. Трибуны взревели.

Бешеный выругался и выключил телевизор.

В это время в комнату вошел мужчина в халате и вымолвил:

– Звонил Оптик, он уже в Марселе.

В открытую мужчиной дверь послышалась веселая музыка и девичий смех.

Бешеный кивнул.

– Босс, гости вас ждут, – улыбаясь, изрек мужчина.

– Иду, – выдавил Бешеный.

Мужчина удалился...

* * * *

После ухода старпома Иван закрыл дверь на защелку и стал напряженно раздумывать. Каким образом он доберется из Марсея в Париж? Это порядка 750 километров.

Французский паспорт был при нем, поэтому сложностей, как добраться (самолетом, поездом, автомобилем), в принципе быть не должно. Думал он также, что его российские преследователи действий на территории Франции предпринимать не должны. Главное сейчас – благополучно без приключений сойти на французскую землю...

Через некоторое время он плотно покушал.

Затем решил хорошо отдохнуть перед важным этапом своей жизни. Плотно закрыл иллюминатор, проверил защелку на двери...

* * * *

Сразу после сдачи вахты старпом отправился к своей каюте. Зная график сдачи вахты и отслеживающий все перемещения за последние сутки старпома Градов на некотором расстоянии следовал за ним.

Вот старпом открыл ключом замок и прошел в свою каюту.

Градов быстро приблизился к двери и, прикинув, пытался подслушать разговор в каюте. Говорили двое мужчин, но говорили тихо, и понять что-либо было невозможно...

После ухода из каюты старпома Градов снова прикинул к двери. Но в каюте установилась абсолютная тишина.

«Старпом и француз согласовывают свои действия на заключительном этапе перехода, – размышлял Градов.

– Как они будут действовать?... Ясно, что француз и его женщина не будут сходить с судна со всеми. Тогда как беглецы будут покидать судно? Раньше всех? Или может наоборот, уже после всех?...»

* * * *

Иван проснулся и сразу понял, что судно идет очень медленно. Взглянул на часы, они показывали 3.42.

«Похоже, мы уже маневрируем в акватории марсельского порта», – решил и поднялся с лавки.

Приоткрыл шторину на иллюминаторе, за окном стояла непроглядная темень, внизу над морем стелился туман.

«Отлично! – весело воскликнул. – Темнота и туман! Погода мне благоприятствует!»

Включил освещение и отправился в туалетную комнату.

Вернувшись в каюту, решил подкрепиться...

* * * *

Венера психовала в каюте капитана. Сам капитан был на вахте, он руководит постановкой судна на рейд марсельского порта.

А психовала она потому, что никак не могла решить, как ей действовать дальше... Выйти на француза во время плавания, на что очень рассчитывала, она так и не смогла. Наверняка, сходить со всеми с корабля француз со своей бабой не будет, он будет действовать как-то по-другому. Но как именно?... Просчитать невозможно. Надо просто следить за ним. Выйти из каюты старпома француз и гостиничная проститутка Эмма могли двумя путями: через окно (иллюминатор) и через дверь. Не понятно, где стои-

ло караулить... Феликс сказал, что судно будет стоять носом к порту. Значит, нужно находиться именно там, ближе к правому борту, и именно оттуда следить за французом и Эмкой...

Венера собралась, оделась. Выпила на дорожку коньяку и покинула каюту капитана...

* * * *

Старпом вошел в каюту, осмотрел с ног до головы Ивана. Затем весело изрек:

– Отлично выглядите, рад за вас.

– Я тоже рад за вас, Василий Васильевич, – передавая тысячу долларов, в тон ответил Иван. – Нормально будет? В расчете и без обид?

Старпом пересчитал деньги, убрал в карман, улыбнулся и бросил:

– Нормально. Будем действовать так, – стал серьезным.

– Я сейчас спущу шлюпку на корме с нашего правого борта. Вы видели, где находятся спасательные шлюпки?

– Видел.

– Хорошо. Вы выходите ровно через пять минут, как я покину каюту. Подходите к борту, спускаетесь по тросу в шлюпку, отцепляете ее, садитесь на весла и двигаетесь к берегу. Только будьте внимательны, в темноте и тумане можно наскочить на какое-нибудь судно или, не дай бог, катер береговой охраны. Вопросы есть?

– Нет.

– Если все же влипните, что скажете?

Иван задумался на секунду-другую.

– Гулял по набережной... Смотрю, шлюпка одна плывет, решил покататься.

– Все правильно, – улыбнулся старпом, – а шлюпка у нас случайно сорвалась и оказалась в море. Приятно работать с умным человеком.

Глядя в глаза, мужчины пожали друг другу руки, пообнялись.

– Счастливого пути, – бросил старпом.

– Вам удачи и всех благ, – вымолвил Иван.

Старпом покинул каюту...

* * * *

Градов находился в рулевой рубке, когда стоявший у штурвала капитан закончил маневрирование в акватории порта Марселя. Послышался шум цепей опускающегося на дно якоря.

Прожектор осветил носовую часть судна, и Градов увидел стоящую Венеру.

«Дамочка решила на носу отслеживать француза, – усмехнулся Градов. – По такой погоде это пустая затея», – и стал наблюдать за кормовой частью судна.

Капитан в это время по радиосвязи по-английски доложил в порт о прибытии в установленное место и попросил катер для отправки членов команды на берег...

Сквозь темень Градов заметил некое движение внизу на корме.

– Феликс Альбертович, – обратился он к капитану. – Можно направить прожектор на корму?

– Можно.

Через несколько секунд луч прожектора прошелся по корме. Ничего особенного там не наблюдалось. И тем не менее именно туда решил проследовать Градов. Он быстро вышел из рубки, спустился на этаж ниже, немного

прошел по палубе и оказался у правого борта кормы. Там, где должны были находиться две спасательные шлюпки, оказалась одна. На одном штатном месте шлюпки зияла черная пустота.

Градов бросился к борту судна и стал всматриваться. Тихо плескалась морская вода, ничего кроме тумана и темноты нельзя было различить на горизонте.

– Ушел француз, – тихо изрек Градов...

* * * *

Иван, гребя как можно осторожнее и тише, отошел на шлюпке от сухогруза «Василий Буслаев». Далее он работал веслами с нарастающим темпом. Где-то слева рядом прошел катер, вот от него пошла небольшая волна. Прямо над ним пролетела стая чаек, невдалеке что-то урчало...

Время тянулось томительно долго, Иван уже начал уставать. Но вот справа показались контуры скалистого берега.

«Ну наконец земля! – радостно воскликнул Иван. – Моя земля! Земля Франции!»

Стал медленнее работать веслами. Вскоре шлюпка уткнулась носом во что-то твердое.

Иван поднялся, осторожно прошел к носу шлюпки и вышел на бетонное ограждение. За ним виднелась автомобильная дорога и далее сквозь темноту просматривались строения. Иван оттолкнул шлюпку от берега и вышел на дорогу.

Судя по всему, в пятом часу утра движение было мало интенсивным. По встречной полосе прошла на медленной скорости с включенными фарами легковая машина. Вскоре показался свет от фар, следом небольшой грузо-

вик, Иван стал интенсивно голосовать. Грузовик затормозил, Иван заскочил в кабину.

Через час на городском железнодорожном вокзале Иван заходил в вагон скоростного экспресса Марсель – Париж...

* * * *

Марсель, ресторан «Барракуда»

Майор Векшин расправлялся с прекрасным, в меру кровавым стейком, когда к его столику подошел Градов.

– Здравствуйте, Глеб Сергеевич. Нам надо срочно отправляться в Париж, думаю, Сидоров уже в пути в этот город.

– Здравствуйте, Дмитрий Дмитриевич. Я вас ждал позже.

– Мы пришли раньше времени. Глеб Сергеевич, нам действительно надо срочно в Париж, иначе мы потеряем Сидорова.

– Я только-только прибыл в Марсель и страшно голоден. Пока не поем, ни за что никуда не поеду. Успеем, я узнавал, скорые поезда идут в Париж каждый час.

– Вынужден подчиниться, – сверкнув глазами, обреченно изрек Градов и присел за столик.

Тотчас появился официант, Градов заказал кофе с тортом.

– Рассказывайте, Дмитрий Дмитриевич, – бросил Векшин.

– Рассказывать особо нечего. Сидоров и Римбаева вели себя очень осторожно, из каюты старпома не выходили, дверь и наружный иллюминатор закрывали. Верный себе Сидоров порезал и сбросил в море моториста

Софранчука, агента СБУ. Подробности потом.

– Как Сидоров ушел с судна?

– Мы встали в акваторию порта, когда была еще ночь, темень была страшная и туман к тому же. Старпом сбросил на воду спасательную шлюпку, и Сидоров ушел.

– Все предельно просто, – усмехнулся Векшин. – Мадам Рачковская не мешала?

– В общем нет. Что нового в России?

– В ходе новой экспедиции в Астраханском кремле в одной башне нашли тайник с кладом.

– О! И что там?

– Золотые слитки, лом, фрагменты культовых, церковных предметов. Сейчас идет уточнение и исследование содержимого найденного чемодана. Кстати, точно такого же, как и нашел Сидоров.

– Интересно.

– В этой работе участвуют и представители РПЦ...

* * * *

В вагоне с сидящими местами помимо Ивана оказалось еще трое пассажиров. Как только состав тронулся, он заказал себе виски, надо было снять напряжение, и легкой закуски.

Потягивая напиток и посматривая в окно, Иван раздумывал о своей предстоящей новой жизни. Ведь он теперь богатый человек! Все российские неприятности, трудности и переживания, а также российские знакомые остались где-то далеко-далеко... А может, это все и вовсе было не с ним?... Или это был просто сон?...

Расслабленный Иван прикидывал, чем он займется в первую очередь, как только у него появятся большие

деньги. Нужно будет улучшить жилье, ведь сейчас у него была маленькая квартира на окраине Парижа. Обставить ее нужно будет качественно и современно. Конечно, купить отменный лимузин... фирменная одежда... опять же девочки... Иван довольно и широко улыбнулся...

* * * *

Венера вместе с членами команды сухогруза «Василий Буслаев» и Градовым сошла с катера на марсельский берег. Градов сразу решительно зашагал по набережной. Венера огляделась по сторонам, не заметив ничего интересного и ни одного знакомого лица, выругалась.

Зло подумала:

«Забыл Бешеный про меня», – и тоже последовала за Градовым...

– Госпожа Рачковская, постойте, пожалуйста, – услышала Венера позади русскую мужскую речь.

Она остановилась и повернулась. К ней быстро приближался крепкий, рослый мужчина средних лет в светлом костюме.

– Вам привет от господина Бешеного, – подойдя, вымолвил мужчина. – Меня зовут Филиппом, в некоторых кругах я известен как Оптик, будем работать вместе. Куда вы спешите сейчас?

«С виду нормальный мужик и... человек Бешеного, отъявленного бандита, – рассматривая Оптика, думала Венера. – Наверное, работает за хорошие деньги.»

Ответила:

– За Градовым.

– Зачем он нам нужен. Француз прибыл в Марсель?

– Да, и ловко смылся.

Мужчина улыбнулся.

– Теперь он от нас не смеется. Я знаю его парижский адрес. Пойдемте на железнодорожный вокзал, здесь рядом.

– Мы едем в Париж? – удивленно спросила Венера.

– Разумеется. Вы по-французски говорите?

– Нет. Только немного по-английски.

– Значит, разговоры вести буду я...

* * * *

Настроение у Ивана было исключительное, все тяготы путешествия в Россию отменены и забыты.

Поскольку дорога до Парижа была неблизкой и занимала по времени 4 часа, то он решил немного поспать. Рюкзак стоял у него в ногах, он даже, на всякий случай, привязал его к одной ноге.

После выпитого и съеденного, находясь в прекрасном настроении, Иван позволил себе немного помечтать. Затем постепенно, постепенно стал засыпать...

* * * *

Векшин и Градов приобрели билеты и быстрым шагом направились на перрон. Экспресс на Париж должен был отправляться через 8 минут. Их пятый вагон оказался в центре состава.

Проходя мимо седьмого вагона, Градов увидел в окне знакомое женское лицо. Сидящая у окна женщина разговаривала с рядом находящимся мужчиной. Градов через три-четыре шага остановился и хмуро, в раздумье, бросил:

– Глеб Сергеевич, в окне этого вагона я увидел Рачковскую Венеру. По-моему, она сидела с каким-то мужчиной и разговаривала. Они тоже едут в Париж.

Векшин также остановился и вымолвил:

– Я этому не удивлен. Удивлен лишь вашей профессиональной наблюдательности, Дмитрий Дмитриевич.

– Спасибо за похвалу, – улыбнувшись, изрек Градов. – Хотя, почему удивлены, вы разве не знакомы с моим досье?

– Знаком. Правда, с очень кратким вариантом. И тем не менее вы меня снова приятно удивили. Я вот стреляный воробей, прошел и не заметил наших конкурентов.

– Ну, хорошо. Что будем делать?

– Будем делать все по плану, – улыбаясь, ответил Векшин. – Сейчас идем в свой вагон и занимаем свои места. Потом по ходу движения пройдемся в седьмой вагон и убедимся в вашей правоте. Ну а дальше будем действовать по обстоятельствам...

* * * *

Иван внезапно проснулся и сразу понял, что его нога почему-то передвигается. Взглянув вниз, он увидел сидящего на полу парня-индуса, вытаскивающего из-под его ноги рюкзак. Иван резко ударил ребром ладони по шее парня. Незнакомец-индус рухнул на пол и замер.

Иван ногой отпихнул его в проход.

«Черт! Благополучно прошел с рюкзаком пол-России и почти все Европу, а тут в родной Франции чуть не обокрали!» – воскликнул он и нажал кнопку вызова проводника.

Через несколько секунд появился проводник.

– Что у вас случилось? – спросил по-французски худой служивый.

– Ничего особенного, – небрежно бросил Иван. – Господин запнулся и упал, помогите ему выйти. А мне, пожалуйста, принесите двести граммов виски и что-нибудь легкое на закуску.

– Будет исполнено, – ответил проводник.

Он помог подняться парню-индусу и увел его.

Иван взглянул на часы, судя по времени, они проехали примерно половину пути до Парижа.

«Видимо, пока мне еще рано спать и рано расслабляться», – хмуро решил Иван...

Он бодрствовал до самого Парижа. После инцидента с воришкой настроение ухудшилось. Угрюмый Иван неспешно потягивал виски и смотрел в окно.

В Париже экспресс прибыл на железнодорожный вокзал «Аустерлиц».

Следуя по перрону, Иван оглядывался, выискивая преследователей. Но явных «хвостов» он так и не приметил. Взял такси и отправился на свою квартиру...

* * * *

Выйдя на вокзале из вагона поезда, Векшин и Градов пристроились за Венерой и ее спутником. В пути следования Векшин прошел в седьмой вагон и визуально убедился в отменной наблюдательности Градова. Венера и незнакомый мужчина действительно следовали в их составе.

Венера со спутником взяли такси. Векшин и Градов также взяли такси, разместились на заднем сиденье и направились следом за своими конкурентами...

Минут через двадцать, посматривая в окно, Векшин тихо сказал:

– Похоже они, – кивая на впереди едущее такси, – едут в тот район, где находится квартира Сидорова.

– Увы. Сейчас в России все продается и все покупается, – тихо вымолвил Градов. – Поэтому я не удивлен осведомленности людей бандитов.

Векшин промолчал. Он был хмур и зол...

* * * *

Иван осторожно зашел в свою квартиру, прошел в гостиную комнату, окинул взглядом. Все вроде было как обычно.

Расслабился, снял рюкзак и устало опустился в кресло.

– Ура, я дома! Неужели я больше не буду таскать этот тяжеленный и надоевший рюкзак! – воскликнул громко.

Когда эмоции улеглись, он стал раздумывать, что сделать в первую очередь. После недолгих раздумий решил позвонить в госпиталь и узнать, как дела у отца.

«Мой веселый и победный голос будет для него наверняка как бесценный бальзам», – весело подумал Иван.

Нашел на столе среди бумаг записанный госпитальный номер и набрал его. Услышав женский голос, представился и попросил соединить его с палатой отца. На какое-то время наступила тишина.

Затем на другом конце раздался металлический голос:

– Ваш отец скончался и захоронен на русском кладбище...

Иван выронил трубку и схватился руками за голову.

Тихо выдавил:

– Папа, папа. Не дождался ты меня, не порадовался...

Такси с Венерой и ее спутником остановилось у соседнего с Сидоровым (Зверевым) дома. Затормозило и такси с Векшиным и Градовым.

– Нельзя допустить, чтобы они встретились с Сидоровым, – тихо изрек Градов.

– Последствия этой встречи будут определенно трагическими, – согласился Векшин.

Они вышли из машины, Венера со спутником уже подходили к дому Сидорова. Векшин и Градов быстрым шагом стали их преследовать.

– Спутник Венеры левша, – бросил на ходу Градов.

– Точно, – подтвердил Векшин. – У него с правого бока под пиджаком пистолет.

Венера со спутником зашли в подъезд, туда же устремились и Векшин с Градовым. Как только они оказались в подъезде, увидели улыбающихся Венеру и ее спутника-мужчину. В левой мужской руке красовался пистолет с глушителем.

– Господа, вы не ошиблись! – весело изрек спутник-мужчина. – Ручки поднимите в гору.

– Не делайте непоправимых глупостей, – бросил Векшин.

– Руки! – рявкнул мужчина с пистолетом.

Векшин и Градов стали медленно поднимать руки.

– Венера, обыщи наших друзей, – издевательски выдал мужчина с пистолетом.

Строгая, если не сказать неприступная, Венера шагнула к Векшину и Градову и оказалась на линии огня. Градов сделал неуловимое движение рукой. Мужчина с пистолетом ойкнул, схватился правой рукой за область лево-

го плеча и стал оседать на пол. Градов оттолкнул Венеру, подскочил к мужчине с пистолетом и ногой выбил у него пистолет из руки.

– Так-то будет лучше, – бросил он. – А то руки в гору.

– Кто он? – строго обращаясь к перепуганной, сжавшейся Венере, спросил Векшин.

– Это Оптик, человек Бешеного, – выдавила женщина.

– Он поджидал меня в Марсе...

– Дура! – крикнул Оптик. – Молчи, стерва!

– Неплохую вы, госпожа Рачковская, подобрали себе компанию, – усмехнулся Градов.

Он резким движением выдернул торчащий из области плеча Оптика металлическую пластину наподобие ножа.

Оптик вскрикнул, сделал ужасную гримасу.

– Госпожа Рачковская, – строго изрек Векшин, – у меня есть полномочия вас задержать и этапировать в Россию. Вашего спутника я могу сдать в местную полицию. Но я могу этого, при определенных обстоятельствах, и не делать.

– Берите вашего Оптика, – обратился Градов к Венере, – и немедленно везите в госпиталь. Его еще можно спасти. Про Сидорова и, конечно, нас забудьте.

Венера помогла подняться Оптику, по-прежнему держащему одну руку в области плеча. Сквозь пальцы руки медленно сочилась кровь. Парочка не спеша вышла из подъезда. Градов ногой пнул лежавший на полу пистолет, и он отлетел к стоявшему бачку с мусором. Шагнул к бачку, осторожно достал рукой мусор и бросил его на пистолет.

– Хорошая маскировка, – улыбнувшись, вымолвил Векшин. – Теперь вперед к нашему главному фигуранту.

– Если выгорит наш план, – сказал Градов, – как будет доставлен клад в Россию?

Векшин улыбнулся.

– Я договорился об этом с нашим посольством в Париже. Клад и мы с ним вернемся на родину примерно так же, как он попал во Францию, то есть ближайшим торговым судном...

* * * *

Иван сидел в кресле, обхватив голову руками. Голову заполняли разные, в основном негативные мысли:

«Столько мучений, столько лишений, наконец столько трупов и... смерть отца...»

В квартиру кто-то вошел. Прошла секунда-другая, и в гостиной появился Векшин, следом Градов.

– Здравствуй, Иван, вернее Михаил, – вымолвил Векшин. – Я майор ФСК России Векшин. Ты, наверное, знаешь меня?

Иван (Михаил) убрал руки от головы, взглянул на мужчину и кивнул.

– Скажи, где Эмма Римбаева? – спросил майор.

«Бедная Эмма!» – мгновенно больно стрельнуло в мозг Ивана (Михаила).

Он медленно выдавил:

– Она отравилась в ресторане Азова морепродуктами, долго болела и умерла на корабле.

– Вы со старпомом Весниным выбросили ее труп в море, – вставил Градов.

– Это не я, это не я выбросил! – воскликнул Иван (Михаил). – Это старпом...

Векшин и Градов переглянулись.

– Ты совершил огромное количество преступлений в России, на исторической своей родине, – вымолвил майор. – Тебе не совестно за свое поведение?

Иван (Михаил), насупившись, молчал.

– Самое незначительное из них, – продолжал майор, – это несанкционированные раскопки на территории федерального историко-архитектурного музея в кремле. Тюремный срок за это преступление 5 лет. Но я не собираюсь тебе читать морали, ты взрослый человек и должен поступать как знаешь сам. Я к тебе с деловым предложением.

– Каким?

– Ты отдаешь мне сейчас свой рюкзак, и Российская Федерация более не будет к тебе иметь претензий.

– Отдать клад? – усмехнулся Иван (Михаил).

Его правая рука потянулась во внутренний карман куртки.

В это время что-то просвистело, и в деревянный подлокотник, в двух-трех сантиметрах от левой руки Ивана (Михаила), вонзилась металлическая пластина наподобие метательного ножа.

С опаской взглянув на пластину, он воскликнул:

– Сюрикэн!

Сразу вспомнил одно из легионерских наставлений: «Сюрикэн – это смертельное оружие в ближнем бою».

– Я не советую тебе принимать необдуманных решений, – вымолвил майор. – Нам ничего не стоит убить тебя здесь и просто забрать рюкзак. Но мы хотим все-таки заключить с тобой джентльменскую сделку. Само собой разумеется, ты более никогда не приедешь в Россию.

«Заберете все у меня и еще, чтобы я не приехал за вторым тайником! – зло подумал Иван (Михаил). – Шиш

вам! Хотя... – загрустил, – в моем положении... они могут все... Но тайник!..»

– И не стройте пустых иллюзий, – изрек Градов. – Второй известный вам по линии штабс-капитана Зверева тайник Астраханского кремля обнаружен.

На душе Ивана (Михаила) стало как-то сразу спокойно и... пусто-пусто.

Он тихо и обреченно вымолвил:

– Я согласен.

Градов шагнул вперед, взял руками мешок.

– Ого! – весело бросил. – Как же ты его носил?

– Своя ноша не тянет, – выдавил сквозь зубы Иван (Михаил).

– В том-то и дело, что эта ноша совсем не твоя, легионер Зверев, – решительно вставил майор.

– Все! – воскликнул Иван (Михаил). – Вы взяли что хотели, – рукой махнул в сторону двери. – Попрошу, господа, как у вас говорят, от греха подальше.

– Прощай, – бросил майор.

Он, а за ним и Градов покинули комнату...

Обессиленный и выжатый как лимон Иван (Михаил) сидел в отрешенной позе. Пять, десять минут...

В окно с улицы ворвался сильный порыв ветра. Он хорошо обдал прохладой хозяина квартиры и... вернул его на землю, вернул к жизни. Иван (Михаил) встал с кресла и прошел к окну. На улице вовсю бурлила жизнь, сновали машины, ходили люди.

«Жизнь продолжается, – грустно подумал он. – Но вот как жить после всего мною пережитого? Да и на что, собственно? Ведь отец мне в наследство практически ничего не оставил. Я умею только воевать, а в легион меня обратят точно не возьмут, такие у них правила... Рисковать

и снова ехать в Россию за вторым тайником, – перед глазами вмиг пролетел весь пройденный им российский путь, убитые им люди, наконец, изможденное, серое лицо ЭММЫ, – совсем не хочется...»

Его рука непроизвольно скользнула в карман и во что-то уткнулась. Он извлек примерно два десятка колец с различными камнями. Иван сразу вспомнил, как и когда они там оказались. Тотчас вспомнил, что Эмма оценивала одно кольцо примерно в 25 тысяч долларов.

– О! – воскликнул весело. – Да у меня есть деньги! Большие деньги! Значит, ха-ха, жизнь действительно продолжается!..

Михаил Михайлович СМИРНОВ

КЛАД БЕЛОЙ КРЕПОСТИ

Криминальная
авантюрно-приключенческая драма

Корректор В.А. Корнилова.
Компьютерная верстка Е. Ярмольчук.

Подписано в печать 2.04.2013 г.
Формат 60x90/32. Гарнитура «Times New Roman».
Бумага офсетная. Печ. л. 11. Заказ № 1090. Тираж ? экз.
Отпечатано в ГУП «Сахалинская областная типография»:
693000, г. Южно-Сахалинск, ул. Дзержинского, 34.
Тел. 46-16-04

